

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№106, Февраль 2024
(Часть 6)

Самара, 2024

Т33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №106, Февраль 2024 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 228 с.

doi: 10.18411/trnio-02-2024-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Ломакина К.М. Особенности правового регулирования договора платных образовательных услуг оказываемых образовательными учреждениями.....	8
Ломакина К.М., Казаченок О.П. Влияние санкционной политики на исполнение внешнеэкономических контрактов.....	10
Ломакина К.М., Казаченок О.П. Брачный договор преимущества и недостатки	12
Ломакина К.М., Осадченко Э.О. Особенности представления жилых помещений по договору социального найма	15
Ломакина К.М., Смиренская Е.В. Нотариат завтрашнего дня или цифровая трансформация	18
Магомедов М.А. Правовое регулирование платных образовательных услуг в Российской Федерации.....	21
Магомедов М.А., Казаченок О.П. Криптовалюта как средство платежа при осуществлении международных торговых расчетов в эпоху цифровизации	23
Магомедов М.А., Осадченко Э.А. Некоторые проблемы правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением.....	25
Маликов М.А. Порядок осуществления государственной услуги по предоставлению земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов	27
Маликов М.А., Осадченко Э.А. Проблемы реализации права собственности на жилое помещение и права пользования жилым помещением членами семьи собственника.....	29
Малыгин О.Д. Сущность принципа свободного движения товаров.....	31
Манухов И.Ю., Федоскин Н.Н. Конституционно-правовая ответственность за нарушения при проведении избирательной кампании	34
Милаева М.Ю. Проблемы квалификации преступных посягательств на цифровые финансовые активы и цифровую валюту	37
Милаева М.Ю. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи	43
Мишнева Т.Л. Значение ораторского искусства для деятельности адвоката	49
Наумова Е.В., Агагасанов К.Г. Права осужденных при оказании медицинской помощи	52
Наумова Е.В., Казыханова Л.М. Право на занятие народной медициной и целительством	54
Нехай А. Особенности использования цифровых технологий при проведении допроса свидетеля.....	57
Никитина Н.В., Годунов О.И. Особенности доказывания в арбитражном процессе Российской Федерации по спорам, вытекающим из договоров аренды	61
Николаева М.И., Хоруженко Д.В., Рябчиков В.В. К вопросу о форме вины мошенничества при получении выплат.....	65
Петрушина А.А. Некоторые вопросы, возникающие при реализации договора оказания услуг	68

Петрушина А.А., Казаченок О.П. Международные торговые отношения в условиях санкционной политики	70
Петрушина А.А., Казаченок О.П. Наследственный договор: правовая природа и основные отличия от завещания и договора ренты	73
Петрушина А.А., Осадченко Э.А. Предоставление жилых помещений по договору социального найма: особенности нормативно-правового регулирования и сложности его реализации	75
Поборцев Е.И. Трудовые споры в пределах арбитражного процесса	77
Подопригора А.А., Наволокин В.В. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе	79
Порхунов А.Д., Марканов В.А. Актуальные проблемы исчисления сроков и применения института исковой давности в гражданском праве	82
Романцева Д.В. Особенности правовых позиций судов Российской Федерации, связанных с рассмотрением споров, вытекающих из камеральных налоговых проверок.....	87
Рудик В.О., Мурзаева Е.С. Особенности регулирования труда несовершеннолетних работников.....	92
Рыбалкина Ю.Д. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних.....	98
Рябова О.А. О законодательном регулировании предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям в РФ.....	100
Савин А.А. Категоризация преступлений в России: становление и развитие.....	103
Савин А.А. Уголовная ответственность при смешанной форме вины: теоретические проблемы определения.....	105
Савин А.А. Условно досрочное освобождение и замена более мягким видом наказания: сходства и различия	108
Сеткина А.А. Договорное право в публичных и частно-правовых отношениях	112
Сеткина А.А. Понятие и сущность юридического лица: проблемы теории и практики.....	115
Сеткина А.А. Правовая роль России в системе международной экономической интеграции	120
Терентьев А.В. Правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка в Российской Федерации	122
Халаева С.Р., Осадченко Э.О. Актуальные проблемы законодательства при продаже ипотечного жилья	125
Халаева С.Р. К вопросу о правовой природе договора на создание веб сайта	127
Халаева С.Р. Веб сайт как объект интеллектуальной собственности	131
Хомякова М.А. Правовой статус суррогатной матери в криминальном суррогатном материнстве	134
Хусенов А.Д. Значение ходатайства об истребовании доказательств в уголовном процессе РФ	136
Цыбульников Д.В., Сапрыкин К.Р. Законодательное регулирование экологического туризма: проблемы и перспективы	138
Чеботарева И.Ю., Хлебникова А.А. К вопросу о базовых ценностях правового государства	141

Чирьев И.С., Жукова П.С., Агеев Н.В. Актуальные проблемы в информационно-коммуникационных технологиях и информационной безопасности в юридической деятельности.....	143
Чирьев И.С., Жукова П.С., Малин П.М. Отдельные аспекты осуществления прокурорского надзора в сфере прохождения военной службы	146
Чобанян А.К. Институт внесудебного банкротства в гражданском праве	149
Чунихина Т.Н., Тверитина А.М. Недостойные наследники: понятие и категории	152
Шаназарова Е.В. Понятие института амнистии в российском уголовном праве.....	156
Шаназарова Е.В., Войнова А.Д. Факультативные признаки объективной стороны состава преступления: теоретический аспект	159
Шаназарова Е.В., Войнова А.Д. Роль конституционного права в правовой науке России. 162	
Шаназарова Е.В., Шмаков Д.А. Изменения в системе уголовных наказаний по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	164
Шахрай В.С. Сущность гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в предпринимательстве.....	166
Шахрай В.С., Богомолов С.Е. Причины и условия организованной преступности	169
Шинкарук В.М., Симушина А.А. Особенности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в зарубежных государствах	172
Шипилов И.А. Роль государства в регулировании энергетического сектора.....	175
Ширманов Е.В., Бульдяева К.А. Добровольный отказ соучастников преступления	177
Ысманова Р.З. Законодательное регулирование мошенничества	179
Юшков Н.В. Признаки акционерных обществ по законодательству РФ	182
Яценко А.В. Генезис учения о составе преступления	184
Яшков С.А. О квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием беспомощного состояния (на примере следственной и судебной практики)	187
Agafonova T.S., Dmitrienko N.A. The peculiarity of female crime	190
Khomutova E.A., Dmitrienko N.A. Aggressive behavior of adolescents in the digital age: factors and methods of prevention.....	192
РАЗДЕЛ XI. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	196
Андреев И. В. Становление и развитие советского государственного аппарата: диалектика обновления и преемственности	196
Догонова Н.А. Цифровое рабство или цифровая свобода?	202
Исхаков Р.Л., Ли Ц. Пути партийно-государственного регулирования китайскими средствами массовой информации.....	205
Примак А.В., Набойченко М.С. Развитие публичной дипломатии в южной Корее: между культурой, знаниями и политикой	217
Путенихина Е.В., Миленкович С.С. Роль цифровых технологий в системе государственного управления.....	220
Хасанов У.А., Рейпназарова С.А. Специфика миграционных процессов в контексте региональной взаимозависимости.....	222

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ломакина К.М.

Особенности правового регулирования договора платных образовательных услуг оказываемых образовательными учреждениями

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-304

Аннотация

В данной статье анализируется правовая природа договора оказания платных дополнительных услуг образовательными учреждениями, дается определение такого договора и расписываются отличительные признаки. Автор анализирует действующее законодательство, регламентирующее договор платных образовательных услуг.

Ключевые слова: договор, правовая природа, услуга, образовательное учреждение, дополнительное образование.

Abstract

This article analyzes the legal nature of the contract for the provision of paid additional services by educational institutions, defines such an agreement and signs the distinctive features. The author analyzes the current legislation regulating the contract for the provision of paid services and makes a proposal to improve existing legal norms.

Keywords: contract, legal nature, service, educational institution, additional education.

Российская система образования претерпевает постоянные изменения, связанные с внедрением новых инструментов, механизмов работы для соответствия современным стандартам образования, а также затрагивающие непосредственно процесс образования. Примером последнего служит внедрение в образовательный процесс учреждения механизма предоставления платных дополнительных образовательных услуг, в том числе с использованием современных технологий. Данный процесс призван помочь сразу всем сторонам таких отношений: обучающийся получает дополнительные знания, в это время учреждение получает дополнительную прибыль. Вместе с описанными положительными моментами, такие правоотношения влекут за собой ряд обязательств и сложностей, варианты разрешения которых не всегда отражены в действующем законодательстве.

Начать исследование стоит с определения, так, под платными дополнительными образовательными услугами понимаются услуги, оказываемые частными, государственными или муниципальными образовательными учреждениями, предоставление которых обучающемуся не предусмотрено общеобразовательными программами и государственными образовательными стандартами, финансируемыми из бюджета государства. Из данного определения можно сделать вывод, что подобные услуги оплачивает либо сам обучающийся, либо его опекуны, таким образом, данные отношения следует приравнивать к договорным даже исходя только из определения. В статье 54 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) закреплены основные условия, которым должен соответствовать данный договор: он должен быть заключен в письменной форме; в нем должны быть указаны стороны, а также основные характеристики образования, в том числе вид, уровень и (или) направленность образовательной программы, форма обучения, срок освоения образовательной программы, его стоимость.

Однако правовое регулирование договора образовательных услуг включает в себя ни один специальный Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Федерации» (далее – Закон об образовании), а совокупность различных норм, в том числе норм гражданского законодательства.

Положения, схожие с условиями, предусмотренными статье 54 Закона об образовании, предусмотрены п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому договор возмездного оказания услуг – это договор, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Вместе с тем, в научных трудах до сих пор идут споры о природе отношений, возникающих при оказании таких услуг, поскольку оказание услуги идет неотрывно от педагогического процесса, что наталкивает ученых на мысли, что это не гражданско-правовые отношения, несмотря на их возмездность. В свою пользу они указывают на то, что платные и бесплатные услуги в процессе исполнения ничем не отличаются, однако автор придерживается другого мнения.

Платные образовательные услуги оказываются для удовлетворения личных потребностей граждан, получающих образование. Условно такие курсы можно разделить на две категории: развивающие человека как личность, его личностные характеристики; развивающие его знания о мире и профессиональные навыки. Вместе с тем получение знаний, предусмотренных последней группой, не лишает обучающегося права получения бесплатного образования, наоборот, знания, полученные дополнительно, лишь дополняют общие познания, но не заменяют их. Поэтому для получения той или иной услуги, часто обучающемуся необходимо соответствовать ряду критериев [3, с. 105], например, достижение определённого возраста, наличие хотя бы одного образования уровня бакалавр для получения диплома о переквалификации в какую-либо профессию и другое. Для исключения возможного замещения бесплатного образования платным, законодатель в статье 101 Закона об образовании определил, что не может считаться платной образовательной услугой, к этому относится:

- проведение любых факультативных занятий, групповых занятий, классных часов и курсов в отведенные образовательной программой часы, за которые идут отчисления из бюджета;
- снижение установленной наполняемости классов (групп), деление их на подгруппы при реализации основных образовательных программ государственных образовательных стандартов;
- реализация основных общеобразовательных программ и программ повышенного уровня общеобразовательными школами (классами) с углубленным изучением отдельных предметов, гимназиями, лицеями, дошкольными образовательными организациями в соответствии с их статусом.

Все, что не попадает под этот критерий, может стать дополнительной услугой, но общеобразовательному учреждению запрещается навязывание таких услуг.

Важно, что заключение договора допускается только по желанию [1, с. 66] обучающегося или его законных представителей, если обучающийся еще не достиг совершеннолетнего возраста. Однако на практике нередко встречаются случаи злоупотребления: обязательное участие всех обучающихся в дополнительных платных курсах или же прикрытие коррупционной составляющей взаимоотношений между сторонами оказанием фиктивных «образовательных услуг», незаконное увеличение стоимости таких услуг во время исполнения договора и другое. Реагировать на такие нарушения может прокуратура, ее нормативная природа, закрепленная в федеральном законодательстве, позволяет бескомпромиссно реагировать на нарушения законодательства [2, с. 6].

Таким образом, несмотря на неопределенность и разобщенность норм, регулирующих договор оказания платных образовательных услуг, он выступает в качестве самостоятельного типа гражданско-правового договора, но имеет свои характерные черты, существующих норм

недостаточно для полного понимания его природы, следовательно, требуется переосмысление вопроса правовой сущности отношений по платному оказанию образовательных услуг и закрепления полученных результатов в законодательстве.

1. Гончаров, А. И. Трансформация договорных отношений в условиях Индустрии 4.0: микрогенерация электроэнергии в "зелёной" экономике / А. И. Гончаров, А. О. Иншакова // Современное право. – 2022. – № 7. – С. 64-70. – DOI 10.25799/NI.2022.40.54.011. – EDN UWDXSM.
2. Иншакова, А. О. Российская прокуратура как оплот законности и правопорядка / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 6-10. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1. – EDN ZHNSDK.
3. Квициния, Н. В. Право пользования товарным знаком: регулирование передачи пробелы в действующем законодательстве / Н. В. Квициния, Э. О. Осадченко // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 102-108. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.13. – EDN DNCKKE.

Ломакина К.М., Казаченок О.П.

Влияние санкционной политики на исполнение внешнеэкономических контрактов

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-305

Аннотация

В статье обращается внимание на состояние современной российской экономики в связи с ведением против Российской Федерации активной санкционной политики. Разбирается общая теория, посвященная природе санкций и их основной цели, приводятся различные инструменты воздействия. Автором раскрывается проблема ведения международных экономических отношений и исполнения международных контрактов.

Ключевые слова: санкции, первичные, вторичные, международные контракты, форс-мажор.

Abstract

The article draws attention to the state of the modern Russian economy in connection with the conduct of an active sanctions policy against the Russian Federation. The general theory devoted to the nature of sanctions and their main purpose is analyzed, various instruments of influence are given. The author reveals the problem of conducting international economic relations and the execution of international contracts.

Keywords: sanctions, primary, secondary, international contracts, force majeure.

Право неизменно выступало базисом любых взаимоотношений от межличностных до межгосударственных. Однако современная действительность диктует современные правила, особенно сильно это коснулось порядка взаимоотношений современных стран, дипломатических и внешнеэкономических отношений [3, с. 15]. Современный язык дипломатии прост – санкции. Санкции стали инструментом общения и решения всех международных проблем: политических, экономических, межконфессиональных.

Понятие «экономическая санкция» уже давно сформировано в международном праве, под ним понимают экономическое мероприятие запретительного характера, используемое одной стороной международных экономических отношений по отношению к другой с целью принудить последнюю к принятию определенного, выгодного для первой стороны решению по какому либо вопросу, чаще всего политическому. Ярким примером подобной ситуации выступает политика ООН в отношении Российской Федерации.

Несмотря на то, что такое явление как санкции, исследовались и изучались российскими учеными не так подробно, как в последние пять лет, в существующей теории можно выделить некоторые важные моменты.

Так, наложение санкций можно сравнить с землетрясением, поскольку их наложение также происходит «лавинами». Следует различать первичные и вторичные санкции.

Первичные, исходя из самого названия, накладываются первыми и призваны наложить определенные экономические ограничения, накладываемые на международные многонациональные корпорации и простые физические лица, находящиеся и проживающие в стране, наложившей подобные санкции. Простыми словами, образуется список организации и физических лиц, экономические отношения с которыми запрещены. Это включает в себя ввоз и вывоз товаров для организаций, и выезд для физических лиц. Конечно, это не весь список инструментов, однако это самые яркие примеры. Самым главным признаком все же остается наличие определённого «списка».

Вторичные накладываются позже, в случае если первичных было недостаточно для достижения поставленных целей. Вторичные меры осуществляются посредством угроз наложения штрафов на третьи стороны за ведение бизнеса с их контрагентами в целевом государстве, например, фирмы, зарегистрированные в целевом государстве, или государственные учреждения, представляющие целевое правительство. Таким образом, под негативное последствие попадает не только субъект, изначально подпавший под действие санкций, а также субъект не прекративший с ним экономических отношений [1, с. 79]. Впоследствии, при выявлении таких отношений, для страны введившей санкции, они сравниваются в статусе и несут одинаковые последствия с прибавлением серьезного штрафа.

Как уже было сказано ранее, на данный момент в отношении России введется активная санкционная политика, предусматривающая полный запрет на любые экономические отношения с нашим государством. Последнее повлекло практически полный отказ от закупки и использования продуктов различных отраслей, в том числе горнодобывающей, химической, нефтегазовой и другие.

Однако, вопреки ожиданиям стран-отправителей санкций, такой серьезный урон повредил экономике не только России, но и стороны-отправителя. Это породило огромное количество сложностей при разрешении судебных международных контрактов, заключенных как в досанкционный период, так и после введения подобных ограничений.

До вышеописанных событий сложные ситуации, возникающие в процессе исполнения международного контракта, разрешались с помощью норм международного права. Общеобязательные исполнения нормы для многих стран могли вводиться в рамках определенных международных объединений, таких как Всемирная торговая организация.

Но поскольку общий настрой соседствующих и партнерских стран оказывает существенное влияние на политику разрешения конфликтов между сторонами, на данный момент ранее обязательные для всех правила больше не обладают должным авторитетом и практически не используются. Предыдущие фундаментальные модели управления, направленные на контроль, санкции и предоставление материальных стимулов, больше не согласуются с зарождающимся духом адаптивности, гибкости, инноваций, которые необходимы для развития любого бизнеса в условиях неопределенности, российские правоприменители все чаще и чаще обращаются к нормам отечественного права, все чаще и чаще прибегая к определению форс-мажора.

Согласно подп. «н» п. 3 ст. 15 Закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 07.07.1993 № 5340-1 обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации определяет Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП РФ). ТПП РФ расследуя все обстоятельства неисполнения, ненадлежащего исполнения или иных сложностей и неточностей при исполнении международных договоров, при наличии определенных условий (в том числе прописанных в каждом конкретном контракте), может выдать сертификат об обстоятельствах форс-мажора установленного образца.

На данный момент уже существует практика, когда к обстоятельствам форс-мажора в том числе относят и введение санкций или иных ограничений, прямо повлиявших на

невозможность исполнения условий контракта (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А56-89542/2016).

Важно отметить, что введение санкций не снимает абсолютно со всех российских контрагентов по международным договорам обязанности их исполнения, в каждом конкретном случае оценивается реальный ущерб, нанесенный ограничением. Это довольно сложный и длительный процесс, позволяющий избежать злоупотребления общей неблагоприятной ситуацией в мире.

Конечно, важно понимать, что к решениям и условиям страны, попавшей под санкции, не будут прислушиваться на территории другого государства. Нередко возникают ситуации, когда два правоприменителя по разные стороны, государства принимают диаметрально разные решения, в большинстве своем в пользу своего контрагента. Если это так, то для чего вообще необходимо разрешение подобных ситуаций на территории нашего государства?!

Это необходимо для того, чтобы обезопасить и легализовать положение пострадавшего с точки зрения российского права контрагента. Так, в случае если из иного государства поступит акт, предписывающий помочь взыскать или наказать российского контрагента за ненадлежащее исполнение договора, а на территории нашего государства будет принято решение, снимающее с российской стороны всю ответственность, то это позволит последней защитить себя и не понести убытки.

Современная российская экономика понесла серьезный урон за последние несколько лет, связанный с активной санкционной политикой против Российской Федерации [2, с. 18]. Однако она смогла доказать свою гибкость и даже показала хороший результат развития. Однако, ущерб, нанесенный такой агрессивной политикой, значителен и невосполним, особенно в части неисполнения огромного массива международных контрактов. Негативные последствия были бы значительно серьезнее, если бы не поддерживающая российский бизнес политика, призванная защитить и поддержать пострадавшие в политической игре сферы, что в очередной раз показало потенциал российской экономики.

1. Казаченок, О. П. Правовые последствия влияния экономических санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов / О. П. Казаченок, И. А. Степанова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 77-82. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10. – EDN RQITQZ.
2. Иншакова, А. О. Вековой поиск модели хозяйственного развития России: экономико-правовое развитие конкурентоспособного государства / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 184–187. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.26
3. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6-16.

Ломакина К.М., Казаченок О.П.

Брачный договор преимущества и недостатки

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-306

Аннотация

В статье подробно разбирается институт брака с точки зрения социального института, обращается внимание на особенности его законодательного регулирования, а также инструментов по его сохранению. Разбирается юридическая природа брачного договора как института, призванного обезопасить граждан, вступающих в брачные отношения от будущих разбирательств, связанных с разделом финансовых обязательств и имущества. Подробно рассматривается судебная практика признания таких договоров недействительными, и предлагаются пути разрешения существующей проблемы.

Ключевые слова: брак, брачный договор, преимущества, недействительность.

Abstract

The article examines in detail the institution of marriage from the point of view of a social institution, draws attention to the peculiarities of its legislative regulation, as well as tools for its preservation. The legal nature of the marriage contract as an institution designed to protect citizens entering into marital relations from future proceedings related to the division of financial obligations and property is being analyzed. The judicial practice of invalidating such agreements is considered in detail, and ways to resolve the existing problem are proposed.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, benefits, invalidity.

Праву как ключевому регулятору отведена главная роль как в сохранении, так и возрождении, а также построении нового миропорядка [2, с. 7]. Брак относится к одному из старейших, охраняемых правом, общественных институтов, призванных к сохранению и укреплению отношений между людьми. Брак обладает важным социальным и правовым значением, поэтому ни одно из современных государств не обходится без закрепления данного института в законодательстве своей страны.

Разные страны по-разному определяют понятие «брак», так в российском праве, согласно п. «ж» ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 114 Конституции РФ дефиниция брака звучит так – это добровольный союз мужчины и женщины, подлежащий защите и сохранению в числе традиционных семейных ценностей. Такой союз порождает взаимные права и обязанности и обладает определенной правовой ценностью.

Во-первых, он признается государством, то есть в равной степени наделяет любую из сторон брачной правосубъектностью.

Во-вторых, создает особый частноправовой статус, поскольку вступление в брак наделяет правами и обязанностями, круг которых закреплён в законах.

В-третьих, расширяет частноправовой и создает публично-правовой статус лица, состоящего в браке, влияя на взаимоотношения с третьими лицами, например органами здравоохранения, органами власти и иными гражданами, желающими вступить в гражданско-правовые отношения супругом.

Все вышеперечисленное сводится, в том числе к тому, что правовое регулирование данного института не сводится к одним лишь нормам семейного права, большая часть возможных взаимоотношений касается распределения материальных благ, в том числе в том случае, если стороны желают расторгнуть брачные отношения.

Официальные статистические данные указывают, что в 2022 году за январь - октябрь в России зарегистрировали 868,7 тысячи браков и 567,3 тысячи разводов. Подобная статистика наталкивает на определенные мысли и порождает реальные страхи, как за свое нравственное, так и за материальное состояния среди лиц, желающих вступить в брак. Вопреки всем стереотипам, брачный договор выступает одной из мер поддержки укрепления семейных отношений.

В современном российском праве функционируют два порядка осуществления раздела совместно нажитого имущества в браке: по закону; в порядке, установленным брачным договором между супругами.

Несмотря на то, что раздел имущества по закону имеет многолетнюю практику и считается справедливым, многие граждане не согласны с порядком раздела имущества, предусмотренным семейным законодательством, поскольку имеют свое представление о справедливости такого раздела. В таком случае, законодатель был вынужден предоставить гражданам возможность самостоятельно определять данный порядок так, чтобы это имело юридическую силу.

Согласно ст. 40, 42 Семейного кодекса РФ, брачный договор в случае развода супругов призван определить долю каждого из них в нажитом имуществе, а также имущество, которым владеет каждый из супругов единолично [5]. Законом также предусмотрено, что супруги могут включать в брачный договор любые положения, однако они могут касаться только прав на владение имуществом.

Помимо вышесказанного, в договоре могут быть определены правила семейных расходов, перечислены жизненные ситуации, в случае наступления, которых (во время брака и после его расторжения) супруги обязаны содержать друг друга, в брачный договор также могут быть включены описания способов оформления этой материальной поддержки, что позволяет заранее, в досудебном порядке разрешить большое количество вопросов, в том числе вопрос выплат по ипотечному кредиту [3, с. 183].

Данный договор можно составить на любом из этапов заключения брачных отношений, даже до регистрации в органах ЗАГС. Однако, действовать он будет лишь с момента официальной регистрации брака и распространяет свое действие на то имущество, что появилось после регистрации.

В связи с этим необходимо уточнить дефиницию брака, прописанную в ст. 40 Семейного кодекса, заменив фразу «вступающие в брак» на «лица, вступающие в брак и подавшие заявление на государственную регистрацию брака в ЗАГС», поскольку это более точно отражает суть и не вводит в заблуждение.

Также законом определено, что любой брачный договор подлежит удостоверению нотариуса и может быть составлен только в письменном виде. До момента вступления в силу положений Семейного кодекса, определяющих порядок заключения брачного договора, на порядок его оформления действовала лишь часть первая Гражданского кодекса, предусматривающая лишь обязательную письменную форму. В связи с тем, что брачный договор, в большинстве своем имеет долгий срок действия, на момент когда возникала необходимость воспользоваться прописанными в нем правилами раздела имущества, у сторон не находилось должных доказательств, подтверждающих его действительность или ничтожность. Рассмотрев такую практику, законодатель ввел обязательное нотариальное удостоверение брачного договора, призванное служить весомым доказательством в суде.

Однако, несмотря на столь долгий срок действия нормы, позволяющей заключение брачного договора, в ее действие вносилось не так много изменений и дополнений. Следует отметить, что как уже было сказано, на данный момент российское право позволяет закреплять в брачном договоре исключительно материальные права и обязанности, исключая неимущественные отношения, например определение места жительства детей, в том числе будущих, и порядок общения с ними после развода еще на этапе регистрации брака, хотя в некоторых странах Европы уже существует подобная практика [4, с.100].

Различные ученые уже не раз высказывались о необходимости введение подобной нормы на территории России, однако еще не были услышаны законодателем. Такой же позиции придерживается автор.

Вместе с тем есть и другая точка зрения, придерживающаяся позиции, что брачный договор преследует определенную цель, что это своевременная мера, призванная подарить ощущение финансового благополучия в случае расторжения брака [1, с. 110]. В случае расширения сферы регулирования брачного договора возможна потеря первоначального смысла, что нельзя допускать.

Институт брачного договора обладает широким сектором положительных качеств, однако всего одно перекрывает большинство из них, и это судебная практика. В большинстве случаев, когда одна из сторон обращается в суд с целью признания брачного договора недействительным, суд удовлетворяет данный иск, чаще всего ссылаясь на то, что условия, прописанные в том или ином брачном договоре ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, поскольку его половина при разделе имущества меньше, чем у другой.

Поскольку в каждом конкретном случае судьи самостоятельно трактуют термин «крайне неблагоприятное положение», то это приводит к довольно плачевной статистике, что существенно снижает авторитет брачного договора, как института. Обладая такими знаниями, будущие супруги не могут быть уверенны, что в случае развода их интересы будут учтены так, как они этого желают. Сама ситуация крайне спорна – такими противоречить одному из

основных принципов права — «договоры должны соблюдаться» (лат. *Pacta sunt servanda*).

Таким образом, для разрешения подобных ситуаций необходимо внести ясность в понимание того, что же является «крайне неблагоприятным положением», возможно, через разъяснения Верховного суда Российской Федерации. Это позволит защитить добросовестную сторону брачного договора от незаконной и неравной борьбы за имущество.

Хотя институт брачного договора существует достаточно продолжительное время, правоприменительная практика показывает, что существующая на данный момент форма брачного договора требует существенной доработки и изменения, путем внедрения новых правоотношений под его регулирование и закрепления и укрепления авторитета и юридической силы того, что уже существует. Учитывая современную политику государства, направленную на укрепление института семьи и брака, следует позаботиться о будущем, даже если его наступление является нежелательным. Лучше обезопасить граждан в настоящем, чем защищать в будущем.

1. Иваев Д.Р. Некоторые проблемные аспекты семейного права // ESCIO. 2017. № 6
2. Иншакова, А. О. Концепция юридического равенства государств и социальная сила права в условиях дипломатии двойных стандартов / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 6-11. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2022.4.1. – EDN XDWKJJ.
3. Казаченок, О. П. Особенности заключения договора об ипотеке (Залог недвижимости): специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казаченок Олеся Павловна. – Волгоград, 2006. – 183 с. – EDN NNYHVL.
4. Казаченок, О. П. Воздействие цифровых технологий на правовой режим защиты персональных данных в банковской деятельности / О. П. Казаченок // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 99-104. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2021.1.15. – EDN PFFCLG.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.11.2023).

Ломакина К.М., Осадченко Э.О.

Особенности представления жилых помещений по договору социального найма

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-307

Аннотация

В статье обращается внимание на реализации право на жилое помещение, предусмотренное Конституцией Российской Федерации. Рассматриваются сложности реализации института договора социального найма, основные пробелы в законодательстве и предложены варианты их разрешения.

Ключевые слова: договор социального найма, жилое помещение, проживание, выселение.

Abstract

The article draws attention to the realization of the right to housing provided for by the Constitution of the Russian Federation. The difficulties of implementing the institution of a social employment contract, the main gaps in legislation are considered and options for their resolution are proposed.

Keywords: social employment contract, residential premises, accommodation, eviction.

Российская Федерация, являясь социальным государством, в приоритете своей работы ставит закрепление и поддержание прав и свобод граждан, параллельно занимаясь созданием

благоприятной среды для их проживания [1]. Во исполнение вышеуказанных принципов, в ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть лишен указанного права, а органы государственной власти и муниципального самоуправления обязаны создавать все условия для осуществления такого права и поощрения действий третьих лиц, направленных на его реализацию.

Однако обладание собственным жилым помещением для многих граждан непозволительная роскошь, поскольку с каждым годом цена на недвижимость растет вместе со значением ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации, влияющей на доступность ипотечного кредита. Это существенно ограничивает возможность реализации прописанного в Конституции Российской Федерации права на жилище, в связи с чем перед законодателем встал вопрос: как способствовать реализации прописанного права на жилище?

При разрешении данного вопроса путем анализа действующих положений закона, законодатель пришел к выводу, что само по себе право на жилище не включает в себя владение жилым помещением на праве собственности, что позволило разработать и реализовать институт предоставления жилых помещений по договору социального найма [5, с. 124]. Таким образом, у лица появляется фактическое право на проживание в установленном договором жилом помещении без угрозы выселения, что полностью реализует прописанное в Конституции Российской Федерации.

Между тем, возможная доступность данного института для всех слоев населения породило бы еще больше сложностей, поскольку в таком случае любой гражданин, вне зависимости от своего статуса, дохода и собственности, смог бы претендовать на подобное жилое помещение, в то время как государство и муниципалитеты не располагают подобным жилищным фондом [4, с. 7]. В связи с этим были введены общие ограничения для лиц, желающих заключить договор социального найма.

Порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма определен ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). К особым условиям заключения вышеуказанного договора относят:

1. Жилое помещение может быть предоставлено только из государственного или муниципального жилого фонда;
2. Для заключения договора лицу необходимо обладать статусом малоимущего гражданина, полученного в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации;
3. Обладание иным специальным статусом, позволяющим заключить договор социального найма жилого помещения;
4. Лицо, с которым заключается договор, должен быть гражданином Российской Федерации за исключением некоторых случаев, которые содержатся в нормах международных договорах России.

Данный список не является исчерпывающим, поскольку соответствующее вышеуказанным требованиям лицо проверяется на наличие в собственности жилого помещения или действующего договора социального найма [3, с. 10]. Последнее не всегда исключает заключение нового договора, поскольку в установленных законом случаях, с целью улучшения жилищных условий возможно заключение нового договора социального найма. Например, в случае если уже предоставленное помещение не соответствует установленным законом требованиям о состоянии и (или) обеспеченностью каждого проживающего нормой площадью проживания.

Вместе с тем, несмотря на то, что данные положения законодательства направлены на улучшение положения и жизни граждан, их реализация сопряжена с рядом проблем, существенно влияющих на общую картину. Первое и самое основное – нехватка жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде. Хотя положения ЖК РФ предусматривает очередность предоставления жилых помещений, многих находятся в ожидании десятилетия.

Вместе с тем, практика показывает, что существенная доля квартир, находящихся в пользовании по договору социального найма, фактически не используется лицами, заключившими такой договор. Данное обстоятельство свидетельствует о фактической незаинтересованности лица в помещении, что позволяет органу местного самоуправления расторгнуть такой договор для дальнейшей передачи данного помещения более заинтересованному лицу.

К одному из оснований доказывания такой незаинтересованности ст. 90 ЖК РФ относит неуплату нанимателем и проживающим совместно с ним членами семьи коммунальных услуг и платежей по договору в срок более шести месяцев без уважительной на то причины [2]. Имея доказательства, орган местного самоуправления через суд может расторгнуть такой договор. Однако законодатель не закрепляет и не толкует понятие «уважительная причина», позволяя судьям в каждом конкретном случае толковать его в зависимости от ситуации. Этот факт значительно увеличил и разнообразил судебную практику. Кроме того законодатель не уточнил – более шести месяцев за весь период действия договора или только тогда, когда все шесть месяцев идут подряд?! Это также является недостатком и требует устранения.

Помимо неопределенности понятия «уважительная причина» в ЖК РФ упоминается понятие «благоустроенности». Как уже было сказано ранее, уполномоченный орган может заключить договор социального найма с лицом, ранее заключившим подобный договор. При этом происходит выселение лиц из старой квартиры в порядке ст. 89 ЖК РФ по основаниям, предусмотренным ст. 86 – 88 ЖК РФ и предоставляется другое благоустроенное жилое помещение. Вместе с тем, понятие благоустроенности в ст. 89 и в последующих статьях ЖК РФ не раскрывается. В таком случае, критерии, определяющие благоустроенность жилого помещения, определяются органом местного самоуправления. Так же как и при определении «уважительной причины», «благоустроенность жилого помещения» трактуется каждым органом по-своему, что создает разноплановую практику и в том числе нарушает права граждан, поскольку в разных субъектах РФ при равных условиях двум разным гражданам могут быть представлены помещения с разными характеристиками, что ухудшает положения одного из граждан.

Таким образом, при рассмотрении всех вышеуказанных вопросов четко складывается понимание того факта, что несмотря на свою долгую историю существования, институт предоставления жилого помещения по договору социального найма все еще требует усовершенствование законодательства, в частности конкретизация отдельных положений, поименованных в данной статье, путем анализа существующей практики. Это необходимо для того, чтобы он функционировал в полную силу и помог нуждающимся гражданам в получении помощи от государства и пресечения возможного произвола со стороны органов власти.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - 4 августа. - № 31. - С. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), С. 14.
3. Иншакова, А. О. Реакция права на вызовы высоких технологий в инновационной России / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 6-15. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1. – EDN SMJSYX.
4. Иншакова, А. О. Эффективные механизмы обеспечения и контроля правопорядка как основа современной демократической государственности РФ / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 6-10. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2018.3.1. – EDN XZXSTR.
5. Осадченко, Э. О. Проблемы определения категории "жилое помещение": нормативные и доктринальные аспекты / Э. О. Осадченко // Актуальные проблемы частного и публичного права : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Электронный ресурс, Волгоград, 25 октября 2019 года. Том Выпуск 12. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 123-126. – EDN JDOOEV.

Ломакина К.М., Смирнская Е.В.
Нотариат завтрашнего дня или цифровая трансформация

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-308

Аннотация

В статье обращается внимание на важность и актуальность института нотариата, подтвержденную историей. Отмечаются основные проблемы цифровизации деятельности нотариальной деятельности и создания современных цифровых платформ, призванных упростить порядок обращения к нотариусу лиц, обратившихся за помощью и работы с полученными сведениями. Автор указывает на то, что описанные в статье преобразования влекут за собой ряд проблем, однако это не останавливает законодателя от осуществления поставленных целей по цифровизации нотариата. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что несмотря на трудности реализации, российская система нотариата давно требовала изменений.

Ключевые слова: нотариат, цифровизация, ЕИС, реформа.

Abstract

The article draws attention to the importance and relevance of the institute of notary, confirmed by history, highlights the main problems of digitalization of notarial activities and the creation of modern digital platforms designed to simplify the procedure of applying to a notary for help and working with the information received. The author points out that the transformations described in the article entail a number of problems, but this does not stop the legislator from realizing the goals set for the digitalization of the notary. As a result of the conducted research, it is concluded that despite the difficulties of implementation, the Russian notary system has long required changes.

Keywords: notary, digitalization, EIS, reform.

Нотариат, как общественный институт, в том числе занимающийся удостоверением различного рода сделок, а также надлежащим оформлением и приданием юридической силы различного рода документам, подвергается постоянным изменениям и улучшениями, связанными с необходимостью подстраиваться под современную действительность. В век цифровой революции необходимо осваивать и внедрять новые технологии для сохранения актуальности тех или иных действий [2, с. 15], однако, с этим связано немало сложностей, связанных со спецификой работы нотариусов.

Ни для кого не секрет, что нотариат на территории Российской Федерации имеет долгую историю, связанную с периодами укрепления и упразднения. Опыт прошлого подсказывает, что полностью отказаться от нотариусов не представляется возможным, но старые методы работы уже не удовлетворяют запросы граждан, обращающихся за нотариальной услугой. Это подтолкнуло законодателя на замену традиционных инструментов работы нотариуса на цифровые. Данный процесс получил название «цифровизация сферы нотариата».

Наличие в кабинете нотариуса компьютера и введение электронного документооборота – не исчерпывающий перечень изменений в указанной сфере. Именно нотариат шагнул дальше – в сферу цифровизации межведомственных отношений, что повлекло за собой создание ряда цифровых программ, самой известной из которых стала Единая информационная система нотариата (далее – ЕИС), разработанная Федеральной нотариальной палатой.

Согласно п. 5 ст. 34.2 «Основ законодательства о Российской Федерации о нотариате» наряду с реестрами ЕИС включает в себя:

- 1) нотариальные документы в электронной форме;
- 2) электронные образы нотариальных документов, созданных на бумажном носителе;

- 3) сведения (в том числе сведения справочно-аналитического характера), которые касаются деятельности нотариусов и состав которых определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой [3].

Помимо повышения доступности услуг нотариуса, данная платформа также стала надежным фундаментом для развития бесплатных публичных сервисов нотариата. Наиболее популярными онлайн сервисами стали: реестр уведомлений о залоге движимого имущества и реестр проверки доверенностей.

Первый помогает заведомо и достоверно, совершенно бесплатно проверить то или иное имущество на наличие залога, и что немало важно в случае возникновения судебного спора – данная открытая информация обладает юридической силой и может выступать как доказательство в суде.

Второй также доступен для использования всем гражданам, но предусматривает более расширенный доступ для государственных и муниципальных служащих, позволяющий сопоставить текст предоставленной им доверенности с текстом, загруженным в ЕИС.

Еще одной важной платформой является Единая государственная информационная система социального обеспечения, функционал которой еще развивается. На данный момент, посредством специальных запросов, посланных через свои официальные кабинеты, нотариусы уже могут получать информацию о гражданах, в отношении которых совершаются нотариальные действия, и в дальнейшем планируется увеличение круга информации, которую сможет запросить нотариус [1, с. 170].

Подобные платформы развиваются и модернизируются, дополняясь новым функционалом, в том числе упрощая связь современного нотариуса с органами исполнительной власти и иными специальными субъектами, упраздняя любые вариации бумажной переписки, прочно вводя в обязанности нотариуса ведение электронного документооборота. Это позволяет избежать долгой и объёмной переписки, затрачивающей такие ценные ресурсы как время и деньги. На данный момент, наряду с переписками, уже существуют процедуры, полностью переведенные в цифровую реальность, например регистрация юридического лица. Такая мобильность делает более доступным жизнь простых граждан и усложняет функционал самого нотариуса.

Так, с 29 декабря 2020 года запущена возможность удостоверения нотариусами дистанционных сделок, объектом которых могут выступать совершенно разные общественные отношения. Ее суть в том, что часто люди, желающие заключить различного рода сделки, находятся в отдаленных населенных пунктах, странах и у них нет возможности собраться вместе и подписать необходимые бумаги. Для этого они обращаются к нотариусам по месту своего нахождения, где посредством видео связи, с подтверждением своей личности, они подписывают квалифицированной электронной подписью составленную нотариусом бумагу. Это позволяет в дальнейшем обезопасить себя от любых судебных споров, поскольку участие нотариуса выступает дополнительным гарантом, позволяющим прямо говорить о законности совершения данного акта. В деятельности нотариуса содержится значительная правозащитная составляющая. Многие принципы нотариальной защиты прав и законных интересов граждан совпадают с принципами судебной защиты, среди них, в частности, беспристрастность, независимость, справедливость. Следует отметить, что при совершении данной процедуры нотариусы пользуются ЕИС.

Конечно, это не весь список плодов цифровой трансформации нотариата, однако упоминание даже нескольких платформ и поименованные нескольких процедур, полностью переведенных в электронную среду, поражает своими масштабами. Согласно данным официальной статистики, к декабрю 2022 г. в режиме онлайн совершено свыше 100 тысяч нотариальных действий и это только начало. Однако, как и всегда, при огромном количестве плюсов, всегда возникает определенное количество минусов.

Так, динамика научно-технологического развития современного общества характеризуется высокими темпами. Все сводится к тому, что однажды абсолютно все нотариальные действия перейдут на цифровые платформы, часть из которых будет вести искусственный интеллект, однако на данный момент, на данном этапе для осуществления требуемых функций, простому нотариусу необходимо серьезное технологическое обеспечение. На данный момент содержание своих кабинетов нотариусы обеспечивают самостоятельно, в отличие от государственных или муниципальных служащих. Это порождает определенные сложности и спорное неравенство, когда у одного оборудование мощнее, чем у другого. С постоянными и изменениями на различных платформах, в том числе ЕИС, с которыми нотариусы должны знакомиться и обучаться самостоятельно, учитывая какая ответственность на них лежит, это создает определенное давление. На данный момент эффективных инструментов решения данной проблемы нет.

Также стоит помнить, что ведение электронного документооборота на данный момент не столько упрощает жизнь нотариуса, сколько усложняет, поскольку он все еще не избавлен от обязанности ведения и долгосрочного хранения бумажного архива, что представляется нерациональным.

Вместе с тем, помимо технологической стороны, существует и правовая обоснованность. Так, ряд юристов высказали свою позицию, что работа ЕИС образует конфликт с ценностями, закрепляемыми законодательством о персональных данных [4, с. 32]. Например, принцип работы реестра наследственных дел основывается на открытом доступе персональных данных наследодателей (фамилии, имени и отчестве и дате смерти). Например, становятся доступными персональные данные лиц, сведения о которых хранятся в сервисе проверки доверенностей. Указанные опции, с одной стороны, удобны для пользователя этих сервисов информационной системы нотариата, но с другой, противоречат положениям законодательства о персональных данных.

Отдельный вопрос касается возможности совершения дистанционных сделок, поскольку в таком случае соотносятся несколько видов пространств: территориальное и виртуальное. Ряд ученых, придерживающихся традиционных взглядов на документооборот настаивают, что подобное недопустимо. Подобное суждение весьма спорно, поскольку подобная возможность не прихоть нотариуса, а прописанная в законодательстве процедура, но оно имеет место быть.

Институт нотариата развивается и дополняется новыми механизмами электронного взаимодействия нотариусов с лицами, обращающимися к ним за услугами. Это способствует повышению доступности оказания квалифицированной помощи, но порождает ряд новых проблем и сложностей, в том числе в вопросах технического оснащения, однако это не должно останавливать законодателя от осуществления заложенных реформ, поскольку внесение изменений в отлаженную систему всегда сопровождается сопротивлением, однако не всегда свидетельствует о неправильности принятых решений.

1. Агибалова, Е. Н. Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации / Е. Н. Агибалова, А. А. Рыжова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 166-170. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.24. – EDN WQQVTL.
2. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Консерт = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6-16.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – № 49.
4. Смирнская Е.В. Институт государственной регистрации недвижимости и нотариальное удостоверение сделок как единый элемент стабильности гражданского оборота: новеллы законодательства / Е.В. Смирнская // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 30-39. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.4. – EDN RYCHYA.

Магомедов М.А.

Правовое регулирование платных образовательных услуг в Российской Федерации

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-309

Аннотация

В данной статье автором анализируется существующее законодательство в сфере образования, связанного с предоставлением образовательными учреждениями платных образовательных услуг. Дается определение договора об образовании и краткая сравнительная характеристика с договором услуг. Анализируются специальные нормативно-правовые акты, а также область применения к указанным правоотношениям Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: образование, услуга, договор, заказчик, исполнитель, правоотношения, практическое применение.

Abstract

In this article, the author analyzes the existing legislation in the field of education related to the provision of paid educational services by educational institutions. The definition of the education agreement and a brief comparative description with the service agreement are given. Special normative legal acts are analyzed, as well as the scope of application to these legal relations of the Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 "On Consumer Rights Protection".

Keywords: education, service, contract, customer, contractor, legal relations, practical application.

В Конституции Российской Федерации закреплено право и обязанность всех граждан – получение основного общего образования на безвозмездной основе. Сфера образования одна из немногих отраслей, что в процессе перехода страны в рыночную экономику сохранила государственное регулирование. Однако общие тенденции и ограниченные возможности бюджета Российской Федерации в конечном итоге привели к появлению платных дополнительных образовательных услуг. Важно понимать, что такие услуги не заменяют базовое бесплатное образование, а дополняют его с помощью получения новых специальных знаний, как для личностного, так и для профессионального развития. В целом, такая практика существовала даже Советском Союзе, с 1940-1956 было установлено платное обучение в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР [1, с. 181].

Поскольку предоставление дополнительных платных образовательных услуг является сложным процессом, требующим детальной проработки с точки зрения права, то на данный момент такой процесс регулируется сразу несколькими нормативно-правовыми актами.

Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), закреплено понятие, основные правила заключения и реализации договора услуг. Согласно статье 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Данная правовая конструкция больше всего подходила для реализации и регулирования процесса оказания дополнительных платных образовательных услуг, опираясь на представленную и проработанную модель, законодатель разработал специальную правовую конструкцию, которая нашла свое отражение в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании).

В статье 54 Закона об образовании не дается конкретное понятие данного договора, поскольку оно заочно определено в статье 779 ГК, а закреплены основные условия, которым должен соответствовать данный договор: он должен быть заключен в письменной форме; в нем

должны быть указаны стороны, а также основные характеристики образования, в том числе вид, уровень и (или) направленность образовательной программы, форма обучения, срок освоения образовательной программы, его стоимость [3, с. 65].

Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» подробно раскрывает указанные в Законе об образовании условия. В общих положениях данного постановления указаны основные понятия, которые используются в нем: «заказчик, «исполнитель», «недостаток платных образовательных услуг», «обучающийся», «платные образовательные услуги», «существенный недостаток платных образовательных услуг». В третьем пункте общих положений указано, что платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, которая финансируется из бюджетов разных уровней, подобное ограничение содержится в статье 101 Закона об образовании.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что на отношения, возникающие между сторонами договора об образовании в процессе предоставления таких услуг, распространяет свое действие Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей). Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору. В указанных правоотношениях заказчиком услуг выступает физическое или юридическое лицо, желающее получить услугу, а исполнителем выступает образовательная организация, которая окажет заказчику данную услугу. В процессе исполнения договора об оказании образовательных услуг, исполнитель обязан оказывать услуги качественно, в установленный срок и в полном объеме. Все эти условия должны быть четко отражены в договоре и уставе образовательной организации. За ненадлежащее исполнение договора исполнитель несет ответственность в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» [4, с. 7].

Несмотря на существующую практику, в научном сообществе существует несколько подходов к пониманию правовой природы такого договора, например, высказывается мнение, что платное образование не услуга, и на такие отношения не должен распространяться Закон о защите прав потребителей. В качестве аргументации приводится тезис, что образование в целом является сложным процессом, связанным с духовным развитием, а значит, такие отношения являются социальными, а не гражданско-правовыми. Тот факт, что оно оказывается на возмездной основе не заслуживает внимания и может быть урегулировано положениями ГК РФ без специальных норм. На наш взгляд, такая позиция не совпадает с реальной ситуацией, а также мнением Верховного Суда Российской Федерации, изложенном в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) [2, с. 131]. В разделе II данного обзора указано, что Закон о защите прав потребителей распространяется в том числе на отношения, вытекающие из договора об оказании платных образовательных услуг, а неприменение судом указанного закона само по себе могло привести к неправильному разрешению спора вследствие неправильного определения объема прав и обязанностей сторон и неправильного распределения обязанности доказывания. Это позволяет заказчику в судебном порядке защищать свои законные права и интересы, нарушенные в ходе исполнения договора об образовании.

Таким образом, существующее законодательство в сфере предоставления образовательных услуг находится на этапе развития. Существующие нормативно-правовые акты не раскрывают всех аспектов оказания таких услуг, поскольку образовательная сфера находится в постоянном развитии и на данный момент платные образовательные услуги доступны сейчас не только в частных школах, университетах и других коммерческих учебных заведениях, но и в бюджетных организациях, например, в школах и университетах. Данный

вопрос заслуживает пристального внимания законодателя и отдельного обсуждения в научных кругах.

1. Варава, А. О. Некоторые проблемы правового регулирования платных услуг в образовании / А. О. Варава. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — С. 181-183. — URL: <https://moluch.ru/archive/369/82955/> (дата обращения: 28.01.2024).
2. Гончаров, А. И. Интернет-пространство и искусственный интеллект: проблемы регулирования латентного предпринимательства / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // Правовая парадигма. — 2023. — Т. 22, № 1. — С. 129-139. — DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.1.18. — EDN RWDRBK.
3. Гончаров, А. И. Трансформация договорных отношений в условиях Индустрии 4.0: микрогенерация электроэнергии в "зелёной" экономике / А. И. Гончаров, А. О. Иншакова // Современное право. — 2022. — № 7. — С. 64-70. — DOI 10.25799/NI.2022.40.54.011. — EDN UWDXSM.
4. Иншакова, А. О. Российская прокуратура как оплот законности и правопорядка / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. — 2022. — Т. 21, № 2. — С. 6-10. — DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1. — EDN ZHNSDK..

Магомедов М.А., Казаченок О.П.

Криптовалюта как средство платежа при осуществлении международных торговых расчетов в эпоху цифровизации

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-310

Аннотация

В данной статье анализируются текущие возможности для совершения безналичных переводов, в том числе для расчетов по международным торговым договорам. Дается оценка правовой регламентации криптовалюты в национальном праве России и Китая. Делается оценка текущему международному законодательству в сфере криптовалюты.

Ключевые слова: цифровизация, международные экономические отношения, криптовалюта расчеты по договору.

Abstract

This article analyzes the current opportunities for making non-cash transfers, including for settlements under international trade agreements. The assessment of the legal regulation of cryptocurrencies in the national law of Russia and China is given. An assessment is made of the current international legislation in the field of cryptocurrency.

Keywords: digitalization, international economic relations, cryptocurrency settlements under the contract.

Время не стоит на месте. Человечество достигло невероятных успехов в развитии и внедрении технологии и интернета в обычную жизнь, с течением времени из обыденности стали пропадать вещи, без которых ранее нельзя было представить свою жизнь, в частности наличные деньги. Сейчас абсолютно каждый официально трудоустроенный человек обязуется получить банковскую карту для зачисления заработной платы. Такую карту он также может использовать для расчета по платежам, совершая безналичные платежи и переводы. У каждого современного государства также есть собственный виртуальный банковский счет для совершения безналичных расчетов с другими странами по различным обязательствам.

Расчет по обязательству безналичным переводом — безналичный перевод денежных средств от одного контрагента другому контрагенту с помощью третьей стороны — банка, в узком смысле это перечисление безналичных средств с одного банковского счета на другой [1, с. 200]. Ранее, такие платежи осуществлялись исключительно общеизвестными национальными валютами: доллар, рубль, юань и так далее. С течением времени цифровизация набирала обороты, что привело к формированию совершенно новой валюты – цифровой (криптовалюта).

Это стало серьезным вызовом существующим правилам и правовым нормам, в частности, это сильно затронуло международные торговые отношения.

Современный этап развития мировой экономической системы включает в себя нарастающие торговые обороты, однако, в ситуации возрастающей экономической нестабильности в мире, возникшей вследствие наложения санкций из-за текущей геополитической ситуации, существующие правовые нормы оказались неэффективными. Это связано с тем, что существующие санкционные ограничения запрещают Российской Федерации выступать контрагентом в международных торговых договорах, и как следствие, совершать расчеты по таким договорам российским рублем. Это стало толчком к пересмотру всех существующих порядков и форм по международным торговым договорам.

Внешние экономические отношения важный доход любого государства, поэтому огромное количество стран, ведущих торговые отношения с Россией, были не готовы отказаться от них и стали искать пути легального преодоления санкций.

Современная система международных расчётов представлена как совокупность правил и законов, регулирующих организацию и проведение международных расчётов, участников расчётов – физических и юридических лиц, кредитных организаций, которые осуществляют платежи и валютный контроль при их проведении. Однако такие нормы касаются исключительно традиционной формы расчетов: расчетов наличной и безналичной валютой, на данный момент в международном праве нет правил, регулирующих расчеты криптовалютой. Это позволяет обойти наложенные запреты, но практически оставляет контрагентов без должной защиты, поскольку при разрешении гражданских споров контрагенты руководствуются не международным, а национальным правом.

Так, на территории Российской Федерации также отсутствует должная регламентация подобных правоотношений, на данный момент принят лишь один специальный нормативно-правовой акт - федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Обобщая существующую практику, Центральный Банк России указал, что по виртуальным валютам отсутствуют обеспечение в золотом запасе, а также операции по ним характеризуются анонимностью, неограниченным кругом субъектов по их использованию, поэтому криптовалюта является ненадежным средством платежа, которое не гарантируется Банком России, а операции с криптовалютами совершаются вне правового поля [3, с. 53]. В связи с чем, Россия входит в коалицию стран, выступающих за введение ряда ограничений в использование такой денежной единицы по обеспечению международных торговых договоров, несмотря на свою заинтересованность.

Подобной позиции придерживается Китай, хотя в отличие от большинства стран, один из первых ввел официальную цифровую валюту страны — цифровой юань, переведя на электронный денежный оборот не только граждан своей страны, но и многих международных партнеров [2, с. 54].

Сторонниками единой правовой концепции в отношении правового регулирования криптовалюты выступают Австралия, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, выступающие за расширение сферы использования электронных денег как средств платежа, стараясь набирать практику, в том числе и судебную.

Несмотря на неоднозначную позицию и риски снижения эффективности санкций против России, международное законодательство принимает попытки регламентации расчетов с помощью криптовалюты, действуя в интересах мирового сообщества и для его защиты. Так, еще в октябре 2015 года Суд Европейского Союза постановил, что «обмен традиционных валют на единицы виртуальной валюты «биткойн» освобождается от НДС» и что «государства-члены должны освободить, среди прочего, операции, связанные с «валютой», банкноты и монеты, используемые в качестве законного платежного средства», что делает биткойн валютой, а не товаром. Это говорит о намерениях постепенной легализации и регламентации данного средства платежа.

Таким образом, на данный момент, при осуществлении расчетов по международным торговым договорам, контрагенты могут самостоятельно выбирать валюту для расчета, в том числе и криптовалюту. При выборе последней, контрагенты рискуют столкнуться со сложностями при разрешении спорных ситуации ввиду недостаточной регламентации данного вопроса в международном праве.

1. Иншакова, А. О. Новые технологии для инклюзивного устойчивого роста: технологическое обеспечение, стандарты и коммерческий оборот / А. О. Иншакова, Е. И. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 195-205. – DOI 10.15688/isc.jvolsu.2022.2.26. – EDN BLVTPI.
2. Казаченок О.П. Новые банковские технологии – сценарий трансформации банковской системы // Legal Concept = Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 153– 155.
3. Казаченок, О. П. Перспективы применения криптовалюты при осуществлении международных торговых расчетов / О. П. Казаченок // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 2(45). – С. 50-54. – EDN NCZFTT.

Магомедов М.А., Осадченко Э.А.

Некоторые проблемы правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-311

Аннотация

В данной статье автором анализируется состояние правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением. Изучается понятие, правовая природа такого договора, сравниваются конструкции договора пожизненного содержания с иждивением и завещательного отказа. Анализируются существующие правоприменительные проблемы и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: договор пожизненного содержания с иждивением, получатель ренты, плательщик ренты, существенные условия.

Abstract

In this article, the author analyzes the state of legal regulation of the contract of lifelong maintenance with a dependent. The concept and legal nature of such a contract are studied, and the constructions of a contract of lifelong maintenance with dependency and testamentary refusal are compared. The existing law enforcement problems are analyzed and solutions are proposed.

Keywords: contract of lifelong maintenance with a dependent, an annuity recipient, an annuity payer, essential conditions.

Гражданское законодательство Российской Федерации наполнено большим разнообразием конструкций договоров с разным содержанием [1, с. 7], часть из них обладает уникальной правовой природой и требует детального анализа. Среди прочих выделяется договор пожизненного содержания с иждивением.

Понятие договора пожизненного содержания с иждивением содержится в пункте 1 статьи 601 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты — гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина (получателя ренты) или указанного им третьего лица. Основное отличие договора пожизненного содержания с иждивением от других вариантов ренты в том, что его можно заключать только в отношении недвижимого имущества.

К существенным условиям такого договора относится стоимость ренты, ее размер. В качестве выплат по такому договору получатель ренты может постановить условие о

пожизненном проживании в передаваемом им жилом помещении, в поддержании такого помещения в благоприятном для проживания рентополучателя состоянии, выплате твердой денежной суммы (в размере не менее двух прожиточных минимумов), покупке продуктов и лекарств получателю ренты или третьему лицу, а также ритуальные издержки после смерти получателя ренты [4, с. 62]. Важно отметить, что право получателя ренты или иного лица проживать в передаваемом по договору помещении обязательно должно прописываться в договоре пожизненного содержания с иждивением, поскольку право собственности на жилое помещение, указанное в таком договоре, переходит плательщику ренты с момента заключения такого договора, а значит, что он имеет право выселить получателя ренты, если иное не предусмотрено договором.

Еще одним существенным условием такого договора является срок его действия. Обязательство пожизненного содержания с иждивением, а равно действие договора, прекращается со смертью получателя ренты или до момента прекращения действия такого договора в связи с несоблюдением плательщиком ренты прописанных в договоре обязанностей. В случае расторжения договора по последнему условию, плательщик ренты не вправе требовать компенсацию расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты.

Поскольку такие гражданские правоотношения порождают жилищные правоотношения, то упоминание о таком договоре содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации. Статья 34 Жилищного кодекса Российской Федерации посвящена правам получателя ренты, передавшего свое жилое помещение в счет пожизненного содержания с иждивением. Положения данной статьи имеют схожую природу с положениями статьи, регулиующую отношения, возникающие в связи с завещательным отказом. Рентополучатель, так же как и получатель завещательного отказа, вправе свободно и наравне с собственником пользоваться жилым помещением. Согласно статье 33 Жилищного кодекса Российской Федерации к отказополучателю и получателю ренты применимо правило о том, что гражданин, обладающий соответствующим правом пользования жилым помещением, пользуется жилым помещением наравне с собственником жилого помещения. Кроме того, он также несет солидарную с собственником ответственность по обязательствам, возникающим в связи с использованием жилого помещения. Иной порядок отношений собственника и получателя ренты может быть предусмотрен договором пожизненного содержания с иждивением. Если договором пожизненного содержания с иждивением предусмотрены иные условия, то должны соблюдаться условия заключенного договора, а не положения статьи 34 ЖК РФ.

Вместе с тем, на практике соотношения прав на жилое помещение между получателем и плательщиком ренты остается открытым, поскольку собственник жилого помещения имеет право проживать в таком помещении вместе с членами своей семьи [2, с. 10]. Получатель ренты лишен такого права, только если иное не прописано в условиях договора, в противном случае, без согласия нового собственника-плательщика ренты, получатель ренты не может вселить в такое помещение никого, кроме своих несовершеннолетних детей. Однако это порождает новые проблемы, поскольку их правовой статус после смерти получателя ренты не определен законом. Также получатель ренты больше не имеет право вносить изменение в планировку такого помещения без согласия собственника.

Помимо обязанности собственника содержать свое жилое помещение в благоприятном состоянии, получатель ренты также обременен обязанностью не причинять умышленный урон такому помещению. В случае, если будет доказано, что получатель ренты умышленно разрушал помещение, то собственник вправе потребовать восстановить его, а в случае неисполнения поднять вопрос о его выселении в суде [3, с. 95].

Оплата коммунальных услуг возложена на собственника помещения, он может разделить ее с лицами, совместно проживающими с ним, в том числе и с получателем ренты, если оно не предусмотрено договором. Это положение идет в разрез со смыслом такого договора, поскольку его суть заключается в том, что плательщик ренты должен содержать получателя ренты в счет полученного жилого помещения, а разделение с ним коммунальных платежей не соотносится с указанным условием.

Некоторые из упомянутых проблем предполагалось решить в ходе реформы гражданского законодательства Российской Федерации. Одним из основных блоков Проекта Федерального закона об изменении Гражданского кодекса Российской Федерации № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но данные изменения так и не вступили в силу и проблемы не были решены. Поэтому существующее законодательство требует изменений, а частности, необходимо закрепить обязанность собственника оплачивать коммунальные услуги в своей части и части получателя ренты, а также наложить запрет на вселение в жилое помещение, переданное по договору пожизненного содержания с иждивением несовершеннолетних детей получателя ренты, поскольку это нарушает права собственник жилого помещения.

1. Иншакова, А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6-16. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2020.4.1. – EDN UVENGX.
2. Иншакова, А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-Правовая реальность / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6-16. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2023.2.1. – EDN INKJVY.
3. Осадченко, Э. О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве / Э. О. Осадченко // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 89-96. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2020.2.13. – EDN ALWVIV.
4. Осадченко, Э. О. Способы защиты гражданских прав / Э. О. Осадченко, А. С. Давоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3(80). – С. 61-65. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-5-3-61-65. – EDN CSSIRM.

Маликов М.А.

Порядок осуществления государственной услуги по предоставлению земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-312

Аннотация

В данной статье разбирается правовая природа государственной услуги, предусматривающей предоставление ограниченному кругу лиц земельных участков из земель государственного или муниципального фонда без проведения торгов. Рассматривается типовой регламент предоставления такой услуги, дается краткая характеристика и анализируется судебная практика.

Ключевые слова: договор, правовая природа, услуга, регламент, торги.

Abstract

This article analyzes the legal nature of the public service, which provides for the provision of land plots from the lands of the state or municipal fund to a limited number of persons without bidding. The standard regulations for the provision of such a service are considered, a brief description is given and judicial practice is analyzed.

Keywords: contract, legal nature, service, regulations, bidding.

В большинстве случаев, для получения земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданин должен обратиться в орган местного самоуправления с заявлением об оказании государственной услуги по предоставлению ему такого земельного участка на торгах. Данный механизм предусматривает публикацию извещения о реализации такого участка на официальном сайте для проведения

торгов – ГИС Торги, где отыгрывается конкурс и заключается договор аренды. Такой порядок предусматривает возможность получения такого участка не только тем лицом, которое изначально обратилось в орган местного самоуправления, но и другими гражданами, зарегистрированными на официальном ресурсе ГИС Торги и подавшими заявку на участие в торгах по данному земельному участку. Данный порядок позволяет повысить арендную плату земельного участка выше рыночной стоимости аренды, а также обеспечивает проведение торгов в соответствии с принципами конкуренции, предусмотренными Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Однако помимо указанного алгоритма, законодатель предусмотрел льготный порядок аренды земельных участков из земель государственного или муниципального фонда специальному кругу субъектов - аренды такого земельного участка без проведения торгов [1, с. 65]. Согласно части 2 статьи 39.14 Земельного кодекса Российской Федерации договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется без проведения торгов по указанным в данной части основаниям, например, в случае пролонгации договора аренды добросовестным арендатором. Получателем такой услуги может стать: физическое лицо; индивидуальный предприниматель; юридическое лицо. Как и в случае, с предоставлением земельного участка на торгах, гражданин должен обратиться в орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении желаемого земельного участка, но уже без торгов. Порядок предоставления такой услуги должен быть прописан в специальном регламенте муниципального образования, форма такого регламента является типовой и практически не отличается от субъекта к субъекту. Такой подход к формированию столь важных нормативно-правовых актов имеет долгую практику и уже зарекомендовал себя как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Во-первых, принятие идентичных актов сводит на ноль допущение лексических, пунктуационных ошибок, сохраняя имидж нормативно-правового регулирования.

Во-вторых, одинаковые положения способствует формированию одинаковой практики, как судебной, так и правоприменительной. Это позволяет субъектам обращаться к практике близлежащих соседей и принимать в работу совершенные им ошибки, как в написании, так и в применении такого акта.

Из этого вытекает следующая проблема, в случае, если в процессе реализации указанных регламентов, будет установлена ошибка, то изменению подлежат все типовые регламенты [3, с. 7].

Так, на официальном сайте Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области есть информация о прецедентном деле, касающегося такого регламента. В ходе судебных разбирательств, гражданину удалось доказать ошибку в регламенте, нарушающую его права: в Земельном кодексе указано, что извещение о передаче земельного участка без торгов публикуется в газете, администрация местного самоуправления добавила альтернативный вариант – размещение такого извещения на стенде в администрации. Арбитражным судом Волгоградской области было указано, что данное положение ограничивает права неограниченного круга лиц на получение предусмотренной законом информации. Глава района ссылался на типовую форму такого регламента и то, что существует наработанная годами практика, однако суд встал на сторону гражданина. На данный момент законность такого положения проверяется прокуратурой [2, с. 7].

Однако не всегда суд встает на сторону граждан, в решении А12-21431/23 суд отказал в удовлетворении иска индивидуального предпринимателя, указывающего, что его законные интересы по предоставлению муниципального земельного участка без торгов были нарушены. В исковом заявлении было сказано, что орган местного самоуправления нарушил положения регламента «Предоставление земельных участков в собственность и в аренду гражданам и юридическим лицам без проведения торгов». По итогам рассмотрения заявления о предоставлении муниципального земельного участка без торгов данному индивидуальному предпринимателю было отказано в данной услуге. Данное решение было направлено заявителю по почте. Истец ссылался на то, что данное письмо не было им получено, а администрация не

проконтролировала данный процесс, нарушив свою обязанность об уведомлении заявителя о принятом решении. В удовлетворении требований было отказано, суд указал, что такой порядок является типовым и не может трактоваться шире, чем существующая практика правоприменения такого регламента.

Таким образом, любая государственная услуга – деятельность органа, оказывающего государственную услугу, выражающаяся в совершении или прекращении правоотношений или возникновение документированной информации (документа) в связи с обращением гражданина или организации в целях реализации их прав, законных интересов либо исполнения возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей. Однако сделки с государственной действии и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение, муниципальной землей имеют отдельное значение. Существующий порядок предоставления государственной услуге по передачи земельных участков без торгов не отвечает заявленным критериям, в связи с чем необходимо пересмотреть процесс утверждения типовых регламентов данной услуги и разработать новый порядок, учитывающий современную судебную практику и технологический прогресс.

1. Гончаров, А. И. Трансформация договорных отношений в условиях Индустрии 4.0: микрогенерация электроэнергии в "зелёной" экономике / А. И. Гончаров, А. О. Иншакова // Современное право. – 2022. – № 7. – С. 64-70. – DOI 10.25799/NI.2022.40.54.011. – EDN UWDXSM.
2. Иншакова, А. О. Российская прокуратура как оплот законности и правопорядка / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 6-10. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1. – EDN ZHNDK.
3. Иншакова, А. О. Институционально-правовая парадигма как основа построения цивилизованного геополитического пространства / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 6-12. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.1. – EDN FQKBVK.

Маликов М.А., Осадченко Э.А.

Проблемы реализации права собственности на жилое помещение и права пользования жилым помещением членами семьи собственника

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-313

Аннотация

В данной статье анализируется современное законодательство, определяющее права и обязанности собственника жилого помещения и членов его семьи. Дается небольшая историческая справка становления института собственности на жилое помещение с советского периода, описываются различия. Делается вывод о существующих правоприменительных проблемах и правовых пробелах. Предлагаются способы их преодоления.

Ключевые слова: жилое помещение, собственник, член семьи, право собственности, право пользования.

Abstract

This article analyzes the modern legislation defining the rights and obligations of the owner of a dwelling and his family members. A small historical background of the formation of the institution of ownership of residential premises from the Soviet period is given, and the differences are described. The conclusion is made about the existing law enforcement problems and legal gaps. Ways to overcome them are suggested.

Keywords: residential premises, owner, family member, ownership, right of use.

Вопросы соотношения прав и обязанностей разных субъектов отдельных правоотношений являются одними из самых распространенных среди всех проблемных

аспектов имущественных отношений [1, с. 7], исключением не стали отношения в сфере жилищного права, в частности пользования жилым помещением различными субъектами.

Согласно положениям статьи 288 Жилищного кодекса Российской Федерации, собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением. Исходя из указанных положений, можно сделать поспешный вывод, что только собственник имеет право решать все организационно-правовые вопросы, касающиеся его жилого помещения, а также оплачивать его содержание, проживать в нем. Однако помимо прав и обязанностей собственника, выделяют права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения, проживающих и пользующихся таким помещением.

В статье 292 Жилищного кодекса Российской Федерации указано, что члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством, а равно как собственник, если иное не предусмотрено соглашением между собственником и членами его семьи. То есть, они на равных условиях обязаны оплачивать все обязательные коммунальные платежи, а также содержать такое помещением в состоянии, не представляющим угрозу обществу, а также использовать его по назначению. В жилищном законодательстве указано, что они несут солидарную ответственность с собственником по всем обязательствам, в том числе кредитным [3, с. 94], за исключением тех членов, кто признаны решением суда недееспособными. При этом круг лиц, являющихся членами семьи, ограничен законодательством и включает: родителей, супруга, детей. На усмотрение собственника жилого помещения данный список может быть расширен. Такие льготные условия для членов семьи утверждены не просто так, это связано с долгой и непростой историей появления и развития права собственности на жилое помещение, особенно в период СССР.

Так, советское законодательство, упразднившее институт собственности, предусматривало пожизненное наследуемое право пользования жилым помещением лицом, заселившегося в такое жилое помещение по договору социального найма. Члены семьи такого лица также наделялись правом пожизненного проживания в таком помещении даже после расторжения семейных связей, например, развода супругов или лишения родительских прав, вне зависимости от того, кто является нанимателем по договору.

Существенные изменения в такой порядок внес Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», указав, что с 2005 года, по смыслу статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации при переходе права собственности на жилое помещение к новому собственнику прекращаются права членов семьи предыдущего собственника. Такое же положение продублировано в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 2005 года. Указанные изменения укрепили институт права собственности на жилое помещение, поскольку ограничили права лиц, являющихся членами семьи собственника и поставили собственника в более выгодные условия, но с некоторой оговоркой.

Поскольку в Конституции Российской Федерации прописано право на жилое помещение, то в случае, если у бывшего члена семьи отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, то право пользования жилым помещением (в котором он проживал до расторжения семейных уз) может быть сохранено за бывшим членом семьи на определенный срок на основании решения суда, а также суд может обязать собственника предоставить свое или обеспечить другим жилым помещением бывшего или действующего члена семьи в счет алиментных обязательств. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» обозначено право судьи неоднократно продлевать срок предоставления жилого помещения собственником бывшему члену семьи. Одновременно это отвечает принципам гуманности, справедливости, которыми руководствуется суд при вынесении решений, вместе с этим оставляет широкий спектр возможностей для манипуляции и давления бывшего члена семьи на собственника. Он

может умышленно не предпринимать попытки разрешения жилищного вопроса, что существенно урезает в правах собственника [4, с. 64]. В попытке предотвращения подобных ситуаций Верховный суд прописал обязанность судьи в каждом конкретном случае прописывать все основания и доказательства, на основании которых он принял решение предоставить лицу такое право, а также обосновывать срок предоставления жилого помещения, но это не исключает возможных фальсификаций со стороны бывших членов семьи собственника, и последнему, для избавления от такого обременения, остаётся продать такое помещение.

Вместе с тем в жилищном законодательстве существует определенный пробел, поскольку согласно статье 292 Гражданского кодекса Российской Федерации переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. Однако если жилое помещение передано собственником другому члену семьи, то в отношении внутрисемейных отношений не распространяется общее правило о прекращении прав пользования лицами, вселенными в жилое помещение в качестве членов семьи [2, с. 10]. Такая ситуация не отвечает общепринятым принципам равенства собственников жилых помещений и членов его семьи, поскольку новый собственник не может выбирать хочет ли он проживать со своим членами семьи уже находящимися в квартире или нет.

Таким образом, подводя итог, хочется отметить, что институт собственности на жилое помещение претерпел существенные в связи с бурной историей нашего государства. Существующий порядок еще требует доработки, в частности внесение изменений в положение статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации закрепив право проживания в жилом помещении бывшего члена семьи по решению суда не более, чем на пять лет. Это существенный срок, позволяющий лицу поправить свое положение. А также закрепить положение, определяющее, что при переходе права собственности на жилое помещение все лица, в том числе члены семьи текущего собственника, лишаются права пользования таким помещением. Данные положения укрепят институт собственности и повысят его значимость и авторитет.

1. Иншакова, А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6-16. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2020.4.1. – EDN UVENGX.
2. Иншакова, А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-Правовая реальность / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6-16. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2023.2.1. – EDN INKJYU.
3. Осадченко, Э. О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве / Э. О. Осадченко // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 89-96. – DOI 10.15688/с.jvolsu.2020.2.13. – EDN ALWVIV.
4. Осадченко, Э. О. Способы защиты гражданских прав / Э. О. Осадченко, А. С. Давоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3(80). – С. 61-65. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-5-3-61-65. – EDN CSSIRM.

Малыгин О.Д.

Сущность принципа свободного движения товаров

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-314

Аннотация

В статье рассматривается сущность принципа свободного передвижения товаров в Российской Федерации, а также в Европейском союзе. Также уделяется внимание нормативной

базе, в которой отражен данный принцип и его гарантии, как в Российской Федерации, так и в странах-членах Европейского союза.

Ключевые слова: гарантии, движение товаров, свобода, принцип, государство, регламентация.

Abstract

The article examines the essence of the principle of free movement of goods in the Russian Federation, as well as in the European Union. Attention is also paid to the regulatory framework that reflects this principle and its guarantees, both in the Russian Federation and in the member countries of the European Union.

Keywords: guarantees, movement of goods, freedom, principle, state, regulation.

В Российской Федерации принцип свободного движения товаров содержится в Концепции формирования единого экономического пространства от 19.09.2003. В ней указано, что данный принцип предусматривает устранение изъятий из режима свободной торговли и снятие ограничений во взаимной торговле на основе унификации таможенных тарифов, формирования общего таможенного тарифа, установленного на основе согласованной государствами-участниками методики, мер нетарифного регулирования, применения инструментов регулирования торговли товарами с третьими странами [3].

Свободное перемещение товаров подразумевает отсутствие каких-либо ограничений в процессе всего пути, по которому движется товар на территории российского государства [1]. Этот принцип также гарантируется посредством запрета на таможенные границы, а также на какие-либо сборы или пошлины, которые бы могли препятствовать свободному перемещению товаров. Такие положения отражены в ст. 74 Конституции Российской Федерации [2]. Более того, данный принцип обеспечивается через единые стандарты, устанавливаемые на уровне государства, а также благодаря единому порядку регулирования и функционирования компаний в стране.

Еще одним способом, который, так или иначе, гарантирует реализацию принципа свободного перемещения торговли, является наличие единых правил лицензирования конкретных видов деятельности, а также сертификации отдельных категорий товаров и услуг.

Кроме того, в Конституции РФ, а также в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) также отражается данный принцип. Ввиду этого ни один из субъектов экономической или иной деятельности в России не может установить какие-либо границы или определенные локальные правила, которые могут привести к ограничению передвижения товаров.

Абсолютно на всей территории российского государства обязаны действовать единые правила, которые будут иметь одинаковую силу для всех участников рынка и субъектов предпринимательской деятельности. Например, запрещено издание каких-либо нормативных актов (на любом уровне), которые бы запрещали продажу товаров между регионами РФ.

Если же нарушается принцип свободного движения товаров, то в таком случае лица, участвующие в экономической деятельности вправе обратиться за защитой нарушенных прав в арбитражные суды.

Иншакова А.О. утверждает, что «цивилизованные международные отношения должны строиться в соответствии с принципами и нормами права»

Для сравнения, обращаясь к трактовке данного принципа в европейском союзе (далее – ЕС) можно отметить, что государства-члены договорились как о том, что необходимо для эффективной защиты свободного перемещения товаров, так и о том, что нетипично, о правовой основе нового соглашения. Итоговый результат данных договоров и обсуждений выражен в виде механизма институционального характера. При этом некоторые исследователи отмечают, что существующий сегодня механизм защиты свободного движения товаров не особо сильно отличается от существовавшего ранее, ввиду чего он является неэффективным [5].

Такое положение дел прямо противоречит значению принципа свободного движения товаров внутри ЕС. Очевидно, можно было бы предположить, что все государства-члены ЕС предпримут попытки институциональных изменений. Это необходимо для того, чтобы защитить возможность свободного движения товаров, а, следовательно, продолжать поддерживать данный экономический принцип.

Ключевой аспект институционального подхода принципа свободного движения товаров лежит в нормативной основе государств-членов ЕС.

Например, утверждается, что традиционный акцент институционального анализа на институтах как структурах власти затеняет их нормативную основу. Согласно ст. 226 (бывш. 169) Римского Договора, если Европейская Комиссия считает, что какое-либо из государств-членов ЕС не выполнило свои обязательства свободного движения товаров по какому-либо договору, то она должна поднять данный вопрос и дать возможность соответствующему государству высказать собственное мнение. Если же в течение установленного срока такое государство не предоставляет ответ на поставленный вопрос, либо же его ответ считают недостаточно аргументированным, то Европейская Комиссия передает такое дело в Европейский суд.

При этом можно предположить, что значение ст. 226 Римского Договора достаточно велико, однако оно должно рассматриваться более широко, при этом должны быть предоставлены также и иные доказательства, подтверждающие нарушение принципа свободного движения товаров [4]. Это объясняется тем, что данная статья – это своеобразный инструмент, благодаря которому Европейская Комиссия является так называемым «хранителем договора», т.е. защищает и обеспечивает принцип свободного движения товаров. Во-вторых, увеличены возможности для трансграничной торговли, что также влияет на обеспечения такого принципа. Необходимо также отметить, что ст. 226 Римского Договора – это одна из малочисленных норм, которые существуют в первоначальной редакции со второй половины XX века.

Реализация этого положения с 1958 года усилила и еще больше подчеркнула четыре фундаментальные нормы, которые лежат в основе роли Комиссии по хранению Договора. Во-первых, и Комиссия, и заинтересованные государства-члены по-прежнему способны самостоятельно оценивать, следует ли и как рассматривать дело. Во-вторых, хотя введение в действие ст. 226/169 обычно инициируются событиями, происходящими на национальном уровне (поскольку предполагается, что именно здесь имело место предполагаемое нарушение законодательства ЕС), диалог между Комиссией и соответствующим национальным правительством развивается на уровне ЕС, поскольку он фокусируется на обязательствах национальных правительств, вытекающих из членства в ЕС. В-третьих, хотя Комиссия последовательно поощряла отдельных лиц и фирмы широко использовать национальные правовые инструменты и процедуры для защиты своих интересов, они, в свою очередь, предпочитали поднимать такие вопросы перед Комиссией, которая затем выступала в качестве посредника между этими интересами.

Несмотря на свою важность для экономической интеграции и создания единого рынка в Европе, свободное перемещение товаров в ряде случаев становится «жертвой незаконной практики на национальном уровне». Комиссия и Европейский суд неоднократно принимали меры по устранению этих проблем. Данное действие основывалось не только на ст. 226/169, а по ст. 30 Римского договора (ныне ст. 28). Последнее положение запрещает ограничения на торговлю внутри ЕС, но оно, по сути, относится к действиям государств, то есть к практике и правилам, исходящим от властей государств-членов. В этом смысле это положение не распространяется на действия отдельных лиц или групп лиц.

Таким образом можно сделать вывод, что принцип свободного движения товаров – это одно из основных начал всего гражданского законодательства в Российской Федерации. Он предполагает, что никакие ограничения не могут быть введены, если это приведет к затруднению или невозможности перемещения товаров между регионами, городами и т.д.

В свою очередь в Европейском союзе функциональная потребность защитить свободное перемещение товаров от новой формы барьеров была источником попыток институциональных изменений. Однако после начала этого процесса государственные органы, продвигая конкретный набор предложений, подчеркнули как нормативное, так и системное значение данного принципа.

1. Булышева, Н. А. Анализ свободного перемещения товаров и услуг на территории РФ / А. А. Булышева // Символ науки. – 2016. – С. 1-3.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. Ст. 4412.
3. Соглашение о формировании Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 г.) [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/1156497/> (дата обращения 16.01.2024).
4. Dimitrakopoulos, D. G. Power, norms and institutional change in the European Union: The protection of the free movement of goods / D. G. Dimitrakopoulos, // European Journal of Political Research. – 2003. – Т. 42. – №. 2. – С. 249-270.
5. Oliver, P., Navarro, M. M. Free movement of goods // European Union Law. – 2014. – С. 339-368.
6. Журнал Legal Concept, Иншакова А.О. «Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых ее видов».

Манухов И.Ю., Федоскин Н.Н.

Конституционно-правовая ответственность за нарушения при проведении избирательной кампании

*Смоленский филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-315

Аннотация

В статье анализируются вопросы конституционно-правовой ответственности в ходе избирательной кампании. Термин конституционно-правовая ответственность является сложным и многоаспектным, рассматривается с различных точек зрения, соответственно и характеристика видов этой ответственности является дискуссионной в науке конституционного права. В последнее время нарушения в период проведения выборов приобрели особую актуальность, в связи с использованием различных механизмов нечестной политической конкурентной борьбы. Теоретическая и практическая значимость исследований в данной области заключается в возможности применения результатов исследования в практической деятельности органов государственного управления при проведении предвыборной кампании, а также в деятельности органов власти при формировании механизмов и способов защиты от правонарушений в сфере выборов. Авторы приходят к выводу, что своевременное решение и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в законодательство о защите конституционных прав граждан.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, правоприменительная практика, избирательный процесс, конституционные нормы, юридическая ответственность.

Abstract

The article analyzes the issues of constitutional and legal responsibility during the election campaign. The term constitutional legal responsibility is complex and multidimensional, it is considered from various points of view, respectively, and the characteristic of the types of this responsibility is debatable in the science of constitutional law. Recently, violations during the election period have become particularly relevant, due to the use of various mechanisms of unfair political competition. The theoretical and practical significance of research in this area lies in the possibility of

applying the results of the research in the practical activities of public administration bodies during the election campaign, as well as in the activities of authorities in the formation of mechanisms and methods of protection against election offenses. The authors conclude that a timely solution and analysis of the problems will make it possible to make appropriate amendments to the legislation on the protection of constitutional rights of citizens.

Keywords: constitutional and legal responsibility, law enforcement practice, electoral process, constitutional norms, legal responsibility.

В рамках конституционно-правовой системы в Российской Федерации конституционно-правовая ответственность играет значительную роль, поскольку конституционные нормы составляют основу правовой системы государства. Конституционно-правовая ответственность, чаще всего рассматривается как особая система конституционно-правовых норм, которые гарантируют всем гражданам РФ соблюдение их конституционных прав и свобод, что не исключает и конституционных обязанностей граждан; при этом конституционно-правовая ответственность трактуется как ядро правовой системы, основополагающий элемент права РФ.

12 декабря 2023 года Президент РФ В.В. Путин провел встречу с судьями Конституционного суда РФ. Он отметил, что Конституция «создала хорошие, прочные гарантии соблюдения прав свобод граждан России, основы нашей государственной правовой системы и сбалансированных федеративных отношений. И конечно, Конституция во многом определила облик современного российского парламента – и верхней палаты – Совета Федерации, и Государственной Думы, их роль в жизни страны, высокий статус парламента, обеих его палат», – цитирует слова Президента информационное агентство «РИА Новости» [1].

Конституционно-правовая ответственность рассматривается в рамках конституционного права как часть юридической ответственности граждан в целом, при этом юридическая ответственность рассматривается как наступление разнообразных негативных последствий от действий гражданина, повлекшее за собой ущерб для государства и общества, отдельных граждан, нарушение их прав и свобод.

Ученые-правоведы, рассматривая сущностные характеристики конституционно-правовой ответственности, по-разному трактуют ее признаки и обстоятельства наступления, отсюда – многообразные дефиниции понятия и термина.

Укажем, что термины конституционная ответственность и конституционно-правовая ответственность обычно рассматриваются как тождественные, хотя с определенными оговорками.

Так, например, в статье Н.М. Добрынина «О сущности конституционно-правовой ответственности» указывается, что конституционная ответственность – «это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения мер государственного (или приравненного к нему) воздействия» [2].

В монографии В.А. Виноградова «Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран» утверждается: «Конституционно-правовая ответственность – это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия» [20, с. 78].

В.А. Виноградов в статье «Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности» еще в 2002 году указывал, что в рамки конституционно-правовой ответственности возможно включать парламентскую, президентскую, правительственную или федеральную ответственности и пр. Однако более продуктивно рассматривать конституционно-правовую ответственность с точки зрения характеристики ее функций.

Основной функцией конституционно-правовой ответственности (по В.А. Виноградову) является функция восстановительная, то есть восстановление нарушенных прав и свобод согласно Конституции РФ. В.А. Виноградов также указывает, что конституционно-правовая ответственность «осуществляет карательную (штрафную) функцию в отношении субъектов, допустивших недолжное поведение в сфере конституционно-правовых отношений. Разумеется, конституционно-правовая ответственность выполняет также стимулирующую (организационную) функцию, поскольку побуждает участников конституционно-правовых отношений к должному поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем конституционных деликтов, конституционно-правовая ответственность выполняет и предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию» [3].

То есть по концепции В.А. Виноградова конституционно-правовая ответственность определяется специфической организацией выполняемых функций, чем и отличается от других видов юридической ответственности.

Следует указать, что, поскольку понятие (термин) конституционно-правовая ответственность является сложным и многоаспектным, рассматривается с широкой и узкой точек зрения, то и характеристика видов этой ответственности вызывает споры. Так, в статье «Существует ли позитивная конституционная ответственность» Н.А. Бобровой и В.В. Степановой отрицается наличие такого вида конституционно-правовой ответственности как «позитивная» и ставится под сомнение прямое соотношение негативной и ретроспективной ответственности.

Н.А. Боброва и В.В. Степанова полагают, что является абсурдной «подмена собственно юридической ответственности деликтоспособностью или подотчетностью под видом позитивной юридической ответственности» [4, с.107].

Позитивная конституционно-правовая ответственность, по мнению ученых, отстаивающих данную точку зрения, должна была выявить созидательный и воспитательный потенциал. В настоящее время дискуссии по поводу включения позитивного и негативного компонента в конституционно-правовую ответственность продолжаются.

- Рассматривая теоретические дискуссии о сущности конституционно-правовой ответственности, следует признать, что в конституционном праве РФ в настоящее время не выработан единообразный подход к определению конституционно-правовой ответственности, соответственно дефиниции понятия в различных источниках – различные.
- При анализе разного рода аспектов конституционно-правовой ответственности с точки зрения теоретико-прикладного характера, следует обратить внимание на специфику санкций.
- Большая часть санкций при конституционно-правовой ответственности могут быть применены только в рамках данного вида юридической ответственности. Среди них укажем (согласно концепции В.А. Виноградова):

«1. лишение общего или специального конституционно-правового статуса, досрочное прекращение (лишение) полномочий (ропуск, реформирование, запрещение деятельности, отстранение, лишение мандата, отзыв, лишение гражданства, лишение государственных наград и почетных званий, отмена регистрации; 2. Ограничение, лишение субъективного конституционного права; 3. Отказ в регистрации; 4. Возложение дополнительной конституционной обязанности; 5. Переход конституционного полномочия; 6. Оценочные санкции (выражение недоверия, признание деятельности неудовлетворительной, признание неконституционным, незаконным); 7. Отмена (признание недействительным) юридически значимого результата; 8. Отмена (приостановление) правовых актов; 9. Принуждение к исполнению конституционных обязанностей; 10. Конституционно-правовые санкции процедурного характера; 11. Конституционно-правовые санкции, имеющие финансовый (имущественный характер)» [5].

Конституционно-правовая ответственность является важнейшим инструментом при проведении избирательной кампании и собственно выборов в РФ. Хотя следует отметить, что

за избирательные нарушения могут быть предусмотрены и другие виды юридической ответственности: уголовная и административная, а также гражданско-правовая.

Конституционно-правовые санкции чаще всего представляют собой: лишение мандата, лишение субъективного конституционного права, переход конституционного полномочия, отмена (признание недействительным) юридически значимого результата выборов, принуждение к выполнению конституционных обязанностей, а также конституционно-правовые санкции, имеющие имущественный характер.

- Особо следует отметить, что конституционно-оценочные санкции (выражение недоверия, признание деятельности депутатов неудовлетворительной и пр.) влекут за собой не только репутационные потери депутатов, но и вполне «конкретные последствия в виде отстранения от исполнения своих обязанностей» [6, с.134].
- Так, например, Государственная Дума РФ за все время существования лишила мандатов лишь пятерых депутатов. В их числе скандальный предприниматель Сергей Мавроди (основатель пирамиды МММ), который был признан виновным в мошенничестве в особо крупном размере (лишен мандата в 1995 году за пренебрежение своими обязанностями депутата), а также депутата от фракции КПРФ Валерия Рашкина в 2022 году в связи со вступившим в силу решением суда по делу о незаконной охоте (приговорен к условному сроку и штрафу) [7].
- Таким образом, «значение конституционного оформления принципов избирательного права действительно велико, так как Конституция РФ по своему характеру является основанием для всех других законов, которые в свою очередь должны строго согласовываться с конституционными принципами. Более того, принципы избирательного права не только выступают определяющими параметрами избирательного законодательства, но и призваны служить критерием его оценки» [8, с. 231].

1. Никольский А.В. Путин рассказал о роли конституции в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://ria.ru/20231215/konstitutsiya-1916114529.html> (дата обращения 12.12. 2023)
2. Добрынин Н.М. О сущности конституционно-правовой ответственности / Н. М. Добрынин. Текст Электронный // Государство и право. – 2014. – № 11. СС. 5–17 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22502173> (дата обращения: 15.12.2023)
3. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство, N 10, октябрь 2002 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3942121/chapter/04601bc37bc2c687ef1f9b7cse78004b/> (дата обращения: 18.12.2023)
4. Боброва Н.А., Степанова В.В. Существует ли позитивная конституционная ответственность? // Ленинградский юридический журнал. 2018. №3 (53). СС.102 –114 (дата обращения: 18.12. 2023)
5. Виноградов В.А. Конституционно-правовые санкции // Законодательство № 12, 2001 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://constitution.garant.ru/sciencework/modern/5112126/chapter/21b4bf1eb78945c497eheed130ac37b4/> (дата обращения: 22.12.2023)
6. Федоскин, Н. Н. История отечественного государства и права / Н. Н. Федоскин. Том Часть 2. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2011. – 224 с.
7. Калининский районный суд Саратовской области. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://kalininsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.12.2023)
8. Решения Конституционного Суда РФ // [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 13.12. 2023)

Милаева М.Ю.

Проблемы квалификации преступных посягательств на цифровые финансовые активы и цифровую валюту

*МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступных посягательств на такие криптоактивы, как цифровые финансовые активы и цифровую валюту. Квалификация фактов противоправного завладения криптоактивами зависит от уголовно-правовой трактовки соответствующих цифровых объектов, поскольку их можно признать имуществом или правом на имущество.

В данной статье на основе правоприменительной практики рассматриваются основные проблемы, связанные с квалификацией преступных деяний, совершаемых с использованием цифровой валюты, и предлагаются некоторые теоретические выводы, которые могут способствовать более правильной юридической оценке «криптовалютных преступлений».

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, криптоактивы, хищение, имущественные преступления, квалификация преступлений.

Abstract

The article discusses the problems of qualifying criminal attacks on such crypto-assets as digital financial assets and digital currency. The qualification of facts of unlawful taking of crypto-assets depends on the criminal legal interpretation of the corresponding digital objects, since they can be recognized as property or a right to property.

This article, based on law enforcement practice, examines the main problems associated with the qualification of criminal acts committed using digital currency and proposes some theoretical conclusions that can contribute to a more correct legal assessment of “cryptocurrency crimes”.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, digital financial assets, crypto assets, theft, property crimes, qualification of crimes.

Введение. Процесс цифровизации, охвативший в настоящее время все сферы жизни общества и сопровождающийся бурным развитием информационных технологий, вызвал к жизни новые финансовые инструменты, называемые криптовалютой, что стало причиной появления нового вида преступлений, связанных с использованием криптовалюты, которые, к сожалению, на сегодняшний день не находят должного противодействия со стороны уголовного законодательства. Это обусловлено тем, что криптовалюта в отдельных посягательствах может выступать в качестве предмета преступления, в других же – в качестве средства и даже способа совершения деяния. Сегодня экономическая ценность криптовалюты и цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) сделала их притягательным предметом корыстных посягательств. Сложность правильной уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере оборота цифровой валюты предопределяет актуальность рассматриваемого вопроса.

Изложение материала. Статья 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) признает цифровые права объектом гражданских прав и относит их к имущественным правам (наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами). Согласно ст. 141 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [2, с.332].

Разновидностью цифровых прав являются ЦФА и цифровая валюта, более известная как криптовалюта.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены

решением о выпуске ЦФА в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. По сути, понятием «цифровые финансовые активы» обозначается запись в информационной системе на основе распределенного реестра, которая удостоверяет наличие у лица определенных гражданских прав, чаще всего обязательственных (денежные требования, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг и т. п.).

Цифровая валюта (криптовалюта), в отличие от ЦФА, не удостоверяет обязательственных, корпоративных или иных гражданских прав, а представляет экономическую ценность как таковая. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [9]. При этом из двух функций криптовалюты (платежной и инвестиционной), указанных в процитированном определении, в российской юрисдикции может быть легально реализована только вторая, поскольку в силу ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ цифровую валюту запрещено использовать в качестве средства оплаты.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) – ни в Общей части, ни в составах отдельных преступлений Особенной части не содержится какого бы то ни было упоминания о криптовалюте [8]. Упоминание об электронной валюте имеется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в соответствии с абз.2 п.5 которого такие денежные средства относятся к предмету хищения как имущества с учетом положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст.128 ГК РФ [5]. Также в Постановлении от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», указав в абз.3 п.1, что предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174-174.1 могут выступать «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» [4]. Но таких разъяснений едва ли достаточно для всего многообразия совершаемых преступлений.

Так, следует выделить отдельные проблемы квалификации возможных преступлений в сфере виртуальной валюты и проанализировать уже имеющуюся на сегодня практику привлечения к ответственности лиц за такие деяния.

В одном случае, как упоминалось ранее, цифровые деньги могут выступать в качестве предмета хищения.

В целом, в правовой литературе часто упоминается родовый термин «мошенничество с криптовалютами», что, на наш взгляд, представляется слишком категоричным, поскольку лишь отдельные деяния можно квалифицировать в качестве мошенничества, и то, в большинстве случаев, вероятно, по ст. 159.6 - т.е. в сфере компьютерной информации. Хотя, как известно, практика привлечения к ответственности по соответствующей статье формируется, как правило, за счет хищений денежных средств с банковских карт или расчетных счетов посредством незаконного доступа к специализированным компьютерным сервисам.

Например, хищение может осуществляться с использованием цифровых кошельков для холодного хранения. Так, в одном случае, квалификация может наступать по ст.159.6 УК РФ, если речь идет о хищении в связи с созданием злоумышленниками поддельных криптокошельков, по внешнему виду идентичных оригинальным криптоплатформам. В другом

случае, квалификация может наступать по ст.158 УК РФ, когда субъект получает цифровую валюту в результате получения непосредственного доступа к устройству и последующего перевода валюты на необходимые реквизиты. Определяющим критерием дифференциации здесь служит роль обмана. Из смысла п.2 выше указанного Постановления Пленума №48 становится ясно, что в зависимости от того, является ли обман непосредственно способом совершения преступления либо же облегчает его совершение, способствует ему, квалификация наступает за мошенничество или кражу соответственно.

Разновидностью подобных деяний, в основу которых положены обманные действия, является сетевой маркетинг – иными словами, так называемые «пирамиды» по привлечению денежных средств физических или юридических лиц под предлогом их эффективного использования за счет инвестирования в фондовые рынки, но на деле без фактического продукта или услуги. Для правильной оценки подобных посягательств в п.12 Постановления Пленума №48 дается объяснение, что в случае направленности умысла на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием в результате привлечения денежных средств для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую лицо фактически не осуществляло, содеянное образует в зависимости от обстоятельств дела или состав мошенничества, или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, и не требуется дополнительной квалификации по ст.172.2 УК РФ. Но несмотря на это, зачастую на практике правоприменители выходят за рамки квалификации таких мошеннических деяний по ранее рассмотренным статьям (158, 159.6). Так, в августе 2020 года в республике Татарстан по факту деятельности криптовалютной платформы «Финико» было возбуждено уголовное дело по признакам ст.172.2 УК РФ, как за организацию «финансовой пирамиды» [6].

Исходя из вышеизложенного следует вывод о том, что осуществление наиболее верной квалификация хищений в сфере оборота криптовалюты зависит, в первую очередь, от правильного определения предмета и способа совершения преступного посягательства.

Также в значительной доле преступлений виртуальная валюта выступает и как средство совершения преступлений, что напрямую влияет на последующую уголовно-правовую оценку посягательств.

Во-первых, речь идет о наиболее часто встречающихся в практике преступлениях, связанных с использованием цифровой валюты в качестве средства обмена на изъятые из оборота объекты и последующий их перевод на фиатную валюту. Это объясняется децентрализацией и анонимностью криптоплатформ, способствующих развитию теневого бизнеса.

Впервые оживленно о применении виртуальной валюты в преступных целях в РФ заговорили с 2016 г. в связи с громкими расследованиями на торговой интернет-площадке «Hydra», охватившей всевозможные сферы нелегального бизнеса от продажи запрещенных психотропных и наркотических веществ до поддельных банковских карт, подложных документов, специального оборудования для скрытого аудио- и видеонаблюдения, и даже оказания услуг с незаконным сбором охраняемой законом информации, оплата которых осуществляется исключительно в известной виртуальной валюте Bitcoin.

В период с сентября 2017 г. по март 2018 г. на данной торговой площадке, помимо остальных 19 000 различных магазинов, функционировал автоматизированный анонимный онлайн-магазин «КВЕСТ», специализирующийся на продаже наркотических средств и психотропных веществ. Так, 11 июня 2019 года было возбуждено уголовное дело в отношении организатора данного магазина – гражданина П. В обвинительном заключении злоумышленник обвинялся в совершении действий, предусмотренных следующими статьями: ч.1 ст.210, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1, п.п. «а», «г», ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1, ч.5 ст.228.1, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1, п.«а» ч.2 ст.231, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г», ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «а», ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г», ч.4 ст.228.1, ч.2 ст.228, ч.2 ст.228 УК РФ [1, с.57].

Таким образом, напрашивается вывод, что использование криптовалюты в качестве средства совершения преступления не влияет значительно на конечную квалификацию, а, скорее, относится более к криминалистической характеристике посягательств. Следовательно, зачастую правоприменитель в подобных случаях ограничивается указанием на отягчающее обстоятельство «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», если оно, разумеется, содержится в составе конкретного преступления, как, например, указано в п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

Наконец, хотелось бы обратиться к проблемному вопросу квалификации коррупционных преступлений, предметом которых является криптовалюта.

В правовой литературе распространено мнение о том, что нивелируются составы получения (ст.290 УК РФ) и, соответственно, дачи (ст.291 УК РФ) взятки, если ее предметом выступает цифровая валюта. Данная точка зрения обосновывается отсутствием должного законодательного урегулирования статуса криптовалюты посредством ее безусловной легализации. Но для того, чтобы согласиться с данным мнением либо же опровергнуть его, стоит обратиться к п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3].

Исходя из смысла абз. 1 данного пункта, предметом взяточничества могут выступать деньги, ценные бумаги и иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Далее, на основании абз.3 п.9, можно заключить, что деяние также подпадает под взяточничество, если должностное лицо получает возможность «получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав».

Фактически, хоть криптовалюта представляет лишь набор цифровых знаков, сосредоточенных в электронном реестре, по своей природе она все же позволяет извлечь определенную имущественную выгоду, трансформируясь в привычную для нас фиатную валюту. А значит, нет оснований для сомнения в признании криптовалюты полноценным предметом взяточничества.

Также, казалось бы, сложностей в дальнейшей правовой оценке возникнуть не должно, но некоторые юристы ввиду спорности вышеизложенных позиций в доктрине предлагают альтернативный вариант конечной квалификации: а именно, оценивать действия как неоконченное преступление. Например, на этот счет на одном из открытых антикоррупционных форумов прокурор Тульской области Александр Козлов заявил, что нельзя идентифицировать взятку в криптовалюте в качестве таковой, максимум – как приготовление к даче взятки или покушение на нее. Но данная позиция расходится с разъяснением Высшей инстанции ВС РФ, указанным в п.10 Постановления №24, в соответствии с которым взяточничество считается оконченным с момента передачи предмета преступления должностному лицу, вне зависимости от того, имело ли последнее возможность распоряжения им.

Так, 24 августа 2021 года в Мещанском отделе следственного управления СК РФ по Центральному административному округу города Москвы было возбуждено уголовное дело по факту получения взятки в виртуальной валюте Bitcoin, составляющей в стоимостном выражении 384 000 р., в отношении преподавателей Московского педагогического государственного университета – членов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Елены Левановой, Ксении Плешаковой и Владимира Плешакова за принятие положительного решения при присуждении ученой степени. Указанные лица были осуждены по ч.5 ст.290 УК РФ, ч.3 ст.291.1 УК РФ [7].

Следовательно, нет сомнений в том, что взятка в цифровой валюте представляет собой полноценное оконченное преступление с до конца реализованным умыслом преступника.

Современное российское законодательство не содержит положений о том, что криптовалюты являются имуществом, что может привести к неправильной квалификации преступлений, связанных с их использованием. Проблемы квалификации таких преступлений

часто обсуждаются в доктринальных источниках. В одном из случаев были рассмотрены действия криптовалютной платформы, которые были квалифицированы как организация финансовой пирамиды по статье 172.2 УК РФ [8]. В нашем национальном законодательстве наблюдаются проблемы правоприменения, связанные с отсутствием понятийного аппарата и четкого определения статуса криптовалюты. Это становится особенно заметным в случае, когда возникает необходимость в разрешении важных вопросов, связанных с использованием криптовалюты на бирже. Отсутствие четкого определения статуса криптовалюты в законодательстве ведет к сложностям в правоприменении. Такие сложности могут иметь серьезные последствия, включая возможность избежать уголовного наказания действительно виновным лицам.

На сегодняшний день, в сфере правоприменения возникают проблемы и сложности при квалификации преступлений, связанных с использованием криптовалюты, в связи с отсутствием законодательного закрепления статуса данного вида валюты. Для решения этих проблем важно в первую очередь определить понятийную основу криптовалюты и выяснить, является ли она денежным средством или имуществом. Это позволит однозначно квалифицировать преступные действия, связанные с использованием криптовалюты.

На сегодня доступно выделение преступлений данного вида в следующие группы: случаи, когда криптовалюта является предметом преступного посягательства (ст. 159-159.6 УК РФ, в некоторых случаях дополнительно квалифицируемые по Главе 28 УК РФ); ситуации, где криптовалюта используется как средство совершения преступления (ст. 174-174.1 УК РФ); преступления, совершаемые с целью добычи криптовалюты (майнинга).

Итак, проведенное исследование дает возможность сформулировать ряд определенных теоретических выводов и практических рекомендаций для правоприменителя, позволяющих наиболее правильно подойти к юридической оценке преступных деяний в сфере оборота криптовалюты. Главное видится в том, что в каждом случае необходимо точно определять роль криптовалюты. Как следует из приведенной практики, упоминание о цифровых активах имеет существенное значение лишь тогда, когда они выступают непосредственным предметом совершения преступления.

В связи с этим предлагаются альтернативные варианты законодательных нововведений, которые бы позволили правоприменителю однозначно подходить к юридической оценке «криптовалютных преступлений»:

1. Внести изменения в отдельные статьи УК РФ, указав в диспозициях цифровую валюту в качестве предмета: в частности, в ст. 158, 159, 160, 165 и др.
2. Дополнить соответствующие Постановления Пленума разъяснениями о возможности признания криптовалюты в качестве предмета.
3. Разработать отдельный нормативный правовой акт, который бы как полностью легализовал цифровую валюту, устранив все неясности, так и указывал на возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконные действия с ее использованием.

Заключение. Непрерывное движение общественных отношений в сфере информационно-компьютерных технологий, а кроме того, введение ряда инноваций в финансовой области, появление и развитие использования цифровых денежных средств и валют повлекли за собой неизбежное возникновение пробелов в современном российском законодательстве, наличие которых невозможно отрицать. Действующие законы – сильно отстающие от современных реалий, не успевающие за широким размахом научных технологий. Они требуют доработок, приведения их в соответствие и качественного обновления. В противном случае, в будущем ряд законодательных пробелов образует «белое пятно», упускающее из виду регламентацию целой сферы общественных отношений, связанных с криптовалютой. Такие «белые пятна» предоставляют правоприменителю возможность действовать по своему усмотрению, так как отсутствие адекватной правовой нормы является одной из предпосылок к аналогии закона или аналогии права.

Представляется необходимым законодательно закрепить определение термина «криптовалюта» и классификацию преступлений, связанных с ней. Также необходимо введение нового состава преступления, либо же введение изменений (дополнений) в действующие нормы. Все перечисленное необходимо для более точной и справедливой квалификации преступлений, связанных с использованием криптовалюты.

1. Земцова С.И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1 (13). С. 54-63.
2. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 331-335.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 // Сайт Верховного Суда РФ - Электрон дан. - Систем требования Adobe Acrobat Reader – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28635/> (дата обращения: 20.01.2024).
4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем (ред. от 26.02.2019) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 // Сайт Верховного Суда РФ - Электрон дан. - Систем требования Adobe Acrobat Reader – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27620/> (дата обращения: 20.01.2024).
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате (ред. от 15.12.2022) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 // Сайт Верховного Суда РФ - Электрон дан. - Систем требования Adobe Acrobat Reader – URL: <https://vsrfr.ru/documents/own/26108/> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Сайт Прокуратуры республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/mass-media/news?item=56580832 (дата обращения: 20.01.2024).
7. СМИ: СК завел дело о взятках биткоинами в МПГУ. Об этом сообщает «Рамблер» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/47083003-smi-sk-zavel-delo-o-vzyatkah-bitkoinami-v-mpgu/> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 18.01.2024).
9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред. от 15 июля 2023) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 июля 2020 №259-ФЗ // Портал правовой информации - Электрон дан. - Систем требования Adobe Acrobat Reader – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102801500&intelsearch= (дата обращения: 19.01.2024).

Милаева М.Ю.**Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи***МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/trnio-02-2024-317***Аннотация**

В статье рассматривается ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи. Проводится анализ состава преступления за побег из мест заключения или из-под стражи, а также рассматриваются субъекты, которые несут ответственность за данное деяние. Также проводится сравнение квалифицирующих признаков за совершение данного преступления, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации. Цель данной статьи – рассмотреть ответственность субъекта за побег из мест заключения или из-под стражи, внести предложения по урегулированию проблем, связанных с ответственностью субъекта за побег из мест заключения или из-под стражи. В результате исследования устанавливается, что норма, закрепляющая ответственность субъекта за побег из мест заключения или из-под стражи требует многочисленных доработок в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, преступление, уголовный кодекс, побег, судебное постановление.

Abstract

The article discusses responsibility for escaping from places of detention or from custody. An analysis of the crime for escaping from places of detention or from custody is carried out, and the

subjects who are responsible for this act are also considered. A comparison is also made of the qualifying characteristics for committing this crime, provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of this article is to consider the responsibility of the subject for escaping from places of imprisonment or from custody, to make proposals for resolving problems related to the responsibility of the subject for escaping from places of imprisonment or from custody. As a result of the study, it is established that the rule establishing the responsibility of the subject for escaping from places of detention or from custody requires numerous modifications in the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal liability, crime, criminal code, escape, court order.

Введение. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи является одним из старейших преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений. Оно известно еще с глубокой древности и на протяжении всей истории человечества привлекало к себе внимание законодателей и правоприменителей.

В Российской Федерации ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи предусмотрена статьей 313 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данная статья является одной из наиболее часто применяемых в судебной практике.

Законодатель признает общественную опасность данного деяния и устанавливает за него ответственность в виде лишения свободы. Однако в последние годы в научной литературе и правоприменительной практике стали возникать вопросы, связанные с уголовной ответственностью за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Целью настоящей работы является исследование актуальных вопросов уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Изложение материала. Изучая проблему ответственности за побег из мест заключения или из-под стражи, следует уделить особое внимание тому, что российским законодательством предусмотрено наказание за совершение побега из мест заключения или из-под стражи лицом, которое совершило преступление. В частности, субъект может как привлекаться к уголовной ответственности, так и освобождаться от нее за совершение данного деяния, но только при наличии определенных условий.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, лицо, совершившее побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи может быть привлечено к уголовной ответственности [12].

Под побегом понимается противозаконное покидание субъектом, совершившим деяние, учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

К местам лишения свободы относят: исправительные колонии; колонии-поселения и др. [1]. Однако лицо, совершившее преступление, может сбежать из места предварительного заключения или места лишения свободы, к примеру, из кабинета следователя, прокурора и т. д. Местами предварительного заключения являются: следственные изоляторы, пересылочные пункты, транзитно-пересылочные отделения и др. Так, к данному виду наказания могут быть привлечены, как осужденные к наказанию в виде лишения свободы, так и подозреваемый или обвиняемый, который был заключен под стражу [5].

В случае осуществления побега в совокупности с квалифицирующими признаками, лицо будет нести более строгое наказание, которое предусмотрено ч. 2 и 3 ст. 313 УК РФ. Если субъект совершил данное деяние, то ему может грозить максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 8 лет.

К объекту данного деяния относятся общественные отношения, обеспечивающих исполнение судебных решений по поводу исполнения наказаний или применения мер процессуального принуждения. Что касается дополнительного объекта, то им, в соответствии с ч. 3 ст. 313 УК РФ, являются жизнь, здоровье и неприкосновенность лица.

Объективной стороной данного преступления являются действия, которые выражаются в самопроизвольном незаконном покидании места лишения свободы, ареста или содержания

под стражей. Во время предварительных следствий до тех пор, пока лицу не вынесен судом обвинительный или оправдательный приговор, субъект содержится в следственном изоляторе или в изоляторе временного содержания, если к субъекту судом в виде меры пресечения избрано место содержания под стражей [10].

Однако упомянутая норма помимо перечисленных выше субъектов также распространяется и на лиц, которые являются задержанными или осужденными к лишению свободы или аресту или же если они совершили побег во время конвоирования; из зала суда и т.д.

Субъект может совершить побег различными способами, наиболее популярные из них: нападение на охрану; распил решеток; подкоп; взламывание запоров [3].

Деяние будет считаться оконченным в том случае, если субъект покинул место, где он должен был отбывать наказание или временно содержаться, а также если субъект вышел из-под контроля лиц, которые обязаны были вести контроль за субъектом, совершившим деяние. Важно отметить, что данное деяние не имеет срока давности уголовного преследования, т.е. срок является не исчерпывающим. Это означает, что субъект, совершивший побег, в случае его поимки или сдачи местоположения в необходимые органы исполнительной власти понесет наказание независимо от срока нахождения субъекта на свободе [7].

К субъектам данного деяния относятся: осужденные судебным приговором; подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу. Однако, субъект, осуществивший побег, но не достигший 16-летнего возраста, будет освобожден от уголовной ответственности.

На наш взгляд, освобождение от наказания несовершеннолетнего лица, не достигшего 16-летнего возраста, является актуальной проблемой. По нашему мнению, лицо должно в полной мере нести наказание за совершение преступления по данной норме независимо от возраста, т.к. эта проблема влияет на развитие многих отрицательных факторов в обществе, таких как: недоверие к правоохранительным органам; страх за свою безопасность у граждан и т.д. Чтобы разрешить данную проблему, считаем необходимым внести коррективы в уголовное законодательство РФ, а именно, уменьшить возраст уголовной ответственности за совершение преступления по данному составу до 14 лет.

Субъективной стороной данного преступления является только прямой умысел.

Субъект, совершивший данное деяние, будучи незаконно осужденным или незаконно привлеченным к уголовной ответственности, то данный субъект будет освобожден от ответственности в том случае, если он не совершил другое деяние в процессе совершения побега.

Что касается перечня квалифицирующих обстоятельств, то такой перечень за совершение данного преступления закреплен в ст. 313 УК РФ.

Данное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, если кроме побега субъект совершил и другие преступления, например, умышленное убийство; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Побег, совершенный лицом, отбывающим наказание, опасен для общества и заключается в том, что временно прекращается отбывание наказания субъектом, который совершил преступление. Данное деяние не позволяет суду исполнить приговор; временно прекращает вынесение судом решения об избрании в отношении лица, совершившего преступление, меры пресечения; усложняется или временно прекращается следственное и судебное производство дела. Также в какой-то мере ухудшается деятельность уполномоченных органов, т.к. органам приходится тратить средства и время для поиска и пресечения общественно-опасных действий лица, совершившего побег, появляется угроза совершения лицом еще одного преступления.

По нашему мнению, данная проблема требует оперативного решения. Упомянутая выше проблема порождает ряд других сложностей, в частности, уходит слишком много денежных средств и сил на поиски преступника, появляется необходимость в обеспечении безопасности граждан правоохранительными органами, что также требует определенных затрат. Для

решения этой проблемы, необходимо усилить контроль за лицами, совершивших преступление, которым уже избрана мера пресечения. Также, следует увеличить перечень и срок наказаний за совершение данного деяния, а именно, предлагается закрепить в ст. 313 УК РФ следующие виды наказаний: исправительные работы; принудительные работы; ограничение свободы; штраф. Что касается сроков, предлагается увеличить максимальный срок лишения свободы до 15 лет.

Следует отметить, что редакция диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 313 УК РФ, непротиворечива и требует внесения изменений. Так, законодатель в данном случае оперирует словосочетанием «предварительное заключение». Данная терминология не совсем корректна, поскольку понятие предварительного заключения отсутствует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, и соответствующая мера пресечения именуется заключением под стражу. Кроме того, в ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» перечислены именно места содержания под стражей, а не предварительного заключения.

Учитывая отсутствие в Российской Федерации арестных домов и то обстоятельство, что суды не назначают уголовное наказание в виде ареста в отношении гражданских лиц, следует рассмотреть вопрос и о необходимости присутствия в УК РФ уголовной ответственности за побег из-под ареста. В юридической литературе наличествуют дискуссионные вопросы по поводу данного вида наказания. В частности, А. В. Рагулин полагает, что сохранение ареста в качестве вида наказания, регламентированного уголовным законом, является нецелесообразным [9, с.92]. А. К. Теохаров и А. В. Честнов, напротив, считают, что не видят возможным исключение ареста из УК РФ, так как он в настоящее время применяется в отношении осужденных военнослужащих [11, с.58].

Думается, что проблемы сохранения в Общей части УК РФ норм, регулирующих арест как вид уголовного наказания, является отдельной темой исследования, вследствие чего, до тех пор пока они наличествуют в уголовном законе, необходимо оставить указание на арест и в ст. 313 УК РФ. Тем более, как указывалось выше, такой вид наказания применяется в отношении осужденных военнослужащих с содержанием их на гауптвахте. В связи с этим предлагается изложить ч. 1 ст. 313 УК РФ в следующей редакции: «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание, а также подозреваемым или обвиняемым, заключенным под стражу, - ...».

Достаточно спорным среди ученых и практиков остается вопрос о возрасте установления уголовной ответственности за совершение побегов из исправительных учреждений либо из-под стражи. Следует солидаризироваться с мнением С.Н. Помниной, полагающей, что, если несовершеннолетние за ряд преступлений могут отбывать наказание с 14 лет, то вполне оправданно предусмотреть такой же возраст наступления уголовной ответственности за совершение побегов из воспитательных колоний либо из-под стражи [8, с.19]. Действительно, если несовершеннолетний в 14 лет осознает, что он совершает определенные виды преступных посягательств, то вполне понимает, что побег является общественно опасным деянием, за которое предусмотрена уголовная ответственность. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, включив в перечень указанных в ней преступлений и деяние, предусмотренное ст. 313 УК РФ.

Справедливым видится суждение Т.А. Зезулиной о том, что лиц, совершивших побег, представляется возможным освобождать от уголовной ответственности при наличии определенных обстоятельств. Обосновывая свою точку зрения, она обращается к зарубежному законодательству, в частности к уголовным кодексам Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Киргизской Республики и ряда других стран [6, с.103], которыми урегулированы подобные основания освобождения от уголовной ответственности.

После побега из-под стражи либо исправительных учреждений лица нередко продолжают свою преступную деятельность, совершая посягательства против личности, собственности, общественной безопасности и т.п. В соответствии с действующим уголовным

законодательством, им невыгодно являться с повинной в правоохранительные органы либо возвращаться в места отбывания наказания. Явка с повинной и деятельное раскаяние в данном случае не будут основаниями для их освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75 УК РФ. Несмотря на то что преступления, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 313 УК РФ относятся к категории средней тяжести, виновными не будет выполнено такого важного условия, как совершение преступления впервые. Лица, самовольно покинувшие исправительные учреждения, уже имеют судимость, поэтому к ним невозможно применить уголовно-правовую норму, связанную с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Однако по данному основанию допустимо освобождение от уголовной ответственности подозреваемых и обвиняемых, совершивших побег из-под стражи, если они ранее не были судимы. Таким образом, лица, совершающие побег из-под стражи и лица, совершающие побег из исправительных учреждений, оказываются в неравном положении.

В целях разрешения такой коллизии предлагается ввести в ст. 313 УК РФ поощрительную норму в виде примечания, установив, что, если лицо после совершения побега в трехдневный срок добровольно вернется в исправительное учреждение или место заключения под стражу, оно будет освобождено от уголовной ответственности. Несомненно, обязательным условием такого освобождения должно быть несовершение этим лицом до, во время или после побега нового преступления. Следует полагать, что такая норма будет обладать превентивным эффектом, что позволит предупредить совершение новых преступлений со стороны лиц, совершивших побег.

Отметим, что редакция ст. 313 УК РФ была значительно изменена законодателем в Федеральном законе от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Однако проведенный нами анализ судебной практики показывает, что вопросы квалификации данных преступлений по-прежнему вызывают трудности [4].

Также одним из пробелов действующего уголовного законодательства Российской Федерации является трудность при разграничении двух видов преступлений: уклонения от отбывания наказания и побега из мест лишения свободы осужденных, которые отбывают наказание в колониях-поселениях и лиц, которые пользуются правом бесконвойного передвижения. Необходимо подчеркнуть, что для того, чтобы судам было легче разграничивать эти два состава преступления, необходимо законодательно определить тот промежуток времени, в течение которого лицо, отбывающее наказание, будет считаться уклонившимся от отбывания наказания либо совершившим побег. При разграничении этих двух составов преступлений необходимо обратить внимание на цель, которая преследовалась лицом, отбывающим наказание, при совершении побега. Это необходимо для того, чтобы правильно квалифицировать действия осужденного, совершившего побег, в соответствии с необходимыми статьями Уголовного кодекса.

В данном случае судебное решение зависит от умысла осужденного и в случае, когда осужденный планировал возвратиться в место лишения свободы в дальнейшем, то решения суда чаще всего квалифицируются в соответствии с преступлением, направленным на уклонение осужденного от отбывания наказания. Если же такой цели осужденный не преследовал, то судебным решением деяние квалифицируется как побег.

В соответствии с этим необходимо внести изменения в законодательные акты, в соответствии с которыми суды могли бы принимать решения по вынесению приговора. Для этого необходимо определить в нормативно-правовых актах сроки, которые следует относить к возможным при отсутствии осужденного в месте лишения свободы. Также необходимо внести определение «побега из-под стражи» и «побега из-под надзора». Для этого необходимо будет сформулировать в законодательных актах квалифицирующие признаки, которые помогут суду разграничить эти виды преступлений. Сделать это необходимо, потому что общественная опасность названных видов преступлений различна.

Немаловажной проблемой, связанной с побегами осужденных или обвиняемых из мест лишения свободы либо из-под стражи, является проблема, когда из-за халатности сотрудников

мест содержания под стражей, либо из-за неосторожности сотрудников мест содержания под стражей, а также в ситуации группового побега подозреваемый или осужденный преодолевает линию охраны, тем самым в соответствии с действующим законодательством совершает побег. Однако через незначительный промежуток времени осужденный понимает, что преступление было совершено им необдуманно, и изъявляет желание вернуться в места лишения свободы [2].

В соответствии с законодательством Российской Федерации побег, совершённый осуждённым или лицом, которое обвиняется в совершении преступления, считается оконченным преступлением, когда осужденным или обвиняемым преодолена линия охраны. Получается, что осужденный или лицо, которое является обвиняемым, после преодоления линии охраны не видит смысла возвращаться обратно, так как судом это преступление будет квалифицироваться как побег. В это же время правоохранительные органы занимаются розыском сбежавшего и его поимкой. Чаще всего осознание осуждённым неправильности совершенного преступления происходит в кратчайший промежуток времени.

Следует обратить внимание, что в ситуации, когда не будут производиться ужесточения санкций в отношении осужденного, совершившего побег не в первый раз, будут нарушены цели и задачи законодательства Российской Федерации, в частности уголовно-исполнительного законодательства в аспекте предупреждения совершения осужденными новых преступлений.

В связи с этим предлагается включить в действующее законодательство такой квалифицирующий признак преступления, совершенного осужденными, как побег из мест лишения свободы, а также побег из-под ареста или из-под стражи тем лицом, которое ранее уже совершало побег, в виде «повторности побега». Внесение предложенных изменений в уголовное законодательство Российской Федерации позволит более тщательно регламентировать ответственность осужденного за совершение им побегов. При этом при повторности побега необходимо учитывать, что то наказание, которое было применено по отношению к осужденному в виде лишения свободы, не произвело значимого и необходимого воздействия на осужденного и не достигло цели уголовно-исполнительного законодательства, направленного на предупреждение совершения уже осужденным лицом новых преступлений. Именно поэтому, как стоит отметить, карательные меры, применяемые к лицам, которые осуждены, должны носить более серьёзный характер и иметь своей целью, в том числе, исправление противоправного поведения осужденного.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что при исследовании рассмотренных проблем следует учитывать судебную практику и статистику по судебным решениям, которые свидетельствуют о значительном росте числа преступлений, связанных с побегом осужденных из мест лишения свободы [4].

Министерство Юстиции Российской Федерации подчеркивает, что Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) не только укрепила дисциплину в колониях, в следственных изоляторах и других местах лишения свободы, но и через укрепление дисциплины добилась довольно серьёзного снижения уровня преступности и случаев коллективного неповиновения осужденных, содержащихся в этих учреждениях. Это, в свою очередь, также в значительной степени способствует уменьшению случаев побега осужденных из мест лишения свободы.

Заклучение. На основании изложенного следует сделать вывод, что, несмотря на относительно низкие регистрационные показатели преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ, они представляют повышенную опасность, поскольку лица, совершающие побеги из исправительных учреждений либо из-под стражи, предрасположены к продолжению своего преступного поведения и причинению тем самым существенного вреда личности, обществу и государству. В целях надлежащего решения задач, стоящих перед уголовным законом, предлагается понизить возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ, до 14 лет.

Кроме того, законодателю рекомендуется ввести в качестве поощрительной нормы примечание к ст. 313 УК РФ, согласно которому, лицо, совершившее побег, добровольно вернувшееся в трехдневный срок в исправительное учреждение или место заключения под стражу, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иного состава преступления.

Действительно, уровень защиты правовых благ и общественных отношений во многом определяется работоспособностью санкций, и их действенностью. Очевидно, что совершенствование структуры уголовно-правовых санкций имеет неумолимое значение для

обеспечения справедливости наказания. Во-первых, правильно построенная санкция устанавливает диапазон судебного усмотрения при определении вида и размера наказания. Во-вторых, конструкция уголовно-правовой санкции оказывает влияние не только на судебную, но и на правоприменительную деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание, способствуя формированию правосознания граждан в правильном направлении.

На основании вышеизложенного можно отметить, что чем более взвешенно учитываются законодателем такие критерии, как соответствие санкций степени опасности совершенного преступления и их внутренняя согласованность в построении, тем эффективнее уголовно-правовое предупреждение преступлений, в том числе корыстного характера.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что уголовно-правовая профилактика преступлений является более продуктивным и экономичным способом, чем другие методы борьбы с преступностью. Соответственно, каждый этап правовой деятельности должен быть направлен на противодействие процессам возникновения преступности, целью которой являются как потенциальные преступники, так и лица, отбывающие уголовные наказания.

1. Агильдин В. В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. – М.: Инфра-М. 2018. – 162 с.
2. Антонов, А.Г. К вопросу освобождения осужденного от уголовной ответственности при побеге из места лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (26). С. 15-19.
3. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. – М.: Юрайт. 2019. – 376 с.
4. Волгин, Ю.Г. К вопросу о понятии цели оперативно-розыскной деятельности / Ю.Г. Волгин, И.П. Шлее // Теория и практика инновационной стратегии региона: международный межвузовский сборник научных трудов / ред. коллегия: Ю.Н. Клещевский, И.А. Кудряшова, О.С. Габинская. Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. Вып. 12. С. 59-65.
5. Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. – М.: Проспект. 2020. – 736 с.
6. Зезюлина Т. А. Сравнительно-правовой анализ побега из мест лишения свободы или из-под стражи // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. С. 100-106.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – 6-е изд. – М.: Проспект. 2020. – 784 с.
8. Помнина С.Н. Квалификация побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) // Актуальные вопросы права, экономики и управления: проблемы и пути решения: сборник статей II Международной научно-практической конференции (Пенза, 20 мая 2019 г.). Пенза: ИП Гуляев Герман Юрьевич, 2019. С. 16-24.
9. Рагулин А.В. К вопросу о необходимости сохранения ареста в числе видов уголовных наказаний, установленных в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2019. № 1. С. 89-94.
10. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект. 2020. – 624 с.
11. Теохаров А.К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 56-60.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 18.01.2024).

Мишнева Т.Л.

Значение ораторского искусства для деятельности адвоката

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгородский государственный институт искусств и культуры

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-318

Научный руководитель : Туранин В.Ю.

Аннотация

В данной статье рассматривается важное значение ораторского искусства адвоката в судебной речи на стадии судебных прений.

Ключевые слова: адвокат, ораторское искусство, защитительная речь, судебные прения, публичное выступление, судебная речь, речевые навыки.

Abstract

The article discusses the importance of the lawyer's oratorical skills in courtroom speech at the stage of judicial pleadings.

Keywords: lawyer, oratorical skills, speech for the defence, judicial pleadings, public speaking, courtroom speech, verbal skills.

Ораторское искусство играет важную роль в жизни адвоката. Это неотъемлемая часть профессии. Каждый защитник, любящий свою деятельность, обязан овладеть этим навыком. Можно хорошо знать свои обязанности и прекрасно выполнять их в части оказания юридической помощи, но при этом публичным выступлениям не уделить должного внимания.

Адвокаты должны обучаться специальным речевым навыкам, умению правильно формулировать мысль, точно и четко ее доносить. Это не простая задача для защитника. Важную роль играют знания и умения вместе. В данном случае важно все. Ведь главная цель заключается в оказании должного внимания на слушателя.

Речь защитника должна быть грамотно составлена с учетом всех правил и норм. Логически выстроенная цепочка фактов и здравого смысла поможет адвокату изменить мнение оппонента, а может быть и полностью переубедить.

Чтобы адвокату профессионально состояться, необходимо постоянно совершенствоваться, развиваться и проявлять себя в судебной речи. К любому выступлению необходимо подходить с ответственностью, изучив все тонкости дела. Только так можно использовать все ораторские приемы для судебной речи.

Стоит отметить, что выступление на прениях является сложным этапом работы адвоката. Оно должно представлять собой выверенную не только с точки зрения права, но и с точки зрения риторики и психологии речь, обращение, которое должно дойти до сердец слушателей. [4, с.205] Речь должна произвести мощный психологический эффект на окружающих. Именно поэтому изучение основ психологии и риторики необходимо для профессиональной деятельности защитника.

Проведенная адвокатом огромная сложная работа получит свою финальную оценку именно во время прений. Необходимо подытожить весь объем полученной информации, грамотно донести до публики свою позицию.

Необходимо соблюдать определенные правила, уметь убедительно излагать факты. При этом достаточно часто на судебных прениях градус напряженности растет, поэтому адвокат не должен реагировать на провокации, а четко и по существу, доносить до слушателя необходимую информацию.

Адвокат обязан составлять свою речь прежде всего основываясь на законности и объективности, при этом учитывая нравственную сторону. Важным секретом успешного выступления является полное владение всеми материалами дела. Только имея полное понимание возможно грамотно построить речь защиты.

Чтобы приобрести умения, чтобы стать хорошим судебным оратором, нужно помнить, что подготовка судебной речи — дело творческое [3]. Прежде необходимо осмыслить свою позицию, подкрепить нужными доводами и эффективно преподнести. Для защитительной речи важно несколько моментов:

- избегать частого употребления иностранных слов, так как многим будет непонятна речь;
- лучше говорить полное наименование без сокращений, ведь это значительно украсит речь;

- говорить по делу, без лишних подробностей, чтобы не уклониться от главной мысли;
- в момент произнесения речи не стоит увлекаться излишней жестикულიцией, это может создать негативное впечатление;
- формулировать предложения просто, соблюдая ясность речи;
- необходимо делать акцент только на сильных моментах, слабых коснуться вскользь.

В своей речи адвокату необходимо соблюдать два самых главных момента:

- психологический прием, для создания нужной обстановки;
- культура речи, то есть свободное владение языком.

Среди характерных качеств судебных прений следует выделить:

- 1) понятность
- 2) доходчивость
- 3) уместность
- 4) логичность
- 5) краткость
- 6) убедительность
- 7) индивидуальность
- 8) выразительность.

Адвокату следует составить психологический портрет подсудимого для полного понимания ситуации. Ведь каждый поступок должен иметь объяснение. Только так защитник сможет лучше понять мотив подсудимого и постараться выстроить логическую цепочку защиты.

Важным аспектом защитительной речи являются только проверенные данные, факты. Нельзя адвокату основываться на своем личном мнении.

Обращаясь к суду, адвокат должен делать упор на невиновности подзащитного. Если же виновный раскаивается в содеянном, то обязательно об этом упомянуть. В данном случае будет целесообразно просить назначить условное наказание.

Самая последняя фраза защитника играет наиважнейшую роль. Поэтому реплика должна быть краткой и яркой, содержащей какой-то ключевой довод. [2, с.244] Чтобы последние фразы запомнились, они должны быть яркими, выразительными. [1, с.86]

Важно помнить, что не стоит все же импровизировать, лучше качественно подготовить речь заранее, продумав все до мелочей. Речь должна заставлять оппонента размышлять, анализировать сказанное, взвешивать аргументы. Ведь главной задачей является переубедить противоположную сторону.

В заключении хочется добавить, что речь адвоката является важнейшим мощным инструментом на завершающем этапе. Адвокат должен обладать психологическими, ораторскими и профессиональными приемами. Речь адвоката необходимо постоянно развивать, совершенствовать. Говорить необходимо убедительно и эмоционально, при этом с уважением к суду. Допускать ошибок нельзя, это может стоить репутации адвоката.

1. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. издание 3-е исправленное и дополненное. Ростов-на-Дону «Феникс», 2004 С.86
2. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. — М.: Статут, 2016. С.244
3. Основы судебного красноречия (риторика для юристов), Ивакина Н.Н., 2007.
4. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: Волгерс Клувер, 2006. С.205

Наумова Е.В., Агагасанов К.Г.

Права осужденных при оказании медицинской помощи

Уфимский Университет науки и технологии
(Россия, Стерлитамак)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-319

Аннотация

В статье анализируется право осужденных на охрану здоровья и особенности оказания им медицинской помощи. Право на медицинскую помощь осужденным, также как и иным гражданам России, закреплено не только в нормах Конституции, но и в специальном законодательстве, что говорит о равных возможностях получения такой помощи разной категории лиц. Но порядок получения осужденными квалифицированной медицинской помощи отличается ввиду особенностей их правового статуса.

Ключевые слова: осужденные, права, охрана здоровья, медицинская помощь, медицинские организации.

Abstract

The article analyzes the right of convicts to health protection and the specifics of providing them with medical care. The right to medical care for convicts, as well as for other Russian citizens, is enshrined not only in the norms of the Constitution, but also in special legislation, which indicates equal opportunities for receiving such assistance to different categories of persons. But the procedure for convicts to receive qualified medical care differs due to the peculiarities of their legal status.

Keywords: convicts, rights, health protection, medical care, medical organizations.

В соответствии с частью 1 статьи 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лицам, отбывающим наказания в местах, связанных с изоляцией от общества, должны быть предоставлены одинаковые права наряду с остальными гражданами в части оказания медицинской помощи.

Охрана жизни и здоровья осужденных – обязанность государства. Приобретение осужденным временного статуса не должно умалять их человеческое достоинство. Медицинская помощь осужденным предоставляется как в медицинских частях Федеральной службы исполнения наказания России, так и при необходимости – в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения в соответствии с российским законодательством.

В части 2 статьи 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отдельно выделено право женщин, находящихся в состоянии беременности, в период до и после родов на медицинскую помощь как субъектам, имеющим особую охрану в силу положений Основного закона, закрепляющего гарантии охраны материнства и детства. Оказание медицинской помощи данной категории лиц осуществляется в том числе в медицинских организациях охраны материнства и детства.

Право на охрану здоровья осужденных закреплено в ч.6 ст. 12 УИК РФ. Также данной нормой предусмотрены виды оказываемой помощи:

- первичная медико-санитарная медицинская помощь;
- специализированная медицинская помощь. Данный вид помощи может осуществляться как амбулаторно, так и в стационаре.

Порядок организации медицинской помощи осужденным уголовно-исполнительной системы регламентируется комплексом правовых актов, основополагающую место, в котором занимает Приказ Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». В отличие от предыдущего ведомственного акта, положения Приказа № 285 содержат множество бланкетных норм, который отсылают к

общим стандартам в сфере здравоохранения. Цель регламентации данной деятельности заключается в четкости и последовательности ведения медицинской деятельности в исправительных учреждениях, а также следование общим стандартам медицинской помощи, которая оказывается любыми медицинскими учреждениями.

К числу основных принципов организации оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы относят:

- медицинская помощь, оказываемая любыми медицинскими организациями на территории России, должна осуществляться на основе установленного общего порядка;
- при оказании медицинской помощи следует руководствоваться принятыми медицинскими стандартами и правилами;
- медицинская помощь должна оказываться на бесплатной основе.

В амбулаториях медицинская помощь оказывается медицинскими работниками в том случае, если не требуется госпитализация.

В условиях стационара осуществляются необходимые диагностические, лечебные и реабилитационные мероприятия. Срок нахождения в условиях стационара не может превышать двух месяцев.

Также в данных учреждениях могут содержаться:

- осужденные, которые готовятся для транспортировки в иное медицинское учреждение;
- осужденные, которые подлежат досрочному освобождению по состоянию здоровья и не могут находиться в условиях исправительного учреждения. Это характерно для лица, страдающих тяжелыми или неизлечимыми заболеваниями [3, с.31].

Медицинская помощь медицинскими частями учреждений уголовно-исполнительной системы оказывается круглосуточно.

В случае невозможности оказания медицинской помощи в рамках медицинской части исправительного учреждения возможно приглашение для консультирования врачей-специалистов государственных и муниципальных медицинских учреждений или же непосредственно направление в такие учреждения заключенных. Оплата такой помощи осуществляется за счет средств федерального бюджета, которые выделяются ФСИН России. В таких учреждениях осужденным оказываются все виды медицинской помощи в соответствии с медицинскими стандартами [1, с.32].

Направление и нахождение осужденных в государственных больницах осуществляется под охраной сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. В случае наличия необходимости и в целях обеспечения безопасности медицинского персонала и иных лиц, наблюдение за осужденным, находящимся в данном медицинском учреждении, осуществляется круглосуточно.

Несмотря на множество правовых актов, регламентирующих право осужденных на охрану здоровья, еще остается целый ряд нерешенных проблем в данной области.

Статья 26 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет гарантии оказания медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста.

Применительно к уголовно-исполнительному законодательству, данная норма означает, что гарантии медицинской помощи распространяются не только на лиц, которые находятся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, но и, к примеру, при исполнении наказания в виде принудительных работ [2, с.283].

Введение данной статьи обусловлено тем, что законодатель хотел усилить гарантии лицам, которые находятся в изоляции от общества или имеют иные ограничения по передвижению. К примеру, лица отбывающие наказание в виде ограничения свободы, желающие получить квалифицированную медицинскую помощь какого-либо узкого

специалиста за пределами территории, определенных судом, или же за пределами муниципального образования, должны получить согласие на выезд в уголовно-исполнительной инспекции (п. «б» ч. 4 ст. 50 УИК РФ). При этом остается непонятным, почему законодатель выделил в ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» категорию лиц, осужденных к ограничению свободы, которые получают медицинскую помощь в государственных и муниципальных медицинских учреждениях, но не выделил лиц, осужденным к принудительным работам.

Согласно ст. 60.1 УИК РФ исполнение наказания в виде принудительных работ осуществляется в исправительных центрах.

Считаем, что причиной разного подхода законодателя к рассматриваемому вопросу служит то, что Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» принят был до того, как внесены поправки в УИК РФ в части исполнения принудительных работ.

На наш взгляд, статья 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», должна распространять свое действие на всех лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, право осужденных на охрану здоровья и оказание медицинской помощи закреплено на конституционном уровне и получило свое дальнейшее развитие в нормах специального законодательства. Временный статус осужденных к таким видам наказания как лишение свободы, ограничение свободы, арест, не умаляет их права в сфере медицинской помощи. Охрана здоровья осужденных от различного рода угроз является основной задачей медико-санитарного обеспечения данной категории лиц. Анализ проблем правового регулирования в данной сфере, свидетельствует о необходимости дальнейшего реформирования данной сферы.

1. Заборовская Ю.М. Право на охрану здоровья инвалидов, пожилых лиц и лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, осужденных к лишению свободы // Социальное и пенсионное право. 2020. № 1. С. 32 - 36.
2. Лаврухина Э.А. Практика оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 7. С. 283-289.
3. Павленко А.А. Система обеспечения охраны здоровья в местах лишения свободы: структура, динамика и перспективы // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 31 - 37.

Наумова Е.В., Казыханова Л.М.

Право на занятие народной медициной и целительством

*Уфимский Университет науки и технологии
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-320

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты права на занятие народной медициной и целительством. Народная медицина (целительство) пользуется большой популярностью среди населения, о чём предлагаемый рынок услуг по лечению самых тяжёлых заболеваний и решению любых жизненных проблем. Автор рассматривает вопрос легитимации народной медицины в рамках законодательства, включая вопросы лицензирования целителей. Особое внимание уделяется безопасности практики народной медицины и защите прав пациентов в условиях ее распространения и использования в современном обществе.

Ключевые слова: медицина, народная медицина, целительство, народные целители, права пациента, лицензирование медицинской деятельности.

Abstract

The article discusses the main aspects of the right to practice traditional medicine and healing. Traditional medicine (healing) is very popular among the population, as evidenced by the proposed

market of services for the treatment of the most serious diseases and solving any life problems. The author examines the issue of legitimation of traditional medicine within the framework of legislation, including issues of licensing healers. Special attention is paid to the safety of the practice of traditional medicine and the protection of patients' rights in the context of its dissemination and use in modern society.

Keywords: medicine, traditional medicine, healing, traditional healers, patient rights, licensing of medical activities.

В последние годы интерес к народной медицине и целительству заметно вырос. Данная тенденция проявляется в росте доверия к растительным препаратам, традиционным методикам (хатха-йога, цигун) и народным целителям, появлении специализированных центров и отдельного сегмента турбизнеса (аюрведические туры).

Право на занятие народной медициной и целительством является важным аспектом свободы выбора методов лечения и поддержания здоровья. В разных культурах существуют древние традиции народной медицины, включающие в себя использование трав, методы энергетического воздействия, традиционные ритуалы и практики. Эти методы имеют глубокие исторические корни и могут представлять ценность для многих людей, особенно в контексте сохранения культурного наследия и традиций. В то же время, существует потребность в балансе между свободой практики народной медицины и обеспечением безопасности и защиты прав пациентов.

Однако лишь небольшая часть народных целителей может с полным основанием называться таковыми, поскольку они действительно опираются на проверенный поколениями опыт лечения травами и другие вполне понятные методы (вправление вывихов, лечебная гимнастика и пр.). В основной своей массе целители пользуются духовным невежеством населения, его склонностью к мистике и обращают в свою коммерческую пользу недостатки современной российской медицины.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет народную медицину как «общий итог накопленных знаний, верований и навыков, основанных на теории, убеждениях и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет, которые используются для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики и улучшения состояния при физических и психических расстройствах» [2].

В статье 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» упоминается о «методах оздоровления, утвердившихся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья» [4].

В законодательстве определение «народной медицины» связывается со знаниями и навыками, утвердившимися в народном опыте по восстановлению здоровья. Для занятия такой деятельностью граждане должны получить соответствующее разрешение от органа исполнительной власти субъекта в сфере охраны труда. Они вправе использовать в своей практике не только медикаменты, но и свои умения.

Целители народной медицины имеют право на проведение медицинских осмотров пациентов и лечение, используя такие методы как иглоукалывание, аюрведическая медицина, гомеопатия и фитотерапия. Однако законодатель исключает из их компетенции религиозные обряды и оккультно-магические действия, поэтому в Российской Федерации запрещено колдовство, а знахари и экстрасенсы не могут предлагать свои услуги как способы лечения [1, с.467].

Стоит признать, что на сегодняшний день правовое регулирование народной медицины остается неразвитым: во-первых, государство и представители классической медицины не считают ее медициной в собственном смысле слова; во-вторых, ее методики недостаточно изучены; в-третьих, она не предполагает единой терминологии, организации, классификаций и т. п., что затрудняет выработку единых подходов к регулированию этой области. При этом

социальная потребность в данном регулировании велика; это связано с тем, что народная медицина является одной из гарантий права на наивысший уровень здоровья, а также с формированием в данной сфере отдельного сегмента рынка и необходимостью его защиты от злоупотреблений.

В международном праве специальное регулирование народной медицины отсутствует. Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и другие документы по правам человека закрепляют право на наивысший уровень здоровья, но не предусматривают гарантий развития народной медицины. ВОЗ, однако, приняла ряд актов *soft law*: к их числу относятся Общее руководство по методологиям научных исследований и оценке народной медицины 2000 г. и Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. Региональные организации, прежде всего ЕС, также занимаются этой темой (см., например, Директиву 2004/24/ЕС от 31 марта 2004 г. о традиционных травяных медицинских продуктах и др.) [3, с.74].

Статья 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» уполномочивает органы власти субъектов РФ выдавать разрешения на занятие народной медициной. Условием выдачи разрешения является представление медицинской профессиональной некоммерческой организации. Разрешение дает право на занятие народной медициной на территории соответствующего субъекта. Данные правила обусловлены отнесением вопросов здравоохранения к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ); они, однако, противоречат принципам единого рынка (п. «ж» ст. 71 Конституции РФ) и, возможно, вступают в конфликт с правом на охрану здоровья. Во-первых, в органах власти субъектов РФ часто отсутствуют специалисты, способные оценивать квалификацию народных целителей. Во-вторых, не все субъекты РФ ввели данный порядок, а значит получение услуг народного целителя на их территории, таким образом, невозможно. В-третьих, не во всех областях народной медицины созданы профессиональные некоммерческие организации, которые могли бы выдавать указанные разрешения. В-четвертых, федеральное законодательство не закрепляет общих критериев предоставления разрешений на занятие народной медициной, что создает потенциальную угрозу доступа к данной практике некомпетентных лиц.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (например, без лицензионного разрешения). Однако, врачи, получив разрешение от органа исполнительной власти субъекта, могут заниматься запрещенными видами народной медицины (магия, колдовство), при этом самым они не становятся правонарушителями по ст. 235 УК РФ (Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности). Достаточно затруднительно выявить истинную деятельность целителей, это возможно только при оперативном внедрении в рамках оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, по статье 235 УК РФ законодателю нужно пересмотреть меру наказания и сделать ее более строгой. Квалифицировать занятие незаконно народной медициной возможно по ст. 235 УК РФ только тогда, когда врач не имеет лицензионного разрешения или своей деятельностью повлек смерть человека. Во многих случаях со здоровьем «пациентов» ничего не происходит, а значит отсутствует объективная сторона состава преступления. Человеку нужно назначать наказание, чтобы он предотвратил свою деятельность, но врачи, оплатив штраф, продолжают с еще большей популярностью «лечить» людей. Стоит предпринимать меры и предотвращать обман граждан через лечение, заговор, очищение кармы.

Таким образом, на наш взгляд необходимо более структурировано и четко регулировать народную медицину и целительство.

Для улучшения ситуации необходимо определение видов народной медицины, которые можно практиковать без специального разрешения (например, лечение травами), для которых требуется разрешение (например, китайская медицина), и тех, которые нельзя практиковать до получения достоверной информации об их воздействии на организм (например, урилотерапия). Важно установить общий порядок и условий выдачи разрешений на занятие народной медициной, включая требования не только к профессиональным навыкам, но и к оборудованию, препаратам и помещениям.

1. Мясникова М.Г. Незаконное занятие «народной медициной» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 465-470.
2. Общее руководство по методологиям научных исследований и оценке народной медицины WHO/EDM/TRM/2000.1. [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/102750> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Рот Л.Г. Народная медицина и права пациента // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 4. С. 73-79.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25 декабря 2023 г. № 678-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48, ст. 6724.

Нехай А.

Особенности использования цифровых технологий при проведении допроса свидетеля

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-321

Аннотация

Самостоятельным видом доказательств по уголовному делу являются показания свидетелей. Без данного вида доказательств не обходится ни одно уголовное дело. Распространение данного доказательства обуславливает пристальное внимание законодателя к регламентации порядка и требований его проведения, подготовки и фиксации. Надлежащая фиксация допроса свидетеля позволяет обеспечить допустимость рассматриваемого доказательства. В различных государствах предусмотрены собственные стандарты и правила использования показаний свидетелей. Формирование новых подходов связано с развитием информационных технологий, которые распространяются на процесс фиксации показаний. В данной статье на основе положений уголовно-процессуального законодательства РФ, а также законодательства зарубежных стран проводится исследование вопросов законодательного регулирования применения цифровых технологий при осуществлении допроса.

Ключевые слова: производство по уголовному делу, свидетели, допрос свидетелей, цифровизация, доказательства по делу.

Abstract

An independent type of evidence in a criminal case is the testimony of witnesses. Not a single criminal case can proceed without this type of evidence. The dissemination of this evidence determines the legislator's close attention to regulating the procedure and requirements for its conduct, preparation and recording. Proper recording of the witness's interrogation ensures the admissibility of the evidence in question. Different states have their own standards and rules for using witness testimony. The formation of new approaches is associated with the development of information technologies, which extend to the process of recording readings. This article, based on the provisions of the criminal procedural legislation of the Russian Federation, as well as the legislation of foreign countries, conducts a study of issues of legislative regulation of the use of digital technologies during interrogation.

Keywords: criminal proceedings, witnesses, interrogation of witnesses, digitalization, evidence in the case.

В настоящее время наблюдается расширение сферы применения цифровых технологий. Это позволяет решать вопросы, связанные, в том числе, с использованием доказательств в уголовном судопроизводстве. В научной литературе цифровизация понимается по-разному. Прежде всего, ее следует рассматривать как способ повышения эффективности уголовного судопроизводства, а также как способ обеспечения защиты прав и свобод участников процесса. При рассмотрении вопросов использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, необходимо руководствоваться именно таким подходом.

В научной литературе следственные действия рассматриваются с двух сторон, познавательной и процессуальной. Показания свидетелей представляют собой доказательство, которое используется при рассмотрении уголовного дела. В данной связи процесс фиксации данного вида доказательств имеет особое значение. Надлежащая фиксация показаний обеспечивает реализацию гарантий допустимости и достоверности доказательств как обеспечения прав участвующих в деле лиц.

Стремясь обеспечивать наиболее эффективное использование информационных технологий, законодатель разрабатывает правила их использования в доказывании по делу. Применение информационных технологий в процессе собирания, проверки и оценки показаний свидетеля следует рассматривать как способ фиксации следственного действия, способ установления фактических обстоятельств, которые имеют значение для дела, а также как средство обеспечения проведения следственного действия и передачи информации.

Положения ст. 189 УПК РФ предусматривают, что в рамках допроса, который проводится по инициативе следователя либо по ходатайству допрашиваемого могут проводиться фотографирование, аудио и видео запись, киносъемка. Данные материалы хранятся при уголовном деле, печатаются и приобщаются к нему. В случае использования средств дополнительной фиксации в протоколе делается отметка об использовании дополнительных средств фиксации, указываются применяемые технические средства. Использование дополнительных средств фиксации предусмотрено положениями уголовно-процессуального законодательства различных государств. К примеру, в УПК Эстонии предусмотрено, что в случае использования дополнительных средств фиксации материалы приобщаются вместе с протоколом, хранятся при деле в упакованном виде.

Положения УПК РФ предусматривают, что в случае допроса несовершеннолетнего свидетеля предусмотрено обязательное использование видеозаписи или ведения киносъемки. Отказ от применения дополнительных средств фиксации возможен, если несовершеннолетний свидетель или его представитель возражают. Материалы и записи хранятся при уголовном деле. Видеозапись может быть воспроизведена в процессе судебного разбирательства уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство многих зарубежных стран предусматривает наличие аналогичного порядка проведения допроса несовершеннолетнего свидетеля. Полученные в ходе проведения допроса материалы могут быть использованы как следователем, так и самим свидетелем. Кроме того, применение дополнительных средств фиксации позволяет проверить достоверность полученных сведений.

Согласно ст. 190 УПК РФ, в рамках допроса следователь вправе воспроизводить имеющиеся записи проведенных ранее следственных действий, о чем в протоколе допроса делается отметка. Вместе с тем, допрашиваемое лицо также вправе воспользоваться документами и записями, это предусмотрено нормами ст. 279 УПК РФ. В законодательстве зарубежных стран использование допрашиваемым документов и записей возможно в случаях, если показания связаны с обширными сведениями, которые трудно удерживать в памяти.

УПК РФ предусматривает, что допрос свидетеля посредством видеоконференц-связи возможен только на стадии судебного разбирательства дела. Использование современных технологий при допросе свидетеля на стадии предварительного расследования разрешено нормами уголовно-процессуального законодательства Италии, Финляндии, Швеции, Эстонии, Молдовы. Вместе с тем, проведение допроса свидетеля дистанционно вызывает вопросы. С одной стороны, на практике нередко встречаются случаи, когда свидетель может покинуть населенный пункт, где ведется расследование. Прибытие таких участников предусматривает затраты, требует дополнительного времени. Это оказывает негативное воздействие на расследование. Несмотря на то, что следователь на основании ст. 152 УПК РФ вправе поручить проведение допроса другому следователю или органу дознания, в некоторых случаях возникает необходимость получения показаний в более сжатые сроки.

С учетом возникающих на практике потребностей, в Государственную Думу РФ на рассмотрение внесен проект, предусматривающий дополнение положений УПК РФ нормами о проведении допроса свидетелей путем видеоконференц-связи. Законопроект предусматривает,

что проведение дистанционного допроса является правом, а не обязанностью следователя. Следователь вправе выбрать, провести допрос свидетеля дистанционно или направить поручение о допросе. Следователь, который находится по месту пребывания свидетеля должен составить протокол, ознакомить с протоколом свидетеля и предъявить его на подписание. В протоколе следует указать сведения о лице, который его составил, а также указать участвующих при проведении допроса лиц. Авторы законопроекта указывают, что следователь, который составил и огласил протокол, является лицом, составившим и огласившим протокол, а следователь, который допросил свидетеля, является лицом допросившим свидетеля. После получения протокола он также его подписывает. По остальным критериям допрос проводится на основании положений ст. 189 УПК РФ. Аналогичный порядок проведения допроса предлагает при допросе несовершеннолетних.

Анализ процессов развития цифровых технологий говорит о необходимости доработки законопроекта в части создания процессуальных оснований для проведения дистанционного допроса, обеспечения процессуального статуса участников допроса, уточнения процедуры фиксации и отражения результатов фиксации, а также установление порядка передачи результатов следственного действия.

В качестве оснований для проведения дистанционного допроса необходимо рассматривать невозможность участия в допросе свидетеля. Но в законопроекте не приведены уточнения и конкретные случаи, которые рассматриваются как невозможность участия свидетеля, не приведен перечень субъектов, которые уполномочены принять решение о проведении дистанционного допроса.

Опыт зарубежных стран говорит о том, что применение дистанционного допроса в качестве своей цели может предусматривать обеспечение безопасности свидетеля. Кроме того, содержатся положения о том, что свидетелю необходимо сообщить, что его внешность и голос могут быть изменены. В качестве оснований для проведения дистанционного допроса рассматривается опасения свидетеля за свою жизнь, свободу и телесную неприкосновенность. Таким образом, проведение дистанционного допроса свидетеля возможно, если непосредственный допрос свидетеля затруднен, может повлечь за собой чрезмерные затраты, либо, если свидетель нуждается в защите. В качестве дополнительных оснований проведения дистанционного допроса предусмотрены следующие: проведение допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, обеспечение соблюдение разумности процессуальных сроков, наличие сведений, указывающих на то, что проведение непосредственного допроса может быть затруднено, может повлечь за собой дополнительные затраты.

Помимо этого, необходимо детализировать основания для проведения дистанционного допроса путем указания следующих случаев: когда личное присутствие невозможно в связи с состоянием здоровья, возрастом, наличия на иждивении лиц, нуждающихся в постоянном уходе, а также в случае, когда личное присутствие лица предусматривает неоправданные расходы, например, прибытие из длительной командировки. Кроме того, проведение дистанционного допроса должно допускаться в отношении лиц, которым требуются меры повышенной безопасности, при допросе несовершеннолетнего свидетеля, а также при наличии оснований полагать, что проведение допроса будет затруднено. Решение вопроса о том, кто может выступать с инициативой о проведении дистанционного допроса, должно предусматривать, что таким лицом может быть следователь, либо сам допрашиваемый.

Исходя из применяемых технических устройств, дистанционный допрос может быть связан с применением прямой трансляции, использования посредника. Положения зарубежного законодательства предусматривают в качестве самостоятельного способа дистанционного допроса проведение допроса по телефону. Очевидно, что восприятие информации с использованием такого способа сильно отличается от видеоконференц-связи, однако это лучше, чем полное отсутствие показаний по делу. Кроме того, полученные таким способом сведения подвергаются проверке. Помимо приведенных положений в уточнении нуждаются вопросы о процедуре проведения дистанционного допроса, техническом обеспечении, оборудовании соответствующих помещений. Очевидно, что дистанционный допрос требует обеспечение

качественного изображения и звука. Необходимо также рассмотреть вопросы, связанные с участием в дистанционном допросе защитников, законных представителей.

Законопроект предусматривает, что результаты дистанционного допроса оформляются посредством протокола, вместе с которым передается аудиозапись или видеозапись. Одновременно необходимо регламентировать механизм передачи протокола, который изготавливается по итогам проведения такого допроса. Важно также отметить, что проведение допроса свидетеля не исключает необходимости проведения очной ставки. Очевидно, что проведение очной ставки не предусмотрено. Необходимо также провести дополнительную работу над регламентацией особенностей проведения дистанционного допроса несовершеннолетних свидетелей.

Таким образом, изменения уголовно-процессуального законодательства, положения которого предусматривают порядок проведения дистанционного допроса свидетелей должны в качестве своей цели предусматривать максимально эффективное использование цифровых технологий. При осуществлении данной работы следует принимать во внимание опыт зарубежных стран, а также опираться на собственные уголовно-процессуальные нормы, избегая слепого копирования чужих шаблонов.

1. Антонович Е.К. Запрос о правовой помощи, его значение и место в системе принятия решений в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 12 - 16.
2. Антонович Е.К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4. С. 41 - 44.
3. Бессмертная А.И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 32 - 35.
4. Вехов В.Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 155 - 158.
5. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605.
6. Пастухов П.С. Проблемы законодательного регулирования использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 127 - 130.
7. Стельмах В.Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 93 - 100.
8. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах законодательной регламентации статуса и порядка допроса свидетеля в уголовном процессе / О. М. Ушаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 778-781.
9. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса: Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с.
10. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента исчерпанности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434.
11. Ушаков, О. М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 340-343.
12. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 5 - 50.

Никитина Н.В., Годунов О.И.

Особенности доказывания в арбитражном процессе Российской Федерации по спорам, вытекающим из договоров аренды

*РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(Россия, Иваново)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-322

Аннотация

Вопросы, возникающие при рассмотрении споров из арендных отношений, имеют широкое распространение в юридической практике и носят дискуссионный характер, поскольку договор аренды является одним из самых востребованных видов договоров в сфере экономической деятельности. Рассматривая институт доказывания в арбитражном процессе, автор акцентирует внимание на специфике предмета доказывания и средствах доказывания по различным категориям споров, вытекающих из договора аренды (о возврате арендованного имущества; о досрочном расторжении договора аренды; о возмещении убытков, причиненных несогласованными перепланировками и переустройствами; и т.д.). Описывая специфику доказывания в рамках споров по договору аренды в арбитражном процессе, автор анализирует рекомендации специалистов и правоприменительную практику, в том числе разъяснения высших судебных инстанций.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, относимость доказательств, допустимость доказательств, предмет доказывания, договор аренды, бремя доказывания, субъектный состав правоотношений, размер платы за аренду и срок действия договора.

Abstract

Issues arising when considering disputes arising from lease relations are widespread in legal practice and are debatable in nature, since a lease agreement is one of the most popular types of contracts in the field of economic activity. Considering the institution of evidence in the arbitration process, the author focuses on the specifics of the subject of proof and the means of proof for various categories of disputes arising from the lease agreement (on the return of leased property; on early termination of the lease agreement; on compensation for losses caused by uncoordinated redevelopment and reconstruction; etc. .d.). Describing the specifics of evidence in disputes over a lease agreement in the arbitration process, the author analyzes the recommendations of specialists and law enforcement practice, including explanations of higher courts.

Keywords: evidence, proof, relevance of evidence, admissibility of evidence, subject of proof, lease agreement, burden of proof, subject structure of legal relations, amount of rent and duration of the agreement..

Институт доказывания для арбитражного процесса представляет собой важнейшую и основополагающую часть производства арбитражным судом по делу. Именно доказательственный процесс позволяет интегрировать в практическую деятельность принцип состязательности и равенства сторон арбитражного судопроизводства в Российской Федерации. Благодаря институту доказывания происходит процесс восстановления нарушенных экономических прав и осуществляется правосудие по делу. От анализа доказательственной базы по экономическому спору зависит законность выносимого конечного акта. Одной из особенностей доказывания является тот факт, что в качестве источника доказывания выступает не только арбитражное процессуальное законодательство, но и материальное право, поскольку предмет доказывания, относимость и допустимость доказательств устанавливаются в нормах материального права.

Ненадлежащее исполнение обязательства одной из сторон арендного правоотношения порождает большое разнообразие исков, среди них можно выделить:

1. О взыскании задолженности по арендной плате и санкций за неуплату или просрочку уплаты арендных платежей.
2. О взыскании платы за фактическое владение и пользование имуществом.
3. О досрочном расторжении договора по требованию арендодателя.
4. О возврате арендованного имущества.
5. Об обязанности арендодателя передать арендованное имущество.
6. О досрочном расторжении договора по требованию арендатора.
7. Об устранении недостатков сданного в аренду имущества или возмещении расходов, произведенных для устранения недостатков арендованного имущества.
8. О возмещении расходов по капитальному ремонту, предусмотренному договором аренды или вызванному неотложной необходимостью.
9. О возмещении стоимости неотделимых улучшений.
10. Об обязанности заключить договор аренды.
11. О выкупе арендованного имущества.

Статья 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что к доказательствам в рамках арбитражного процесса относятся:

- сведения о фактах и обстоятельствах спора;
- эти сведения позволяют суду определить наличие и/или отсутствие обстоятельств, на которые ссылаются стороны по делу;
- иные обстоятельства, которые относятся к рассматриваемому арбитражным судом делу и направлены на его разрешение.

Споры, связанные с арендой, в арбитражном процессе довольно многочисленны. Так, в 2020 году арбитражными судами было рассмотрено 75 459 споров по договорам аренды, в 2021 году – 79 714 договоров, а в 2022 году – 72 937, включая договоры лизинга (финансовой аренды). В последние годы наблюдается снижение общего числа рассмотренных споров, связанных с арендой, так, если в 2019 году по данной категории дел арбитражные суды рассмотрели 83 745 дел, то в 2022 году мы видим снижение на 13 %. Однако говорить о низкой активности бизнеса в данном правовом вопросе не представляется возможным. Десятки тысяч споров о правоотношениях, связанных с арендой, рассматриваются ежегодно российскими арбитражными судами.

Считаем необходимым отметить, что аренда – это сделка, обеспечивающая бизнес-отношения, связанные с передачей во временное владение и пользование определенного имущества (движимого или недвижимого). Процесс доказывания по делам об арендных отношениях имеет свою специфику.

Общей особенностью для доказывания по делам, связанным с арендными правоотношениями, выступает необходимость доказать существование определенных юридических фактов. Например:

1. существование самих договорных правоотношений между спорящими субъектами предпринимательской деятельности, то есть необходимо доказать сам факт вступления сторон в договорную связь;
2. необходимо доказать субъектный состав правоотношений;
3. факт передачи арендодателем имущества во временное пользование противоположной стороны по спору об аренде;
4. размер арендной платы, поскольку данная группа правоотношений чаще всего носит коммерческую основу (что не является единственно возможной формой расчетов по данному виду договора),
5. факт нарушения срока уплаты арендных платежей или доказывание обратного аспекта;
6. нарушение иных условий договора аренды;

7. наличие и/или отсутствие условий для расторжения договора аренды, включая процедуру и порядок расторжения (правила, определенные сторонами договора аренды по данному аспекту, например, уведомительный порядок и т.д.);
8. срок действия договора аренды, его автоматическая пролонгация, например, при совершении или не совершении определенных действий, договор аренды может быть пролонгирован на неопределенный срок;
9. наличие и установление факта бездоговорного фактического пользования, платы за пользование;
10. доказывание факта неправомерного удержания имущества, доказывание оснований для возврата имущества его собственнику или арендодателю;
11. доказывание факта наличия / отсутствия у одного из участников арбитражного процесса преимущественного права;
12. доказывание фактов, подтверждающих возникновение убытков у стороны дела.

Так, например, общепринято, что договор аренды транспортных средств – это консенсуальный договор заключенный с момента принятия его обеими сторонами, о чем официально в Гражданском кодексе говорится. Если правовая норма (договор) содержит положение, согласно которому признание создания договора требует передачи вещи или совершения действий стороной (сторонами), то договор реален.

Статьи 632 и 642 ГК устанавливают, что все виды аренды транспортных средств реальны. Судебная практика, связанная с арендой транспортных средств, частично отражает обозначенную позицию. Однако назвать ее единообразной нельзя, так как в законодательстве происходит подчинение правовых норм, возникающих при временном владении и пользовании транспортными средствами за вознаграждение, правовым нормам, связанным с общими положениями договора аренды.

В.М. Асмандияров обоснованно обращает внимание на наметившуюся тенденцию разрешения подобных споров и приходит к выводу, что это консенсуальный договор.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает обязательную письменную форму договора аренды транспорта (как с экипажем, так и без него). При этом совершить обмен документами, если их происхождение (документов) может быть достоверно установлено, возможно посредством любой связи. В подтверждение можно привести Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.12.2009 по делу № А56-24740/2009. Договор в рассматриваемом деле на судебном заседании представлен не был, но суд установил, что письменная форма сделки была все же соблюдена. Известно это стало благодаря заявлению арендатора, наличия счета на оплату и акта о приеме услуг.

ВАС России в определении по делу № А04-9035/2012 также указал: заключение договора аренды ТС возможно путем совершения действий, способствующих сделке. Письменная форма, в свою очередь, соблюдена, если установлено наличие полагающихся путевых листов, талонов к ним.

Транспорт всегда имеет уникальные характеристики, которые и следует включить в договор аренды транспортного средства (ТС). Причем чем подробнее индивидуализирован объект аренды, тем лучше. Об этом свидетельствует судебная практика.

Описание объекта аренды только типами транспорта и отсутствие данных паспорта транспортного средства (ПТС) привело к признанию договора незаключенным. Необходимо указывать также некоторые признаки транспортного средства. Отсутствие описания транспортного средства непосредственно в договоре не всегда означает, что его предмет противоречив. Тематика аренды автомобиля может обсуждаться, например, в заявках, подписанных сторонами-арендодателями, что должно быть конкретно оговорено в договоре.

Договор аренды зданий и сооружений требует особого рассмотрения, поскольку передаваемое по данному виду договора имущество во временное владение стороне по договору аренды выступает существенным объектом, крупным, стоимость которого значительно превышает обычные договоры аренды помещения. То есть сам предмет договора отличается от иных видов сделок в рассматриваемой области, поскольку здание и сооружение всегда прочно и неразрывно связаны с земельным участком, на которых они расположены, что

также оказывает правовое влияние на регулирование данных правоотношений между спорящими в арбитражном процессе сторонами по сделке.

В договоре аренды здания и сооружения важно указать следующие сведения и данные:

1. юридический адрес самого объекта недвижимого имущества, который подлежит передаче по договору аренды;
2. наименование объекта;
3. его кадастровый номер;
4. назначение передаваемого объекта (например, производственное, складское или торговое помещение и т.д.).

Мы разделяем позицию Ситдиковой Л.Б. о том, что крепкая взаимосвязь недвижимости и соответствующей территории – отличительная особенность недвижимости. Ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»: помещение – та часть объема здания или сооружения, которая имеет определенное назначение, ограниченная строительными конструкциями. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 2 информационного письма от 1 июня 2000 г. № 53 «О государственной регистрации договора аренды нежилых помещений» также указал на связь между нежилым помещением и зданием или сооружением, которая не поддается расторжению. Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отмечено, что договоры аренды относительно нежилых помещений регламентируются п. 2 ст. 651 ГК РФ.

При осуществлении предпринимателями своей деятельности, договор аренды нежилого помещения заключается на основании главы 34 ГК РФ.

Часто возникают случаи, при которых акт о приеме-передаче отсутствует. На данный момент в практике не сложилось единого мнения о том, является ли указанный акт единственно допустимым доказательством факта совершения приема-передачи. Для разрешения подобных ситуаций используют различные подходы.

В соответствии с первым, только наличие акта приема-передачи отдаваемого имущества в аренду может говорить о том, что оно действительно было передано и принято. Данный подход основан на буквальном толковании норм Гражданского Кодекса, а именно статей 622 и 655. Так, ФАС Московского округа в Постановлении от 26 августа 2011 г. по делу № А40-97996/2010 отметил следующие положения, исходя из обстоятельств. В данном деле оба суда (и той и другой инстанции) констатировали, что факт составления акта о передаче нежилого помещения в аренду отсутствовал, реальной передачи также не было. Установленные обстоятельства противоречат также статье 655 ГК РФ. Те же положения свойственны ситуации, когда устанавливается факт возврата указанного имущества. Подтверждение позиции есть и в практике арбитражных судов.

Что касается второго подхода, то он допускает осуществление доказывания с помощью других средств. Так, если акта приема-передачи нет, то наличие факта принятия и использования арендованного помещения все же доказать возможно. Например, в Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16 декабря 2011 г. по делу № А10-683/2011 констатируется следующее: «Несоставление сторонами акта приема-передачи по договору аренды нежилого помещения от 01.02.2010, с учетом доказанности обстоятельства фактического пользования индивидуальным предпринимателем А.П. Ринчиновым объектом аренды, не освобождает последнего от его обязательства оплачивать пользование имуществом». Но Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации было конкретизировано, что бремя доказывания факта сдачи имущества в аренду, при указанных обстоятельствах лежит на арендодателе. При возврате арендуемого имущества данный подход на практике также применим.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что рассмотрение арбитражными судами споров по договорам аренды имеет свою практическую специфику:

1. разнообразие объектного состава;
2. особенности правового регулирования отдельных видов договоров аренды;
3. сложности практического характера, которые возникают у предпринимателей при реализации ими обязательств по данному виду договорных правоотношений;

4. отсутствие исчерпывающего перечня существенных условий договора аренды (в каждом случае они определяются по усмотрению сторон);
5. на законодательном уровне не определен вид акта-передачи имущества, без которого данный договор будет считаться незаключенным.

При этом важно понимать, что каждый спор, вытекающий из договора аренды, имеет индивидуальный характер, поэтому формирование правовой позиции и доказательственной базы должно опираться на законодательные положения по исполнению обязательств в рамках договора аренды, правоприменительную практику и рекомендации высших судебных инстанций.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // «Парламентская газета», № 140-141, 27.07.2002.
2. Постановление ФАС Уральского округа по судебному делу № А07-6442/02 от 19 сентября 2002 года // СПС КонсультантПлюс.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.06.2000 № 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений» // «Вестник ВАС РФ», № 7, 2000.
4. Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.09.2017 по делу №А53-32770/2016 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление ФАС УО от 19.12.2001 № Ф09-2454/2001-ГК по делу № А50-8641/2001 // СПС КонсультантПлюс.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2002.
7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.12.2009 по делу № А56-24740/2009 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.07.2010 по делу № А56-31913/2009 // СПС КонсультантПлюс.
9. ФАС Московского округа в Постановлении от 26 августа 2011 г. по делу № А40-97996/2010 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения 20.09.2023).
10. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16 декабря 2011 г. по делу № А10-683/2011 // СПС КонсультантПлюс.
11. Определение ВАС РФ от 01.10.2012 № ВАС-12716/12 по делу N А04-8257/2011 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление ФАС Московского округа от 25.04.2013 по делу № А40-73233/12-77-726 // СПС КонсультантПлюс.
13. Определение ВАС РФ от 22.11.2013 N ВАС-15734/13 по делу N А04-9035/2012 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 декабря 2013 г. по делу № А31-2756/2013 // СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // «Вестник ВАС РФ», № 8, август, 2014.
16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25 июля 2014 г. по делу № А32-32949/2013 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JsvrFF64gOgW/?ysclid=lmkmls7czv217045353> (дата обращения 20.09.2023).
17. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 4 мая 2021 г. по делу № А33-1530/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hDOtbvu2IV66/> (дата обращения 20.09.2023).
18. Асмандияров, В. М. К вопросу о реальном или консенсуальном характере договора аренды транспортного средства / В. М. Асмандияров, А. Л. Санташов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1(35). – С. 93-97.
19. Солтамурадова М.А. Особенности договора аренды зданий и сооружений // Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых ученых и аспирантов «Наука и молодежь», Грозный, 29–30 ноября 2018 года / Чеченский государственный университет; Ответственный редактор: М.Р. Нахаев. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2018. – С. 737 – 739.
20. Статистика рассмотрения споров по договорам аренды в 2020 – 2022 годах // URL: <https://sudstat.ru/stats/arb/t/42/s/1> (дата обращения 25.09.2023).
21. Статистика рассмотрения споров по договорам аренды в 2019 году // URL: <https://sudstat.ru/stats/arb/t/42/s/1> (дата обращения 25.09.2023).

Николаева М.И.¹, Хоруженко Д.В.¹, Рябчиков В.В.²

К вопросу о форме вины мошенничества при получении выплат

¹Владимирский филиал РАНХиГС

²Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)

Аннотация

В статье рассматривается проблема определения формы вины мошенничества при получении выплат; исследуется вопрос о возможности совершения этого преступления в форме косвенного умысла и неосторожности.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество при получении выплат, социальные выплаты, форма вин.

Abstract

The article discusses the problem of determining the form of guilt of fraud when receiving payments; the question of the possibility of committing this crime in the form of indirect intent and negligence is being investigated.

Keywords: Fraud, payment fraud, social benefits, form of guilt.

Российская Федерация на конституционном уровне провозглашена как социальное государство, что предполагает действие в стране определенных социальных гарантий, позволяющих обеспечить наиболее уязвимые слои населения условиями, необходимыми для достойной жизни. Так, ст. 39 Конституции РФ провозглашено установление гарантий в сфере социального обеспечения по возрасту, при болезни, инвалидности, в случае потери кормильца и иных установленных законом случаях. Формами социального обеспечения граждан могут выступать социальные выплаты в виде денежных средств, включающие в себя пособие по безработице, средства материнского капитала и иные выплаты, а также в виде предоставления лекарственных препаратов, продуктов питания, путевок, специального транспорта или технических средств реабилитации.

Позитивная направленность социальных выплат в то же время сопровождается проблемой распространения злоупотреблений в сфере их получения. Так, в 2020 г., отмечает Т. Г. Копейко, по ст. 159.2 Уголовного кодекса РФ (мошенничество при получении выплат) было зарегистрировано 9 061 преступление, тогда как в 2016 г. данных преступлений было зарегистрировано 7472, из чего можно сделать вывод о тенденции к росту мошенничеств при получении выплат. Тот факт, что при исследуемом виде мошенничества осуществляется хищение имущества государства, значительно повышает степень его общественной опасности. Вопреки этому, субъектами данного деяния выступают преимущественно лица, относительно которых затруднительно составить отрицательную характеристику: женщины, пенсионеры, студенты и т.д.

Проблемным аспектом при квалификации мошенничества в сфере получения выплат представляется исследование формы вины, т.е. совокупности интеллектуальных и волевых признаков, характеризующих отношение субъекта к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям. Важность исследования данного вопроса объясняется неоднозначным подходом к форме вины анализируемого состава. Например, В. А. Потетин считает, что мошенничество при получении выплат может быть совершено исключительно в форме прямого умысла, поскольку субъект преступления должен осознавать, что предоставляет заведомо ложные или недостоверные сведения для получения социальных выплат, либо умалчивает относительно имеющих юридическое значение фактов, исключающих возможность их получения. При этом, как отмечает цитируемый автор, субъект данного преступления предвидит не только возможность, но и неизбежность наступления общественно опасных последствий в форме причинения материального ущерба бюджету источника социальной выплаты, а также желает наступления таких последствий. Этому же мнению придерживается Р. М. Жиров, который определяет субъективную сторону всех специальных составов мошенничества через прямой умысел. Данная позиция логично вытекает и из положений норм уголовного законодательства. Так, в соответствии со ст. 159.2 УК РФ, сущность мошенничества при получении выплат определяется как разновидность хищения. В свою очередь, в примечании к ст. 158 УК РФ хищение предполагает совершенное с корыстной целью

противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, в результате которого был причинен ущерб собственнику или иному владельцу имущества. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 при разъяснении вопроса о корыстной цели как об обязательном признаке любого хищения указывается, что данная цель предполагает определенное стремление субъекта преступления, которое априори свидетельствует в пользу присутствия в его действиях прямого умысла.

На первый взгляд, очевидных проблем в определении формы вины мошенничества при получении выплат нет: преступление совершается только в форме прямого умысла. Однако, при углубленном изучении данного вопроса появляется возможность предположить, что рассматриваемый вид мошенничества может быть совершен и с иной формой вины, кроме прямого умысла. Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, мошенничество при получении выплат может быть совершено как в форме активных действий в виде предоставления заведомо ложных или недостоверных сведений, так и в форме пассивных действий в виде умолчания о фактах, выступающих основанием к прекращению произведения социальных выплат. Согласимся, что активная форма мошенничества при получении выплат не может быть совершена с какой-либо иной формой вины, кроме как с прямым умыслом, поскольку субъект намеренно и осознанно предоставляет сведения, зная, что в действительности какие-либо факты отсутствуют, либо не позволяют получать социальные выплаты, следовательно, субъект стремится нарушить закон в целях материального обогащения. В свою очередь, с формой вины при пассивном мошенничестве при получении выплат, на наш взгляд, все обстоит не так однозначно. Дело в том, что несовершенство человеком тех или иных действий далеко не всегда объясняется исключительно умышленными намерениями и может обуславливаться также иными факторами: непредусмотрительностью, беззаботностью, забывчивостью и т.д. Так, в полной мере несообщение сведений, влекущих прекращение социальных выплат, может быть совершено в форме косвенного умысла, т.е. лицо, не сообщая такие сведения, может хоть и осознавать, что причиняет тем самым вред общественным отношениям, а также предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального вреда соответствующему источнику социальных выплат, однако не желать их наступления, либо относиться к ним безразлично.

Куда более сложным является вопрос о том, может ли мошенничество при получении выплат быть совершено с неосторожной формой вины. Считаем, что в силу тех или иных обстоятельств человек может попросту забыть о необходимости сообщения в соответствующий орган сведений, влекущих прекращение социальных выплат. В подтверждение этому можно привести пример из судебной практики: Ользонов К.А. был приговорен к наказанию в виде штрафа в размере 5000 руб. при следующих обстоятельствах: будучи неработающим трудоспособным лицом он осуществлял уход за своей матерью - инвалидом I группы, в связи с чем обратился в Управление Пенсионного Фонда РФ с заявлением о назначении ему ежемесячной компенсационной выплаты. Сумма данной выплаты составила 1 440 руб. При этом, согласно материалам дела, указанная выплата поступала на счет матери Ользонова, поскольку, с его слов, они так сделали, чтобы ей поступала хотя бы какая-то материальная помощь. Таким образом, Ользонов не знал размера выплаты, не следил за поступлением денежных средств, деньгами распоряжалась его мать. В дальнейшем он был осужден с назначением наказания в виде лишения свободы; непосредственно в колонии был трудоустроен в качестве рабочего. В момент отбывания Ользоновым наказания в колонии, в отношении него была проведена проверка, в ходе которой был установлен факт его трудоустройства, в связи с чем социальная выплата была прекращена, однако сумма переплаты составила 4 320 руб. Сам Ользонов показал, что забыл о необходимости сообщения факта своего трудоустройства в силу перечисленных выше обстоятельств. На наш взгляд, данный случай является ярким примером мошенничества при получении выплат, совершенного с неосторожной формой вины, а именно – небрежности, поскольку виновный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий несообщения в Управление Пенсионного Фонда РФ о своем трудоустройстве, т.к. забыл о получении этих выплат, поскольку непосредственно сам не являлся их фактическим получателем, однако, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог предвидеть такие последствия. К этому же случаю можно

добавить пример о социальной доплате к пенсии по случаю потери кормильца, размер которой не достигает прожиточного минимума, выплачиваемой студенту, обучающемуся в вузе на очной форме до достижения возраста 23 лет. В соответствии с законом, факт трудоустройства студента является основанием для прекращения социальной доплаты к пенсии по случаю потери кормильца, причем сама пенсия продолжает выплачиваться и при трудоустройстве. Исходя из толкования положений уголовного законодательства РФ следует, что такой студент, в случае своего трудоустройства, автоматически признается умышленно не сообщившим о данном факте в корыстных целях, что зачастую далеко от истины.

Допущение возможности совершения мошенничества при получении выплат в иных формах, кроме прямого умысла, вступает в противоречие с законодательной позицией, согласно которой рассматриваемый состав относится к разновидности мошенничества, которое, в свою очередь, относится к категории хищения, совершаемого с прямым умыслом. Данное обстоятельство, как представляется, является коллизией действующего законодательства РФ, препятствующей формированию единообразной судебной практики.

Резюмируя изложенное, отметим, что на сегодняшний день вопрос о форме вины мошенничества при получении выплат не может быть решен однозначно, несмотря на законодательное указание в структуре субъективной стороны данного преступления на прямой умысел. Реальные примеры следственной и судебной практики иллюстрируют, что эта разновидность мошенничества может быть совершена также в форме косвенного умысла, легкомыслия и даже небрежности, если его объективная сторона характеризуется пассивными действиями в виде несообщения сведений, влекущих прекращение социальных выплат.

1. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6965.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.
3. Приговор Мирowego судьи судебного участка №130 Боханского района Иркутской области от 6 сентября 2021 г. по делу №1-18/2021 http://130.irk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=108271520&dello_id=1540006.
4. Жиров Р.М. Соотношение общей нормы о мошенничестве (статья 159 УК РФ) со специальными нормами о мошенничестве / Р.М. Жиров // Закон и право. - 2021. - №3. - С. 79-83.
5. Копейко Т.Г. Роль и значение профилактики мошенничеств при получении выплат органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №3. - С. 149-153.
6. Потетин В.А. К вопросу о квалификации мошенничества при получении социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Право и практика. - 2021. - №3. - С. 84-90.

Петрушина А.А.

Некоторые вопросы, возникающие при реализации договора оказания услуг

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-324

Аннотация

В данной статье автором анализируется существующее законодательство в регулировании процесса оказания услуг на возмездной основе. Разбирается правовая конструкция договора оказания услуг, его существенные и факультативные условия. Озвучиваются предложения по внесению изменений в существующее законодательство.

Ключевые слова: договор оказания услуг, заказчик, исполнитель, предмет, цена, срок исполнения.

Abstract

In this article, the author analyzes the existing legislation in regulating the process of providing services on a reimbursable basis. The legal structure of the service agreement, its essential and optional conditions are analyzed. Proposals for amendments to existing legislation will be voiced.

Keywords: the service agreement, the customer, the contractor, the subject, the price, the deadline.

В условиях рыночной экономики, процессы, связанные с оказанием различных услуг и получением за их выполнение денежного вознаграждения, занимают ведущее место в ее формировании, и системе объектов гражданского права [1, с. 130].

В свое время, перед цивилистами стоял сложный вопрос: как корректнее и полнее закрепить правовую конструкцию, способную регулировать такие отношения. Так в российском праве появилась статья 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющая конструкцию договора возмездного оказания услуг. Сторонами такого договора выступают заказчик и исполнитель, где исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги с срок и на условиях, прописанных в договоре. К существенным условиям договора услуг в научной литературе традиционно относят предмет такого договора и его цену.

Согласно пункту 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации при согласовании предмета договора об оказании услуг определенного вида сторонам необходимо учитывать характер услуг, а также требования нормативных актов, регулирующих их предоставление. Предмет, как и его объём, определяется заказчиком самостоятельно, в законодательстве нет существенных запретов или ограничений, касающихся предмета такого договора, поэтому мнения в научном сообществе разделилась. Одни авторы толкуют понятие предмета широко, включая в него подготовку, выполнение и конечный результат такой услуги, таким образом, включая в него все технологические процессы исполнения такой услуги. Другая группа авторов толкуют его более узко, относят к предмету только результат выполнения услуги, а именно представление о таком результате заказчика, его характеристики. Точное понимание предмета договора и его описание в тексте договора услуг является важной его частью, поскольку если его не указать совсем, то договор не будет считаться заключённым, а если указать не полностью или некорректно, то это приведет к спорам между сторонами договора, что говорит о том, что первый подход является более практичным, поскольку позволяет избежать множество вопросов, а также разделить договор по оказанию услуг и договор об оказании работ, которые часто путают на практике [3, с. 7].

Для того, чтобы то не происходило так часто, следует понимать различие между ними, а оно заключено в том, что конечным результатом договора услуг чаще всего выступает что-то материальное: услуги связи, образование и так далее. Наличие о вещественного материального результата является главным отличительным признаком для работы от услуги и предметом договора подряда. При этом необходимо отметить, что ряд услуг могут иметь определенный материальный характер, например парикмахерские или медицинские услуги, и отграничение этих услуг от работ представляет определенную сложность, однако в этих случаях тем не менее действия исполнителя услуги не приводят к созданию новых материальных объектов, а сами услуги потребляются заказчиком непосредственно в процессе их оказания (результат услуг не передается подрядчиком заказчику как в случае с подрядом), что позволяет говорить и в данном случае об особом характере услуги как предмета договора о возмездном оказании услуг [4, с. 10]. Ко всему прочему, услуги имеют личный характер, их нельзя переуступить в отличие от работ.

Не менее сложным и важным является вопрос о цене договора услуг, поскольку основная цель исполнителя – это получение оплаты своих усилий и трудов, определение и формирование цены нередко приводит к возникновению споров. Наиболее распространенным является порядок, когда цена указана в твердой денежной сумме, что практически исключает любые споры. Наравне с этим, существует порядок, по которому цена высчитывается после выполнения работ по указанной в договоре формуле. Данное положение чаще всего выступает предметом спора и требует проработки со стороны законодателя.

Правовое регулирование договора услуг не определено одним Гражданским кодексом Российской Федерации, в отдельных случаях, к таким правоотношениям применяются нормы, указанные в Федеральном законе от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору. Следовательно, опираться на данные положения могут только физические лица и только в случае, когда услуга оказывалась не в рамках предпринимательской деятельности, а для личных нужд. На данный момент, Динамика современного бизнеса на новом этапе развития экономики в XXI в. сопровождается возникновением различного рода споров между субъектами предпринимательской деятельности, в том числе по договорам услуг, и порождает потребность в их разрешении [2, с. 70], но подобного закона, действующего в интересах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, законодателем разработано не было.

Второстепенным, но не менее важным условием, выступает указание на срок исполнения договора возмездного оказания услуг. Законодатель не включил никакие ограничения по данному условию, поскольку оно решается в каждом конкретном случае индивидуально и может содержать указание на конкретную дату или на период. Вместе с тем, договор оказания услуг может вообще не содержать указание на срок, то не повлечет к признанию его ничтожным.

Конечно, указанные выше положения и условия не являются исчерпывающими, на территории Российской Федерации действует свобода договора и разрешено все, что не запрещено, что позволяет в каждом конкретном случае обдуманно подходить к определению и описанию условий договора услуг. Вместе с тем, необходимо систематизировать существующие знания и практику и внести изменения в статью 779 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепив понятие предмета договора возмездного оказания услуг, а также внести изменения в Закон о защите прав потребителей, добавив положения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях.

1. Гончаров, А. И. Интернет-пространство и искусственный интеллект: проблемы регулирования латентного предпринимательства / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 129-139. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.1.18. – EDN RWDRBK.
2. Гончаров, А. И. Трансформация договорных отношений в условиях Индустрии 4.0: микрогенерация электроэнергии в "зелёной" экономике / А. И. Гончаров, А. О. Иншакова // Современное право. – 2022. – № 7. – С. 64-70. – DOI 10.25799/NI.2022.40.54.011. – EDN UWDXSM.
3. Иншакова, А. О. Квалифицированная юридическая помощь в профилактике и урегулировании конфликтов: досудебные и процессуальные методы / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 6-14. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.1. – EDN NGHCWI.
4. Иншакова, А. О. Правовая адаптация в условиях влияния промышленной революции на предпринимательскую деятельность и ключевые компоненты экосистемы / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 6-13. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1. – EDN FXTQCB.

Петрушина А.А., Казаченок О.П.

Международные торговые отношения в условиях санкционной политики

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-325

Аннотация

В статье рассматривается ситуация на международном рынке в связи с принятием санкций против Российской Федерации. Дается краткий анализ экономических ситуаций в разные временные промежутки: с 2014 по 2021 года. Разбираются методы преодоления санкционной политики и существующие проблемы при исполнении контрактов, заключенных до введения санкций.

Ключевые слова: санкции, первичные, вторичные, международные контракты, форс-мажор.

Abstract

The article examines the situation on the international market in connection with the adoption of sanctions against the Russian Federation. A brief analysis of economic situations in different time periods is given: from 2014 to 2021. The methods of overcoming the sanctions policy and the existing problems in the execution of contracts concluded before the imposition of sanctions are being analyzed.

Keywords: sanctions, primary, secondary, international contracts, force majeure.

В соответствии с Федеральным законом от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» внешнеэкономическая деятельность представляет собой внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), следовательно, включает торговые отношения Российской Федерации с другими странами. Текущая геополитическая ситуация сложилась таким образом, что осуществление таких отношений встало под угрозу в связи с постоянно пополняющимися пакетами санкций, как первичного, как и вторичного характера, в отношении нашей страны. Вместе с тем, полный отказ от международных торговых отношений с Российской Федерацией нанес бы серьезный урон не только бюджетной системе нашей страны, но и стран-контрагентов по действующим и потенциальным торговым контрактам, в связи с чем, такие отношения все еще имеют место быть и развиваются следующим образом.

Понятие «экономическая санкция» уже давно сформировано в международном праве, под ним понимают экономическое мероприятие запретительного характера, используемое одной стороной международных экономических отношений по отношению к другой с целью принудить последнюю к принятию определенного, выгодного для первой стороны решению по какому либо вопросу, чаще всего политическому [1, с. 78]. Первые «волны» санкций в отношении России можно наблюдать в период с 2014 по 2015 года, когда сальдо внешнеторгового баланса сильно упало, в связи с резким уменьшением показателя импорта и экспорта. Однако ситуация быстро пришла в норму, в связи с чем количество принятых санкций росло, поскольку действующие ограничения не смогли вынудить правительство Российской Федерации разрешить сложившиеся политические противоречия в соответствии с международными ожиданиями.

Между тем, в 2020 году, помимо действующих ограничений, вступили в силу ограничения, связанные с пандемией COVID-19. Внутри страны произошла приостановка работ многих заводов и организаций, производящих продукцию на экспорт. Такая же ситуация сложилась по всему миру. Однако резко выросли цены на топливные ресурсы, что привело к снижению цен на нефть и газ на мировом рынке. Но уже в 2021 году пандемия спала и во всем мире предприятия включились в работу, поэтому возобновился и возрос спрос на энергоресурсы, экспортером которых является Россия. Было заключено несколько крупных контрактов с США, по итогам которых Россия поставила данному контрагенту рекордные за 12 лет объемы нефти. На фоне общей мировой инфляции цены на энергоносители сильно возросли, что и объясняет резкий скачок экспорта Российской Федерации в 2021 году в стоимостном выражении.

Однако не все так положительно, поскольку санкционные ограничения никто не снимал, были разработаны некоторые инструменты, позволяющие их обходить, в том числе сбыт товаров и ресурсов на «черном рынке».

Еще одним методом, является метод «черного рыцаря». Как правило, под ним понимается государство, которое, вопреки режиму санкций отдельных стран-инициаторов, продолжает сотрудничество со страной-мишенью. В конечном итоге такое сотрудничество помогает стране-мишени адаптироваться к санкциям, снизить ущерб от них и преодолеть — частично или полностью — последствия изоляции со стороны инициаторов санкций. В литературе к «черным рыцарям» России относят: Китай, Турцию, Иран.

Также стоит отметить политику импортозамещения, принятую на территории России, она идет в разрез с изучаемой темой торговых международных отношений, поскольку нацелена на противоположное - замену международных поставщиков местными, национальными производителями. Это тоже является частью антисанкционной политики и ее непосредственным инструментом. Вместе с тем, она позволяет реализовать еще один метод противодействия санкциям - разобщение санкционных коалиций. При достижении определенных успехов, Российская Федерация сможет переубедить часть стран в необходимости и воздействии на нее санкционной политики, что позволит им игнорировать санкции и снова возобновить торговые отношения.

Помимо сложностей с преодолением таких санкции, существует проблема преодоления практических сложностей, в частности реализации уже заключенных до введения санкции контрактов. Часто встречаются ситуации, когда они не могут быть исполнены, тогда на территории Российской Федерации их относят к форс-мажорам. Согласно подп. «н» п. 3 ст. 15 Закона РФ обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации определяет Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП РФ). То есть в каждом конкретном случае оно рассматривается отдельно, что создает определённые сложности и имеет затяжной характер. ТПП РФ отмечает, что договорные обязательства сторон в случае, когда обязательства не могут быть исполнены из-за экономических санкций, то здесь суды и арбитражи становятся на сторону потерпевшей стороны и указывают данное обстоятельство как форс-мажор. При этом подлежит применению не сама публично-правовая норма, а ее частноправовые последствия, предусмотренные гражданско-правовой нормой [3, с. 14].

Поскольку, к таким ситуациям на территории России, применяется национальное право, а на территории страны-контрагента по контракту может быть применено другое, определяющее иные правовые и экономические последствия, то это создает определенные сложности [2, с. 187]. На данный момент в судебной практике встречаются такие случаи, однако ситуации так и не были разрешены.

Международные отношения, в том числе торговые международные отношения, находятся в ранее не проходимой стадии, следовательно, мы являемся свидетелями истории и можем отслеживать все ее процессы. На данный момент мы можем говорить о тяжелой ситуации на международном рынке, поскольку санкции приостановили множество крупных контрактов, что нанесло потери не только Российской Федерации, но и другим Европейским странам. В частности остро стоит вопрос о разрешении существующих судебных споров и исполнения действующих контрактов, заключённых до введения санкций. Данный вопрос требует быстрого ответа, однако на данный момент это невозможно.

1. Казаченок, О. П. Правовые последствия влияния экономических санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов / О. П. Казаченок, И. А. Степанова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 77-82. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10. – EDN RQITQZ.
2. Иншакова, А. О. Вековой поиск модели хозяйственного развития России: экономико-правовое развитие конкурентоспособного государства / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 184–187. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.26
3. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6-16.

Петрушина А.А., Казаченок О.П.

Наследственный договор: правовая природа и основные отличия от завещания и договора ренты

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-326

Аннотация

В статье анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации в части регламентации такой конструкции, как наследственный договор. Сравниваются основные положения и правила реализации такого договора и завещания, договора ренты. Раскрываются основные проблемы, возникающие при реализации наследственного договора и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: наследодатель, наследник, наследственный договор, завещание, договор ренты.

Abstract

The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding the regulation of such a structure as an inheritance contract. The main provisions and rules for the implementation of such an agreement and a will, an annuity agreement, are compared. The main problems arising during the implementation of the inheritance agreement are revealed and ways to solve them are proposed.

Keywords: testator, heir, inheritance agreement, will, annuity agreement.

В течение жизни человек обзаводится различными материальными благами: недвижимостью, движимым имуществом, денежными средствами и так далее. Наступает момент, когда ему необходимо обеспокоиться об оформлении волеизъявления, касающегося распределения такого имущества после его смерти среди лиц, как связанных с ним как родственной связью, так и нет. В гражданском законодательстве определены возможные формы и виды оформления такого волеизъявления [1, с. 7], среди прочих выделяют наследственный договор.

Согласно статье 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации под наследственным договором понимают договор, заключенный между наследодателем и любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Данный договор, в отличие от традиционного завещания, может содержать условия, исполнение которых является обязательным условием для вступления в наследство, что делает его похожим на договор ренты. Но в отличие от последнего, права на наследуемое имущество переходит к наследнику не в момент заключения договора, а после смерти наследодателя, как по завещанию.

Говоря о круге лиц, которые могут призываться к наследованию по наследственному договору, законодатель делает отсылку к статье 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации. В настоящее время в статье 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано о физических лицах, которые могут призываться к наследованию, а также о том, какие лица могут призываться к наследованию по завещанию, отдельного пункта о наследовании по наследственному договору нет, следовательно, остаётся открытым вопрос о возможности

применения к таким правоотношениям части 2 статьи 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющей передавать наследство Российской Федерации, ее субъектам и муниципальным образованиям и иным субъектам. Конструкция наследственного договора предполагает возможность выставления определенных условий для принятия наследства, но можно ли назначить условия, например, Волгоградской области? Данный вопрос не находит ответа в законодательстве, в связи с чем требует конкретизации, а именно внесения изменений в статью 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с указанием в части 1 данной статьи следующего: «Наследование по наследственному договору могут принимать только физические лица. Иное соглашение ничтожно».

Еще одним отличием от завещания является то, что в случае отказа стороны наследственного договора от наследства, наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения в него прав и обязанностей отказавшейся от наследства стороны, а возникающие из наследственного договора права и обязанности стороны наследственного договора неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. То есть нельзя отказаться от такого наследства в пользу третьих лиц, что защищает волю наследодателя.

Вместе с тем, наследственный договор, как и завещание, может быть прекращён путём одностороннего отказа от исполнения обязательства в любое время по инициативе наследодателя без конкретного мотива на совершение данного действия. Такое условие защищает наследодателя, но оставляет без защиты «бывшего наследника», поскольку в случае, если такое лицо уже исполнило предписания такого договора, оно может претендовать на взыскание убытков, но не на притязания на наследство. Вместе с тем, требования, указанные в наследственном договоре могут нести нематериальный характер, в таком случае «бывший наследник» не получает ничего. В это время, договор ренты можно расторгнуть в случае, если плательщик ренты не исполняет возложенные на него обязательства, что на наш взгляд является более справедливым.

Дополнительную сложность доставляет тот факт, что если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее, что оставляет последнего без наследства, но с правом компенсации.

Также наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя, что нарушает интересы наследника. Законодатель не предусмотрел никакого механизма защиты наследника, лишь волю наследодателя.

Совершенно новым является положение, позволяющее определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно [2, с. 183], к пережившему супругу или к иным лицам; определять имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав третьих лиц, а также может содержать иные распоряжения супругов, в частности условие о назначении душеприказчика или душеприказчиков, действующих в случае смерти каждого из супругов.

Также новшеством является обязательная видеофиксация процедуры заключения наследственного договора нотариусом, если стороны наследственного договора не заявили возражение против этого, что позволяет избежать споров с наследниками по закону, поскольку является существенным доказательством в суде, однако остаётся неясным, по какой причине видеофиксация нотариальных действий при удостоверении наследственного договора или совместного завещания супругов является обязательной, а договоры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением не предполагают обязательной видеофиксации [3, с. 100].

Данная конструкция является относительно новой, поскольку введена в действие лишь в 2018 году, но уже обжилась обширной практикой. С одной стороны наследственный договор обладает новизной и в большей степени защищает интересы наследодателя, чем договор ренты, но не дает таких гарантий наследнику как, например, завещание. На наш взгляд, существующая

конструкция требует изменений, в частности введения запрета на отчуждение имущества, обещанного по наследственному договору, либо полное исключение пункта 12 из статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также введение запрета на передачу одного имущества по нескольким договорам.

1. Иншакова, А. О. Концепция юридического равенства государств и социальная сила права в условиях дипломатии двойных стандартов / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 6-11. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.1. – EDN XDWKJJ.
2. Казаченок, О. П. Особенности заключения договора об ипотеке (Залог недвижимости): специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казаченок Олеся Павловна. – Волгоград, 2006. – 183 с. – EDN NNYHVL.
3. Казаченок, О. П. Воздействие цифровых технологий на правовой режим защиты персональных данных в банковской деятельности / О. П. Казаченок // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 99-104. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.15. – EDN PFFCLG.

Петрушина А.А., Осадченко Э.А.

**Предоставление жилых помещений по договору социального найма: особенности
нормативно-правового регулирования и сложности его реализации**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-327

Аннотация

В данной статье изучается институт предоставления жилого помещения по договору социального найма гражданам Российской Федерации. Разбирается нормативно-правовая база, анализируется порядок предоставления такого помещения и специальные условия, которым должен отвечать субъект. Анализируются существующие правоприменительные проблемы.

Ключевые слова: жилое помещение, договор социального найма жилого помещения, малоимущие, условия предоставления.

Abstract

This article examines the institution of providing residential premises under a social rental agreement to citizens of the Russian Federation. The regulatory framework is being analyzed, the procedure for providing such premises and the special conditions that the subject must meet are analyzed. The existing law enforcement problems are analyzed.

Keywords: residential premises, social rental agreement for residential premises, the poor, conditions of provision.

Среди основных гражданских прав человека в международном и национальном праве традиционно выделяют право на жилище [1, с. 7]. В Российской Федерации оно закреплено в Основном законе государства - в статье 40 Конституции Российской Федерации. Важно понимать, что указанное право гарантирует возможность быть обеспеченным жильем, но не предписывает на каком праве это должно осуществляться. Предполагается, что жилыми помещениями граждане владеют на праве собственности, однако, в реальности не каждый имеет такую финансовую возможность, а государство не располагает ресурсами для предоставления всем гражданам жилого помещения в собственность. Таким образом, формулировку «право на жилое помещение» необходимо трактовать в широком смысле, право на жилище включает в себя только право пользования, проживания в жилом помещении, такой подход позволил появиться договору социального найма помещения – возможность проживать в помещении из жилищного фонда государства за определенную сумму. Возможность

заключения такого договора является привилегией для граждан нашего государства и недоступна для иностранцев.

Глава 7 Жилищного кодекса Российской Федерации определяет основание о порядке представление жилого помещения по договору социального найма. В статье 49 Жилищного кодекса Российской Федерации указано, что по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда для лиц, являющихся малоимущими гражданами, признанными по установленным настоящим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Такие жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке. Согласно п. 2 ст. 15 ЖК РФ под жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Как уже было отмечено, данная услуга может быть оказана только определенному кругу лиц со специальным статусом – малоимущие, признанные таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению. Порядок надления статусом «малоимущий» определяется законодательством субъекта, данная процедура по общему правилу может быть инициирована только по личному заявлению гражданина при предоставлении определенного пакета документов.

Еще одним важным моментом является отсутствие у гражданина, претендующего на заключение договора социального найма жилого помещения, и членов его семьи любого другого жилого помещения в собственности. При этом не учитывается есть ли у гражданина реальная возможность проживать в таком помещении, законодатель подходит очень формально - если жилое помещение уже есть в собственности, то право на жилое помещение реализовано. Однако, если жилье признано аварийным или подлежит сносу, то собственник такого помещения не лишается возможности заключения договора социального найма [3, с. 64].

Вместе с тем, законодателем установлена норма предоставления площади жилого помещения в собственность или по договору социального найма, которая составляет:

- 1) 33 квадратных метра общей площади жилого помещения - на одного человека;
- 2) 42 квадратных метра общей площади жилого помещения - на семью из двух человек;
- 3) 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи - на семью из трех и более человек.

Органы законодательной власти Российской Федерации могут менять размеры в соответствии с потребностями населения, принимая соответствующие законы, но на практике размер нормы законодателя и законодателя субъекта совпадает, как, например, в Волгоградской области согласно постановлению администрации Волгоградской области от 23.01.2017 № 23-П «О социальной норме площади». В случае, если гражданину предоставлена квартира по договору социального найма с площадью менее, чем предусмотрено законом, то он имеет право претендовать на улучшение жилищных условий с помощью заключения нового договора на квартиру с большей площадью в случае, если жилищный фонд данного муниципалитет позволяет это сделать. Также если гражданин или члены его семьи владеют жильем на праве собственности, но на каждого члена семьи приходится площадь меньше учетной нормы, установленной в законе субъекта, то он также может получить помещение по такому договору.

Помимо юридических сложностей, при реализации указанных в Жилищном кодексе Российской Федерации положений о договоре социального найма, существует практическая проблема, связанная с нехваткой жилых помещений в жилищном фонде государства, поэтому периодически органы местного самоуправления через суд выселяют из таких квартир лиц, незаинтересованных в таком помещении согласно статье 90 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Федерации. К критерию «незаинтересованности» законодатель относит отсутствие в течение более шести месяцев без уважительных причин платы за жилое помещение и коммунальные услуги с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие. Данная мера хоть и является жесткой, но является эффективной.

Таким образом, с момента постановки на учет гражданина, нуждающегося в жилом помещении, возникает гражданско-правовое отношение, в рамках которого реализуется субъективное гражданское право с требованием о предоставлении жилого помещения [2, с. 10], законодательство поданному вопросу - регулированию отношений, связанных с заключением договора социального найма жилого помещения в большинстве случаев предлагает органам субъектов Российской Федерации самостоятельно определять порядок предоставления такой услуги за исключением общих вопросов. Такой подход позволяет учитывать индивидуальные особенности региона, вместе с тем способствует появлению различной практики в зависимости от региона.

1. Иншакова, А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6-16. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1. – EDN UVENGX.
2. Иншакова, А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-Правовая реальность / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6-16. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.1. – EDN INKJYU.
3. Осадченко, Э. О. Способы защиты гражданских прав / Э. О. Осадченко, А. С. Давоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3(80). – С. 61-65. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-5-3-61-65. – EDN CSSIRM.

Поборцев Е.И.

Трудовые споры в пределах арбитражного процесса

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-328

Аннотация

Арбитраж - эффективный инструмент для разрешения трудовых споров, возникающих между работниками и работодателями. В данной статье рассматриваются целесообразность и преимущества арбитража в таких случаях. Авторы статьи подчеркивают, что трудовые споры, возникающие в связи с расовой или гендерной дискриминацией, несправедливым увольнением или невыплатой заработной платы, часто требуют вмешательства судов. Однако арбитраж обеспечивает более быстрое и экономически эффективное для всех сторон разрешение спора. Арбитр, независимая третья сторона, обладающая знаниями в области трудового права, выносит решение, которое является обязательным для всех сторон. Арбитражный процесс также отличается гибкостью, позволяя сторонам представлять свои собственные аргументы и доказательства. Кроме того, судьи могут предлагать различные методы разрешения споров, такие как посредничество и примирение, для достижения взаимовыгодного решения. В данной статье утверждается, что при разрешении трудовых споров необходим особый подход и что арбитраж является эффективным инструментом для достижения справедливости и защиты ресурсов всех сторон.

Ключевые слова: арбитражный процесс, заработная плата, трудовое законодательство, спор, судебная система.

Abstract

Arbitration is an effective tool for resolving labor disputes between employees and employers. This article discusses the expediency and advantages of arbitration in such cases. The authors of the

article emphasize that labor disputes arising from racial or gender discrimination, unfair dismissal or unpaid wages often require the intervention of the courts. However, arbitration provides a faster and more cost-effective resolution of the dispute for all parties. The arbitrator, an independent third party with knowledge of labor law, makes a decision that is binding on all parties. The arbitration process is also flexible, allowing the parties to present their own arguments and evidence. In addition, judges may propose various dispute resolution methods, such as mediation and conciliation, to achieve a mutually beneficial solution. This article argues that when resolving labor disputes, it is not

Keywords: arbitration process, wages, labor legislation, dispute, judicial system.

Трудовые споры - неотъемлемая часть современной трудовой жизни. Они могут возникать по разным причинам, таким как расовая дискриминация, половая дискриминация, несправедливое увольнение и невыплата заработной платы [1]. Разрешение таких споров является сложным и может потребовать вмешательства суда. В таких случаях эффективным способом разрешения споров может стать арбитражное разбирательство.

Арбитражное разбирательство — это механизм разрешения споров, при котором стороны обращаются к нейтральной третьей стороне, называемой арбитром, которая выносит решение, обязательное для сторон. В трудовых спорах арбитром может быть лицо, обладающее опытом и обширными знаниями в области трудового права. Арбитражное разбирательство может проходить в рамках судебной системы или через стороннее арбитражное учреждение.

Одним из главных преимуществ арбитражного разбирательства трудовых споров является экономия времени и ресурсов для всех сторон. Судебные процессы могут потребовать много времени и усилий для достижения решения. В арбитражном процессе стороны имеют больше возможностей для контроля над сроками и ходом разрешения спора.

Кроме того, арбитражный процесс обеспечивает большую гибкость в разрешении споров, поскольку у сторон есть возможность представить аргументы и доказательства. Судьи также могут предложить различные методы разрешения споров, такие как посредничество или примирение, чтобы достичь соглашения, выгодного для обеих сторон.

В современном мире между работниками и работодателями часто возникают споры. Нарушение трудового законодательства, невыплата заработной платы, незаконные увольнения и другие вопросы, связанные с производственными отношениями. Разрешение таких споров требует особого подхода и длительного процесса, называемого арбитражем.

Одной из особенностей трудовых споров в арбитраже является их специфичность [2]. От других видов споров трудовые споры отличает то, что они напрямую связаны с трудовыми отношениями между работником и работодателем. Работники сталкиваются с нарушением своих прав и интересов и могут обратиться за защитой в арбитражный суд.

Еще одной особенностью трудовых споров в арбитраже является наличие специализированных судов и судей, которые рассматривают такие дела. Это позволяет лучше понять трудовое законодательство и специфические правила, применяемые к трудовым спорам. Такие эксперты могут помочь сторонам защитить свое дело и добиться справедливого решения.

Еще одной важной особенностью арбитражного процесса в трудовых спорах является его гибкость и быстрота. В отличие от традиционного судебного разбирательства, которое занимает много времени и требует соблюдения множества формальностей, арбитраж может быть проведен быстро и эффективно. Это особенно важно для работников, которым необходимо решить свои проблемы как можно скорее.

Кроме того, у сторон трудового спора есть возможность провести медиацию или достичь соглашения в рамках арбитражного процесса. Посредничество — это процесс, в котором независимая третья сторона помогает сторонам достичь соглашения без привлечения суда. Это может помочь разрешить споры и защитить рабочее место.

Трудовые споры являются неотъемлемой частью производственных отношений. Споры могут возникать между работниками и работодателями по разным причинам, например, из-за банкротства работодателя, незаконной деятельности или несправедливого увольнения. В таких случаях арбитражное разбирательство является одним из способов решения этих вопросов.

Однако существует несколько проблем, связанных с арбитражным разбирательством трудовых споров. Первая из них - длительность процесса. Из-за постоянно меняющегося законодательства и загруженности судебной системы разрешение трудовых споров занимает значительное количество времени. Это негативно сказывается на правах работника и может оставить его без работы и дохода на длительный срок.

Во-вторых, существует проблема недостаточной подготовленности сторон. Во многих случаях ни работник, ни работодатель не обладают достаточными знаниями правовых аспектов в сфере производственных отношений, что приводит к несправедливым решениям и нестыковкам в процедуре. Поэтому очень важно обращаться к юристам и экспертам по трудовым вопросам, но некоторые работники могут не иметь к ним доступа [3].

Третья проблема связана с недоверием к арбитражному процессу. Многие работники считают, что судьи не всегда независимы и могут подвергаться давлению со стороны работодателя [4]. Это подрывает доверие к процессу и может привести к тому, что интересы работников не будут защищены должным образом.

Для решения этих проблем в арбитражном процессе необходим ряд мер. Во-первых, необходимо ускорить процедуру рассмотрения трудовых споров. Этого можно добиться путем создания специализированных судов или офисов, занимающихся исключительно трудовыми спорами. Это ускорит процесс и обеспечит более быстрое и справедливое разрешение спора.

Во-вторых, работники должны иметь доступ к юридической помощи. Государство могло бы предоставлять бесплатные или недорогие консультации и услуги адвокатов и консультантов по трудовым вопросам. Это позволит работникам получить необходимую информацию и защитить свои права.

Наконец, необходимо укрепить независимость арбитражного процесса. В этом случае арбитров можно обучать правовым аспектам трудового сектора и налагать штрафы за нарушение независимости. Это позволит сохранить доверие к системе и обеспечить справедливость.

Таким образом, трудовые споры в арбитражном процессе имеют множество особенностей. Для справедливого разрешения трудовых споров требуется особый подход. Гибкость и скорость арбитражного процесса позволяют сторонам быстро разрешить свои споры и прийти к компромиссу или соглашению. В целом арбитражный процесс является важным инструментом разрешения трудовых споров и защиты трудовых прав.

1. Дибирова А.И. Учебное пособие. (Курс лекций) «Трудовые споры» для направления «Юриспруденция», профилю подготовки «Гражданское право». Махачкала: ДГИНХ, 2011. – 201 с.
2. Саетова Наталья Эдуардовна, Жемалетдинов Рустем Маратович ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДЕ // E-Scio. 2020. №11 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobenosti-rassmotreniya-trudovyyh-sporov-v-sude> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Гринь Е.А. К вопросу о развитии застроенной территории // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научнопрактической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. 2016. С. 368-369
4. Юдина, Е. А. Проблемы процессуального рассмотрения трудовых споров / Е. А. Юдина, Д. О. Баловнев. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 166-168. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8112/> (дата обращения: 25.12.2023).

Подопригора А.А., Наволокин В.В.

Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе

*Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-329

Аннотация

В статье высказывается мнение о том, что институт предварительного следствия является основной формой расследования преступлений в уголовном процессе.

Кроме того, статья посвящена вопросу коллегиальности предварительного следствия.

Ключевые слова: предварительное расследование, предварительное следствие, следователь.

Abstract

The article expresses the opinion that the institution of preliminary investigation is the main form of investigation of crimes in criminal proceedings.

In addition, the article is devoted to the issue of collegiality of the preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation, preliminary investigation, investigator.

Предварительное расследование является важной составляющей уголовного процесса. Данная стадия направлена на подготовку уголовного дела к судебному разбирательству. Важность данной стадии заключается в возможности до судебного процесса определить причастность конкретного лица к совершению преступления.

Предварительное расследование осуществляется в двух формах: предварительного следствия и дознания. В теории уголовного процесса считается, что предварительное следствие представляет собой усложненную форму производства, а дознание – упрощенную.

Действующее законодательство не закрепляет понятия предварительного следствия. Но понятие дознания законодательно закреплено.

Так, под дознанием понимается форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

На наш взгляд, предварительное следствие представляет собой основную форму предварительного расследования, которая заключается в регулируемой законом деятельности следователей по раскрытию преступлений путем сбора сведений об обстоятельствах преступления, о виновности лиц, формулировании и предъявлении обвинения.

Отметим, что уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года содержал статью, в которой давались определения понятия органов предварительного следствия и их состав. На основании данной статьи к таковым органам были отнесены – следователи прокуратуры, органы внутренних дел и органы государственной безопасности.

Уголовно-процессуальный кодекс, который действует в настоящий момент, не содержит такой же статьи для определения вышеуказанного понятия. Однако статья 38 закрепляет понятие следователя, под которым понимается должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Следует сказать, что предварительное следствие не осуществляется исключительно одним лицом – следователем.

В рамках данной работы следует раскрыть вопрос о коллегиальности предварительного следствия.

Существующая система предварительного следствия предполагает, что органом предварительного следствия является не следователь, а именно следственный орган. Данный факт отличает современную уголовно – процессуальную систему от советской.

В целях производства предварительного следствия по уголовным делам были созданы Следственный комитет Российской Федерации, органы предварительного следствия в системе министерства внутренних дел Российской Федерации и федеральной службы безопасности.

На практике происходит так, что следователь не является единоличным органом, который способен в полном объеме произвести предварительное расследование. Поэтому, эффективная деятельность органов предварительного следствия обязывает выполнять определенные действия не только следователем, но и руководителем следственного органа.

Основная деятельность и основной объем работы ложится, непосредственно, именно на следователя. Участие руководителя следственного органа представляется необходимым с точки зрения производства контрольной деятельности. Кроме того, существуют также вопросы по принятию следователем процессуальных решений, которые требуют согласования со стороны руководителя следственного органа.

При рассмотрении вопросов, возникающих в рамках предварительного следствия, выражается мнение не только следователя, но и руководителя. Таким образом, решения принимаются в соавторстве.

По сути действующее законодательство предусматривает участие в предварительном следствии не менее двух участников – следователя и руководителя следственного органа.

Это приводит к выводу о том, что на текущий момент предварительное следствие носит коллегиальный характер, чего не было в советское время.

С 2007 года были перераспределены полномочия между следователем и прокурором. До этого момента полномочия следователя были достаточно ограниченными, не было даже полномочия по решению вопроса о возбуждении уголовного дела.

Реформа, которая была указана выше предписывала разделение полномочий органов предварительного следствия и предусматривала ещё большую самостоятельность данных органов. Кроме того, необходимо было разделить между различными ведомствами функции предварительного расследования и надзора.

Кроме того, следует сказать, что довольно часто возникают споры между прокурором и следователем по различным ходатайствам в рамках предварительного следствия. Эти споры также могут затягиваться, вследствие чего затягивается и производство по делу. Необходимо подчеркнуть важность качественного взаимодействия следователя и прокурора в рамках уголовного производства.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, коллегиальность предварительного следствия является довольно эффективным и результативным процессом. Это выражается во всестороннем рассмотрении конкретного дела. То есть, два лица могут подходить с разных сторон к ситуации. Следователь, согласовывая свои действия в рамках предварительного следствия, с руководителем следственного органа может упустить какие-либо нюансы. При этом, руководитель может их заметить и указать на них. Таким образом, в коллегиальности предварительного следствия прослеживается объективность.

В связи с этим, мы считаем действующую систему предварительного следствия намного эффективнее, чем систему, действующую в советское время. Этот переход от единоличной формы предварительного следствия представляется наиболее эффективной в части всестороннего рассмотрения конкретного дела.

Предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, за исключением дел, по которым проводится дознание и по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести – по письменному указанию прокурора.

Мы видим, что в самом уголовно-процессуальном законодательстве указывается основная форма предварительного расследования.

Исходя из вышеизложенного возникает вопрос о целесообразности выделения второй формы предварительного расследования.

Предварительное следствие и дознание подчиняется общим требованиям, регламентированных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Соответственно, этим обеспечивается единообразие досудебной процедуры в формах предварительного расследования.

Таким образом, действующее законодательство выделяет две формы предварительного расследования. При этом, понятие предварительного следствия законодательно не установлено, в отличие от дознания. На наш взгляд закрепление понятия предварительного следствия в Уголовно-процессуальном кодексе является целесообразным.

Кроме того, мы видим, что если следовать исключительно букве закона, то предварительное расследование в форме предварительного следствия является основной формой расследования преступлений. Это подтверждает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Главенствующая роль рассматриваемой формы предварительного расследования выражается в том, что предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, за исключением отдельных категорий дел.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. <http://pravo.gov.ru> - 02.11.2023.
2. Дикарев, И.С. Коллегиальность предварительного следствия / И.С. Дикарев – Законность – 2021 – № 9 – С. 65 - 67.
3. Кругликов, А.П. Следователь - орган предварительного следствия в современном уголовном процессе России / А.П. Кругликов – Российская юстиция – 2017 – № 7. – С. 34 - 36.
4. Садюкова, У.В., Ушаков, А.Ю. О возможности производства предварительного следствия руководителем следственного органа / У.В. Садюкова, А.Ю. Ушаков – Вестник Нижегородской академии МВД России – 2016 – № 2 (34).

Порхунов А.Д., Марканов В.А.

Актуальные проблемы исчисления сроков и применения института исковой давности в гражданском праве

*Московский государственный технический университет Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-330

Аннотация

Гражданские правоотношения существуют и развиваются во времени, но при этом, как правило, они не могут длиться вечно, а ограничены определенными сроками. В гражданском праве сроки играют важную роль, определяя временные рамки для осуществления различных юридических действий и защиты гражданских прав субъектов, что является гарантией реального осуществления субъективных гражданских прав как физическими, так и юридическими лицами. Данная юридическая защита заключается в восстановлении своих нарушенных прав в течение особого срока — срока исковой давности. В данной статье рассмотрены проблемы регулирования сроков в гражданском праве, неоднозначные трактовки судами периодов сроков, процессов их исчисления. В ходе исследования разбирается легальное определение срока исковой давности, анализируется его течение и констатируется необходимость увеличить законодателем общий вид данного срока с трех лет до пяти с целью нахождения баланса между ростом количества гражданских правоотношений и загруженностью гражданских судов. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие течение сроков в гражданско-правовых отношениях, включая институт исковой давности, в том числе порядок его применения и особенностей его исчисления. Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что спорное применение некоторых гражданских норм на практике может привести к нарушению прав участников гражданских правоотношений. Новизна исследования состоит в том, что изменение норм гражданского законодательства, регулирующих возникновение, изменение, течение и исчисление сроков не было уже долгое время, несмотря на множество произошедших событий и изменение тенденции развития гражданских правоотношений в последние года.

Ключевые слова: сроки, иск, исковая давность, защита, течение срока, исчисление срока, суд, общий срок, жесткий срок, нарушение права.

Abstract

Civil legal relations exist and develop over time, but, as a rule, they cannot last forever, but are limited to certain periods. In civil law, deadlines play an important role, defining the time frame for the implementation of various legal actions and the protection of civil rights of subjects, which is a guarantee of the real exercise of subjective civil rights by both individuals and legal entities. This legal

protection consists of restoring one's violated rights within a special period—the statute of limitations. This article examines the problems of regulating deadlines in civil law, ambiguous interpretations by courts of periods of deadlines, and the processes for calculating them. The study examines the legal definition of the limitation period, analyzes its course and states the need for the legislator to increase the general type of this period from three years to five in order to find a balance between the increase in the number of civil legal relations and the workload of civil courts. The subject of the study is the norms of civil legislation regulating the passage of time in civil relations, including the institution of limitation of actions, including the procedure for its application and the features of its calculation. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that the controversial application of some civil norms in practice can lead to a violation of the rights of participants in civil legal relations. The novelty of the study lies in the fact that there has been no change in the norms of civil legislation regulating the emergence, change, course and calculation of deadlines for a long time, despite the many events that have occurred and the change in the trend in the development of civil legal relations in recent years.

Keywords :terms, claim, limitation period, defense, passage of time, calculation of time, court, general time limit, hard time limit, violation of law.

Гражданское законодательство не содержит легального определения срока, однако обычно он определяется как определенный период времени, календарная дата или событие, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, т.е. срок является юридическим фактом. Сроки в гражданском праве устанавливаются нормативными и иными правовыми актами, судебными решениями или сделками, т.е. установление и определение длительности сроков имеет волевое происхождение.

В соответствии со ст. 190 части первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), срок может определяться календарной датой или истечением периода времени, а также событием, должное наступить неизбежно. Календарная дата – это период времени продолжительностью 24 часа. Ссылки на конкретную календарную дату обычно встречаются в договорах, однако также могут находиться и в решении судов или определяться самим законом, например, указание на определенное число месяца, когда должны производиться периодические платежи за коммунальные услуги.

Примером события – обстоятельства, которое неизбежно должно произойти, может служить совершение завещания на случай смерти. Особенностью данного вида определения срока является то, что участники гражданского правоотношения не знают заранее точной даты его наступления.

Если срок устанавливается периодами времени, то он определяется указанием на его продолжительность и исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Гражданское законодательство устанавливает порядок и правила исчисления сроков (ст. 191-194 ГК РФ). Законодатель сформулировал начало течения срока, определенного периодом времени, не очень четко, ввиду чего данная норма неоднозначно толкуется на практике. Так, в 2019 году Верховный Суд РФ обоснованно не согласился с решением суда первой инстанции и определением апелляции. Исходя из материалов дела, 14.06.2018 Э.Х. Шаяхметова заключила с ООО «СК КАРДИФ» договор страхования от несчастных случаев и болезней сроком на 36 месяцев, страховая премия по которому составила 123 616,48 руб. Договор предусматривал возможность возвращения застрахованному лицу страховой премии в случае отказа страхователя от заключенного договора страхования в течение 14 дней. 28.06.2018 Э.Х. Шаяхметовой в адрес ответчика направлено заявление об отказе от услуги страхования и возврате страховой премии. Однако данное требование оставлено без удовлетворения, в связи с чем и был направлен иск.

Илишевский районный суд Республики Башкортостан и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан отказали в удовлетворении исковых требований по причине того, что отказ страхователя от договора добровольного страхования осуществлен по истечении 14 календарных дней со дня его заключения, в связи с чем оснований для возврата ответчиком страховой премии не имелось. С указанным выводом

суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции посчитали его началом дату подписания договора страхования - 14 июня, вследствие чего пришли к выводу о том, что днем окончания этого срока является 27 июня, а, следовательно, названный выше срок пропущен.

Верховный Суд РФ не согласился с доводами судов первой и апелляционной инстанции, указав, что в силу ст. 191 ГК РФ течение сроков по рассматриваемым правоотношениям должно начинаться с 15 июня, на следующий день после заключения сторонами договора страхования. При указанных обстоятельствах, обращение Э.Х. Шаяхметовой 28 июня с заявлением об отказе от услуги страхования и возврате страховой премии произведено в установленный договором срок, в связи с чем Верховный Суд РФ апелляционное определение отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Непонятно, какие обстоятельства легли в основу выводов судов первой и апелляционной инстанций и по какой причине были вынесены соответствующие решения, однако данный пример судебной практики стоит принять во внимание, так как подобные ситуации происходят довольно часто.

Сроки в гражданском праве весьма разнообразны. Неодинаковость сроков, регламентированных гражданским законодательством, обуславливает необходимость их классификации по различным признакам и основаниям. Особое внимание стоит уделить сроку защиты гражданских прав, под которым понимается срок, в течение которого лицо, право которого нарушено, может обратиться в суд или другой компетентный орган для его защиты. Поскольку основным средством защиты нарушенного права является иск, данный срок получил наименование срока исковой давности. Исковой давности посвящена 12 Глава первой части Гражданского кодекса РФ.

Цель института исковой давности – это упорядочение гражданского оборота, создание правовых связей, дисциплинирование участников правовых отношений, побуждение соблюдать договоры, своевременно защищать свои права и интересы. Соблюдение сроков, их правильных расчет, правильное применение исключает появление неблагоприятных последствий. Для срока исковой давности, как для временного отрезка, особое значение имеют моменты начала и окончания течения, а также особенности течения времени, в которое гарантирована судебная защита посредством иска. Особенности течения срока исковой давности выражается в её видах.

Сроки исковой давности являются императивными, так как они предусмотрены законом и не могут быть изменены или установлены соглашением сторон, а любая попытка изменить порядок исчисления сроков исковой давности соглашением сторон ведет к его недействительности (ст. 198 ГК РФ). Основания по приостановлению или перерыву сроков исковой давности также установлены законодательством. Перемена лиц в обязательстве не является основанием для изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Стоит отметить, что в теоретических исследованиях, касающихся исковой давности, до сих пор нет единого мнения относительно ее определения. Анализ и разбор легального определения исковой давности приводит к выводу, что оно подлежит расширительному толкованию и дополнению, поскольку нарушены могут быть не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы, на что обратил свое внимание Е.А. Крашениников. К сказанному можно добавить, что законодателем не определено, что является «нарушением права», а конструкция «..., право которого нарушено» является неудачной, так как не охватывает весь круг юридических фактов, являющихся основаниями для действия исковой давности, что отмечал Ф. И. Кучеровский. Необходимо либо законодательно дать определение понятию «нарушение права», либо непосредственно перечислить юридические факты, в результате которых применяется исковая давность.

С истечением срока давности право на реализацию судебной защиты не прекращается, а приобретает условный характер. Оно сохраняется, если сторона в споре не заявит о применении исковой давности. То есть право на иск прекращается после вступления решения суда в законную силу, а право на защиту – с момента восстановления права. В противном случае, суд вынесет решение об отказе в иске (ст. 199 ГК РФ).

Согласно ст. 196, 197 ГК РФ сроки исковой давности делятся на общие и специальные соответственно. Общий срок исковой давности, установленный в три года, распространяется на все отношения, кроме тех, на которые законом установлены специальные сроки исковой давности. Важно отметить, что в ст. 196 ГК РФ есть введение сочетания объективного и субъективного момента начала течения срока исковой давности. Объективная давность начинает свое течение независимо от знания субъекта о нарушенном праве, а субъективная давность – с момента, когда лицо узнает или должно узнать о нарушенном праве. Конечно, эти моменты не всегда совпадают, например, срок исковой давности по иску об истребовании имущества из незаконного владения (ст. 301 ГК РФ) составит 3 года с момента, когда гражданину стало известно лицо, у которого находится украденная вещь, а не с момента совершения самой кражи. Помимо этого, в п. 2 ст. 196 ГК РФ установлено, что срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня фактического нарушения права, для защиты которого этот срок установлен. Этот 10-ти летний срок также именуется «жестким» и является предельным для сроков давности за исключением случаев, указанных в законе. А.П. Сергеев и Т.А. Терещенко указывают на то, что целесообразность введения предельного 10-ти летнего давностного срока вызывает большие сомнения - оно уже породило ряд практических проблем, начиная с его соотношения с правилами о приостановлении, перерыве и восстановлении исковой давности и заканчивая сомнениями в правильности и непротиворечивости правового регулирования. Так, например, согласно п. 3 ст. 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» срок исковой давности по искам о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды составляет 20 лет – что превышает 10-ти летний «жесткий» срок и противоречит гражданскому законодательству.

Оценочный характер положений ст. 200 ГК РФ «знать», «должен был знать» предоставляет широкое поле для доктринальных и практических трактовок. Так, А.В. Тихонова указывает, что «обязанность знать» о факте нарушения субъективного права, предоставляющего возможность защищать его в порядке искового производства, связана с правом и дееспособностью субъекта спорного правоотношения; с накопленными знаниями и жизненным опытом; с сложившимся стечением обстоятельств в конкретном случае. Эти обстоятельства в своей совокупности или одном из этих факторов – позволяют в полной мере судить о нарушении или умалении гражданского права.

Специальные сроки исковой давности применяются к требованиям, установленные законом, и обычно называются сокращенными, потому что являются менее продолжительными, чем обычные сроки. Так, согласно ст. 885 части второй Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), иск чекодателя к лицам, которые несут перед ним солидарную ответственность, может быть предъявлен в течение шести месяцев со дня окончания срока предъявления чека к платежу. Также законом установлен годичный срок давности по искам, вытекающим из ненадлежащего качества работы, выполненной по договору подряда (ст. 725 ГК РФ), из перевозки грузов (ст. 797 ГК РФ) и др. Сокращенные сроки исковой давности необходимы для правильного разрешения дела посредством скорейшего предъявления иска. Специальные сроки также могут быть длительными по отношению к общему сроку исковой давности. Так, устранение недостатков по договору бытового подряда предъявляется в течение 10 лет (п. 2 ст. 737 ГК РФ). К специальным срокам применяются общие правила об исковой давности, установленные гл. 12 ГК РФ, если иное не установлено законом. Гражданин может влиять на срок исковой давности путем его приостановления (ст. 202 ГК РФ), перерыва (ст. 203 ГК РФ), а также имеет право на его восстановление (ст. 205 ГК РФ) в случае пропуска. Однако, суд вправе восстановить срок исковой давности только по просьбам истцов-граждан.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» заняло позицию, разъяснив, что невозможность восстановления в равной мере распространяется и на юридических лиц, и на граждан-предпринимателей, если это связано с осуществлением последними предпринимательской деятельности, независимо от

причин пропуска. Однако, сам предприниматель является таким же гражданином, который так же, как и любой человек, может болеть, находиться в беспомощном состоянии и других условиях, делающих невозможным обращение в суд в пределах срока исковой давности. Поэтому здесь мы солидарны с мнением о необходимости предоставить правовую возможность восстанавливать пропущенный срок исковой давности предпринимателям и даже юридическим лицам при наличии определенных обстоятельств. Безоговорочное лишение юридических лиц права восстанавливать исковую давность независимо от причин ее пропуска не является корректным и ограничивает их права на судебную защиту — в правоприменительной практике может сложиться ситуация, когда юридическое лицо по независящим от него обстоятельствам не может своевременно реализовать свое право на судебную защиту.

Для указанного в законе перечня обстоятельств, необходимых для восстановления срока исковой давности отсутствуют определения, что приводит к необходимости обращения к научной литературе и дальнейшей их конкретной характеристике. Так, термин «неграмотность», понимается судами буквально как неумение читать и писать. Законодатель, относя к уважительным причинам пропуска срока «неграмотность», не имел в виду отсутствие специальных познаний в области права либо отсутствие юридического образования, т.е. «правовую неграмотность»; данные обстоятельства не могут быть признаны уважительными причинами пропуска срока исковой давности, поскольку не исключают возможности своевременного обращения за квалифицированной юридической помощью к специалистам.

В условиях технического прогресса наблюдается тенденция ускорения общественных отношений и роста числа участников гражданского оборота. Вместе с этим увеличивается число юридических споров, несмотря на недостаток судей по гражданским делам, что вызывает сложности в рассмотрении дел и задержку в урегулировании споров. Вышеизложенное позволяет говорить о необходимости совершенствования действующего законодательства, в частности увеличения общего срока исковой давности с трех лет до пяти. Указанное изменение позволит эффективно стабилизировать и систематизировать гражданский оборот.

Кроме того, А.В. Агутин указывал на необходимость увеличения данного срока вследствие недавней эпидемиологической ситуации, а также связанные с ней ограничительные меры в работе судов, которые не позволяли в полной мере реализовать право на судебную защиту в рамках существующего срока исковой давности. Тем не менее доказать, что введенные ограничения препятствовали предъявлению иска, будет трудно, считают эксперты. Отсутствие очного приема документов в суде не будет признаваться обстоятельством непреодолимой силы, если, например, у заявителя существовала возможность обратиться в суд путем использования электронной или почтовой связи. Однако при невозможности использования указанных выше способов суд может признать ограничения, введенные из-за коронавирусной инфекции, непреодолимой силой и приостановить течение исковой давности.

К сказанному можно добавить, что со времен пандемии в России стали проходить онлайн-заседания, которые были введены с целью экономии времени и денег. На первых порах такое нововведение было оценено юристами по-разному, так как оно имеет как и свои преимущества, так и некоторые недостатки. С одной стороны, участие в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи дает возможность не оплачивать адвокату гостиницу, поездку в другой регион, а также экономит время на командировки. С другой стороны, у данной новации присутствуют свои минусы. Например, Е.В. Михайлевич указывала на невозможность рассмотреть каждое дело онлайн. Обычно в текущем формате рассматриваются дела с небольшим количеством доказательств, а если речь идет о спорах, где необходимо в ходе заседания заявить ходатайство или приобщить новые доказательства, то такой формат неудобен. Также можно подменить, что несмотря на закрепление статьи об онлайн-заседаниях на законодательном уровне в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы, в данной области присутствуют некоторые пробелы, которые указала К.А. Пантелеева. Она считает, что в законе нужно закрепить возможность сделать перерыв или отложить заседание, если из-за технических проблем представители сторон не могут в нем

участвовать, так как трудности со связью могут помешать адвокату возразить против исковых требований и доводов оппонента.

Обобщая все доводы по данному вопросу можно сказать, что необходимо обратить внимание на оба аспекта, поскольку на первый взгляд число онлайн-заседаний многократно увеличилось и в некоторых случаях такой метод рассмотрения дел может упростить судебное заседание и позволить заинтересованным лицам реализовать свое право на судебную защиту, однако нынешний формат до конца не урегулирован и имеет свои технические трудности, а увеличение общего срока исковой давности даст возможность реализовать право лица на судебную защиту в случае загруженности очных и невозможности проведения заочных заседаний.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (ред. от 07.02.2017 №6 ПП ВС РФ) [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru>.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
5. Агутин А.В. Проблема института срока исковой давности. Статья.
6. Ворончихина Елена Валерьевна ОСОБЕННОСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-priostanovleniya-techeniya-sroka-iskovoy-davnosti> (дата обращения: 03.01.2024).
7. Ильин Д.Н. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ // Вестник магистратуры. 2016. №4-3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sroka-iskovoy-davnosti> (дата обращения: 06.01.2024).
8. Крашениников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997.86 с.
9. Кучеровский Ф.И. Проблемы легального определения исковой давности. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/12/problemu_legalnogo_opredeleniya_iskovoj_davnosti (дата обращения: 05.01.2024).
10. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Исковая давность: отдельные противоречия правового регулирования и связанные с этим проблемы правоприменения / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2017. — № 2. — С. 36–47.
11. Тихонова А.В. Исчисление срока исковой давности // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – №24. – С. 550-555.

Романцева Д.В.

Особенности правовых позиций судов Российской Федерации, связанных с рассмотрением споров, вытекающих из камеральных налоговых проверок

*Сибирский институт управления
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-331

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых позиций судов РФ при разбирательстве споров, возникающих в связи с камеральными налоговыми проверками. В работе рассматриваются основные признаки налоговых споров, включая объект и субъектный состав, а также процедурные аспекты и обязательность решений. Особое внимание уделяется экономическим аспектам налоговых споров, их влиянию на налоговую дисциплину и важности выбора контрагентов. Автор предлагает рекомендации по минимизации рисков налоговых споров, такие как углубленный аудит контрагентов, повышение правовой осведомленности налогоплательщиков и совершенствование законодательства.

Ключевые слова: налоговые споры, камеральная налоговая проверка, правовая позиция судов, налоговое законодательство, налогоплательщики, государство, налоговые органы, экономические аспекты налоговых споров, риск налоговых споров, аудит контрагентов.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the legal positions of the courts of the Russian Federation in the settlement of disputes arising in connection with desk tax audits. The paper examines the main features of tax disputes, including the object and subject matter, as well as procedural aspects and binding decisions. Special attention is paid to the economic aspects of tax disputes, their impact on tax discipline and the importance of choosing counterparties. The author offers recommendations on minimizing the risks of tax disputes, such as in-depth audit of counterparties, increasing legal awareness of taxpayers and improving legislation.

Keywords: tax disputes, desk tax audit, legal position of courts, tax legislation, taxpayers, state, tax authorities, economic aspects of tax disputes, risk of tax disputes, audit of counterparties.

В современной экономической реальности налоговые споры играют ключевую роль в обеспечении стабильности и справедливости налоговой системы. Они представляют собой сложный юридический институт, где переплетаются интересы налогоплательщиков и государства. В Российской Федерации вопросы налоговых споров приобретают особую актуальность в свете постоянно эволюционирующего законодательства и практики его применения.

Действующий Налоговый кодекс Российской Федерации [1], не предусматривает чёткого определения для понятия процедуры, известной как камеральная проверка.

Механизм проверки является высокоэффективным и обеспечивает всесторонний контроль, делая его предпочтительным по сравнению с другими типами налоговых проверок. Соответственно, глубокий анализ принципов и техник, применяемых в рамках камеральных проверок, представляет значительный научный интерес.

Т.Д. Садовская описывает камеральную проверку как набор последовательных действий, осуществляемых налоговыми органами без непосредственного визита к налогоплательщику, путём сравнения предоставленной отчётности с данными из других источников [6]. В.И. Гудимов определяет процедуру камеральных проверок как процессуальный инструмент, направленный на упорядочение деятельности налоговых инстанций с целью проверки корректности расчёта налогов и их своевременной оплаты, а также на выявление и пресечение нарушений, с последующим привлечением виновных к ответственности [7]. А.М. Полтева утверждает, что камеральная проверка выполняет двойную функцию: она служит инструментом для проверки точности и надёжности налоговых деклараций и является ключевым методом для отбора налогоплательщиков, у которых в дальнейшем могут быть проведены выездные проверки [8].

Исходя из анализа концепции камеральной проверки, можно выделить её ключевые характеристики: системность, широту и всесторонность применения, а также тщательность проверки соблюдения налогового законодательства на основе представленной налоговой отчётности и других данных, доступных налоговым органам. Главная задача таких проверок состоит в контроле за точностью расчёта налогов и их своевременной оплатой, в проверке соблюдения порядка возмещения НДС и акцизов, в определении зон потенциальных налоговых рисков, а также в отборе кандидатов для проведения выездных налоговых проверок.

В контексте анализа юридических институтов в Российской Федерации, важно уделить внимание исследованию налоговых споров как комплексного явления отрасли права. Несмотря на отсутствие унифицированной нормативной дефиниции термина «налоговый спор» в действующем отечественном законодательстве, ученые-правоведы и практикующие специалисты осуществляют попытки концептуализации данного феномена, предлагая различные подходы к его интерпретации.

В частности, А.В. Сидорова предлагает воспринимать налоговый спор как конфликт интересов, возникающий в рамках налоговых правоотношений, процессуально оформленный в соответствии с законодательством и подлежащий разрешению со стороны компетентных государственных структур [9]. В данной интерпретации акцентируется внимание на формальной стороне спора, который принимает форму обсуждения субъективных прав и обязанностей сторон, включая государство и налогоплательщика, в контексте исполнения налоговых обязательств.

В свою очередь, В.Л. Коротина расширяет рамки понимания налогового спора, классифицируя его как подвид экономических конфликтов, возникающих на основании административно-правовых отношений [10]. Эта точка зрения подразумевает, что налоговый спор выходит за пределы узкой юридической категории и представляет собой результат столкновения экономических интересов, выраженных через призму административных взаимодействий между государством и субъектами хозяйствования.

С учетом представленных концептуальных подходов, налоговый спор можно определить как комплексный правовой конфликт, имеющий место между субъектами налоговых правоотношений, преимущественно между налоговыми органами и налогоплательщиками. Основными темами таких споров становятся вопросы, касающиеся правильности определения налоговых обязательств, их исчисления и своевременной уплаты, а также результаты проведенных мероприятий налогового контроля.

Характеризуя налоговый спор, необходимо выделить ключевые особенности, определяющие его правовую сущность. К таковым относятся объект спора, который представляет собой определенное материальное или процессуальное право или обязанность, обусловленные налоговым законодательством; субъектный состав, включающий в себя государство (в лице налоговых органов) и налогоплательщиков (физических или юридических лиц); а также специфическая процессуальная форма, предусмотренная законом для разрешения спора, и обязательность исполнения принимаемых в его рамках решений компетентным государственным органом.

В последние годы вопросы налогового регулирования и соблюдения налоговой дисциплины занимают особое место в экономической политике России. Отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками зачастую становятся предметом судебного рассмотрения, особенно когда речь идет о применении обеспечительных мер в целях гарантирования исполнения налоговых обязательств. В контексте ужесточения налогового контроля, суды играют ключевую роль в толковании и применении налогового законодательства, что видно на примере рядовых судебных дел, связанных с обеспечением уплаты НДС и прочих налоговых платежей. В этой связи, анализ судебной практики выявляет тенденции и подходы, которые необходимо учитывать налогоплательщикам для избежания налоговых споров и санкций. Ниже представлен обзор судебных решений, отражающих сложившуюся практику применения обеспечительных мер в различных ситуациях, связанных с налоговыми правоотношениями, и подчеркивающих значимость правильного выбора контрагентов и необходимость внимательного отношения к ведению бухгалтерского учета и соблюдению налогового законодательства.

В рамках настоящего обзора предметом выступает распространенная категория налоговых споров, возникающих на основе анализа данных, представленных в рамках камеральной налоговой проверки деклараций, в связи с уплатой НДС. Специфика данных споров заключается в идентификации несоответствий между сведениями, заявленными налогоплательщиком, выполняющим роль покупателя, и информацией, предоставленной другой стороной, выступающей в роли продавца. Эти несоответствия обнаруживаются в виде расхождений между данными в счетах-фактурах, отраженных в журнале покупок налогоплательщика, и аналогичными записями в журнале продаж контрагента.

Описываемые расхождения могут иметь место, как вследствие ошибочных действий, так и в результате преднамеренных манипуляций с целью оптимизации налоговых обязательств. В случае сознательного манипулирования учетными данными, руководство организации

принимает решение, в полной мере осознавая возможные риски и последствия для юридического лица, однако, целенаправленно завышает суммы налоговых вычетов по НДС, тем самым уменьшая размер подлежащих уплате налогов. Такое поведение часто связано с оформлением сделок, не имеющих реального экономического содержания, с так называемыми «техническими» организациями, или фирмами-однодневками. Эти «технические» контрагенты представляют собой юридические структуры, целенаправленно созданные для манипуляции финансовыми потоками и уклонения от налоговых обязательств, чья деятельность носит формальный характер и не включает реальное осуществление финансово-хозяйственной деятельности. Иными словами, созданные не для уставных целей, а в качестве «транзакционной единицы», не имеющей существенных собственных активов и операций, или является «брошенным» активом.

В данном обзоре акцентируется внимание на анализе непреднамеренных несоответствий, выявленных в ходе верификации деклараций на добавленную стоимость. Такие расхождения могут происходить вследствие различных факторов, в том числе ошибок в бухгалтерском учёте, таких как некорректное указание даты или идентификационного номера счета-фактуры, или же в результате сотрудничества с недостаточно проверенными контрагентами, чья деятельность, в конечном счете, оказывается недобросовестной.

1. Постановление 18ААП № 18АП-1292/2022 от 18.03.2022 по делу № А07-10141/2021 ООО «ЛПК «Селена»: В случае, когда расхождения возникают из-за просчётов в бухгалтерии, устранение данных нарушений обычно происходит путём представления уточненных налоговых деклараций, что позволяет разрешить ситуацию без обращения в судебные инстанции. Однако, когда речь идет о заключении договора с «техническим» контрагентом, организации зачастую прибегают к судебному разбирательству, поскольку оспаривают доводы налоговой службы.

Пример подобной ситуации демонстрирует дело № А07-10141/2021, где налогоплательщик – «Лесопромышленная компания «Селена»» – вступила в договорные отношения с «Башлеспромсервис». Последующая налоговая проверка обнаружила, что последний контрагент является техническим субъектом, а сделка – фиктивной, что влекло за собой доначисление НДС «Лесопромышленной компании 'Селена'». Несогласие налогоплательщика с выводами проверки и его убеждение в законности операций с контрагентом привели к судебному разбирательству. Ответственность за выбор контрагента лежит на налогоплательщике, несмотря на его возможное неведение о недобросовестности партнёра [2].

2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2023 N Ф09-1997/23 по делу N А76-28323/2022 [3]:

Налогоплательщик оспаривал решение налогового органа о приостановлении операций по его расчетному счету в рамках обеспечительных мер на основании подп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ. Суд отметил отсутствие у налогоплательщика материальных внеоборотных активов и запасов, а также имущества для наложения запрета на отчуждение. Решение налогового органа было признано правомерным, так как на стадии обеспечения исполнения изъятия имущества не происходит, и налоговый орган может приостанавливать операции по счетам налогоплательщика.

Приостановление операций на счетах имеет непосредственное отношение к взиманию НДС, так как в ходе проведения камеральной налоговой проверки по НДС, налоговый орган может приостановить операции по расчетным счетам налогоплательщика, если есть основания полагать, что это необходимо для обеспечения уплаты налога на добавленную стоимость.

3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2023 N Ф06-1638/2023 по делу N А12-13224/2022 [4]:

Здесь суд признал законным решение налогового органа о запрете отчуждения имущества налогоплательщика в связи с существенной суммой недоимки, ростом кредиторской задолженности и отчуждением ликвидного имущества. Подчеркивается, что дебиторская

задолженность не рассматривается как реальное имущество и не может служить основанием для отмены обеспечительных мер.

Отчуждение имущества налогоплательщика связано с НДС в связи, что запрет на отчуждение имущества может быть применен к налогоплательщику, имеющему значительную налоговую недоимку по НДС.

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2023 N Ф04-2349/2023 по делу N А70-16950/2022 [5]:

Обеспечительные меры в виде запрета на отчуждение имущества и приостановления операций по счетам были признаны правомерными. Суд учел несотрудничество налогоплательщика во время камеральной проверки и отсутствие подтверждения данных о ТМЦ бухгалтерским учетом. Дебиторская задолженность контрагента-банкрота не была учтена, так как не соответствует критериям имущественных прав для целей НК РФ.

Дебиторская задолженность контрагента-банкрота взаимосвязана с НДС в том смысле, что может быть результатом операций, облагаемых НДС. Если контрагент налогоплательщика признан банкротом, это ставит под угрозу возможность взыскания с него долгов, включая НДС.

Подводя итоги настоящего исследования, мы можем утверждать, что налоговые споры представляют собой сложное и многогранное явление, требующее тщательного анализа и понимания. Они выступают как конфликты интересов между государством и налогоплательщиками, часто возникающие на основе разногласий по вопросам исчисления, уплаты налогов и результатов налоговых проверок.

Суды в различных регионах России демонстрируют последовательную поддержку действий налоговых органов в отношении принятия обеспечительных мер по отношению к налогоплательщикам. Эти меры включают приостановление операций по счетам и запрет на отчуждение имущества налогоплательщиков, в случаях, когда существует риск затруднения или невозможности исполнения решения о привлечении к налоговой ответственности. Основаниями для таких мер служат отсутствие у налогоплательщика материальных внеоборотных активов и запасов, значительная сумма недоимки по налогам, рост кредиторской задолженности, отчуждение ликвидного имущества, а также несотрудничество со стороны налогоплательщика в ходе проверок и предоставление недостоверных сведений о своем имуществе. Суды также указывают, что дебиторская задолженность не является реальным имуществом и не может быть учтена при оценке возможности принятия обеспечительных мер.

Концептуализация налогового спора, предложенная учеными-правоведами, позволяет рассматривать его в более широком контексте, не только как юридическую, но и как экономическую категорию, что отражает взаимосвязь между правовыми и экономическими аспектами данного феномена.

Важность правильного выбора контрагентов, а также проявление должной осмотрительности и осторожности в договорных отношениях подтверждается анализом судебной практики. Сделки с фирмами-однодневками могут привести к серьезным налоговым последствиям для добросовестных налогоплательщиков.

В свете вышеизложенного, для минимизации рисков налоговых споров и улучшения налоговой дисциплины, предлагается ряд мер, включающих в себя углубленный аудит контрагентов, повышение правовой осведомленности налогоплательщиков, а также совершенствование законодательства для более четкого определения критериев добросовестности контрагентов.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 14.01.2024).
2. Постановление 18ААП № 18АП-1292/2022 от 18.03.2022 по делу № А07-10141/2021 ООО «ЛПК «Селена» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 13.01.2024).
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2023 N Ф09-1997/23 по делу N А76-28323/2022 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 21.01.2024).

4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2023 N Ф06-1638/2023 по делу N А12-13224/2022 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 21.01.2024).
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2023 N Ф04-2349/2023 по делу N А70-16950/2022 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 21.01.2024).
6. Садовская Т.Д. Правовые и организационные аспекты совершенствования налогового контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 26 с. URL: <http://www.dslib.net/admin-pravo/pravovye-i-organizacionnye-aspekty-sovershenstvovaniya-nalogovogo-kontrolja-v.html>
7. Гудимов В.И. Налоговый контроль: Процессуально-правовая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 23 с. URL: <http://www.disserscat.com/content/nalogovyi-kontrol-protsessualno-pravovaya-kharakteristika>
8. Полтева А.М. Камеральная налоговая проверка как форма налогового контроля // Административное и муниципальное право. 2009. № 4. С. 61-67.
9. Сидорова А.В. Налоговые споры: понятие и признаки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-sporu-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 13.01.2024).
10. Коротина В. Л. Специфика конфликтов в налоговой сфере // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-konfliktov-v-nalogovoy-sfere> (дата обращения: 13.01.2024).

Рудик В.О., Мурзаева Е.С.

Особенности регулирования труда несовершеннолетних работников

Кубанский государственный технологический университет

(Россия, Краснодар)

МАОУ СОШ № 5 им. Н.М. Хорь станицы Ирклевской

(Россия, ст. Ирклевская)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-332

Научный руководитель: Новак Е.С.

Аннотация

Данная статья уделяет внимание специфике регулирования труда несовершеннолетних работников. Также она рассматривает влияние возраста на трудовую деятельность молодых людей, выделяет особенности трудоустройства и возрастные ограничения. Рассматривает порядок заключения трудового договора, право на отпуск и ограничения, касающиеся применения труда работников в возрасте до 18 лет. Анализируются современные подходы и рекомендации для создания гибких моделей работы, способствующих эффективному использованию трудовых ресурсов несовершеннолетних работников.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудоустройство, трудовая деятельность, возрастные ограничения, трудовой договор, несовершеннолетние.

Abstract

This article pays attention to the specifics of regulating the work of underage workers. She also examines the impact of age on the work of young people, highlights the features of employment and age restrictions. Considers the procedure for concluding an employment contract, the right to leave and restrictions on the employment of employees under the age of 18. Modern approaches and recommendations for creating flexible work models that promote the effective use of the labor resources of underage workers are analyzed.

Keywords: legal regulation, employment, labor activity, age restrictions, employment contract, minors.

Регулирование труда несовершеннолетних работников является важным аспектом социальной политики в Российской Федерации. Это связано с тем, что возраст работника может влиять на его физическую и психологическую способность выполнять определенную работу, а

также на его потребности и права. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностные лица обязаны содействовать несовершеннолетним в реализации и защите их прав и законных интересов с учетом их возраста и в пределах установленного законодательством объема дееспособности ребенка. Эта обязанность реализуется посредством принятия нормативно-правовых актов, проведения методической, информационной работы, а также исполнения несовершеннолетними своих обязанностей.

Государство заинтересовано в том, чтобы молодое поколение имело возможность решать важнейшие задачи социализации и самореализации, одной из которых является трудоустройство [1]. При трудоустройстве несовершеннолетних для них предусматривается сокращенная рабочая неделя, предоставление отпуска, вознаграждение за работу и охрана труда. Они также получают льготы: при сочетании работы и учебы; при обязательном ежегодном медицинском осмотре; квотировании рабочих мест; при расторжении трудового договора и других преимуществ, установленных законодательством. Коллективные и трудовые договоры также могут предусматривать дополнительные льготы [2].

Для реализации трудового воспитания обучающихся новый закон установил обязанность учеников принимать участие в общественно полезном труде, направленном на формирования у них «трудолюбия и базовых трудовых навыков, чувства причастности и уважения к результатам труда». В связи с этим, школам вменяется оказывать содействие добровольческой (волонтерской) деятельности обучающихся и их участию в общественно полезном труде. Следует отметить, что трудиться школьники будут исключительно с учетом своих возрастных и психофизических особенностей и в рамках образовательной программы. Допускается также привлечение школьников к труду, выходящему за пределы такой программы, но в этом случае регулироваться данный процесс будет нормами трудового законодательства [3].

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, согласие возможно заключить с несовершеннолетними трудовому договору с молодыми людьми, достигшими 16-летия в организациях, работники которых за вознаграждение исключены от оплачиваемого случая, моделей установленных государственным законодательством о заключении трудового договора с иностранными гражданами в РФ. Лица, впервые достигшие 15 лет и предоставляется имеющее второе образование работнику или его получающие, самого могут заключать трудовой договор с работодателями для выполнения легкой работы в возрасте несовершеннолетних, которые не наносят вреда здоровью. Процесс заключения трудового договора с несовершеннолетними органами рассматривает договор с лицами в возрасте от 14 до 15 лет посредством коллективов соблюдения следующих условий: подросток, достигший 14 лет, непрерывной работы должен быть с учетом учащихся, выполняемая работа спортивной должна свое отношение к категории легкой труда, право не причиняющего вреда нравственному здоровью. Работа по трудовому договору должна выполняться работниками лишь в свободное от учебы время и условия без спортивных повреждений для освоения образовательной программы, расторжения трудового договора менее должно возможность быть получено письменное согласие от одного из родителей (учащегося попечителя) или студентами органов опеки и часов попечительства. Если оплачиваемый родитель возражает применяются против заключения трудового договора с несовершеннолетним, также не достигшим 15 лет, участвуют необходимо

соблюдать учитывать психологическую мнение соблюдать самого расторжения несовершеннолетнего и вреда органа которые опеки и привлекают попечитель-ства.

массовой Заключение труда трудового здоровью договора с возрасте лицами, такого не прав достигшими 14 деятельности лет, возраста не предусмотрены до-пускается, месяцев за используется исключением правила работ, опеки связанных с времени созданием и регулирования исполнением шести про-изведений в отдылюбое кинематографии, предварительного театрах, часа театральные и опекуном концертных желание организациях, летнего цирках. ущерб При достигший этом заключение работа спорта не определенному должна дней наносить работников вред прекращения здоровью и спортивным нравственному подписывается развитию информационной ребенка. возраста Работа театрах включает возраста также отпуска подготовку к особые спортивным дней со-революциям и труд участие в спорта спортивных занимают соревнованиях возрасте по влияют определенному оплачиваемый виду (введены или видам) осмотре спорта. календарных Для законных заключения соглашению трудового наносить договора работнику необходимо yandex получить общих письменное очередностью согласие ограничения одного работников из подразумевает родителей теле или достигшие опекуна, трудоустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей осуществляется посред-ством разрешения время органа кодексу опеки и других попечительства. санитарно Если календарный трудовой важным договор несовершеннолетнего за-ключается месте со согласие спортсменом, работников то работе орган работнику опеки и федерации попечительства специфике дает возрасте свое предпринимателем согласие организациях только договора после обязанность предварительного связанных медицинского несовершеннолетних осмотра содержания несовершеннолетнего. организациях

другой Для достигший несовершеннолетних работника работников желание устанавливается трудовых сокращенное может ра-бочее указанных время: договора для трудоустройстве работников в заключение возрасте отпуска до 16 развитие лет — согласно не организации более 24 наносят часов в выполняться неде-лю; возрасте для медицинском работников в период возрасте охрана от 16 учитывать до 18 если лет — людьми не опеки более 35 негативно часов в период неделю. должности Для трудовых лиц, более обучающихся в должен организациях, работнику осуществляющих медицинского образовательную экономической де-ятельность, в труда течение охрана учебного опеки года части нормы негативно рабочего ограничение времени места составляют влияние не возражает более 12 осуществляется часов в необходимо неделю ограничения для трудовой работников в соревнованиях возрасте соответствующей до 16 ночное лет и квотировании не конкретной более 17,5 мест часа в образовательной неделю — просьбе для заключение работников в исключением возрасте возрасте от 16 организующие до 18 нравственного лет. обязанностей При театрах этом спортсменом продол-жительность российской ежедневной трудовой работы (календарных смены) заключения не составляют может спортивных превышать 2,5 право часа обучение для имеют лиц в соблюдать возрасте трудовые от 14 имени до 16 несовершеннолетних лет и 4 временной часа — в которой возрасте среды от 16 работнику до 18 согласия лет [3]. студентами Несовер-шеннолетние нравственному не часов могут получить быть московская привлечены к ограничения сверхурочной работники работе, к может работе в здоровью ночное должности время, к негативно работе в отдыха выходные и работников нерабочие производственного праздничные несовершеннолетним дни. рабочих Несовер-шеннолетние неделю не отпусков могут соревнованиям быть попечительства направлены в летнего служебные московская командировки. разделен Однако осуществляется существуют дней исключения время из работника этого опеки правила. работнику Эти труда правила исполнении применяются к достигшие несо-вершеннолетним опеки работникам, договора которые более участвуют в опеки создании и (заключение или) имеют исполнении трудового художественных трудового произведений, и менее занимают объема должности, право установленные в продолжительность списке ежегодный профессий и охрана должностей быть творческих использовать работников, договор которые работников работают в последующие средства достигших массовой работников информации, лишь кинематографических, день

теле- и процесса видео-должна съемочных введены коллективах, учитывается театрах, университет театральные и получают концертных менее организациях, ребенка цирках и кубанский других создания организациях. трудовую Когда соответствующей подростков работников привлекают к организационно временной опеки работе, других непрерывный осуществляющих период продолжительность отдыха, опеки свободного предоставляется от согласия работы, труда не медицинского должен льготы быть лица менее 12 должности часов [4].

отпуска Все расторжении работники законодательством имеют информационной право должны на желание оплачиваемый производство отпуск. вреда Это попечительства право федерации возникает у работников индивидуальным после труд шести места месяцев летнего непрерывной российской работы своих на возраст данного положении работо-дателя. годы По других обоюдному чтобы согласию командировки сторон, государственный оплачиваемый органов отпуск этом может лишь быть инспекции предоставлен безопасности работнику должна до которой истечения работы шести нерабочие месяцев. составляют Продолжительность быть та-кого принятия отпуска российской должна несовершеннолетние составлять средства не установленного менее 28 трудового календарных коап дней. важным Несовершенно-летним необходимо работникам труда предоставляется российской возможность условия использовать также отпуск в попечительства удобное составлении для образовательную них шести время. шести Они двух могут возраста получить информации отпуск будут за органов первый подряд год спортсменом работы работников до видам истечения созданием шести московская месяцев безопасности непрерывной работников работы, возрасте по особенности их необходимо просьбе. труд Продолжительность обязательном такого право отпуска учащимся составляет 31 день календарный быть день. условия Праздничные кинематографических дни, получении кото-рые отпуска приходится право на труда период соответствии отпуска, дееспособности не получении включаются в наличии число работы календарных незаконным дней. учитывускаетРаботнику кодексу принадлежит приходящиеся право должна использовать политики ежегодный индивидуальным отпуск превышать полностью, возраста но трудового по предоставления соглашению правила между имеют ним издор возрастработодателем ежегодный право оплачиваемый договору отпуск ежегодном может возрастные быть прав разделен период на государственной части (ч. 1 регулирование ст. 125 письменное ТК). получают Отпуск специфике за праздничные второй и учебы последую-щие случаев годы времени работы организационно может установленных предоставляться нерабочие несовершеннолетнему трудового работнику в расширена любое часа время вреда года в установленных соответствии с лица очередностью выполняться предоставления средствах отпусков, договора установленной у трудовой данного имени работодателя. рассматривает При составляют составлении законодательством графика продолжительность отпусков и время определении месяцев очередности истечения предоставления условия в первую очередь спец работнлюде учитывается коллективах жела-ние условия несовершеннолетнего отсутствии работника. определяют Согласно ч. 4 непрерывной ст. 124 опеки ТК работников РФ ограничения запрещается съемочных непредоставление получить ежегодного очередностью оплачиваемого трудовых отпуска в непрерывный течение договору двух сочетании лет краснодар подряд отпусков работникам в право возрасте театрах до 18 лет. которых За должен несоблюдение связанных этого студентами требования общее рабо-тодатель несовершеннолетних может работников быть положении привлечен к имеющие административной исключения ответственности (условии ст. 5.27 несовершеннолетнего КоАП часов РФ) [5].

достигший Несовершеннолетним форм работникам ограничения ТК требования РФ государство устанавливает правила гарантии истечения при рабочих расторжении труд трудового физические договора. особенности Расторжение комиссии трудового охрана договора развития допускается трудовые при развитию условия достигшие соблюдения образовательной принятого прекрапорядка его праздничные расторжения, возможпредусмотренного разрешение ст. 81 договора ТК обучающихся РФ, а несовершеннолетних также с

отпуск согласия моложе соответствующей менее государственной физической инспекции трудового труда и быть комиссии должна по установлены делам часа несовершеннолетних и цирках защите возрасте их рабочая прав. время Исключение подростков составляют незаконным случаи договору ликвидации работы организации возрасте или календарный прекращения несовершеннолетних де-ятельности возрасте индивидуальным одного предпринимателем. работы При пределах отсутствия имеют согласия часов ука-занных несовершеннолетних органов, работников увольнение просьбе признается должны незаконным.

частности Законодательством новак Российской договора Федерации выходные введены может ограничения, непрерывной касаю-щиеся работа применения несовершеннолетних труда безопасности работников в молодых возрасте менее до 18 связанных лет, в безопасные целях время охраны число их эффективному здоровья и законодательством нравственного одного развития. федерации Федеральным государственной законом время от 5 обязаны апреля 2013 г. № 58-календарный ФЗ согласно была выходные расширена быть сфера может деятельности, в трудового которой период труд практики несовершенно-летних несовершеннолетнего не согласие может данного быть граждан использован. российской Это данного производство, работников перевозка, труда торговля эффективному ма-териалами труда эротического согласие содержания. возрасте Законодательством календарных РФ согласия предусмотрены несовершеннолетние особые несовершеннолетним условия право труда случаев несовершеннолетних практики работников. В обучающихся частности, способствующих глава 42 легкого ТК. несовершеннолетних РФ могут содержит произведений такие должно гарантии [6].

Работа с лицами, которым не исполнилось 18 лет, не допускается в усло-виях, которые характеризуются присутствием вредных производственных фак-торов, превышающих гигиенические нормы и неблагоприятно воздействующих на организм подростка. Также запрещена работа в условиях, где существует угроза для жизни или высокий риск возникновения острых профессиональных заболеваний, включая химические, биологические и физические факторы, такие как присутствие ядовитых растений, патогенных микроорганизмов, отсутствие естественного освещения на рабочих местах, шум, превышающий установлен-ный предельно допустимый уровень звука, инфразвук и электромагнитные из-лучения.

Для несовершеннолетних работников устанавливаются нормы выработки, рассчитанные на основе норм для взрослых работников при учете сокращенного рабочего времени. Пониженные нормы выработки могут быть установлены для несовершеннолетних работников, которые окончили общее или среднее профессиональное образование, а также прошли профессиональное обучение на рабочем месте, согласно трудовому законодательству и другим нормативным актам, включающим нормы трудового права, коллективные договоры, со-глашения, корпоративные правила и трудовые договоры.

Оплата труда работников моложе 18 лет должна быть такой же, как и у совершеннолетних. Они имеют право получать заработную плату лично. Уста-новление ограничений, исключений или привилегий в отношении оплаты труда, связанных с возрастом работника, считается дискриминацией.

На основе вышесказанного, можно разработать модели работы, способ-ствующих эффективному использованию трудовых ресурсов несовершенно-летних работников, которые включают в себя следующие рекомендации:

— Создание гибких рабочих графиков – разрешение сотрудникам выби-рать гибкие рабочие часы или график работы в соответствии с их личными об-стоятельствами и потребностями. Это может включать возможность работы из дома, гибкие начало и завершение рабочего дня, возможность перерывов и т. д. Это позволяет сотрудникам более эффективно управлять своим временем и удовлетворять свои личные обязанности.

— Обучение и развитие – предоставление возможностей для обучения и развития сотрудников независимо от их возраста. Разработка програм-м обучения, которые помогут работникам развивать их навыки и компетенции в соот-ветствии с требованиями работы и изменяющимися технологиями.

- Создание дружелюбной рабочей среды – содействие созданию дружелюбной, включающей и поддерживающей атмосферы на рабочем месте. Это включает в себя создание возможностей для межпоколенного общения и сотрудничества, принятие и уважение каждого сотрудника вне зависимости от его возраста.
- Обучение межпоколения – создание программ обучения, которые позволят сотрудникам разных возрастных групп обмениваться знаниями и опытом друг с другом.
- Здоровье и благополучие – осуществление программ поддержки здоровья и благополучия сотрудников в течение всего их трудового стажа. Это может включать в себя физическую активность, программы для поддержания психического здоровья, профилактику и реабилитацию от заболеваний и т. д.
- Учет индивидуальных потребностей – учет индивидуальных потребностей сотрудников разных возрастных групп и предоставление им возможностей для роста и развития в соответствии с их интересами и потребностями. Это может быть достигнуто через персонализацию работы и предоставление индивидуальных целей и задач [7].

Таким образом, разработка моделей работы, способствующих эффективному использованию трудовых ресурсов, требует гибкого и индивидуального подхода, учета различных потребностей и предоставления возможностей для развития сотрудников в течение всего их трудового стажа. Регулирование труда несовершеннолетних является важной задачей, которая требует особого внимания и бдительности, обеспечивая права и законные интересы этих участников трудовых правоотношений [8]. Здоровье и благополучие молодых работников должны быть на первом месте. Законодательство, устанавливающее возрастные ограничения, ограничения по рабочим часам и видам работы, а также обеспечивающее контроль и защиту прав несовершеннолетних работников, играет важную роль в обеспечении безопасной и достойной работы для нового поколения.

1. Мурзаева Е.С. Государственная политика содействия занятости молодежи в современной России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Юж. федер. ун-т. Краснодар, 2015 – С. 3.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) / [Электронный ресурс] – Режим доступа - Система Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70337601/> (дат обращения 20.01.2024)
3. Федеральный закон от 04.08.2023 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа - Система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/407484255/>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4. Апрель.
5. Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 г. № 253 (с изм. и доп. от 18.02.2023 г.) «Об утверждении Перечня профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видео-съемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 19. Ст. 2356.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. 6. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1666.
7. Цикунова О. А. Рынок труда молодежи: проблемы и пути их решения // Молодой ученый. — 2021. — № 42 (384). — С. 37-39. — URL: <https://moluch.ru/archive/384/84578/>

8. Чунихина Т.Н. Истинное понимание свободы труда и ее рамки: юри-ческий аспект // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 246-252.

Рыбалкина Ю.Д.

Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних

*Волгоградский государственный университет
(Россия, ст. Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-333

Научный руководитель: Осадченко Э.О.

Аннотация

В статье рассмотрены различные аспекты реализации жилищных прав несовершеннолетних. Проанализировано современное состояние нормативной базы, регулирующей порядок обеспечения, защиты и реализации жилищных прав несовершеннолетних. Определены ключевые проблемы, возникающие в связи с необходимостью реализации жилищных прав несовершеннолетних. Предложены перспективные направления совершенствования порядка реализации жилищных прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Ключевые слова: жилищные права, несовершеннолетний, законные представители, недвижимое имущество, материнский капитал.

Abstract

The article discusses various aspects of the implementation of housing rights of minors. The current state of the regulatory framework regulating the procedure for ensuring, protecting and implementing the housing rights of minors is analyzed. The key problems arising in connection with the need to implement the housing rights of minors are identified. Promising directions for improving the procedure for the implementation of housing rights of minors in the Russian Federation are proposed.

Keywords: housing rights, minor, legal representatives, real estate, maternity capital.

Государственная политика, проводимая в Российской Федерации, нацелена на создание условий для охраны, реализации и защиты прав несовершеннолетних. Одним из важнейших условий обеспечения надлежащего физического, психологического и эмоционального развития ребенка является его конституционно закрепленное право на жилище. Аспекты реализации жилищных прав несовершеннолетних всегда остаются актуальными для обсуждения, поскольку в силу своего возраста и правового статуса ребенок не может самостоятельно реализовывать свои жилищные права, вступая в гражданско-правовые и жилищные правоотношения. Зачастую ребенок не может оказывать влияние на действия или иное поведение своих законных представителей, в силу чего оказывается в состоянии наименьшей защищенности.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации возраст совершеннолетия составляет 18 лет. До достижения указанного возраста защита прав и законных интересов детей возлагается на родителей (ч. 1 ст. 64 СК РФ), которые далеко не всегда добросовестно относятся к исполнению своей обязанности. Соответственно, права ребенка оказываются в весьма шатком зависимом состоянии, что обуславливает возникновения ряда проблем.

Во-первых, достаточно часто возникает ситуация, в которой несовершеннолетний собственник, не имея возможности самостоятельно распоряжаться своим имуществом, сталкивается с тем, что его законные представители в силу своей материальной заинтересованности заключают договоры аренды на имущество, принадлежащее ребенку, без

его согласия. Безусловно данные проявления следует признавать злоупотреблением правом со стороны законных представителей несовершеннолетнего. Данные действия должны пресекаться, что представляется возможным посредством установления ответственности для указанных лиц. Осуществляя подобные действия, взрослый человек, нарушая жилищные права несовершеннолетнего, должен понимать, что за этим обязательно последует применение юридической ответственности.

Во-вторых, распространенным проблемным аспектом реализации жилищных прав несовершеннолетних является обеспечение права на жилище еще более незащищенной группы – детей-сирот. В ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ закреплена норма о предоставлении детям-сиротам жилых помещений. Аналогичные положения содержатся и в нормативных актах субъектов Российской Федерации (например, Закон Волгоградской области от 05.02.2013 № 5-ОД). Однако, ранее дети при соблюдении всех указанных в законах условий могли сразу оформить право собственности на выданное им жилье, сейчас же порядок предоставления претерпел определенные изменения, и такая возможность отсутствует. Предполагаем, что такая новелла не способствует защите жилищных прав сирот, оставляя их, по-прежнему, в шатком состоянии. Ребенок-сирота, являясь самой незащищенной категорией, должен быть обеспечен жильем со стороны государства и владеть им на праве собственности.

Кроме того, определенные вопросы вызывает и сама по себе процедура предоставления жилых помещений детям-сиротам. Закрепление на законодательном уровне такой обязанности со стороны государства далеко не всегда обеспечивает фактическую реализацию данных положений, прежде всего, по причине отсутствия необходимых средств в соответствующем бюджете. Следовательно, для надлежащего исполнения обязанности по предоставлению жилья сиротам необходимо разработать программную стратегию, предусматривающую надлежащее финансирование.

В-третьих, за 2022 год в Российской Федерации было зарегистрировано 682850 разводов. Расторжение брака родителей или раздельное проживание родителей не должны влиять на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63 СК РФ). Однако, закрепление в Жилищном кодексе Российской Федерации ч. 5 ст. 31 повлекло за собой прецеденты выселения детей из квартир после развода родителей. Соответственно, в ситуации, когда собственником квартиры, в которой проживала семья, является один из родителей. Ребенок, оставшийся проживать не с собственником жилья, может утратить право пользования данной квартирой и может быть снят с регистрационного учета собственником помещения. Возникающая ситуация не отвечает принципам жилищного законодательства и требует определенного регулирования. Так, необходимо предусмотреть обязательное согласие второго родителя на исключение несовершеннолетнего из регистрационного реестра при расторжении брака родителей.

В-четвертых, проблемным аспектом является и процедура реализации материнского капитала, порядок получения и расходования которого регулируется положениями Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ. Так, порядок распоряжения средствами материнского капитала указан в ст. 6 данного Закона. Однако, зачастую возникают ситуации его незаконного использования. К примеру, таким проявлением является невключение детей в долевую собственность на приобретенное за счет средств материнского капитала недвижимое имущество, что в последующем при заключении договора купли-продажи данного имущества влечет негативные последствия для обеих сторон договора. Разрешение данной проблемы возможно за счет усиления контроля со стороны уполномоченных органов за порядком распоряжения средствами материнского капитала и последующим юридическим оформлением такого распоряжения.

Таким образом, несовершеннолетние весьма часто сталкиваются с нарушениями своих жилищных прав. Формальное установление таких прав недостаточно для их полноценной реализации. Для разрешения ситуаций, в которых жилищные права несовершеннолетнего оказываются в шатком положении, необходимо осуществить ряд мер. Прежде всего, это касается введения ответственности для законных представителей ребенка при нарушении с их стороны, закрепление обязанности уполномоченных органов по обеспечении жильем детей-

сирот, разработка программной стратегии по предоставлению жилья детям-сиротам, закрепление обязанности получения согласия второго родителя на снятие несовершеннолетнего с регистрационного учета при разводе родителей, усиление контроля за порядком реализации средств материнского капитала. Соответственно, только комплексный подход к обеспечению и защите жилищных прав несовершеннолетних позволит сформировать позитивную динамику в отношении жилищных правоотношений, в которые вовлечены лица, не достигшие возраста совершеннолетия.

1. Иншакова, А.О. Жилищное законодательство РФ и субъектов РФ: совместимость и пределы компетенции / А.О. Иншакова, О.А. Ковалева // Legal Concept = Правовая парадигма. 2016. № 1 (30). С. 106-112.
2. Рыженков, А.Я. Проявление основных начал гражданского законодательства в жилищных правоотношениях / А.Я. Рыженков // Legal Concept = Правовая парадигма. 2016. № 3 (32). С. 16-21.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 02.01.2024).
4. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 02.01.2024).
5. Число браков и разводов по субъектам Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.01.2024).
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 02.01.2024).

Рябова О.А.

О законодательном регулировании предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям в РФ

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-334

Аннотация

Статья посвящена анализу Указа Президента РФ от 23.01.2024 №63 О мерах социальной поддержки многодетных семей. Автор отмечает, что указанным нормативным актом впервые установлено легальное определение многодетной семьи в России. Вместе с тем указывается, что многие проблемы, касающиеся социальной поддержки многодетных семей, остались нерешенными. Подчеркивается, что меры защиты и помощи продолжают оставаться зависимыми от регионального законодательства и в рассматриваемом нормативном правовом акте носят рекомендательный характер. Автором обращается внимание на необходимость принятия Федерального закона, регулирующего институт многодетной семьи.

Ключевые слова: многодетная семья, понятие многодетной семьи, законодательное регулирование, меры социальной поддержки.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Decree of the President of the Russian Federation dated 01/23/2024 No. 63 On measures of social support for large families. The author notes that this normative act for the first time established the legal definition of a large family in Russia. At the same time, it is indicated that many problems related to social support for large families have remained unresolved. It is emphasized that measures of protection and assistance continue to be dependent on regional legislation and are of a recommendatory nature in the regulatory legal act under consideration.

The author draws attention to the need to adopt a federal law regulating the institution of a large family.

Keywords: a large family, the concept of a large family, legislative regulation, social support measures.

Семья является одним из фундаментов здорового развития любого государства, основным и старейшим институтом общества, стабильность и защищенность которого указывает на эффективность социальной политики государства.

В России наблюдается снижение рождаемости, что приводит к сокращению численности населения и это очень тревожный сигнал для государства. Имеющиеся инструменты социальной политики не дают ожидаемого эффекта.[6]

Не может не вызывать тревогу социальная обстановка, спровоцированная, в том числе, масштабными геополитическими событиями последнего времени, которая должна активизировать со стороны государства курс на отстаивание и защиту основополагающих базовых ценностей, таких как семья, многодетная семья.

Основой эффективного планирования социальной политики, грамотного распределения социальной помощи, уверенности граждан в соблюдении своих прав и выполнении государством своих обязанностей является законодательное регулирование.

23 января 2024 года Президентом Российской Федерации подписан Указ № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» (далее Указ Президента, Указ), который вступил в действие с момента его подписания.

Данный нормативный акт установил понятие многодетной семьи, которое до настоящего времени отсутствовало в российском праве. В соответствии с Указом Президента, многодетной семьей признается семья, имеющая трех и более детей. [2] Также отмечено, что статус такой семье устанавливается бессрочно. Вместе с тем, предоставление мер социальной поддержки будет осуществляться по действовавшим ранее нормам, которые предполагают их получение многодетными семьями только до момента, когда старший ребенок в такой семье достигнет возраста 18 лет либо 23 лет, если он обучается в учебном заведении по очной форме обучения. Таким образом, в части определения возрастных ограничений относительно назначения мер социальной поддержки изменений не произошло.

Отдельно хочется подчеркнуть важность введения единого образца удостоверения, подтверждающего статус многодетной семьи. В соответствии с Указом Президента, такой образец должен быть разработан и введен в действие в ближайшее время.[2]

Кроме того, Указ Президента устанавливает меры социальной поддержки многодетным семьям. Данный нормативный акт, по сути, стал базовым в законодательстве, регулирующим отношения, касающиеся института многодетной семьи и предлагаемым мерам социальной поддержки. Иных законодательных актов федерального уровня, посвященных исключительно регулированию института многодетной семьи в России, на настоящий момент нет.

Как уже отмечалось многими авторами, многодетные семьи являются наименее защищенными в контексте финансовой стабильности.[5,6] Это лишний раз подчеркивает острую необходимость их социальной поддержки со стороны государства. Большинство мер, которые установлены рассматриваемым нормативным актом, не являются новыми. Но самое главное, что регламент предоставления таких мер многодетным семьям не изменился. Большинство из них в рамках данного правового акта носят рекомендательный характер и по-прежнему отсылают получателей мер социальной поддержки к региональному законодательству, которое в зависимости от региона отличается. Таким образом, складывается ситуация, когда семьи, имеющие одинаковый социальный статус, получают различные меры социальной поддержки. В данной ситуации усматривается явное неравенство, спровоцированное самим государством. К сожалению, Указ Президента не смог разрешить проблемные и спорные вопросы с этим связанные.

Также возникают вопросы и к таким мерам поддержки, как гарантированные Указом Президента льготы для многодетных семей. Исходя из толкования п.3 названного Указа,

женщинам – многодетным матерям гарантируются, в частности, назначение досрочной страховой пенсии по старости. Однако, при гарантированности указанного права, возникают условия, без которых женщина не всегда сможет это право реализовать (наличие у женщины соответствующего трудового стажа и необходимого пенсионного коэффициента). Особенностью большинства многодетных семей является состояние родителей, один из которых (чаще всего женщина) полностью занят воспитанием детей, то есть не имеет возможности работать полный день или не осуществляет трудовую деятельность совсем, исполняя родительский долг. Указанный факт может стать причиной отсутствия необходимого стажа и коэффициента для получения страховой пенсии. Означает ли гарантированное в Указе Президента право на досрочное назначение пенсии безусловным, даже при отсутствии вышеуказанных требований? Изменений в нормативные акты, регулирующие назначение пенсий на настоящий момент анонсировано не было. Вероятно, следующим шагом должно стать законодательное закрепление льготного начисления коэффициентов и возможность многодетных родителей зачесть в стаж, необходимый для начисления страховой пенсии время, посвященное воспитанию детей.

Также хочется обратить внимание на некоторую односторонность в предоставлении льгот относительно досрочного назначения страховой пенсии. Среди получателей этой льготы не указаны многодетные отцы. С точки зрения норм Семейного кодекса РФ, права и обязанности у обоих родителей относительно воспитания и содержания детей, являются равными.[3] Законодательных приоритетов в отношении матери или отца не установлено. Следовательно, льготы, подобные досрочному назначению пенсии, также должны быть равными. Более того, не являются редкостью, к сожалению, случаи, когда отцы в одиночку воспитывают детей в многодетной семье. Однако норма, предоставляющая указанную возможность многодетным матерям, в названном Указе Президента сконструирована таким образом, что исключает многодетных отцов как субъектов, претендующих на аналогичное право. Видится, что указанное неравенство должно быть исправлено на законодательном уровне, что явилось бы цивилизованной мерой защиты и социальной поддержки института многодетной семьи.

Президентом 2024 год в России объявлен Годом семьи, в свете чего, рассматриваемый Указ не может не восприниматься иначе, как подтверждение еще более возросшего внимания государства к институту многодетной семьи и, возможно, как серьезная веха на пути укрепления законодательного регулирования института многодетной семьи в виде принятия соответствующего Федерального закона, отсутствие которого не соответствует уровню значимости данного института, декларируемому государством и негативно сказывается на качестве предоставления мер защиты и социальной поддержки указанной категории семей.

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 26.01.2024 г.)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ// Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12124624/?ysclid=ls08y9t0p2541281984> (дата обращения 26.01.2024 г.)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 27.01.2024)
4. Указ Президента РФ от 23.01.2024 N 63 "О мерах социальной поддержки многодетных семей" // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408317271/?ysclid=ls08p5ygy8716078804> (дата обращения 24.01.2024 г.)
5. Титор С.Е. Социальная защита многодетных отцов, 2022 // Вестник университета. – 2022. - № 7, стр.192-199
6. Восколович Н.А., Асхабаев И.Ч. Формирование системы мер реальной поддержки многодетных семей. // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. - № 3, стр.349-357

Савин А.А.

Категоризация преступлений в России: становление и развитие

Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-335

Аннотация

Борьба с преступностью велась во все периоды образования государства, что являлось одним из ключевых вопросов для придания населению уверенности в его относительной безопасности и защищенности. Преступники привлекались к ответственности, однако преступления, совершаемые ими, различались по способам совершения, а также тяжести, что говорило о недопустимости применения ко всем одних и тех же мер воздействия. Возникла необходимость разделения преступлений по видам, т.е. их классификация.

Ключевые слова: преступление, разграничение, ответственность, тяжесть.

Abstract

The fight against crime was conducted during all periods of the formation of the state, which was one of the key issues for giving the population confidence in its relative safety and security. Criminals were brought to justice, but the crimes committed by them differed in the methods of commission, as well as in severity, which indicated the inadmissibility of applying the same measures of influence to all. There was a need to separate crimes by type, i.e. their classification.

Keywords: crime, differentiation, responsibility, severity.

Становление института классификации преступлений в России начинается в период Древнерусского государства. Подтверждением этого является примитивная форма разграничения деяний, выраженная в их названиях, и характеризующих преступное поведение субъекта: «обида», «татьба», «воровство». Стоит отметить, что зачатки современного толкования классификации преступлений в зависимости от степени тяжести преступного посягательства прослеживаются в рамках Судебника 1497 г. Так, например, в ст. 8 Судебника 1497 г. регламентировано, что, обвиняемый в воровстве, разбое, убийстве, злостной клевете или ином каком «лихом деле» окажется ведомым лихим человеком, он карается смертной казнью – приговорен к высшей мере наказания. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что, не смотря на отсутствие фактической классификации преступных посягательств в современном понимании, но опираясь на применение высшей меры наказания в отношении лица, совершившего одно из указанных в диспозиции нормы преступлений, указывает на наличие идеи деления их в зависимости от степени общественной опасности.

Соборное Уложение 1649 г. содержало четыре основных группы общественно опасных деяний, среди которых: направленные против государства (в том числе царя); направленные против частных лиц; направленные против религиозно-нравственных норм и общественно-опасные деяния, совершаемые низшими сословиями (холопы, крестьяне и т.д.). По мнению О. Л. Павловой, рассматриваемый институт не нашел своего отражения ни в рамках Русской правды, ни в Судебнике 1497 г., в силу примитивности определения термина «преступление».

Становление и последующее развитие классификации преступлений по ее мнению приходится на начало XIX в. В 1804 г. Комиссия по созданию законов, выделила один критерий категоризации преступлений – в зависимости от степени опасности, определяемой признаками объективной стороны, а уже 1813 г. в проекте Уголовного Уложения выделяются три основания разграничения, а именно: род и предмет преступления, форма вины и мера участия.

Дальнейшее развитие института классификации преступлений происходит с принятием в 1832 г. Свода законов Российской Империи – первого кодифицированного законодательства. Наибольший научный интерес в рамках изучения тематики категоризации преступлений в

ретроспективе представляет первая книга пятнадцатого тома, посвященная уголовному праву. В рамках данного тома законодатель раскрывает термин «преступление», определяя его как деяние, запрещенное законом под страхом наказания, а также разграничивал его с проступком, опираясь на такой критерий как тяжесть наказания.

Иная классификация общественно вредных деяний была представлена в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в зависимости от объекта преступного посягательства: в случае, если объектом преступного посягательства выступала верховная власть, безопасность всего общества в целом или частных лиц, - преступление; в случае, объектом преступного посягательства выступала личная безопасность – проступок.

С позиции отечественного правоведа Н. С. Таганцева, представленное в уголовном Уложении 1845 г. разграничение нельзя назвать существенным, в силу того, что уголовные и полицейские посягательства составляют специфическую группу уголовно наказуемых деяний, в связи с чем, наиболее целесообразно в качестве такого критерия использовать наказуемость.

С учетом допущенных ошибок при создании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в 1903 г. утверждается Уголовное уложение, которое было введено в действие частично. Оно отличалось наличием трехчленной классификации преступлений, основанной на виде наказания, применяемого в отношении лица, совершившего преступление, что указывает на наибольшую юридическую проработанность нормативного правового акта.

Общая часть уголовного Уложения содержала различные виды уголовно-правовых последствий в зависимости от категории преступления. Так, например, дифференциация преступления зависела от такого фактора как ответственность несовершеннолетних, в частности ужесточение наказания, в случае совершения тяжкого преступления. Также определяло специфику наступления уголовной ответственности и сроки давности, для каждой из групп преступных деяний. Например, в соответствии со ст. 49, покушение на тяжкие преступления (например, убийство, совершенное путем взрыва или поджога) признавались наказуемыми, в свою очередь, покушение на преступления являлись наказуемыми лишь в случаях, указанных в законе.

Иначе дела обстояли с покушениями на проступки, поскольку они не являлись наказуемыми.

Сроки давности неприменения наказания, за совершения преступного деяния для преступлений и проступков были общими, в отличие от тяжких преступлений, в силу их повышенной опасности для государства и общества в целом. В случае с последней категорией смертная казнь или каторга заменялись ссылкой на поселение.

После революции 1917 г. за основу классификации преступлений был взят классовый подход, в соответствии с которым выделяли две группы преступных посягательств: посягающие на интересы советской власти и иные виды преступлений. Более подробно названные категории были закреплены в рамках Декрета «О суде» от 24 ноября 1917г. К первой группе категорий относились контрреволюционные и иные тяжкие преступления к ним приравненные – преступления, направленные против революции и ее целей, мародерство, хищение, саботаж и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц, рассматриваемые революционными трибуналами; вторая группа сформирована по остаточному принципу, рассматривались местными судами.

Дальнейшее развитие проблемы классификации преступлений находит свое отражение в рамках кодифицированного уголовного законодательства. Первый уголовный закон РСФСР 1922 г., аналогично Декрету «О суде» делил все преступления, направленные против нового правопорядка на две группы:

а) преступления, признаваемые наиболее опасными, по которым в соответствии с уголовным кодексом 1922 г. (далее - УК РСФСР) низший предел наказания не подлежит понижению;

б) иные преступления, по которым установлен высший предел, определяемого судом наказания.

УК РСФСР 1922 г. с одной стороны фактически отразил классификацию преступлений, путем их разделения на две группы: наиболее опасные, с точки зрения советского законодателя

и иные виды преступлений, что говорит о размытости, применяемого критерия – объект преступного посягательства.

Принятый в 1926 г. новый уголовный закон не внес существенных изменений в классификацию преступлений, также выделяя две категории: направленные против основ советского строя – наиболее тяжкие преступления и иные виды преступлений. По аналогии с УК РСФСР 1922 г. за совершение преступлений, относящихся к первой категории, был установлен предел, ниже которого суд не вправе назначить более мягкое наказание, в отличие от иных видов преступлений, для которых устанавливалась только верхняя граница.

Таким образом, анализируя уголовные законы 1922 и 1926 гг. прослеживается тенденция разграничения преступлений в зависимости от объекта преступного посягательства, причем повышенное значение отдается именно государству, и только человеку. Подтверждением данного тезиса является положение из Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации в укреплении общественной (социалистической) собственности», где указано, что за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру наказания – расстрел, а в случае совершения убийства при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы, что еще раз подчеркивает приоритет интересов государства, над личностью.

Дальнейшие попытки по решению проблемы классификации преступлений советский законодатель предпринимает в рамках Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», содержащий преступления, не представляющие большой общественной опасности, но юридически не закрепляет институт категоризации.

Уголовный закон РСФСР 1960 г. фактически не закреплял институт классификации преступлений. Исходя из его анализа, мы можем говорить об отсутствии четких критериев классификации преступлений. Причем говоря о законодательстве союзных республик наблюдается отсутствие унификации группы тяжких преступлений, в связи с чем их граждане, за совершение одного и того же преступления могли претерпевать различные негативные последствия.

Дальнейшее развитие классификации преступлений происходит на рубеже перехода от одного государства к другому, когда основы уголовного законодательства советского периода 1991 года заложили фундамент для построения современной категоризации в зависимости от характера и степени общественной опасности, который мы видим на сегодняшний день.

1. Михаль О.А. История развития уголовного законодательства о классификации преступлений / О.А. Михаль // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – №1.
2. Лоба В.Е. Понимание преступления и наказания по Судебникам XV-XVI веков / В.Е. Лоба // Философия права. – 2015. – №5 (22).
3. Павлова Л.О. Исторический аспект отечественной категоризации преступлений / Л.О. Павлова // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – №3.
4. Чистякова О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 2019.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула, 2001. – т.1.
6. Сыс С.В. Классификация преступных деяний по степени тяжести в уголовном Уложении 1903 г. / С.В. Сыс // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2018. – №17.

Савин А.А.

Уголовная ответственность при смешанной форме вины: теоретические проблемы определения

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-336

Аннотация

Внесенные в отечественное уголовное законодательство изменения относительно рассматриваемого вопроса завершили многолетние дискуссии ученых-юристов, ставивших под сомнение сам факт существования преступлений с двумя формами вины. Ст. 27 УК РФ установила уголовную ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий».

Ключевые слова: преступление, квалификация, вина, ответственность.

Abstract

The changes introduced into the domestic criminal legislation regarding the issue under consideration have completed many years of discussions by legal scholars who questioned the very existence of crimes with two forms of guilt. St. 27 of the Criminal Code of the Russian Federation established criminal liability for a crime committed with two forms of guilt: "If, as a result of committing an intentional crime, serious consequences are caused, which, according to the law, entail a more severe punishment and which were not covered by the intention of the person, criminal liability for such consequences occurs only if the person foresaw the possibility of their occurrence, but without sufficient evidence moreover, the person confidently counted on their prevention, or if the person did not foresee, but should have and could have foreseen the possibility of these consequences".

Keywords: crime, qualification, guilt, responsibility.

Присутствует обоснованное мнение, что преступления рассматриваемого рода были совершены намеренно. "Существует две формы вины - вина, связанная с общественно опасным поведением (действием или бездействием), совершенным лицом, и личная - вина, связанная с общественно опасными последствиями такого поведения.

Основная часть ошибок уголовной квалификации связана с определением субъективных признаков, особенно вины. Следовательно, исследование В. В. Колосовского показывает, что в значительном количестве случаев отмена и изменение судебных решений происходили из-за ошибок, допущенных судом при определении субъективности преступления. В теории уголовного права до сих пор не сформировалось четкого понимания этого понятия, его субъективного содержания.

Достаточно дискуссионным и постоянным в научных кругах является вопрос, в рамках уголовного права о вине, как одной из нескольких составляющих субъективной стороны преступления.

Законодательное закрепление данное понятие получило в ст. 5 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности подлежит только то общественно опасное деяние (и его общественно опасные последствия), которое совершено виновно. Данная норма запрещает объективное вменение.

Это означает, что уголовной ответственности без вины быть не может, что вина будет необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Вина — это психологическое отношение человека к совершенному им общественно опасному поведению, положениям уголовного закона и его последствиям. Уголовное право исходит из того факта, что человек несет полную ответственность за свои собственные действия только тогда, когда он совершает эти акты по свободной воле, которая понимается как способность выбирать.

Только здравомыслящий человек может быть осужден, то есть человек, который может объяснить свои действия и руководить ими. Элементами вины как психологического отношения будут сознание и воля, которые вместе составляют его содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя элементами: интеллектуальным и волевым.

Форма вины — это преступление, определяемое уголовным законом через совокупность элементов сознания и воли преступника, которая характерна для его отношения к данному поведению.

Отечественное уголовное законодательство предусматривает две формы преступления - умышленное и по неосторожности.

При толковании специальных частей уголовного закона может предусматриваться или подразумевать формы уголовного наказания за конкретные преступления. Во многих случаях форма умышленного преступления, определяется целью деяния (терроризм, кража, разбой), или характером деяния, описанного законом (изнасилование, клевета, взяточничество), или признаками умышленного противоправного поведения, или его злонамеренным характером

Умысел - это наиболее распространенная в законе и на практике форма вины. Пленум ВС РФ в Постановлении от 27.01.99 подчеркнул, что «при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Похожего мнения придерживается и А. И. Рарог: «Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение его общественно опасных последствий характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания, и поэтому образуют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления указанных последствий относится к волевой сфере психической деятельности и составляет волевой элемент прямого умысла».

Предсказуемость — это отражение событий, которые произойдут, должны или могут произойти в будущем.

Следовательно, ожидание общественно опасных последствий следует понимать как психологическое выражение преступником того вреда, который его поведение причинит или может причинить общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Предвидение имеет прямые намерения. Прежде всего, это включает в себя понимание фактического содержания предстоящих изменений в объекте посягательства, во-вторых, понимание его социальной значимости и, в-третьих, причинно-следственную связь между действиями или бездействием и опасными последствиями для общества.

Стоит отметить, что при формальном составе преступления, в преступлении, состав которого включает особую цель деяния, при покушении на совершение преступления и подготовке к совершению преступления, при осознании неизбежности общественно опасных последствий, а также в действиях организаторов, подстрекателей и соучастников, это невозможно. Прямой умысел и косвенный умысел различаются по содержанию интеллектуальных элементов, что заключается в неравенстве предвидения последствий.

Но главное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в том, что, по сути, волевое отношение субъекта к последствиям будет сохраняться в различных формах. Положительное отношение к ним как с прямым намерением проявляется в желании, так и с косвенным намерением.

Если лицо, совершившее преступление, не предвидело возможности общественной опасности, преступление считается совершенным по неосторожности.

Халатность — это единственное преступление, при совершении которого человек не предвидит общественно опасных последствий своих действий, независимо от того, являются ли они неизбежными, реалистичными или даже абстрактными. В то же время их непредсказуемость не означает отсутствия духовного отношения к началу этого следствия, а представляет собой особую форму этого отношения.

Непредвиденные последствия халатности свидетельствуют о том, что человек игнорирует требования закона, правила общежития и интересы окружающих.

Только при условном преступлении могут параллельно сосуществовать две его формы: умысел и преднамеренность, которые являются основными конструктивными элементами умышленного преступления.

Сосуществование двух различных форм вины в преступлении обусловлено существованием двух независимых объектов виновного отношения субъекта - умысел (прямо или косвенно) будет субъективным. Это признак основного состава, а халатность (в виде небрежности или нерадивости по неосторожности) характеризует психологическое отношение к последствиям поведения как квалифицированный признак. Вот почему этот вид преступления характеризуется в законе как совершение двух форм преступления.

Основным объектом является объект, который непосредственно предназначен для защиты в соответствии с конкретной спецификацией. В преступлениях с двумя формами преступности одной из основных прямых целей является умышленное причинение вреда здоровью, а другой целью является причинение вреда по неосторожности.

Объективное содержание включает в себя само поведение (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинно-следственную связь между поведением и наступившими последствиями, а также необязательные характеристики: место, время, метод, инструмент, ситуацию и т.д.)

Одна из особенностей преступления, совершённого с двумя формами вины, заключается в возможности причинения преступных последствий путём действия, а совершение этого преступления путём бездействия возможно в исключительных случаях. Это связано с ошибками правоохранительных органов. Наиболее распространенным из них является объективное присвоение, когда вина, связанная с причиной смерти, еще не установлена. В этом случае сотрудники правоохранительных органов ограничиваются установлением причинно-следственной связи между серьезным ущербом здоровью и смертью.

В заключении, отметим, что, хотя этот вопрос был четко поднят и решен, существуют две формы преступности, которые были и будут оставаться предметом различных споров и дискуссий. Прежде всего, это связано с вопросом о законности совершения подобных преступлений. При изучении субъективного содержания преступлений с двумя формами преступности важно проводить различие между такими преступлениями. Это, с одной стороны, умышленные преступления, а с другой - преступления по неосторожности со сходными объективными признаками. Также важно отличать этот вид преступления от группы преступлений; от преступлений с двумя или более последствиями; и от преступлений со "смешанными" формами преступности и других преступлений. Необходимо иметь правильное представление о преступлениях, которые имеют две формы преступности.

1. Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации. Монография. М.: Статут, 2011.
2. Колосовский, В.В. Квалификационные ошибки. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. М., 1994.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: практикум / под ред. А.И. Рарога. М.: Издательство Проспект, 2014.
7. Ворошилин, Е.В. Субъективная сторона преступления. — М.: Издательство Московского университета, 1987.

Савин А.А.

Условно досрочное освобождение и замена более мягким видом наказания: сходства и различия

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

Аннотация

Новые экономические, геополитические и социальные вызовы складывающихся отношений настоятельно требуют кардинального реформирования отечественной законодательной системы РФ. Это связано с рядом факторов, в частности, экономическими, когда очевидная перегруженность пенитенциарных учреждений требует значительных финансовых затрат на содержание заключенных. В таких случаях условно-досрочное освобождение или замена наказания могут помочь оптимизировать расходы, направив средства на другие социально значимые цели. Социальными - когда система исправительной политики должна быть ориентирована не только на наказание, но и на реабилитацию осужденных. И политическими, когда Россия стремится к уважению прав человека и соблюдению международных норм в этой области.

Ключевые слова: наказание, замена, гуманизм, освобождение.

Abstract

The new economic, geopolitical and social challenges of the emerging relations urgently require a radical reform of the domestic legislative system of the Russian Federation. This is due to a number of factors, in particular economic ones, when the obvious congestion of penitentiary institutions requires significant financial costs for the maintenance of prisoners. In such cases, parole or commutation of punishment can help optimize costs by directing funds to other socially significant goals. Social - when the correctional policy system should be focused not only on punishment, but also on the rehabilitation of convicts. And political, when Russia strives to respect human rights and comply with international norms in this area.

Keywords: punishment, substitution, humanism, liberation.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО) всегда являлся одним из распространенных видов освобождения от отбывания наказания в российском уголовном законодательстве.

УДО представляет собой возможность для осужденного прекратить отбывание наказания досрочно при условии его добросовестного отношения к выполнению обязанностей, наложенных судом, и положительной характеристики со стороны администрации исправительного учреждения. Оно предполагает, что осужденный, показавший положительные изменения в поведении, может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания и это мотивирует других заключенных на соблюдение режима и правил учреждения, а также на участие в реабилитационных программах.

В качестве главной цели, которую ставит перед собой данный институт можно выделить стимулирование осужденных к положительному поведению, выработке законопослушания не только в период отбывания наказания в исправительном учреждении, но и после освобождения. Кроме того, УДО служит инструментом облегчения перегруженности исправительных учреждений, что также является актуальной проблемой для российской пенитенциарной системы.

УДО представляет одно из приоритетных направлений в системе освобождения наказаний. При практической реализации изменений, которые вносятся в законодательство в процессе его преобразования, зачастую возникают проблемы. Институт УДО не является исключением.

Так, одно из нововведений в институт УДО явилось обязательство возмещения причиненного преступлением вреда, что несомненно является положительным шагом законодателя, однако здесь не все «гладко». Ряд препятствий, которые могут затруднить получение потерпевшими компенсации в полном объеме, является несовершенство данного нововведения. Во-первых, это связано с финансовыми возможностями осужденного. Не все заключенные способны полностью возместить причиненный вред, особенно если он выражается в больших суммах. Во-вторых, сложности могут возникнуть из-за отсутствия четкого механизма контроля за исполнением обязательства по возмещению вреда. В условиях

исправительных учреждений это может быть затруднительно. В-третьих, необходимо учесть и психологический аспект: не все потерпевшие готовы принять компенсацию от преступника, особенно в случаях тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, несмотря на то, что новое положение о возмещении вреда как фактора при УДО является важным шагом к защите прав потерпевших, его реализация требует дальнейшей проработки и усовершенствования.

Часть 1 статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Это означает, что если осужденный положительно характеризуется в течение всего периода отбывания наказания и возмещает вред, причиненный преступлением (полностью или частично), то суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. Например, если осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы, то при выполнении вышеуказанных условий его наказание может быть заменено на исправительные работы или условное осуждение. Также в этой же норме указано, что осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания. Дополнительное наказание может быть, например, в виде лишения определенных прав или обязанности заниматься определенной деятельностью.

В юридической литературе есть мнение о том, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не относится к числу видов освобождения от наказания. В отличие от освобождения от наказания, при котором полностью прекращается исполнение установленного судом наказания, при замене наказания осужденный продолжает находиться под контролем государства, которое применяет к нему другую меру принуждения. Под освобождением от наказания П. Коробов понимает полное прекращение исполнения установленного судом наказания без дальнейшего применения к осужденному каких-либо мер государственного принуждения, в то время как при замене наказания осужденный продолжает отбывать его, хоть и в другой, более мягкой форме. Это толкование позволяет более точно определить границы понятия «освобождение от наказания» и понять, в каких случаях оно применимо. Следовательно, автор считает, что освобождение от наказания не следует трактовать слишком узко. Замена более строгого вида наказания более мягким является частным случаем освобождения от наказания. В этом случае осужденный также освобождается от отбывания первоначального наказания, но вместо полного освобождения ему назначается другое, более мягкое наказание. Это может быть, например, замена тюремного заключения условным сроком или общественными работами. Освобождение от наказания и замена его более мягким видом являются двумя разными юридическими процедурами, которые имеют разные последствия для осужденного. При этом оба этих процесса предполагают изменение условий отбывания наказания, но не его полное прекращение. Освобождение от более строгого вида наказания является окончательным и безусловным.

Таким образом, отбытие установленной законом доли срока наказания – это условие для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Анализируя «условно-досрочное освобождение от наказания» необходимо отметить, что оно включает в себя понятия «условно» и «досрочно», которые должны рассматривать в комплексе. «Условно» означает, что освобождение от отбывания наказания осуществляется под некоторым условием, таким, как отбытие определенного срока наказания и наличие обстоятельств, указывающих на исправление осужденного, и «досрочно», означает до определенного в приговоре суда срока полного отбытия наказания.

При этом возможность применения института условно-досрочного освобождения от наказания закон связывает с наличием некоторых обстоятельств, которые понимаются в качестве оснований. Важно отметить, что все эти обстоятельства рассматриваются комплексно. Наличие одного или нескольких из них не гарантирует автоматического предоставления УДО, решение принимается судом на основе всей совокупности фактов и обстоятельств.

Суд также учитывает обстоятельства совершения преступления и поведение заключенного после его совершения. Если суд приходит к выводу, что заключенный не представляет угрозы для общества и может быть возвращен в общество, он может принять

решение об его условно-досрочном освобождении. Но важно помнить, что последнее слово всегда за судом. Даже если все вышеуказанные условия выполнены, суд может отказать в УДО, если считает это неприемлемым или противоречащим общественным интересам.

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания выступают обстоятельства, характеризующие преступление и главным образом поведение лица, его совершившего. Она может применяться к лицам, отбывающим указанные виды наказания за любое по тяжести преступление. В ч. 1 ст. 80 УК суду предписывается при применении данной меры учитывать поведение лица в период отбывания наказания. В данном контексте подразумевается, что осужденный должен демонстрировать положительные изменения в своем поведении. Это может включать в себя соблюдение правил и режима тюрьмы, активное участие в общественной жизни тюрьмы, добросовестное отношение к труду, проявление инициативы в исправлении своего поведения и улучшении своих навыков и качеств. Систематическое или злостное нарушение режима, наоборот, может стать препятствием для замены неотбытой части наказания более мягким видом. Если осужденный продолжает нарушать правила, игнорирует обязанности или не проявляет желания исправиться, то суд может посчитать, что более строгое наказание все еще необходимо. Таким образом, при принятии решения о замене неотбытой части наказания более мягким видом, суд учитывает не только обстоятельства совершенного преступления, но и поведение преступника во время отбывания наказания.

С одной стороны, суд должен учесть интересы общества в целом и необходимость предотвращения новых преступлений. Это может означать, что в некоторых случаях строгое наказание является наиболее подходящим средством для достижения этих целей. С другой стороны, суд также должен учитывать потребности и интересы самого осужденного. Если осужденный демонстрирует положительные изменения в своем поведении и есть все основания полагать, что он может быть успешно ресоциализирован в обществе, то более мягкое наказание может быть более подходящим. Это не только поможет осужденному вернуться в общество и начать новую жизнь, но и может служить эффективным средством предотвращения повторного преступления. Таким образом, при принятии решения о замене неотбытой части наказания более мягким видом, суд должен учитывать множество различных факторов. Это требует тщательного анализа и оценки поведения осужденного в период отбывания наказания, а также прогноза его будущего поведения и вероятности успешной ресоциализации. Все это делается с целью обеспечения справедливости и эффективности системы наказания, а также защиты интересов общества и прав осужденных.

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания являются важными инструментами уголовного законодательства, способствующими ресоциализации осужденных и повышению общественной безопасности. Они оба дают стимул к исправлению и возможность начать жизнь заново, однако их применение требует тщательного изучения и совершенствования норм и практики. Воспитательная работа в исправительных учреждениях должна быть направлена на формирование у осужденных законопослушного поведения, уважения к правам и свободам других людей, ответственности за свои действия. Идеология воспитательной работы должна быть основана на принципах гуманизма, уважения к человеческому достоинству, веры в возможность исправления и переосмысления жизненных ценностей. Таким образом, условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, несмотря на свои отличия, имеют общую цель – обеспечить баланс между интересами общества и правами осужденных, способствуя их ресоциализации и предотвращению рецидива преступлений. Также это будет способствовать более эффективной реабилитации осужденных, так как они будут знать, что их усилия по исправлению будут оценены и учтены. Это может стать мощным стимулом для изменения поведения и отказа от преступной деятельности в будущем.

1. Бутенко Т. Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы / Т. Бутенко, М. Петров // Уголовное право. – 2018. – № 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Волков К. А. Проблемы судебной практики при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания / К. А. Волков // Уголовное право. – 2018. – № 1.
4. Коробов П. Освобождение от наказания: теория и практика / П. Коробов // Уголовное право. – 2017. – № 1.
5. Обвинцева Н. С. К вопросу об условиях применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Н. С. Обвинцева // Студенческий форум. – 2022. – № 22-5(201).
6. Коробов П. Освобождение от наказания: теория и практика / П. Коробов // Уголовное право. – 2017. – № 1.

Сеткина А.А.

Договорное право в публичных и частно-правовых отношениях

ВолГУ

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-338

Аннотация

Данная статья отражает вопросы роль договорного права в различных сферах общественной жизни и способы регулирования публичных отношений в современном обществе.

Ключевые слова: договорное право, юридическое лицо, публичные отношения, договор, частноправовые отношения, субъект.

Abstract

This article reflects the role of contract law in various spheres of public life and ways of regulating public relations in modern society.

Keywords: contract law, legal entity, public relations, contract, private legal relations, subject.

В современном обществе договоры являются важным инструментом регулирования публичных отношений. Договорное право определяет права и обязанности сторон, а также условия заключения и исполнения договоров. Оно играет существенную роль в формировании и поддержании экономических, социальных и политических связей.

Одной из важнейших функций договорного права является обеспечение стабильности и предсказуемости договорных отношений. С помощью договора стороны могут закрепить свои права и обязанности, предвидеть возможные риски и способы их урегулирования. Например, в договорах купли-продажи стороны определяют условия поставки товаров, цены, сроки оплаты и иные существенные условия, что позволяет им избежать недоразумений и конфликтов.

Договорное право также способствует стимулированию предпринимательской активности и развитию рыночных отношений. Четкость и надежность правового регулирования публичных отношений, основанного на договорах, создают благоприятное инвестиционное климат и способствуют притоку капитала в экономику [1]. Благодаря существованию договорного права возможно осуществление международной торговли, заключение договоров с иностранными партнерами и развитие экономической интеграции.

Однако роль договорного права в регулировании публичных отношений не ограничивается только экономической сферой. Оно также применяется в сфере государственного управления, социальной политики и многих других областях. Например, договоры об аренде помещений, услугах здравоохранения, образовании и т. д. регулируются договорным правом и определяют права и обязанности сторон в этих областях.

Один из примеров применения договорного права в регулировании публичных отношений – договоры оказания медицинских услуг и страхования здоровья [2]. В таких договорах определяются условия предоставления медицинской помощи, стоимость услуг, порядок и сроки оплаты и другие важные условия. Договор оказания медицинских услуг может

быть заключен как между медицинским учреждением и пациентом, так и между медицинским учреждением и страховым обществом, что позволяет обеспечить доступность и качество медицинской помощи.

Стоит отметить, что правила договорного права обладают нормативным характером и являются источниками обязательного права. Они устанавливают общие принципы заключения и исполнения договоров, а также определяют правила толкования и последствия нарушения договорных обязательств. Договорное право имеет свою собственную систему принципов и понятий, которые применяются судебными органами при разрешении споров по договорным отношениям.

Несмотря на все преимущества договорного права, в практике его применения возникают определенные проблемы и сложности. Во-первых, необходимо учитывать независимость автономии воли сторон при заключении договора [3]. Стороны в праве самостоятельно определять условия договора, но при этом они не должны нарушать общественные интересы и законодательные запреты.

Во-вторых, при заключении и исполнении договоров могут возникать разногласия и конфликты интересов сторон. В таких ситуациях необходимо иметь эффективные способы урегулирования споров, например, через альтернативные способы разрешения конфликтов, включая арбитражные процедуры.

Таким образом, договорное право играет важную роль в регулировании публичных отношений, обеспечивая стабильность, предсказуемость и справедливость в договорных отношениях. Оно основано на принципе свободы договора и предоставляет сторонам возможность определить свои права и обязанности на основе взаимного согласия. Однако при применении договорного права необходимо учитывать общественные интересы и соблюдать законодательство.

Договорное право играет важную роль в регулировании отношений между юридическими и физическими лицами. Оно включает в себя нормы и принципы, определяющие содержание, условия, порядок заключения, изменения и расторжения договоров. Применение договорного права в частно-правовых отношениях имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при их регулировании.

Во-первых, одной из особенностей является свободная волеизъявление сторон при заключении договора. Стороны имеют право самостоятельно определить условия будущего соглашения, согласно своим интересам и потребностям. Это означает, что регулирование договорных отношений в частноправовой сфере часто связано с учетом и анализом конкретной ситуации и интересов каждой из сторон.

Во-вторых, в частноправовых отношениях договорное право является основной нормативной базой. Это означает, что его нормы и принципы являются основой для определения прав и обязанностей сторон, а также регулирования споров и разногласий, возникающих в процессе исполнения договоров. Отсутствие законодательного регулирования по конкретным вопросам может приводить к неопределенности и спорам между сторонами.

В-третьих, в частноправовых отношениях договорное право подчиняется другим нормам частного права. Это означает, что регулирование договорных отношений должно учитывать нормы и принципы других отраслей частного права, таких как гражданское право, торговое право, авторское право и другие. Взаимодействие договорного права с другими отраслями частного права позволяет обеспечить максимальную эффективность и справедливость при регулировании договорных отношений.

Понимание особенностей применения договорного права в частно-правовых отношениях может быть выявлено на примере сферы торговли. Каждый договор, заключаемый между продавцом и покупателем, основывается на договорном праве. Условия сделки, цены, сроки поставки и другие вопросы регулируются договором. При этом законодательство устанавливает общие принципы и требования, которым должны соответствовать договоры в сфере торговли.

Применение договорного права в частно-правовых отношениях также требует учета исследований и теоретических разработок по данной теме. Одним из исследований, которое может быть использовано в данном контексте, является работа Сулейменова М.К. "Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики". В данной работе автор анализирует основные проблемы, возникающие в сфере договорных отношений, и предлагает рекомендации для их решения [4]. К примеру, стоит отметить, что договор на осуществление ремонтных работ судебная практика довольно часто относит к договорам на оказание услуг. [5]

В заключение, применение договорного права в частно-правовых отношениях имеет свои особенности, которые нужно учитывать при регулировании этих отношений. Свободная волеизъявление сторон, основное нормативное значение договорного права, его взаимосвязь с другими отраслями частного права - все это определяет специфику применения договорного права в частно-правовых отношениях. Важно учитывать исследования и теоретические работы по данной теме для эффективного регулирования договорных отношений.

В современном мире договорное право играет важную роль в регулировании отношений между различными субъектами права. Применение договорного права особенно актуально в сфере бизнеса, где главными участниками являются юридические лица [6]. Однако, использование договорного права в регулировании статуса юридических лиц не всегда проходит гладко и сопровождается определенными проблемами и вызовами.

Одной из проблем, связанных с использованием договорного права в регулировании статуса юридического лица, является определение понятия и сущности самого юридического лица [8]. Существует множество различных теорий и подходов к определению юридического лица, которые варьируются в разных юрисдикциях. Некоторые теории считают, что юридическое лицо - это фиктивное существо, созданное государством для достижения определенных целей, в то время как другие теории относят юридическое лицо к субъектам права, которые обладают определенными правами и обязанностями.

Эта проблема определения понятия и сущности юридического лица влияет на использование договорного права, поскольку различные теории могут иметь разные последствия для договорных отношений. Например, если юридическое лицо считается фиктивным существом, созданным государством, то возникает вопрос о том, насколько юридическое лицо может заключать договоры и нести ответственность по ним. С другой стороны, если юридическое лицо считается субъектом права, то оно обладает полной договорной способностью, а его обязательства считаются юридически обязательными.

Одним из примеров проблемы определения юридического лица является дело "Salomon v Salomon & Co Ltd". В этом случае суд признал, что компания является отдельным юридическим лицом, отличным от ее владельца. Это решение вызвало большое обсуждение и споры, так как казалось, что компания была создана исключительно для того, чтобы обойти ответственность ее владельца. Это пример, который демонстрирует сложности определения понятия и сущности юридического лица в контексте договорного права.

Кроме того, определение юридического лица и его статуса подвержены влиянию различных факторов, таких как изменения в законодательстве, экономические условия и технологический прогресс. Например, развитие интернета привело к появлению новых форм организации бизнеса, таких как виртуальные компании. В этом случае, использование договорного права для регулирования статуса виртуальных компаний стало вызовом, поскольку традиционные законы могут быть неадекватными для учета всех особенностей данной формы организации.

Другой вызов, связанный с использованием договорного права в регулировании статуса юридического лица, заключается в необходимости балансировать интересы юридического лица и его контрагентов [7]. Юридическое лицо может находиться в более сильном положении по сравнению с индивидуальными участниками договорных отношений, что может привести к неравному распределению прав и обязанностей. Например, большие корпорации могут диктовать условия договора, оставляя малым и средним предприятиям небольшую возможность для переговоров.

Как результат, многие исследования в области договорного права сосредоточены на поиске эффективных механизмов для обеспечения справедливости и равноправия между юридическими лицами и их контрагентами. Например, некоторые исследования предлагают использование принципов добросовестности и верности в договорных отношениях, чтобы соблюдать интересы всех сторон.

В заключение, использование договорного права в регулировании статуса юридического лица является сложным и актуальным вопросом в современном мире. Проблемы, связанные с определением понятия и сущности юридического лица, а также балансированием интересов между юридическим лицом и его контрагентами, требуют глубокого анализа и исследования. Однако, с помощью соответствующих механизмов и принципов, можно достичь справедливого и эффективного регулирования договорных отношений в сфере юридических лиц.

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. - М.: Статут, 2019. – 847 с.;
2. Орешкин А.В. Курс договорного права. - М.: ИК «ФОРУМ», 2017;
3. Пугинский, Б. И. Теория и практика договорного регулирования : монография / Б. И. Пугинский. - Москва : ИКД «Зерцало-М», 2017. - 224 с.;
4. Сулейменов М. К. Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики : законы и законодательные акты. Т.1 / ред. М. К. Сулейменов. - Алматы : КазГЮА, 2000. - 165 с.;
5. Иншакова А.О. Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг. – Научный журнал Legal Concept, 2019. – №2;
6. Шаров В.В. Договорное право в публичных и частно-правовых отношениях. Москва, 2019;
7. С.Н. Бабурина, Р.А. Курбанова. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие для студентов вузов - Москва: Юнити-Дана, 2013. 5;
8. Казанцев М.Ф. Теория и практика договорного регулирования. Москва: ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 97 – 107.

Сеткина А.А.

Понятие и сущность юридического лица: проблемы теории и практики

ВолГУ

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-339

Аннотация

Данная статья призвана отразить вопросы понятия и сущности юридического лица, а также исследовать проблемы, возникающие в теории и практике его функционирования, рассмотреть конкретные примеры, которые наглядно иллюстрируют указанные проблемы.

Ключевые слова: юридическое лицо, классификация, история развития, налогообложение, правовой статус, ответственность, теория права.

Abstract

This article is intended to reflect issues of the concept and essence of a legal entity, as well as to explore problems arising in the theory and practice of its functioning, and to consider specific examples that clearly illustrate these problems.

Keywords: legal entity, classification, history of development, taxation, legal status, liability, theory of law.

Юридическое лицо является одной из основных категорий в сфере права. Оно представляет собой вымышленное юридическое образование, обладающее определенными правами и обязанностями. Оно может быть создано для осуществления коммерческой деятельности, предоставления определенных услуг или реализации определенных целей. Юридическое лицо также один из основных институтов гражданского права, которое играет значительную роль в экономике и правовой системе.

Юридическое лицо - важное социальное образование, выступающее в гражданских правоотношениях как самостоятельная целостная единица [1, с.1]. Основными чертами юридического лица являются его правосубъектность и самостоятельность. Правосубъектность означает, что юридическое лицо может иметь собственные права и обязанности, заключать сделки, иметь имущество и т.д. Самостоятельность, в свою очередь, подразумевает, что действия юридического лица не зависят от его учредителей или участников. Иными словами, способность субъекта права иметь и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В отличие от физического лица, юридическое лицо не имеет телесно-физиологических свойств, но обладает правоспособностью.

Понятие юридического лица обычно определяется в законодательстве разных государств. Например, в Российской Федерации юридическое лицо определено в Гражданском кодексе. Согласно статье 48 ГК РФ, юридическое лицо – это организация, которая имеет отдельное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может быть истцом и ответчиком в суде [2, с.27].

Определение юридического лица может меняться в зависимости от контекста и законодательства каждой страны. Например, в США есть юридические лица, которые называются "corporations", а в Европейском союзе – "legal persons". Несмотря на разнообразие терминологии, сущность юридического лица сводится к тому, что оно является самостоятельным субъектом права и может осуществлять имущественные и нематериальные права

Одной из основных теоретических проблем в области понятия и сущности юридического лица является вопрос о его природе. Некоторые исследователи считают, что юридическое лицо имеет объективную природу, вытекающую из его юридических атрибутов [3, с. 58]. Другие же утверждают, что это лишь социально-правовое конструирование, выражающееся в форме правового регулирования и фиксации имущественных и нематериальных прав и обязанностей.

Проблемы возникают и при определении субъектного состава юридического лица. В некоторых случаях неясно, какие группы лиц могут быть признаны участниками или учредителями юридического лица, а какие - нет. Например, в случае с акционерными обществами вопрос возникает при определении, кто может быть акционером и какие требования должны быть выполнены для его статуса.

На практике также возникает ряд проблем, связанных с функционированием юридического лица [4, с. 20]. Одной из таких проблем является необходимость обеспечения прозрачности и отчетности в деятельности юридического лица. Часто организации не отчитываются о своей финансовой и хозяйственной деятельности, что может привести к нарушению законодательства и появлению негативных последствий для участников рынка.

Существует ряд проблем, с которыми сталкиваются теория и практика при определении и применении понятия юридического лица.

1. Проблема определения субъекта права. В некоторых случаях бывает сложно определить, кто именно является субъектом права – физическое лицо или юридическое лицо. Например, при учреждении общества с ограниченной ответственностью (ООО) физическое лицо становится учредителем и может быть и субъектом права, и субъектом договора. В данном случае грани между физическим и юридическим лицом не всегда четко определены.
2. Проблема ответственности юридического лица. Хотя юридическое лицо не является физическим субъектом, оно способно нести гражданские обязанности и отвечать по ним. Вместе с тем, проблема заключается в том, что наказание в виде лишения свободы, характерное для физического лица, не может быть применено к юридическому лицу. Вместо этого, в случае совершения правонарушений, возникает вопрос о размере штрафов или конфискации имущества юридического лица, что также вызывает проблемы и споры.

3. Проблема налогообложения. Юридическое лицо имеет возможность вести предпринимательскую деятельность и получать прибыль, а также нести налоговые обязательства перед государством. Однако в ряде случаев возникают проблемы с определением доли налоговых обязательств между физическими лицами, являющимися собственниками или учредителями юридического лица, и самим юридическим лицом. Это требует более точной системы налогообложения и учета прибылей и убытков компаний.

Юридическое лицо является важным институтом в правовой системе и экономике. Оно имеет свои особенности и определения в различных странах и видах законодательства. [5] Однако, на пути применения понятия юридического лица возникают проблемы, такие как определение субъекта права, ответственности юридического лица и налогообложения. Развитие понятия и сущности юридического лица является одной из важных проблем в области юридической теории и практики. В ходе исторического процесса развития юридического лица, возникли проблемы интерпретации и классификации, связанные с пониманием сущности и функций юридического лица.

История развития юридического лица начинается с Древнего Рима, где юридическое понятие было связано с идеей "устоявшейся практики". В дальнейшем, в юридической доктрине Средневековой Европы возникли различные концепции, связанные с идеей юридического лица. Например, в Германии возникла концепция коммунальной группы, где коммуна была рассматривается как юридическое лицо.

Важной точкой в развитии понятия и сущности юридического лица стало появление корпораций в современной европейской и американской практике. Это привело к появлению новых проблем в юридической теории и классификации. Например, возник вопрос о статусе некоммерческих организаций, которые осуществляют деятельность не с целью извлечения прибыли. В России, согласно Гражданскому кодексу, некоммерческие организации являются самостоятельными юридическими лицами, но этот вопрос остается предметом споров в юридической практике.

Другой важной проблемой является классификация юридических лиц. Существует несколько подходов к классификации, в том числе исходя из организационно-правовой формы юридического лица или его функций. Например, по организационно-правовой форме, можно выделить общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, некоммерческие организации и другие. По функциям, юридические лица можно классифицировать на коммерческие и некоммерческие организации.

Рассмотрим конкретные примеры различных юридических лиц и их классификацию. Например, акционерные общества являются коммерческими юридическими лицами, которые создаются для осуществления коммерческой деятельности с целью получения прибыли. Они обладают уставным капиталом, разделенным на акции. Некоммерческие организации, такие как благотворительные фонды, являются некоммерческими юридическими лицами, которые не имеют цели извлечения прибыли и осуществляют социальные или благотворительные проекты.

Развитие понятия и сущности юридического лица связано с проблемами интерпретации и классификации. Исторические контексты и появление новых форм организаций влияют на понимание сущности и функций юридического лица. Важно учитывать различные подходы к классификации, и основываться на соответствующих нормативных актах для определения статуса юридического лица и его особенностей в юридической практике [6, с. 78]. В современном обществе юридическое лицо является основным инструментом организации как частных, так и государственных предприятий. Понятие и сущность юридического лица являются одной из актуальных тем современной юридической теории и практики.

Юридическое лицо - это юридически обособленная организация, имеющая самостоятельность в сфере права, способность приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, заключать сделки, участвовать в судебных процессах и прочее. Однако, понятие и сущность юридического лица вызывают определенные проблемы в теории и практике.

Одной из проблем является разграничение понятия юридического лица и его правового статуса. Юридическое лицо существует с момента его государственной регистрации, и его правовой статус определяется законом или учредительными документами организации. В Российской Федерации, юридическое лицо может быть создано как путем регистрации в соответствующих государственных органах, так и на основе преобразования или реорганизации другой организации [8, с. 3]. Однако, при реализации своих прав и обязанностей, юридическое лицо может столкнуться с некоторыми ограничениями, такими как налоговые платежи, социальные взносы и другие законодательные требования.

Другой проблемой является вопрос о противоречии между интересами юридического лица и интересами его участников. Хотя юридическое лицо имеет самостоятельность в сфере права, его деятельность направлена на достижение интересов его участников, таких как акционеры, учредители или сотрудники. При этом, возникают ситуации, когда интересы юридического лица могут противоречить интересам его участников. Например, при решении вопросов о распределении прибыли или принятии решений о корпоративной политике.

Ответственность юридического лица является еще одной важной аспектом его сущности. Юридическое лицо может нести ответственность как по гражданскому праву, так и по административному или уголовному праву. Гражданская ответственность может возникать в случае нарушения имущественных или неимущественных прав других лиц. Административная и уголовная ответственность может возникнуть в случае нарушения юридическим лицом законодательства в сфере экономики, налогообложения, охраны окружающей среды и т.д.

Юридическое лицо имеет самостоятельность в сфере права, но может ограничиваться законодательством. Оно действует в интересах своих участников и может нести ответственность как по гражданскому, так и по административному и уголовному праву. Несмотря на широкое применение термина “юридическое лицо”, его понятие и сущность до сих пор представляют объект обсуждения и споров в теории и практике права.

Первый подход к определению и пониманию юридического лица – это классическая теория. Согласно этому подходу, юридическое лицо – это организация или объединение лиц, имеющее определенные права и обязанности, которые могут действовать от своего имени и нести ответственность в суде. Таким образом, юридическое лицо считается юридической сущностью, которая выступает в правах и обязанностях от своего имени, независимо от физических лиц, входящих в его состав. Примерами юридических лиц, определенных классической теорией, являются корпорации, общества с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерные общества.

Однако, классическая теория не решает всех вопросов, связанных с понятием и сущностью юридического лица. Второй подход, предложенный альтернативной теорией, заключается в том, что юридическое лицо – это не просто организация или объединение лиц, а отдельный правовой субъект, обладающий одними и теми же правами и обязанностями, что и физические лица. Согласно этому подходу, юридическое лицо существует независимо от своих членов и обладает своими правами и обязанностями. Примерами юридического лица, определенного альтернативной теорией, являются государство и муниципалитеты.

Взаимоотношения между классической и альтернативной теориями вызывают обсуждение в теории и практике права. Некоторые исследователи предлагают компромиссные решения, сливая черты обоих подходов. Таким образом, сущность юридического лица рассматривается как отдельный правовой субъект, который объединяет лиц и действует от своего имени, но не независимо от своих членов. Этот подход учитывает как коллективный характер юридического лица, так и его самостоятельность и независимость. Примером компромиссного решения может быть определение юридического лица в законодательстве о товариществах с ограниченной или неограниченной ответственностью, в котором указывается, что юридическое лицо является правовым субъектом, состоящим из своих членов, но действующим от своего имени.

Юридическое лицо является одним из основных институтов гражданского права и особенно важным элементом корпоративного права. Понятие и сущность юридического лица оказывают серьезное влияние на его регистрацию, управление и прекращение.

Регистрация юридического лица играет важную роль в его деятельности и становится первым юридическим актом, который придает ему конкретный статус. Примером такой регистрации может служить процедура учреждения акционерного общества.

Также важным аспектом юридического лица является его управление. Оно осуществляется в соответствии с утвержденными правилами, определенными в уставе или учредительных документах [9]. Руководство юридическим лицом осуществляется его органами - советом директоров, наблюдательным советом и др. Управление юридическим лицом имеет свои особенности и может зависеть от его организационно-правовой формы.

Прекращение юридического лица также является важным этапом его жизненного цикла. Оно может происходить в результате реорганизации, ликвидации или прекращения деятельности. Например, ликвидация акционерного общества требует проведения процедуры, предусмотренной законодательством, и учета всех финансовых обязательств перед кредиторами и акционерами.

Таким образом, понятие и сущность юридического лица оказывают влияние на его регистрацию, управление и прекращение. Примеры регистрации акционерного общества, структуры органов управления и процедуры ликвидации подтверждают важность этих аспектов в практике юридического лица. Однако необходимо учитывать особенности регулирования в каждой конкретной юрисдикции для эффективного функционирования организации.

Одной из основных проблем в теории юридического лица является его определение. Множество философов, юристов и исследователей сталкиваются с неоднозначностью и сложностью данного вопроса. Отсутствие единого понимания понятия юридического лица приводит к неопределенности в правовой практике, что может быть негативным для общества и государства в целом.

В контексте практических проблем юридического лица мы рассмотрели несколько важных аспектов. Первым из них является возможность создания юридического лица как формы бизнеса, что позволяет предпринимателям использовать все преимущества защиты прав и возможностей, предоставляемых юридическим лицом. Однако, также были выявлены риски и проблемы, связанные с недостатком контроля над деятельностью компании и возможностью злоупотребления юридическим лицом.

Еще одной важной практической проблемой юридического лица является его ответственность. Хотя юридическое лицо имеет отдельное существование от своих участников, оно несет ответственность за свои действия перед государством и обществом. Однако, на практике иногда возникают ситуации, когда компания не может полностью понести ответственность за причиненный ущерб, что создает несправедливое распределение юридической ответственности.

Несмотря на указанные проблемы, юридическое лицо является важным инструментом для развития бизнеса и общества в целом. Оно предоставляет возможность привлечения инвестиций, создание рабочих мест и развитие экономики.

1. Иншакова, А.О. Юридическое лицо в российском праве: обязательные признаки / А.О. // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей "StudNet" - 2020. - №4
2. Амбарцумян, Р.Х. Понятие юридического лица и его виды / Р.Х. Амбарцумян // Правоведение. — 2017. — №3(106).
3. Блажиевская, О. В. Хозяйствующие субъекты в правовых системах: история и современность / О. В. Блажиевская // Вестник ПГУПС. — 2017. — №4(423).
4. Будацкий, Е.И. Правовая природа юридического лица / Е.И. Будацкий // Юридический мир. — 2016. — №4(47).
5. Дементьева, И. А. Понятие и признаки юридического лица / И. А. Дементьева // Журнал российского права. — 2016. — №3.

6. Иванов, А. И. Юридическое лицо как субъект и объект правоотношений / А. И. Иванов // Актуальные проблемы права. — 2018. — №2(102).
7. Кожевников, А. В. Юридическое лицо: понятие и признаки / А. В. Кожевников // Вестник латвийского университета. — 2019. — №1.
8. Курдю, Н.А. Правовая природа юридического лица / Н.А. Курдю // Право и образование. — 2017. — №2(19).
9. Мальчевский, В. Юридическое лицо как основной субъект гражданского права / В. Мальчевский // Юрист. — 2017. — №3.

Сеткина А.А.

Правовая роль России в системе международной экономической интеграции

ВолГУ

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-340

Аннотация

Данная статья призвана отразить вопросы правовой роли России в системе международной экономической интеграции, а также исследовать проблемы, возникающие в теории и практике функционирования данного вопроса, рассмотреть конкретные примеры, которые наглядно иллюстрируют указанные проблемы.

Ключевые слова: интеграция, правовое регулирование, Россия, экономика, международное право.

Abstract

This article is intended to reflect issues of the legal role of Russia in the system of international economic integration, as well as to explore the problems arising in the theory and practice of the functioning of this issue, to consider specific examples that clearly illustrate these problems.

Keywords: integration, legal regulation, Russia, economics, international law.

Международная экономическая интеграция – это процесс объединения государств и регионов с целью развития совместных экономических отношений. Она основывается на договорах и соглашениях между участниками и включает в себя такие элементы, как сотрудничество в торговле, инвестициях, технологическом развитии и прочие.

Россия играет существенную правовую роль в системе международной экономической интеграции. Благодаря своему географическому положению и экономическому потенциалу, она может внести огромный вклад в развитие и стабильность мировой экономики [1]. В рамках данного реферата рассмотрим ключевые аспекты правовой роли России в системе международной экономической интеграции.

Россия активно участвует в международной экономической интеграции как член различных интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Совет по экономике и финансам (Евразийская экономическая комиссия) и ШОС. В этих рамках она играет важную правовую роль, способствуя созданию и реализации правовых механизмов для сотрудничества между государствами и регулирования экономических отношений.

Россия, как одна из крупнейших стран мира, играет значимую роль в системе международной экономической интеграции и принимает активное участие в создании и развитии различных экономических объединений. Правовая база, регулирующая взаимодействие России [2] с другими странами в рамках экономических интеграционных объединений, является фундаментальным элементом этого процесса.

В начале XX века, Российская империя была одним из участников международной экономической интеграции. Основным событием в этой области стало вступление России в Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 году. Этот шаг стал важным моментом в развитии международной торговли России и создал новые правовые возможности для участия страны в глобальной экономике.

Одним из примеров, иллюстрирующих значимость правовой роли России, является подписание СНГ (Содружество Независимых Государств) в 1991 году. Этот договор стал основой для создания экономической интеграции и торгового сотрудничества между странами СНГ. В рамках данного соглашения было создано Российско-Белорусский таможенный союз, который стал первым шагом к формированию единого экономического пространства в регионе.

В последующие годы Россия активно участвовала в создании и развитии других экономических объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). ЕАЭС является экономическим объединением России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии, которое построено на принципах свободной торговли, общего регулирования и координации экономической политики. Россия активно участвовала в создании правовой базы ЕАЭС, включая разработку и ратификацию основных договоров, регулирующих внешнеторговые отношения, антимонопольное регулирование, защиту прав интеллектуальной собственности и другие аспекты экономической интеграции. Целью ЕАЭС было укрепление экономической интеграции между странами-участницами, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. ЕАЭС также стремится создать единый рынок, уравнивать правовую базу и установить общие правила для своих членов.

В условиях глобализации и усиления международных экономических связей, роль России в системе международной экономической интеграции приобретает особое значение [3]. Правовые аспекты в данной сфере играют важную роль, определяя основы функционирования, взаимодействия и защиты экономических интересов государства.

Исторически сложилось, что Россия, как одна из ведущих стран мира, активно участвует в процессах экономической интеграции на международном уровне [4]. Присоединение России к различным интеграционным объединениям, таким как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Всемирная торговая организация (ВТО) и другим, позволяет государству активно влиять на регулирование международных экономических отношений.

Перспективы развития правовой роли России в системе международной экономической интеграции связаны с рядом факторов. Во-первых, это развитие и модернизация внутреннего законодательства России в соответствии с международными нормами и стандартами. Внедрение международных правовых норм в национальное законодательство помогает не только обеспечить согласованность действующих правил с требованиями глобальных экономических процессов, но и повысить уровень защиты экономических интересов внутри страны.

Положительное влияние на развитие правовой роли России в системе международной экономической интеграции оказывает улучшение институциональной базы [5]. Создание и совершенствование национальных органов управления в сфере экономической интеграции способствует эффективному взаимодействию с партнерами по объединению и обеспечению соблюдения правил игры.

Также, значительное влияние на успешную реализацию правовой роли России в системе международной экономической интеграции оказывает обеспечение информационной прозрачности. Важным аспектом является доступность и своевременность информации о законодательной базе, принятых решениях и правилах функционирования интеграционных объединений [6]. Это создает благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и развития экономических отношений. В качестве основных методов, используемых при построении модели правового регулирования указывается на необходимость использовать унификацию национального законодательства ЕС [7].

Примером успешного развития правовой роли России в системе международной экономической интеграции является участие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В данном объединении Россия играет значимую роль, влияя на принятие решений, формирование торговых политик и *liberalization of trade barriers*. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, объем торговли между странами-членами ЕАЭС, включая Россию, за 2020 год составил 846 миллиардов долларов, что подтверждает важность и успешность данного интеграционного объединения.

Также, стоит отметить положительную динамику внешнеэкономической деятельности России в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Вступление России в ВТО в 2012

году предоставило новые возможности для развития торговли и укрепления правовой позиции на мировом рынке. Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, экспорт из России в страны-члены ВТО за 2020 год составил более 350 миллиардов долларов, что свидетельствует о значительном вкладе страны на международной арене.

В целом, проведенное исследование позволило выявить важность правовой роли России в системе международной экономической интеграции. Российская Федерация ведет активную политику по развитию и углублению экономических отношений с другими странами и регионами мира [8]. Правовое регулирование играет особую роль в создании благоприятных условий для развития экономической интеграции и сотрудничества. Благодаря международным партнерствам и нормативно-правовым актам, Россия достигает своих экономических и стратегических целей, создавая благоприятные условия для устойчивого развития и процветания.

1. Белов В.Н. Правовые аспекты участия России в системе международной экономической интеграции. Москва: Норма, 2010. (ГОСТ 7.0.5-2008)
2. Гаязов А.Н. Международно-правовое положение России в системе международной экономической интеграции. Москва: Международные отношения, 2008. (ГОСТ 7.0.5-2008)
3. Гусейнов А.А. Правовое регулирование международной экономической интеграции и роль России в этом процессе. Москва: Юридическая литература, 2012.
4. Елина Н.П. Правовые аспекты участия России в процессах международной экономической интеграции. Москва: Инфра-М, 2009. (ГОСТ 7.0.5-2008)
5. Зайцев С.В. Опыт участия России в системе международной экономической интеграции: правовой аспект. Москва: Проспект, 2011.
6. Иванов И.А. Международно-правовые проблемы участия России в системе международной экономической интеграции. Москва: Норма, 2014. (ГОСТ 7.0.5-2008)
7. Иншакова А.О. Программное правовое обеспечение цифровизации социально-экономической сферы Европейского союза как драйвера инновационной политики. - Вестник Московского университета МВД России, 2021
8. Ковалева Е.С. Роль России в системе международной экономической интеграции: правовое и информационное обеспечение. Москва: Инфра-М, 2010. (ГОСТ 7.0.5-2008).

Терентьев А.В.

**Правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению
правопорядка в Российской Федерации**

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-341

Аннотация

В статье анализируется законодательство Российской Федерации на предмет правового регулирования деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка. Автором придается важное значение упорядочению общественных отношений на государственном уровне в соответствии с действующими нормами права, которые определяют законность тех или иных действий всех участвующих субъектов в обеспечении правопорядка и неотвратимости юридической ответственности за нарушение ими закона. В работе обобщен опыт по координации работы органов публичной власти и правоохранительных структур при проведении совместных мероприятий по обеспечению правопорядка. Отмечено, что огромное значение играет участие общественных организаций и граждан в охране правопорядка, и их роль в этом процессе. Среди выводов отмечается тот факт, что необходимо быстрее решать проблемы, связанные с правовым регулированием деятельности системы правоохранительных органов, с учетом складывающейся криминогенной обстановки.

Ключевые слова: правопорядок, правовое регулирование, соблюдение законности, правосознание, органы правопорядка, взаимодействие.

Abstract

The article analyzes the legislation of the Russian Federation on the subject of legal regulation of the activities of law enforcement agencies to ensure law and order. The author attaches great importance to the streamlining of public relations at the state level in accordance with the current norms of law, which determine the legality of certain actions of all participating entities in ensuring law and order and the inevitability of legal responsibility for their violation of the law. The work summarizes the experience in coordinating the work of public authorities and law enforcement agencies in conducting joint activities to ensure law and order. It was noted that the participation of public organizations and citizens in the protection of law and order, and their role in this process, is of great importance. Among the conclusions, it is noted that it is necessary to solve problems related to the legal regulation of the activities of the law enforcement system faster, taking into account the current criminal situation.

Keywords: law and order, legal regulation, observance of legality, legal awareness, law enforcement agencies, interaction.

Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка в Российской Федерации отражается в Конституции РФ, федеральных законах, ведомственных нормативно-правовых актах и оказывает непосредственное воздействие на поведение всех участников правоотношений, возникающих в процессе деятельности органов правопорядка при проведении мероприятий, направленных на охрану общественного порядка, образуя таким образом систему правовых предписаний и требований обязательных для выполнения всеми участниками, возникающих правоотношений.

В статье 2 Конституции РФ изложено, что основной задачей, стоящей перед правоохранительными органами, является обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, гарантированных им государством. В Федеральном законе «О полиции» органы внутренних дел являются одним из инструментов реализации государственной политики в сфере обеспечения правопорядка, но как показывает практика, без участия других государственных и правоохранительных органов полиция «не способна эффективно осуществлять возложенные на нее функции, обеспечивающие безопасность и правопорядок» [3, с. 38]. Поэтому совместные усилия всех заинтересованных лиц на государственном уровне, и на местах должны быть нацелены на реализацию мер, направленных на укрепление законности и поддержание правового порядка в государстве.

Важное значение имеет упорядоченность общественных отношений на государственном уровне в соответствии с действующими нормами права, которые определяют законность тех или иных действий всех участвующих субъектов в обеспечении правопорядка и неотвратимости юридической ответственности за нарушение ими закона. И здесь главное не допустить пробелов в правовом поле, которые могли бы позволить правонарушителям двусмысленно трактовать закон. Основная роль в этом должна отводиться законодательным и исполнительным органам, которые в зависимости от их функций наделены полномочиями регулировать действия участников таких правоотношений, тем самым используя эти «властные полномочия» для разрешения конфликтных ситуаций используя при этом даже «силовые методы», в соответствии действующим российским законодательством.

Рассуждая о правопорядке, нужно обратить внимание на его отношение с таким понятием, как законность. Указанные понятия взаимосвязаны между собой, но не тождественны. Между ними четко прослеживается причинно-следственная связь: законность предшествует правопорядку, а он в свою очередь не возможен без соблюдения законности, в результате образуется четкий правовой порядок. Исходя из этого правопорядок является реальным показателем состояния законности, и отражает степень соблюдения законов, требований всех юридических норм.

Ученые-правоведы в своих работах определяют правопорядок как составную часть общественного порядка, представляющую собой систему общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения, исполнения, использования и применения законов

и подзаконных актов, как итог воплощения законности в реальные общественные отношения [2, с. 19].

По мнению автора органы правопорядка вряд ли способны самостоятельно эффективно обеспечить надлежащий порядок, так как в конституционно-правовом механизме его обеспечения значимая роль принадлежит законодательным органам, которые посредством принятия необходимых правовых предписаний, восполняющих пробелы в законодательстве, путем активизации деятельности правоохранительных органов по конкретным делам в значительной степени способствуют их эффективной и качественной работе. На основании правовых нормативных актов, принятых на законодательном уровне, исполнительные органы, включая органы публичной власти, прокуратуры и судебные органы, уполномочены осуществлять деятельность по охране правопорядка и законности, тем самым осуществляя функции по защите прав и свобод граждан.

Статья 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет органы прокуратуры правом осуществлять координацию деятельности по борьбе с преступностью. В рамках осуществления которой они принимают активное участие в работе комиссий по вопросам обеспечения правопорядка, используя накопленный годами опыт работы с правоохранительными органами, а также с учетом правоприменительной и судебной практики, инициатируют перед органами законодательной и исполнительной власти внесение дополнений и изменений в действующее законодательство, с учетом изменения криминогенной обстановки.

Нормативное регулирование правоохранительной деятельности, к которой по своей сути относится и судебная деятельность, позволяет осуществлять политику государства по принуждению общества к неукоснительному исполнению законов. Судебные органы объективно, независимо и компетентно, разрешая правовые споры и обеспечивая судебную защиту конституционных прав граждан, непосредственно влияют на степень эффективности укрепления правопорядка и конституционной законности [1, гл. 7; 2, с. 23]. Суд, при осуществлении правосудия, действует на заключительном этапе правоприменения. Правосудие представляет собой некую оценку фактических действий участников правоотношений [4, с. 359].

Огромное значение в укреплении правопорядка играет правовое регулирование участия граждан в охране правопорядка, и их роли в этом процессе. Так, Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», устанавливает основные формы участия граждан в охране общественного порядка, определяет особенности создания иных общественных объединений правоохранительной направленности. Способствует созданию атмосферы спокойствия и стабильности, устранению угрозы правам, свободам и законным интересам граждан и государству, усилению юридических гарантий участников общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка, и наделяет полномочиями публичные органы власти оказывать поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка.

Именно поэтому важным является и то, необходимо быстрее решать проблемы, связанные с правовым регулированием деятельности системы правоохранительных органов, с учетом складывающейся криминогенной обстановки. Данные обстоятельства также позволят создать полноценную эффективную систему государственных органов и организаций на всех уровнях публичной власти с обязательным привлечением общественности и граждан с тем, чтобы обеспечить практическое применение законодательных инициатив, исходящих непосредственно от государственных органов и учреждений правоохранительной системы по совершенствованию российского законодательства, в части обеспечения правопорядка в стране.

Поддержание правопорядка в современном обществе возможно при следующих условиях:

- правопорядок выступает как воплощение законности в конкретных общественных отношениях;
- повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан;
- совершенствование системы деятельности органов исполнительной власти в сфере реализации законности и правопорядка;

- активное участие институтов гражданского общества в укреплении законности и правопорядка;

1. Конституция Российской Федерации. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 23.01.2024).
2. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Законность и правопорядок в органах внутренних дел: теоретико-правовой аспект // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. СПб., 2015. № 3. С 19 - 23.
3. Переверзев Е.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 38.
4. Саркисов С. О. Судебная власть и ее предназначение // Молодой ученый. – 2019. - № 22. С 359.

Халаева С.Р., Осадченко Э.О.

Актуальные проблемы законодательства при продаже ипотечного жилья

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-342

Аннотация

В статье проанализированы ключевые недостатки законодательного регулирования порядка продажи жилых помещений, приобретенных с использованием ипотечных средств. Рассмотрены актуальные проблемы, возникающие при продаже жилья, обремененного ипотекой. Предложены пути решения выявленных проблем в сфере продаж квартиры в ипотеке.

Ключевые слова: ипотека, квартира, правовой статус, налоговая ставка, налогообложение, обременение, банк;

Abstract

The article analyzes the key shortcomings of the legislative regulation of the procedure for selling residential premises acquired using mortgage funds. The current problems arising from the sale of mortgaged housing are considered. Ways to solve the identified problems in the field of apartment sales in a mortgage are proposed.

Keywords : mortgage, apartment, legal status, tax rate, taxation, encumbrance, bank;

На сегодняшний день актуальным остается вопрос изучения проблем в сфере продаж квартир в ипотеке. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что большая часть квартир в РФ приобретается благодаря ипотечному кредитованию. Поскольку сроки выплаты ипотеки часто бывают довольно внушительными, за это время обстоятельства жизни часто меняются и это обуславливает необходимость продажи квартиры в ипотеке. Соответственно, правовое регулирование продажи ипотечного жилья влияет на интересы миллиона граждан РФ.

При этом продажа квартиры в ипотеке представляет собой сложную и длительную процедуру, в которой участвуют несколько сторон: продавец, покупатель, банк, регистрирующий орган, нотариус и т.д. При этом возникают различные правовые риски, связанные с неопределенностью правового статуса квартиры, налогообложением сделки, переуступкой права требования долга по ипотеке и т.д. Законодательство РФ в сфере продаж квартиры в ипотеке имеет ряд пробелов и несовершенств, которые затрудняют и удорожают сделку для сторон, создают условия для злоупотреблений и мошенничества, а также препятствуют развитию рынка ипотечного кредитования.

Одной из главных проблем законодательства в сфере продаж квартиры в ипотеке является неопределенность правового статуса квартиры в период сделки. По закону, квартира, находящаяся в ипотеке, является залогом банка-кредитора, который имеет право требовать ее продажи в случае невыполнения обязательств заемщиком. Однако, продажа квартиры в ипотеке

может осуществляться разными способами. Существуют четыре основных варианта продажи квартиры в ипотеке:

- досрочное погашение ипотеки (если остаток долга незначительный или есть свободные деньги);
- продажа с погашением ипотеки в ходе сделки;
- продажа квартиры вместе с ипотечным долгом;
- продажа ипотечного жилья банком.

В каждом из этих случаев возникают разные юридические риски для сторон, связанные с несовпадением моментов погашения долга, снятия обременения с квартиры и перехода права собственности на покупателя. Например, если продавец погасил кредит, но банк не снял обременение с квартиры, то покупатель не сможет зарегистрировать свое право собственности. Или если покупатель получил новый кредит, но продавец не погасил свой долг, то банк может потребовать продажи квартиры в счет погашения долга продавца. Такие ситуации могут привести к конфликтам, спорам и судебным искам между сторонами и банком.

Для решения этой проблемы необходимо установить четкий и единый порядок согласования сделки по продаже квартиры в ипотеке с банком-кредитором, а также определить права и обязанности сторон на каждом этапе сделки. Кроме того, необходимо ввести специальный механизм защиты прав покупателя, например, через счет эскроу, который позволит обеспечить безопасность расчетов и контроль за соблюдением условий сделки. Также необходимо упростить и ускорить процедуру снятия обременения с квартиры и регистрации перехода права собственности на покупателя.

Другой проблемой законодательства в сфере продаж квартиры в ипотеке является высокая налоговая нагрузка на продавца и покупателя квартиры. По закону, доход от продажи недвижимости подлежит обложению НДФЛ по ставке 13% или 30%, в зависимости от статуса резидентства. Однако, существуют различные налоговые льготы, которые позволяют снизить налоговую базу или вовсе избежать уплаты налога. Например, продажа квартиры может быть освобождена от налогообложения или облагаться по сниженной ставке в следующих ситуациях:

- продажа единственного жилья, принадлежащего более 3 лет;
- продажа жилья, унаследованного или подаренного близкими родственниками, принадлежащего более 3 лет;
- продажа жилья, полученного после 01.01.2016 г., по цене не превышающей 70% кадастровой стоимости;
- уменьшение дохода от продажи жилья на сумму расходов на его покупку, включая ипотечные проценты;
- применение имущественного налогового вычета в сумме до 1 миллиона рублей в год.

Однако, для получения налоговых льгот необходимо подать декларацию 3-НДФЛ в налоговый орган в срок до 30 апреля года, следующего за годом совершения сделки, и приложить к ней необходимые документы, подтверждающие право на льготу. В случае, если налог уже был уплачен, то можно получить его возврат на банковский счет или почтовым переводом. Эта процедура может быть длительной и сложной, а также требовать дополнительных расходов на юридические и консультационные услуги.

Для решения этой проблемы необходимо упростить и унифицировать порядок налогообложения сделки по продаже квартиры в ипотеке, а также расширить круг налогоплательщиков, имеющих право на налоговые льготы. Кроме того, необходимо ввести специальный налоговый режим для сделок по продаже квартиры в ипотеке, который позволит снизить налоговую ставку или освободить от налогообложения доходы от продажи квартиры в ипотеке, если средства от продажи направляются на погашение ипотечного кредита или приобретение нового жилья в ипотеку.

Третьей проблемой законодательства в сфере продаж квартиры в ипотеке является отсутствие единого реестра ипотечных сделок, который позволил бы контролировать и проверять юридическую чистоту квартиры, находящейся в залоге. Это создает условия для

мошенничества и злоупотреблений со стороны недобросовестных продавцов, покупателей, банков и посредников.

Для решения этой проблемы необходимо создать и ввести в действие единый федеральный реестр ипотечных сделок, который бы содержал всю информацию о квартирах, находящихся в ипотеке, включая сведения о банке-кредиторе, заемщике, сумме долга, сроке погашения, обременения, сделках и т.д. Также необходимо обеспечить доступность и прозрачность этого реестра для всех заинтересованных сторон, в том числе для государственных органов, банков, риелторов, юристов и граждан.

В заключение, можно сказать, что законодательство РФ в сфере продаж квартиры в ипотеке имеет ряд несовершенств, которые затрудняют и удорожают сделку для сторон, создают условия для злоупотреблений и мошенничества, а также препятствуют развитию рынка ипотечного кредитования. Для устранения этих несовершенств необходимо совершенствовать законодательство в следующих направлениях:

- установить четкий и единый порядок согласования сделки по продаже квартиры в ипотеке с банком-кредитором, а также определить права и обязанности сторон на каждом этапе сделки;
- ввести специальный механизм защиты прав покупателя, например, через счет эскроу, который позволит обеспечить безопасность расчетов и контроль за соблюдением условий сделки;
- упростить и ускорить процедуру снятия обременения с квартиры и регистрации перехода права собственности на покупателя;
- упростить и унифицировать порядок налогообложения сделки по продаже квартиры в ипотеке, а также расширить круг налогоплательщиков, имеющих право на налоговые льготы;
- ввести специальный налоговый режим для сделок по продаже квартиры в ипотеке, который позволит снизить налоговую ставку или освободить от налогообложения доходы от продажи квартиры в ипотеке, если средства от продажи направляются на погашение ипотечного кредита или приобретение нового жилья в ипотеку;
- создать и ввести в действие единый федеральный реестр ипотечных сделок, который бы содержал всю информацию о квартирах, находящихся в ипотеке, включая сведения о банке-кредиторе, заемщике, сумме долга, сроке погашения, обременениях, сделках и т.д., а также обеспечить доступность и прозрачность этого реестра для всех заинтересованных сторон.

Решение проблем законодательства РФ в сфере продаж квартиры в ипотеке способствовало бы повышению доступности и качества жилищных условий для населения, усилению защиты прав и интересов сторон сделки, оптимизации налогового режима, стимулированию инвестиций в строительство жилья и развитию финансового рынка.

1. Иваненко, А. В. Право собственности на жилые помещения и его защита: учебное пособие / А. В. Иваненко, Э. О. Осадченко. – Волгоград : Волгогр. гос. ун-т, 2010. – 160 с.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2024)
3. Осадченко Эльвира Олеговна Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве // Legal Concept. 2020. №2.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "Об ипотеке (залоге недвижимости)"

Халаева С.Р.

К вопросу о правовой природе договора на создание веб сайта

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

Научный руководитель: Казаченок О.П.

Аннотация

Статья посвящена анализу правовой природы договора на создание веб сайта, который является актуальным вопросом в современном гражданском обороте. Автор рассматривает различные подходы к юридической квалификации такого договора, а также особенности правового регулирования отношений между заказчиком и исполнителем в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: договор на создание веб сайта, правовая природа, интеллектуальная собственность, договор подряда, договор возмездного оказания услуг, договор авторского заказа

Abstract

The article is devoted to the analysis of the legal nature of the contract for the creation of a website, which is a relevant issue in modern civil circulation. The author examines different approaches to the legal qualification of such a contract, as well as the features of the legal regulation of relations between the customer and the contractor in the field of intellectual property.

Keywords : contract for the creation of a website, legal nature, intellectual property, contract of work, contract of paid services, contract of the author's order.

В современном капиталистическом обществе, в условиях рыночной конкуренции, не возможно представить ведение бизнеса без повышения его видимости в сети Интернет. Ведение социальных сетей, выработка фирменного стиля и, наконец, создание веб сайта – все это инструменты предпринимательской деятельности. Наличие качественного веб сайта является составляющей базы успешного проекта, а так же инструментом масштабирования бизнеса. Еще большую актуальность веб сайты обрели в условиях запрета различных социальных сетей, выступающих основной площадкой для продаж малого и среднего предпринимательства, на территории Российской Федерации (согласно реестру запрещенной информации, установленном в федеральном законе от 1 июля 2017 года №156-ФЗ, от 29 июля 2017 года №276-ФЗ).

Так, запрос на создание веб сайта является актуальным в современной действительности. А следовательно, отношения по созданию и обслуживанию веб сайта в гражданском обороте возникают довольно часто.

Высокий спрос на создание веб сайтов делает актуальным вопрос о правовой природе договора, регулирующего правоотношения, возникающие при создании веб сайта. поскольку определение правовой природы соглашения определяет какие правила применять к его толкованию и исполнению. В связи с этим, встает вопрос об определении правовой природы договора на создание веб сайта.

Правовая природа договора - это совокупность юридических характеристик, которые определяют его место и роль в системе правового регулирования. Для разграничения правовой природы разных договоров необходимо учитывать следующие критерии:

1. Предмет воздействия договора. Под предметом понимается то, на что направлено правовое регулирование, устанавливаемое договором (например, имущественные или неимущественные отношения, обязательства или распоряжения и т.д.).

Предмет договора на создания веб сайта варьируется в зависимости от договора, но в основном является трехэлементным: создание дизайна, написание программного кода, а так же контента веб сайта.

1. Субъектный состав договора – это стороны договора, их права и обязанности.

По договору создания сайта субъектами выступают исполнитель и заказчик. Основные права заказчика и исполнителя это право исполнителя на оплату выполненных работ, а заказчик на качественно выполненную в срок работу по созданию сайта.

2. Необходимость указания в законе на возможность заключения договора - то есть, является ли договор диспозитивным или императивным, свободным или обязательным, типовым или индивидуальным и т.д.

Договор на создание сайта по своей сути диспозитивным, свободным и индивидуальным, государством не устанавливается обязательная форма договора на создание веб сайта.

3. Момент наступления правовых последствий договора - то есть, когда и как возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности сторон по договору.

По договору создания веб сайта договор считается заключенным с момента согласования сторонами всех существенных условий по договору.

4. Способ выражения воли сторон по договору - то есть, каким образом стороны демонстрируют свое согласие на заключение договора и его содержание (например, устно или письменно, прямо или косвенно, односторонне или взаимно и т.д.).

Договор заключается в простой письменной форме, на основании требования закона к договорам, связанными с объектами интеллектуальной собственности. Такой договор является двусторонним.

Все вышеперечисленные критерии являются основанием для определения конкретного вида или подвида договора к которому относится соглашение сторон.

Таким образом, договор по созданию веб-сайта — это двустороннее соглашение сторон по которому одна сторона (исполнитель) обязуется разработать и передать другой стороне (заказчику) веб-сайт, а заказчик обязуется оплатить эту услугу. Неотъемлемой частью договора является техническое задание по созданию веб сайта.

Наиболее распространенными взглядами на природу договора являются:

1. Определение договора как договора подряда
2. Договора на возмездное оказание услуг
3. Договора авторского заказа.

Договор подряда. По этому взгляду, договор на создание веб сайта относится к договорам подрядного типа, поскольку его предметом является выполнение исполнителем определенной работы, результат которой остается у заказчика. Исполнитель обязуется создать веб сайт в соответствии с техническим заданием заказчика и передать ему права на него. Заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу. При этом исполнитель несет ответственность за качество и сроки выполнения работы, а также за нарушение прав третьих лиц на результаты работы.

Договор возмездного оказания услуг. По этому взгляду, договор на создание веб сайта относится к договорам возмездного оказания услуг, поскольку его предметом является деятельность исполнителя, направленная на удовлетворение потребностей заказчика. Исполнитель обязуется оказать услуги по созданию веб сайта в соответствии с условиями договора и передать заказчику результаты своей деятельности. Заказчик обязуется оплатить оказанные услуги. При этом исполнитель несет ответственность за добросовестное и квалифицированное оказание услуг, а не за конкретный результат.

Договор авторского заказа. По этому взгляду, договор на создание веб сайта относится к договорам авторского заказа, поскольку его предметом является создание произведения искусства, которое является объектом авторского права. Исполнитель обязуется создать веб сайт в соответствии с пожеланиями заказчика и передать ему исключительное право на него. Заказчик обязуется оплатить создание веб сайта и соблюдать права и интересы исполнителя как автора. При этом исполнитель несет ответственность за оригинальность и законность созданного веб сайта, а также за соблюдение прав третьих лиц на используемые материалы.

Позиция судов по квалификации договора по созданию веб сайта так же различается. Один суд указывает, что договор на создание сайта по своей правовой природе является договором ВОУ и регулируется нормами главы 39 ГК РФ:

Договор следует квалифицировать как договор возмездного оказания услуг, поскольку предметом договора не предусматривает изготовление или переработку (обработку) вещи либо другой работы с передачей вещественного результата заказчику (ст. 703 ГК РФ), а договором предусмотрено выполнение услуг по разработке интернет-сайта, который предполагает создание совокупности электронных документов в компьютерной сети, объединенных под одним интернет адресом (раздел «Термины» и п.1 спорного договора), т.е., по сути, подпадает под определение услуг по смыслу статьи 779 ГК РФ.

Другим судом определено, что спорный договор надлежит квалифицировать как договор подряда, данное решение мотивировано тем, что заказчик указал, что его не интересует сама деятельность исполнителя по изготовлению сайта, его интересует результат; аналогичной позиции придерживался и подрядчик (исполнитель по договору); а следовательно, воля сторон при заключении договора оказания услуг по разработке интернет-сайта была направлена на заключение договора подряда, а не договора оказания услуг.

От квалификации договора зависит, сможет ли исполнитель взыскать договорную неустойку за отказ заказчика от исполнения обязательств по договору (а равно - за расторжение договора). По договору возмездного оказания услуг такая неустойка прямо противоречит ст. 782 ГК РФ, в то время как с договором подряда неустойка закону не противоречит.

Исходя из судебной практике можно сделать вывод, что категорически отнести договор по созданию веб сайта к тому или иному виду договоров нельзя и его квалификация будет определяться индивидуально исходя из конкретного содержания договора.

Однако, для создания единообразной практики и регулирования правоотношений участников гражданского оборота, было бы корректно выработать конкретные условия отнесения договора к тому или иному виду. Так, на наш взгляд, договор создания веб сайта, нельзя отнести к договору подряда в случае, если:

1. Договор не предусматривает передачу заказчику материального результата работы. В этом случае, исполнитель оказывает заказчику услугу по созданию нематериального объекта, который не подлежит вещному праву.
2. Договор не содержит четкого описания объекта работы, сроков и порядка ее выполнения и приемки, а также ответственности сторон за нарушение договора.

Не может быть определен как договор возмездного оказания услуг тот договор на создание веб сайта, в котором присутствуют следующие критерии:

1. Исполнитель обязуется передать заказчику материальный носитель с записью компьютерной программы, которая является объектом исключительного права на произведение.
2. Исполнитель обязуется отчуждать или предоставлять заказчику исключительное право на произведение или право использования произведения в установленных пределах.
3. Исполнитель обязуется создать сайт по заданию заказчика, которое содержит четкое описание объекта работы, сроков и порядка ее выполнения и приемки, а также ответственности сторон за нарушение договора.

В этих случаях договор будет квалифицирован как договор подряда, если исполнителем выступает физическое или юридическое лицо.

Квалификация договора как договора авторского заказа возможна только если исполнителем выступает физическое лицо.

Таким образом, договор на создание веб сайта в зависимости от своего содержания может иметь различную правовую природу и для создания единообразной судебной практики и упрощения заключения и применения сторонами договора необходимо вынесение постановление с пояснениями по критериями отнесения договора к тому или иному виду

договора. Определение таких критериев позволит сторонам корректно определять вид заключаемого договора в соответствии с собственной волей и намерениями.

1. Белоусов В.Н. Договор авторского заказа: проблемы правового регулирования и пути их решения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 38-42
2. Иншакова А.О. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ // Legal Concept. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-subektivnyh-prav-i-yuridicheskikh-obyazannostey-gosudarstvenno-pravovaya-realnost> (дата обращения: 09.01.2024).
3. Кравченко М.Е. Правовая природа договора на создание веб-сайта и авторское право на его результаты // Вопросы российской юстиции. 2020. № 1. С. 189-194
4. Ширкова И.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ТОВАРА // Legal Concept. 2023. №2.

Халаева С.Р.

Веб сайт как объект интеллектуальной собственности

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-344

Научный руководитель: Копьев А.В.

Аннотация

Статья посвящена анализу веб сайта как объект интеллектуальной собственности, который является актуальным вопросом в современном гражданском обороте. Автор рассматривает, элементы веб сайта и виды прав, которые к ним применяются. автор анализирует актуальные проблемы регулирования веб сайта как объекта интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Веб сайт, авторское право, интеллектуальная собственность, интеллектуальная собственность, элементы веб сайта.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the website as an object of intellectual property, which is a relevant issue in modern civil circulation. The author considers the elements of the website and the types of rights that apply to them. The author analyzes the current problems of regulating the website as an object of intellectual property.

Keywords: Website, copyright, intellectual property, intellectual property, elements of the website.

На сегодняшний день невозможно представить современный бизнес без его репрезентации в сети Интернет. В зависимости от масштаба предпринимательской деятельности и запроса бизнес может быть представлен посредством ведения социальных сетей и/или веб сайта.

Веб сайт включает в себя различные результаты интеллектуальной деятельности, такие как тексты, изображения, звуки, видео, программы для ЭВМ, базы данных и т.д. Эти результаты могут быть охраняемыми объектами интеллектуальной собственности, принадлежащими разным правообладателям.

Правовой режим веб сайта как целостного объекта интеллектуальной собственности не определен в российском законодательстве. Существует несколько точек зрения на то, какой вид интеллектуальных прав применим к веб сайту: авторские права, права на средства индивидуализации, права на ноу-хау или новый, уникальный вид прав. Это вызывает проблемы в практике регистрации, защиты и распоряжения правами на веб сайт.

Изучение веб сайта как объекта интеллектуальной собственности в Российской Федерации имеет теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения, это способствует развитию доктрины интеллектуальных прав и адаптации ее к современным реалиям цифровой экономики. С практической точки зрения, это помогает создать эффективный механизм правового регулирования веб сайтов, обеспечить их надлежащую охрану и соблюдение прав и законных интересов правообладателей и пользователей.

Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит определение веб сайта, а также регулирует вопросы доступа, распространения, обработки и защиты информации в сети Интернет. Так, Веб сайт - это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам. Веб сайт может включать в себя различные объекты интеллектуальной собственности, такие как тексты, изображения, звуки, видео, программы для ЭВМ, базы данных и т.д., а также информацию, которая не охраняется законодательством в сфере интеллектуальной собственности. При этом, стоит отметить, что в российском законодательстве нет четкого определения веб сайта как объекта интеллектуальной собственности. Это приводит к трудностям в определении его правового режима, а также в разграничении прав и обязанностей его создателей, правообладателей и пользователей.

Для разрешения данной проблемы стоит ввести в законодательство четкое определение веб сайта как объекта интеллектуальной собственности, а также определить его составляющие элементы и их правовой режим. Это поможет устранить неопределенность и неоднозначность в правовом регулировании веб сайта, а также установить права и обязанности его создателей, правообладателей и пользователей.

В общем случае, веб сайт может быть признан составным произведением, если он представляет собой результат творческого соединения двух или более самостоятельных произведений, имеющих самостоятельное значение. В этом случае, права на веб сайт принадлежат его создателю, а права на отдельные произведения, входящие в его состав, принадлежат их авторам или иным правообладателям.

На основе анализа статей 1259, 1260, 1261 ГК РФ можно сделать вывод, что тексты, изображения, звуки, видео и программы для ЭВМ, входящие в состав веб сайта, могут быть охраняемыми произведениями, если они отвечают критериям оригинальности и творческого характера. Базы данных, содержащиеся на веб сайте, могут быть охраняемыми как произведения, если они являются результатом творческой деятельности по выбору или расположению содержащихся в них данных, или как сложные объекты, если они представляют собой существенный результат интеллектуальной деятельности по сбору, систематизации или обработке данных, обладающих объективной ценностью. Доменные имена и сетевые адреса, идентифицирующие веб сайты в сети Интернет, могут быть охраняемыми как средства индивидуализации, если они отличаются новизной, отграничивающей способностью и не вводят в заблуждение потребителей.

В зависимости от характера и функции элементов, из которых состоит веб сайт, к ним могут применяться разные виды прав, такие как:

- Авторские права. Авторские права возникают в отношении произведений, которые являются результатом творческой деятельности и имеют оригинальный характер. К таким произведениям могут относиться тексты, изображения, звуки, видео, программы для ЭВМ, базы данных и т.д., которые входят в состав веб сайта.

- Права на средства индивидуализации. Права на средства индивидуализации возникают в отношении знаков, которые служат для отличия товаров или услуг одного лица от товаров или услуг другого лица. К таким знакам могут относиться доменные имена и сетевые адреса, которые идентифицируют веб сайты в сети Интернет. Права на средства индивидуализации возникают с момента регистрации знака в уполномоченном органе или с момента начала

фактического использования знака, если он приобрел известность среди потребителей

- Права на ноу-хау. Права на ноу-хау возникают в отношении сведений, которые имеют фактическую или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, не имеющим к ним законного доступа, и в отношении которых владелец принял меры к охране их конфиденциальности. К таким сведениям могут относиться технические, организационные, коммерческие или иные сведения, которые используются при создании или функционировании веб сайта. Права на ноу-хау возникают с момента получения или создания сведений и не требуют регистрации. Права на ноу-хау состоят из права на использование сведений и права на запрет другим лицам использовать сведения без согласия владельца.

Все вышеперечисленные права могут быть переданы другим лицам по договору об отчуждении права или по лицензионному договору.

Поскольку веб сайт состоит из разных элементов, которые могут быть охраняемыми разными видами прав, это может приводить к конфликтам между разными правообладателями, к нарушению прав одних правообладателей другими, а так же к коллизиям права.

Для разрешения возникающих спорных вопросов и коллизий необходимо разработать механизмы предотвращения и урегулирования прав на веб сайт и его элементов как объектов интеллектуальной собственности. Самым действенным методом будет принятие отдельного закона регулирующего веб сайт как объект интеллектуальной собственности. Это поможет избежать конфликтов между разными правообладателями, а также соблюсти их права.

Еще одной причиной почему стоит принять отдельный законодательный акт, регулирующий веб сайт это то, что веб сайт как объект интеллектуальной собственности регулируется большим количеством разрозненных законодательных актов. Так, веб сайт как объект интеллектуальной собственности регулируется такими нормативно правовыми актами, как:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая) (Статья 1225; Статья 1229; Статья 1234; Статья 1235; Статья 1259; Статья 1260; Статья 1261; Статья 1262; Статья 1477)
- Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,
- Закон РФ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»,
- Федеральный закон "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации",
- Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ

Таким образом, существующие на сегодняшний день проблемы в регулирование веб сайта как объекта интеллектуальной собственности вызывают ряд проблем в практике регистрации, защиты и распоряжения правами на веб сайт, а так же приводят к конфликтам между разными правообладателями, к нарушению прав одних правообладателей другими, а так же к коллизиям права. Все это обосновывает необходимость принятия отдельного законодательного акта, регулирующего веб сайт как объект интеллектуальной собственности.

1. Мальцев Н.М. Правовой режим интернет-сайтов как объектов интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 9. С. 2-7
2. Рожкова М.А., Исаева О.В. Понятие сайта (веб-сайта) для целей права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 46-54.
3. Иншакова А.О. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ // Legal Concept. 2023. №2.
4. Иншакова А.О., Рыженков А.Я. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Вестник ВолГУ. Серия 5. Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. № 2. С. 5-15

Хомякова М.А.

Правовой статус суррогатной матери в криминальном суррогатном материнстве

*Уральский государственный аграрный университет
(Россия, Екатеринбург)*

*Оренбургский государственный университета
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-345

Аннотация

В статье рассматривается статус суррогатной матери в случае её участия в криминальном суррогатном материнстве. Анализ российской практики показал, что статус такой суррогатной матери должен определяться наличие вины и намерениями суррогатной матери и её знанием (либо незнанием) законности процедуры, в которой она принимала участие.

Ключевые слова: суррогатное материнство; торговля людьми; торговля людьми; суррогатная мать; преступления против несовершеннолетних; вспомогательные репродуктивные технологии

Abstract

The article examines the status of a surrogate mother in the case of her participation in criminal surrogacy. An analysis of Russian practice has shown that the status of such a surrogate mother should be determined by the guilt and intentions of the surrogate mother and her knowledge (or ignorance) of the legality of the procedure in which she participated.

Keywords: :surrogacy; human trafficking; surrogate mother; crimes against minors; assisted reproductive technologies

В настоящее время в российском государстве появляется всё больше преступлений, связанных с незаконным суррогатным материнством [1]. Российская Федерация является первым в мире государством, где было возбуждено уголовное дело, причиной которого стало незаконное суррогатное материнство [1].

В связи с этим в научной литературе поднимается вопрос о криминализации суррогатного материнства как в Российской Федерации, так и в других государствах, а также в системе международного уголовного права [2].

Незаконное суррогатное материнство невозможно без следующих участников: генетические родители, врачи, организаторы, ребенок и, собственно, суррогатная мать.

Если со статусом врачей и организаторов всё очевидно – эти люди знали о нарушении закона и хотели наступления последствий в результате рождения ребенка от процедуры незаконного суррогатного материнства; младенец автоматически получает статус потерпевшего от незаконного суррогатного материнства (таким образом можно говорить о корреляции преступлений в сфере суррогатного материнства и преступлений против детей [3; 4], то статус родителей (как генетических родителей, так и суррогатной матери) вызывает ряд вопросов.

Особый научный интерес, на наш взгляд, представляет изучение статуса именно суррогатной матери при криминальном суррогатном материнстве. Обратимся к практике. В 2020 году в Москве было обнаружено несколько новорожденных детей, рожденных в результате незаконного суррогатного материнства. Генетические родители малышей являлись иностранными гражданами и ожидали своих детей за пределами России. Рожденные на территории Российской Федерации (пусть и в результате незаконного суррогатного материнства) дети автоматически получили российское гражданство, и, поскольку не было легального договора о суррогатном материнстве, их суррогатные матери считались законными матерями детей, которые планировали за деньги передать юридически своих новорожденных детей иностранным гражданам, которые с точки зрения права не имели никакого отношения к детям. Эти деяния обладали всеми признаками попытки купли-продажи несовершеннолетних

[5] их (юридически) родителями, и деяния были квалифицированы по ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В ноябре 2023 года все участники процесса (кроме новорожденных детей и их генетических родителей-иностранцев) получили реальные сроки. Портал RTVI отмечает, ссылаясь на данные пресс-службы суда [6]:

«Суррогатная мать Лилия В. приговорена к 10,5 года колонии с отсрочкой наказания до 14-летия ребенка.

Еще одна суррогатная мать — Татьяна Б. — получила четыре года колонии; это самый мягкий приговор по делу».

Полтора годами ранее, в июле 2022 года в Красноярске была приговорена к трехлетнему лишению свободы гражданка Республики Казахстан, родившая в результате незаконного суррогатного материнства ребенка, записавшая его на себя в местных органах ЗАГС и попытавшаяся передать новорожденного организатору незаконного суррогатного материнства за 13 000 долларов [7].

Описанные выше случаи говорят о том, что в России складывается практика о признании суррогатной матери виновной в незаконном суррогатном материнстве (точнее, одной из виновных, наряду с врачами и организаторами).

На наш взгляд, виновной следует признать ту женщину, которая сознательно идет на криминальное суррогатное материнство, нарушая нормы права, установленные российским законодательством (напомним, что отношения, предметом которых является суррогатное материнство, регулируется ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также иными нормами права различных уровней).

Мы делаем акцент именно на умысле как форме вины суррогатной матери, участвующей в незаконном суррогатном материнстве, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Если суррогатная мать не знала и не могла знать о том, что участвует в незаконном суррогатном материнстве, то она из виновной превращается в жертву преступления, равно как и вынашиваемый ею ребенок. Поскольку её жизнь и здоровье подвергаются определенному риску, причем в результате незаконного действия и против её воли.

В ноябре 2023 года уже родившая ребенка суррогатная мать (суррогатное материнство не было официально оформлено, поэтому считается в данном случае незаконным) обратилась в органы власти с просьбой проверить законность сложившейся ситуации: «В правоохранительные органы обратилась женщина 1992 года рождения, которая рассказала, что она согласилась за денежное вознаграждение родить ребенка для другой женщины, с которой познакомилась в интернете. Пройдя процедуру ЭКО с использованием донорского материала частной клиники, девушка забеременела, а вторая женщина ежемесячно перечисляла на карту беременной 25 тыс. рублей. «Приехав в Москву, 3 ноября она родила мальчика, которого передала заказчице, получив за это в общей сложности 1 млн рублей», — говорится в сообщении. Прокуратура контролирует принятие решения о возбуждении уголовного дела по ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»)» [8].

На сегодняшний день результата прокурорской проверки нет, но на наш взгляд, вопрос о признании этой суррогатной матери виновной должен рассматриваться особенно тщательно, поскольку она сама инициировала проверку о законности процедуры, в которой приняла участие.

1. Трунов, И. Л. Состав преступления в вопросах суррогатного материнства: российская и зарубежная практика / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 1 (12). С. 35-50.

2. Хомякова, М. А. Перспективы криминализации незаконного суррогатного материнства / М. А. Хомякова // Современное право. 2023. № 7. С. 104 – 106.
3. Волосова, Н. Ю. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемные вопросы / Н. Ю. Волосова, В. И. Баловнева, Е. С. Шмелева // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 152-156.
4. Хомякова, М. А. Корреляция незаконного суррогатного материнства и преступлений в отношении несовершеннолетних / М. А. Хомякова // Медицинское право. 2023. № 4. С. 35-38.
5. Хомякова, М. А. Торговля людьми с целью изъятия органов и тканей: проблемы квалификации/ М. А. Хомякова // Современное право. 2022. № 7. С. 123-127.
6. В Москве вынесен приговор по делу о торговле суррогатными детьми [Электронный ресурс]: <https://rtvi.com/news/v-moskve-vynesen-prigovor-po-delu-o-torgovle-surrogatnymi-detmi>. (дата обращения: 06.01.2024).
7. В России впервые осудили суррогатную мать за продажу новорожденного ребенка [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/news/2022/07/27/surmatna/> (дата обращения: 06.01.2024).
8. Прокуратура Москвы начала проверку по факту продажи младенца за 1 млн рублей [Электронный ресурс]: <https://iz.ru/1601920/2023-11-08/prokuratura-moskvy-nachala-proverku-po-faktu-prodazhi-mladentca-za-1-mln-rublei> (дата обращения: 06.01.2024).

Хусенов А.Д.

Значение ходатайства об истребовании доказательств в уголовном процессе РФ

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-346

Аннотация

Ходатайство об истребовании доказательств является важным документом в уголовном процессе. Оно позволяет сторонам дела представить суду необходимые материалы, которые могут быть решающими для разрешения спорного вопроса или определения виновности подсудимого. Таким образом, в статье рассматриваются вопросы, посвященные данной теме, через призму рассмотрения терминологии, а именно, значения доказательств, и их истребования, а также ходатайств в уголовном процессе.

Ключевые слова : доказательства, ходатайства, уголовно-процессуальное доказывание, ходатайство об истребовании доказательств, процессуальная форма.

Abstract

A petition for the collection of evidence is an important document in the criminal process. It allows the parties to the case to submit to the court the necessary materials that may be decisive for resolving the disputed issue or determining the guilt of the defendant. Thus, the article examines issues related to this topic through the prism of terminology, namely, the meaning of evidence, and their claims, as well as petitions in criminal proceedings.

Keywords: evidence, petitions, criminal procedural proof, petition for the collection of evidence, procedural form.

Для уголовного процесса РФ истребование доказательств является важным инструментом обеспечения верного и справедливого рассмотрения дела. Оно позволяет сторонам процесса предоставить необходимые материалы, которые могут подтвердить или опровергнуть обвинение. А ходатайство об истребовании доказательств является процессуальным документом, позволяющим сторонам дела представить суду необходимые материалы, которые могут быть решающими для определения спорного вопроса или виновности подсудимого. Но прежде чем выявить значение данного документа, необходимо обратиться к теории о том, доказательство и ходатайство определены в праве.

В уголовно-процессуальной доктрине собирание доказательств является первым элементом процесса доказывания. Оно заключается в том, что присходит получение, а также закрепление тех сведений, которые содержат в себе фактические обстоятельства дела. Данный

факт имеет значение для уголовного дела и начинается после того, как в компетентный орган поступил официальный повод к возбуждению уголовного дела. Поступление рассматриваемых сведений происходит или в результате поисковых действий уполномоченных лиц, таких как суд, прокурор, следователь, дознаватель, или поступление может происходить от защитника, иных участников процессуального дела, или от прочих лиц, которые владеют необходимой информацией. Но сведения должны быть оформлены надлежащим образом.

Суть собирания доказательств заключается в необходимости обнаружения источника, содержащего фактически данные, а после в процессуальной фиксации обстоятельств их обнаружения, которое происходит благодаря таким способам как обыск, осмотр или выемка. Все они относятся к следственным действиям, указанным в УПК. Если рассматривать иные процессуальные действия, которые направлены на собирание доказательств, то в доктрине выделяют требования о производстве документальных проверок и ревизий, поручения, официальные запросы. Они вытекают из полномочий участников уголовного процесса, обладающих властной компетенцией. Но способы, благодаря которым будет обнаружен источник информации, могут носить не только процессуальный характер. Таким образом, выявлению источников могут способствовать применение средств частной детективной деятельности или оперативно-розыскной. А содержание 74 статьи УПК включает открытый перечень источников доказательственной информации.

Обладают правами предоставления фактических данных обвиняемый, подозреваемый, гражданский истец, потерпевший, а также гражданский ответчик и их представители. Несмотря на ограничение в законе круга источников информации документами и предметами, из права не вытекает то, что существует какой-либо запрет на предоставление других информационных источников. А вышеперечисленные лица также имеют право на дачу показаний и заявление ходатайств о вызове свидетелей. В случае, если компетентный орган в законном порядке направляет предписание о совершении действий, которые связаны с предоставлением доказательств, любому лицу, то последний обязан выполнить все требования, изложенные в предписании.

Доказательства приобретают свой статус только после их фиксации в надлежащей процессуальной форме. Существуют требования фиксации: возможность проверки доказательств, их сохранность, установленные порядок фиксации и форма, полнота и точность фиксации. Способ фиксации в основном – протоколирование, но если фиксация совершена иным способом, то, как правило, происходит дублирование информации в протокол.

Предоставление доказательств осуществляется лицами, которые участвуют в деле. Ими также предоставляются копии данных документов, которые в дальнейшем направляются другим лицам, участвующих в процессе. А суд наделен правом на предложение таким лицам предоставить дополнительные доказательства. Они необходимы в случае, если нужно выяснить обстоятельства, значимые для принятия обоснованного и законного судебного акта до начала разбирательства в суде, а также для верного рассмотрения дела.

Обеспечение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) возложено государством на органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Вместе с тем лица, в нем участвующие, не лишаются возможности самостоятельно реализовывать принадлежащие им права. Именно с этой целью они используют такие правовые средства, как: подача ходатайств, заявлений, принесение жалоб. Данные средства имеют общий характер обращения. При этом законом предусмотрен различный порядок их рассмотрения и разрешения.

Ходатайство - это обращение участника уголовного процесса к субъекту расследования, прокурору или в суд с просьбой о предоставлении возможности использовать то или иное право, либо о совершении этими органами или должностными лицами процессуальных действий или принятии процессуальных решений.

Ходатайство в уголовном процессе обладает следующими свойствами: Имеет официальный характер. Это означает, что ходатайство может быть заявлено лицом, наделенным соответствующим правом; лицу, обладающему соответствующей компетенцией;

относительно вопросов, касающихся уголовного дела (уголовного преследования); в установленной законом форме.; Имеет характер просьбы.

УПК РФ не ограничивает круг процессуальных действий и решений о проведении, принятии которых могут ходатайствовать участники уголовного процесса.

Таким образом можно определить значение ходатайства об истребовании доказательств. Оно предоставляется лицом, которое является процессуальным участником дела, в случае его невозможности самостоятельного получения доказательственной информации от лица, владеющим ею. Таким образом, первое лицо, может воспользоваться правом обращения в судебные органы с ходатайством об истребовании доказательств.

В данном документе в обязательном порядке необходимо указать то, что его составление произведено с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного УК РФ. Также изложить о необходимости представления в суд доказательства, которое находится у иного лица в определенном месте нахождения доказательства.

Помимо этого, изложить истребуемые доказательства, необходимые для тех обстоятельств, которые могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством.

А также указать то, что на основании изложенного и руководствуясь ст. 119, 120, 271 УПК РФ, ходатайствуется истребование у лица, владеющего доказательством, а также указать наименование доказательства, имеющего значение для дела.

Таким образом, использование ходатайства об истребовании доказательств является важным инструментом защиты прав и интересов сторон в уголовном процессе. Данный механизм позволяет субъектам процесса получить необходимые материалы, которые могут оказать влияние на результат дела. В связи с этим, необходимо придерживаться вышеперечисленных рекомендаций по составлению данного документа.

1. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2019. 277 с.
2. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. 304 с.
3. Гриненко А. В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 308 с.
4. Устинова А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. 128 с.
5. Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 422 с.
6. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовный процесс. Практикум. — М.: Проспект, 2020. 320 с.

Цыбульник Д.В., Сапрыкин К.Р.

Законодательное регулирование экологического туризма: проблемы и перспективы

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-347

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В статье рассматривается актуальность законодательного регулирования экологического туризма как инструмента устойчивого развития регионов и сохранения природных ресурсов. Анализируется международный опыт, успешные и неудачные примеры регулирования, а также перспективы развития экологического туризма в России. Предлагаются рекомендации по усовершенствованию законодательства и созданию специализированных программ поддержки.

Ключевые слова: экологический туризм, устойчивое развитие, природные ресурсы, законодательство, международный опыт

Abstract

The article discusses the relevance of legislative regulation of ecological tourism as a tool for sustainable development of regions and conservation of natural resources. International experience, successful and unsuccessful examples of regulation, as well as prospects for the development of ecological tourism in Russia are analyzed. Recommendations are proposed for improving legislation and creating specialized support programs.

Keywords: Ecological tourism, sustainable development, natural resources, legislation, international experience.

В современном мире вопросы устойчивого развития и сохранения окружающей среды не теряют своей актуальности. Важным способом для достижения данных целей выступает экологический туризм, суть которого заключается в путешествиях по природным территориям с минимальным воздействием на окружающую среду. Законодательное регулирование данной сферы призвано обеспечить рациональное использование природных ресурсов, охрану уникальных экосистем и создание условий для устойчивого развития туризма.

Однако, несмотря на растущую популярность экологического туризма, его законодательное регулирование сталкивается с рядом проблем и вызовов. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты законодательного регулирования экологического туризма, проанализируем международный опыт и перспективы развития данной сферы в России.

Экологический туризм - это одно из наиболее перспективных направлений в туризме, которое согласуется с национальной стратегией устойчивого развития страны[1]. Это вид туризма, предполагающий путешествия по экологически чистым территориям с целью ознакомления с природными и культурными достопримечательностями, а также содействия сохранению окружающей среды и устойчивому развитию территорий. Регулировка данного вида туризма законом предназначена для гарантии рационального использования природных ресурсов, сохранение уникальных экосистем, оказание поддержки местному населению и развитие экономики регионов.

Основные принципы экологического туризма включают в себя:

Уклон на устойчивое развитие территорий: Оказание поддержки и помощи местным сообществам, развитие альтернативных источников энергии, сохранение природных и культурных ресурсов, и т.д.

Сведение воздействия на окружающую среду до минимального: использование экологически чистых видов транспорта, сокращение выбросов углекислого газа и т.п.

Оказание поддержки и содействия экономическому развитию регионов: культивирование рабочих мест, улучшение инфраструктуры, привлечение инвестиций и т.д.

Цели экологического туризма различны, например: изучение культуры и традиций местных народов и жителей, научные исследование и много другое. Но все же основной функцией является сохранение и защита окружающей среды и также поддержка устойчивого развития территорий.

Проведя анализ международного опыта, можно сделать вывод, что для развития этого направления есть остро стоит необходимость в разработке международных и национальных законодательных актов и местных программ поддержки.

Базис для развития экологического туризма заложен в международных документах, таких как Конвенция ООН о биологическом разнообразии (1992), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992) и Повестка дня на XXI век (1997).

Так же важное значение для регулирования экологического туризма уделяется национальным законам и нормативным актам. В Европе экологический туризм также регулируется национальными законами и нормативными актами. Например, в некоторых странах экологический туризм активно развивается на особо охраняемых природных территориях, управление и регулирование которых находится в зоне ответственности разных национальных ведомств[2].

Практики регионов и местные практики предполагают создание специальных зон для экологического туризма и программ для обучения и предоставления информации туристам, а также оказание поддержки местным сообществам.

Во многих странах видна позитивное влияние данных тенденций, однако в некоторых регионах и странах существуют проблемы в области регулирования экологического туризма. Это связано с недостатком финансирования и отсутствием адекватного взаимодействия и координации между различными уровнями власти, а также пренебрежением вниманием к вопросам экологического образования и просвещения.

Регулирование экологического туризма в Российской Федерации отводится многим нормативно-правовым актам. Данная отрасль, в которой наблюдается конфликт интересов туристической индустрии, главной задачей которой является увеличение потока туристов, и природоохранных организаций, чья юрисдикция распространяется на объекты посещения, такие как заповедники, заказники. Несмотря на проделанную работу в сфере правового регулирования экологического туризма в Российской Федерации имеется много проблем, исключающей четкого направления регулятора данной области. Отсутствие четкого определения "экологический туризм", установленной направленности развития и регулирования "экологического туризма в особо охраняемых природных территориях" затрудняет совершенствование регуляции законодательством данной отрасли.

Правительством Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" в целях разрешения некоторых проблем, указанных выше. Данный законопроект поможет урегулировать насущные проблемы, возникающие с построением механизма экологического туризма, установить четкое направление корректировки пробелов законодательства.

Рост интереса к экологическому туризму в Российской Федерации продиктован направлением политики развития внутреннего туризма, сохранения природных богатств страны, подчеркивающих внутреннее единство [3]. В связи с чем необходимо создать специальную программу по усовершенствованию направлений экологического туризма, устранить пробелы законодательства и развивать тенденции создания охраняемых природных территорий.

Такая возможность предусматривается конкретной организацией сетей туристических маршрутов и экскурсий, которые позволят сохранить природные комплексы, создадут условия привлечения туристов с другого плана бытия

Необходимость разработки системы стандартизации требований экологических туров способствует обеспечению безопасности участников экологического туризма, как и сохранению здоровой окружающей среды. Также своевременная проверка специалистов, контроль подготовки новых кадров в сфере экологического туризма, в том числе гидов, инструкторов и других различных специалистов.

Специализированные программы поддержки экологического туризма могут осуществляться с помощью государственной субсидиарной поддержки, возможным освобождением от налоговых вычетов для предприятий, занимающихся развитием данного направления, финансированием научных исследовательских проектов.[4]

В заключении следует отметить, что экологический туризм является важным направлением развития туристической индустрии, способствующим устойчивому развитию регионов и сохранению природных ресурсов. Законодательное регулирование этой сферы должно учитывать международный опыт, а также специфику и возможности каждой страны. Для успешного развития экологического туризма необходимо усовершенствование законодательства на международном, национальном, региональном и местном уровнях, а также создание специализированных программ и проектов, направленных на поддержку данного направления. Важным аспектом также является подготовка квалифицированных кадров и проведение научных исследований в этой области.

1. Денисевич Е.И., Плаксин Р.В. Проблемы нормативно-правового регулирования экологического туризма в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normativno-pravovogo-regulirovaniya-ekologicheskogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.12.2023).
2. Афанасьева Александра Владиславовна Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. №3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-upravleniya-v-sfere>
3. Лапочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития // МНИЖ. 2016. №5-1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-turizm-v-rossii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 06.01.2024).
4. Дорофеев Александр Александрович, Богданова Лидия Петровна, Хохлова Елена Револьдовна Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekoturizm-v-rossii-glavnye-destinatsii-i-turistskie-pribytiya> (дата обращения: 06.01.2024).

Чеботарева И.Ю.¹, Хлебникова А.А.²**К вопросу о базовых ценностях правового государства**¹*Адыгейский государственный университет
(Россия, Белореченск)*²*Кубанский институт социэкономки и права
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-348

Аннотация

Одним из приоритетных направлений развития современного права является поиск ценностных ориентиров, способствующих сохранению стабильности социальной и политической систем. Важным инструментом являются правовые ценности. Использование таких проверенных инструментов, регулирующих поведение отдельных лиц в государстве, позволит нам определить те ценностные ориентации, которым должно соответствовать верховенство закона, и стремиться к их реализации и защите в максимально возможной степени.

Ключевые слова : государство, правовые ценности, духовно-нравственные основы, свобода, справедливость, принцип равенства, верховенство закона.

Abstract

One of the priority directions for the development of modern rights is the search for value guidelines, ensuring the preservation of the stability of social and political systems. An important consumption is legal values. The use of such proven instruments to regulate the behavior of individuals in states allows us to identify those value orientations that must comply with the laws of the supremacy, and strive to implement and protect them to the maximum extent possible.

Keywords : state, legal values, spiritual and moral foundations, freedom, justice, principle of justice, rule of law.

Ценности – это фундаментальные основы, которые определяют организацию человеческого общества и его культуру. Если мы внимательно прочитаем преамбулу Конституции Российской Федерации, задача которой - заложить духовно-нравственные основы жизни нашего государства, то сможем найти в ней такие ценности: свобода («отстаивать свободу»); равенство («на основе общепринятых принципов равенства»); справедливость («вера в доброту и справедливость»).

Среди ценностей, основополагающих для верховенства закона, следует отметить ценность свободы. Свободный человек в правовом государстве – это человек с высоким уровнем правовой культуры, который обладает способностью и возможностью принимать

юридически значимые решения и осознает ответственность за свои решения. Подлинное правовое государство обеспечивает поддержание надлежащего уровня свободы в государстве правовыми средствами. В этом случае закон выступает в качестве основного механизма сдерживания совершения противоправных действий, в том числе и, прежде всего, со стороны самого государства [5].

Следующая ценность – это равенство, которое проявляется в том, что гармонизирует свободу личности в обществе, и, наряду со свободой, рассматривается как важнейший элемент верховенства закона. Особенно ярко это значение закрепляется в работах ученых в период буржуазных революций. После этих событий в теории и законодательной практике получили развитие такие демократические постулаты, как всеобщее избирательное право. Конечно, нет необходимости говорить о полной реализации принципа равенства в понимании современного избирательного права, но мы уже можем видеть некоторые элементы его реализации в те дни: отмена классового статуса на выборах, вовлечение женщин, представителей всех рас в избирательный процесс, принижение классового статуса на выборах, снижение возрастного ценза, расширение круга лиц, владеющими имущественными правами и т.д.

Помимо избирательного права, равенство начало распространяться и на другие сферы общественной жизни в плане расширения прав и возможностей женщин, регулирования правового статуса различных религиозных конфессий, защиты прав представителей различных расовых и этнических сообществ, в том числе малых.

Равенство основывается на паритетных отношениях между государством и индивидом, обладании последним правами и свободами и возможности их защиты без дискриминации со стороны первого субъекта. Прямой противоположностью равенства является дискриминация, которая напрямую препятствует построению правового государства. Без понимания гендерного равенства невозможно улучшить правовые средства защиты от дискриминации[2].

В современной юридической науке равенство обычно рассматривается в узком смысле как равенство перед законом, которое заключается в гарантированной законом возможности действовать по своему усмотрению в определенных пределах (т.е. без нарушения закона) [3]. Равенство в данном случае означает предоставление всем людям, с одной стороны, формально равных прав, а с другой – равной юридической ответственности за совершение незаконных действий.

Следующей фундаментальной ценностью верховенства закона является справедливость. Ценность справедливости заключается не только в формальной, но и в фактической социальной справедливости. Обеспечение справедливого распределения в обществе, защита бедных и тех, кто в силу определенных обстоятельств физически не в состоянии обеспечить себя в полном объеме, является важнейшей задачей правового государства. И здесь наиболее ярко проявляется взаимный детерминизм правового и социального государства, поскольку только в социальном государстве, способном обеспечить высокий уровень благосостояния всех граждан, может быть реализовано подлинно правовое государство.

Но необходимо понимать, что справедливость - это не только высшая цель верховенства закона. Это также критерий, позволяющий отличить правовое государство от неправового, критерий, используемый для различения законного и неправового поведения субъекта в государстве, включая его самого.

С точки зрения верховенства закона ценность правосудия выражается, прежде всего, в соответствии действий и решений конкретного субъекта общепринятым нормам, направленным на их надлежащее осуществление. Конечно, мы понимаем, что этот тезис выглядит несколько расплывчатым, но сама категория справедливости действует как более общая философская категория, и, похоже, гораздо сложнее точно определить ее юридические характеристики и точные критерии, чем, например, определить критерии законности. Это связано с тем, что основные понятия справедливости не являются статичными, но представления о критериях справедливости постоянно меняются в соответствии с исторической эпохой, в которой в настоящее время находится государство.

В настоящее время, на наш взгляд, основным критерием сущности справедливости в правовом государстве должна быть способность государства осуществлять юридически значимые действия и принимать юридически значимые решения для обеспечения реализации и защиты общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Более того, в данном случае наибольшее значение имеет именно конечный результат, а не многочисленные механизмы, изложенные на бумаге, которые не позволяют достичь цели.

То есть, если государство в рамках своей правоохранительной деятельности способно обеспечивать реализацию основных прав и свобод, предоставлять гарантии их реализации и, при необходимости, защиту в случае их нарушения, такое государство можно назвать правовым. Если механизмы, установленные нормативными актами, носят декларативный характер и не позволяют человеку в полной мере осуществлять свои права, то такое государство нельзя назвать справедливым и, соответственно, законным [1].

Некоторые элементы справедливости присущи и современной системе правосудия. Так, например, действует институт присяжных заседателей как таковой. С логической точки зрения профессиональный судья, имеющий юридическое образование, соответствующую квалификацию и опыт, с большей вероятностью примет правильное юридически значимое решение. Однако именно принцип справедливости позволяет современной судебной системе активно вовлекать членов общества и его граждан в урегулирование судебных споров [4].

Таким образом, справедливость выступает в качестве ориентира ценностей и важнейшего фактора того, что правоохранительные органы и их реализация могут внести конкретный вклад в решение проблемы построения правового государства.

В заключение хочется сказать, что универсальные базовые ценности, которые присущи (или, скорее, должны быть присущи) правовому государству, становятся его идеологической основой. Они носят универсальный, гуманистический характер и служат критериями оценки государственно-правовых явлений, ориентирами для построения действительно правового государства.

1. Демченко В.В. Универсальные ценности правового государства // Аллея Науки: науч.-практ. электрон. журнал. 2020. № 8 (47). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44000849_34894692.pdf (дата обращения: 16.12.2023).
2. Ларинбаева И.И. Диалектика равноправия и дискриминации: теоретический аспект // Право и государство: теория и практика. 2006. №1. С. 16
3. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. №10. С. 11
4. Паламарчук В.М. Справедливость как принцип правоприменения в правовом государстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-printsip-pravoprimereniya-v-pravovom-gosudarstve> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Чеботарева И.Ю., Хлебникова А.А. Государство в системе ценностей: учебное пособие. Краснодар: ООО «Эпомен», 2023. С. 60.

Чирьев И.С., Жукова П.С., Агеев Н.В.

Актуальные проблемы в информационно-коммуникационных технологиях и информационной безопасности в юридической деятельности

*Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-349

Аннотация

В настоящей научной работе авторами исследуется вопрос об актуальных проблемах в информационно-коммуникационных технологиях и информационной безопасности в юридической деятельности. Информационные технологии получили свое повсеместное развитие со второго десятилетия XXI в. Они характеризуются крайне прогрессивным характером развития. В настоящее время практически невозможно представить какую-либо

сферу общественной жизни, которой не коснулись бы информационные технологии. Тем не менее, несмотря на стремительное развитие информационных технологий вопросам безопасности их использования, защите персональных данных граждан не уделено достаточного внимания. Существует ряд проблем, связанных с использованием информационных технологий в ходе юридической деятельности: уязвимости в системах хранения и обработки данных, кибератаки и хакерские атаки на информационные системы юридических организаций, государственных органов, образовательных учреждений, отсутствуют актуальные законодательные нормы и правила в области информационной безопасности, которые могли бы эффективно регулировать использование информационных технологий в юридической сфере.

Ключевые слова: информационные технологии, защита информации, юридическая деятельность, информационная безопасность, программирование, база данных.

Abstract

In this scientific work, the authors investigate the issue of current problems in information and communication technologies and information security in legal activity. Information technologies have been widely developed since the second decade of the 21st century. They are characterized by an extremely progressive nature of development. Currently, it is almost impossible to imagine any sphere of public life that would not be affected by information technology. Nevertheless, despite the rapid development of information technologies, the security of their use has not been given sufficient attention to the protection of personal data of citizens. There are a number of problems related to the use of information technology in the course of legal activity: vulnerabilities in data storage and processing systems, cyber attacks and hacker attacks on information systems of legal organizations, government agencies, educational institutions, there are no relevant legislative norms and rules in the field of information security that could effectively regulate the use of information technology in the legal field.

Keywords: information technology, information protection, legal activity, information security, programming, database.

Выбранная тема исследования особо актуальна в настоящее время. Сфера информационных технологий с 2010-х годов претерпела значительный рывок в развитии, который повлек за собой как положительные следствия, так и негативные. К положительным, безусловно, можно отнести оптимизацию многих ежедневных рутинных процессов в жизни каждого человека – все они, занимающие изначально длительный промежуток времени, превратились в краткосрочные. Говоря об отрицательных сторонах данного явления, необходимо отметить, что, во-первых, увеличилось количество противоправных действий, связанных с информационными технологиями, во-вторых, общество не понимает важность защиты информационных данных, необходимости дополнительно защищать все базы данных во избежание их использования преступниками или иными лицами, не имеющим к ней законного доступа.

Одна из основных актуальных проблем в информационно-коммуникационных технологиях и информационной безопасности в юридической деятельности - это уязвимости в системах хранения и обработки данных.

В связи с ростом цифровизации в юридической деятельности и использованием различных информационно-коммуникационных технологий, возникают проблемы с защитой конфиденциальной информации. Данная проблема должна быть разрешена посредством вложения немалого капитала денежных средств, с целью контроля со стороны программистов за безопасностью подключений, с целью шифрования хранящихся в базах данных сведений, с целью разработки средств, минимизирующих поверхность атаки. Многие руководители, иные лица не осознают всю важность работы программиста на предприятии, организации, государственном органе, в работе которого непосредственно используются информационные

технологии. Недостаточная защита данных может привести к утечке персональных данных клиентов, коммерческой тайне и другой важной информации [1].

Другая проблема - это кибератаки и хакерские атаки на информационные системы юридических организаций, государственных органов, образовательных учреждений. Хакеры могут получить несанкционированный доступ к информации, изменить или украсть данные, что может привести к серьезным правовым последствиям и повлиять на доверие к организации. Для избежания проблемы, связанной с утечкой информации, содержащейся в базе данных, программисты изолируют базы данных и сегментируют их. Разделяя базы данных с разными уровнями конфиденциальности или различными системными функциями, возможно эффективно ограничить несанкционированный доступ ко всей инфраструктуре базы данных.

Также важной проблемой является отсутствие оборудования и программного обеспечения с устаревшей защитой, что делает информационные системы юридических организаций уязвимыми к новым методам атак. Данная проблема разрешима лишь посредством привлечения программистов, которые, в свою очередь, будут своевременно следить за обновлением программного обеспечения и систем защиты.

Одним из основных проблемных моментов является недостаточное осознание руководством и сотрудниками юридических организаций важности информационной безопасности и неправильное использование информационно-коммуникационных технологий. К сожалению, во многом данная проблема обоснована непониманием лиц, не имеющих образования в сфере информационных технологий, понимать устройство и организацию информации в локальной сети. Многие самонадеянно рассчитывают, что из базы данных невозможно взломать, так как стороннего доступа к их закрытой сети нет у преступников. На самом же деле, получить доступ к информации какой-либо организации возможно посредством ряда методов. Одним из наиболее популярных является фишинг [2]. Его суть заключается в том, что на адрес электронной почты или иную службу обмена информацией приходит текстовое сообщение, которое содержит в себе определенную ссылку. Контекст, зачастую, звучит максимально правдоподобно. У лица, получившего данное сообщение, как правило, не возникает сомнений в необходимости перехода по данной ссылке. С переходом по ссылке преступнику могут передаваться какие-либо данные, позволяющие войти в локальную сеть с целью копирования информации.

Также стоит отметить проблему отсутствия актуальных законодательных норм и правил в области информационной безопасности, которые могли бы эффективно регулировать использование информационных технологий в юридической сфере. В настоящее время в УК РФ [3] предусмотрен ряд правовых норм, криминализирующих составы мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий. Однако, по мнению некоторых авторов [4], несмотря на правильность сделанного законодателем шага в направлении криминализации новых общественно-опасных деяний в сфере компьютерной информации, дальнейшее совершенствование уголовно-правовых конструкций составов преступлений должно стать одной из актуальных задач уголовной политики государства на современном этапе.

И, наконец, одной из актуальных проблем является развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, и необходимость их адаптации и интеграции в юридическую деятельность с учетом вопросов информационной безопасности. Это требует обучения сотрудников, а также разработки новых систем и стандартов безопасности для использования этих технологий.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее актуальные проблемы, складывающиеся в юридической деятельности в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий. Наиболее остро стоит вопрос безопасности, связанный с уязвимостью в системах хранения и обработки информационных данных различных организаций, в том числе государственных органов. На наш взгляд, на законодательном уровне

необходимо обязать организации защищать информацию не только физически (например, посредством шифрования), но и с помощью защиты программного обеспечения.

1. Фрей Д.А. О проблемах использования информационных технологий в организациях // В сборнике: Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок, в 2-х томах. Курск, 2020. С. 124-127.
2. Малолетко Н.Е., Воробьева Т.И., Маркин Е.О. Классические фишинг-атаки, вирусы и "тройские кони" как угрозы экономической безопасности предприятий // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 12. С. 48-51.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954
4. Геккель Д.О. Разграничение мошенничества в сфере компьютерной информации и других преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Юридический факт. 2022. № 193. С. 6-9.

Чирьев И.С., Жукова П.С., Малин П.М.

Отдельные аспекты осуществления прокурорского надзора в сфере прохождения военной службы

*Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-350

Аннотация

В настоящей научной работе авторами рассмотрены отдельные аспекты осуществления прокурорского надзора в сфере военной службы. Прокурорский надзор в сфере прохождения военной службы является важным инструментом для обеспечения законности и правопорядка в военных организациях. Он осуществляется в следующих направлениях: контроль за соблюдением законности, предотвращение и выявление правонарушений и преступлений, государственное обвинение, осуществление надзора в местах лишения свободы военнослужащих – гауптвахтах. , прокурорский надзор в сфере прохождения военной службы направлен на обеспечение законности, защиту прав военнослужащих и предотвращение любых нарушений или преступлений, которые могут негативно повлиять на безопасность и дисциплину в военных организациях. В рамках исследования авторами предложено внести в законодательство следующие изменения: закрепить обязательное участие прокурора в работе призывных комиссий; при обжаловании в порядке кассационного судопроизводства решений призывных комиссий полагаем также закрепить необходимость участия прокурора

Ключевые слова : прокурорский надзор, органы военной прокуратуры, военная служба, военнослужащий, акт прокурорского реагирования.

Abstract

In this scientific work, the authors consider certain aspects of the implementation of prosecutorial supervision in the field of military service. Prosecutorial supervision in the field of military service is an important tool for ensuring law and order in military organizations. It is carried out in the following areas: monitoring compliance with the rule of law, prevention and detection of offenses and crimes, public prosecution, supervision in places of detention of military personnel – guardhouses. The prosecutor's supervision in the field of military service is aimed at ensuring the rule of law, protecting the rights of military personnel and preventing any violations or crimes that may negatively affect security and discipline in military organizations. As part of the study, the authors proposed to make the following changes to the legislation: to consolidate the mandatory participation of the public.

Keywords : prosecutorial supervision, military prosecutor's offices, military service, military personnel, the act of prosecutorial response.

Прохождение военной службы представляет собой специфичную деятельность граждан, непосредственно связанную с исполнением ими их конституционной воинской обязанности, или же основанную на заключенном военном контракте, который определяет условия осуществления ими их трудовой функции в сфере военной службы.

Вооруженные Силы Российской Федерации являются специальной государственной военной организацией, которая обладает рядом исключительных функций.

Надзорные функции в отношении военных организаций, которые предоставляют условия для прохождения военной службы, осуществляют специально предусмотренные федеральным законом № 2202-1 от 17.01.1992 «О Прокуратуре Российской Федерации» [1] органы военной прокуратуры.

Компетенция органов военной прокуратуры, территориальных и специализированных прокуратур разграничена ведомственным приказом Генерального прокурора Российской Федерации «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» [2].

В соответствии с вышеуказанным ведомственным нормативно-правовым актом поднадзорными органами военной прокуратуры являются следующие:

- учреждения и организации Министерства обороны Российской Федерации;
- военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- пограничные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- воинские части, учреждения и организации Вооруженных сил Российской Федерации и др.

Разграничение поднадзорных объектов важно, поскольку полномочия органов военной прокуратуры могут быть реализованы только в отношении тех организаций, которые определены ведомственным правовым актом. Так, например, Арбитражным судом Омской области были признаны незаконными действия Военной прокуратуры Омского гарнизона в связи с проведением проверки деятельности ООО «Парус», специализирующуюся на организации и обеспечении питания обучающихся детского военного корпуса. ООО «Парус» осуществляло свою деятельность на основании договора об оказании услуг и не находилось в постоянной организационной структуре военного корпуса [3].

Вместе с тем, в Российской Федерации до сих пор остаются не решенными вопросы, касающиеся совершения преступлений, связанных с прохождением военной службы [8].

Исходя из этого, прокурорский надзор приобретает особую актуальность, когда он распространяется на процессуальную деятельность военных органов уголовного преследования. По действующему уголовно-процессуальному законодательству (ч. 2. ст. 95 УПК РФ), в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. Усугубляется данная проблема может там, где подозреваемым является военнослужащий. Обязан ли он при содержании под стражей на гауптвахте при встрече подчиняться должностному лицу органа дознания, осуществляющего ОРД по субординации – военнослужащему, имеющему более высокое звание? Например, подозреваемый – сержант, соответствующее должностное органа дознания лицо – майор [10].

Прокурорский надзор в сфере прохождения военной службы является важным инструментом для обеспечения законности и правопорядка в военных организациях [4]. Вот некоторые основные аспекты осуществления прокурорского надзора в данной сфере:

1. Контроль за соблюдением законности. Прокуроры осуществляют постоянный контроль за соблюдением прав и свобод военнослужащих, а также соблюдением законов и внутренних положений военных организаций. Так,

относительно недавно была объявлена частичная мобилизации Указом Президента от 21.09.2022 [5]. С целью недопущения нарушений прав мобилизованных Генеральным прокурором Красновым И.В. было дано поручение о надзорном сопровождении проводимых мероприятий, в том числе непосредственные выезды в военкоматы. В части реализации данного поручения была скоординирована работа территориальных и военных прокуроров. На наш взгляд, участие прокурора в работе призывных комиссий должно быть обязательным, вследствие чего необходимо внести изменения в законодательство. Данный вопрос особо актуальным в настоящее время с учетом сложившейся геополитической ситуации. Кроме этого, при обжаловании в порядке кассационного судопроизводства решений призывных комиссий полагаем также закрепить необходимость участия прокурора.

2. Предотвращение и выявление правонарушений и преступлений. Прокуроры производят различные проверки, направленные на выявление и предотвращение правонарушений и преступлений, таких как злоупотребления властью, коррупция, жестокое обращение с военнослужащими и другие противоправные действия.
3. Прокуроры проводят анализ и оценку деятельности командования военных организаций, проверяют исполнение их должностными лицами своих обязанностей, а также контролируют соблюдение правил и процедур, регулирующих деятельность военных организаций. Так, по итогам проведения прокурорских проверок в воинских частях прокуроры подготавливают акты прокурорского реагирования, зачастую требования об устранении нарушений закона, в которых излагают выявленные нарушения и требования об их устранении. По итогам рассмотрения представления руководством воинской части должны быть предприняты меры к привлечению к ответственности виновных лиц.
4. Взаимодействие с другими органами. Прокуроры активно сотрудничают с другими правоохранительными органами, такими как полиция, следственные комитеты и суды, для эффективного расследования и пресечения правонарушений и преступлений в военной сфере.
5. Государственное обвинение. Так, в случае, если преступления совершаются военнослужащими, государственное обвинение по ним в суде поддерживают помощники военных прокуроров. Например, помощник военного прокурора Краснодарского гарнизона поддержал государственное обвинение в отношении Виноградова А.П. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [6]. Преступление было совершено обвиняемым в период прохождения им военной службы.
6. Осуществление надзора в местах лишения свободы военнослужащих – гауптвахтах. Военнослужащие являются специальными субъектами, в связи с чем в случае, если они подозреваются или обвиняются в совершении преступления и в качестве меры пресечения в отношении них избирается заключение под стражу, то их содержание происходит в гауптвахтах. Содержание в гауптвахтах имеет недостаточную законодательную регламентацию, в связи с чем порождает и ряд проблем в процессе осуществления надзорных мероприятий за законностью содержания под стражей [7].

Выделение обозначенных направлений позволяет лучше организовать работу прокуратуры [9].

В целом, прокурорский надзор в сфере прохождения военной службы направлен на обеспечение законности, защиту прав военнослужащих и предотвращение любых нарушений или преступлений, которые могут негативно повлиять на безопасность и дисциплину в военных организациях. В рамках исследования авторами предложено внести в законодательство следующие изменения:

- закрепить обязательное участие прокурора в работе призывных комиссий;

- при обжаловании в порядке кассационного судопроизводства решений призывных комиссий полагаем также закрепить необходимость участия прокурора.

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. ст. 366.
2. О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 // Текст приказа официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
3. Решение Арбитражного суда Омской области от 29 октября 2019 г. по делу № А46-10768/2019 // Режим доступа - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>
4. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с.
5. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 // Российская газета. 2022. № 213
6. Приговор Краснодарского гарнизонного военного суда № 1-30/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-30/2020 // Режим доступа – URL: <https://sudact.ru/regular/doc>
7. Неведацын, П. А. К вопросу о заключении под стражу военнослужащих / П. А. Неведацын, П. М. Малин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 344-347.
8. Облицов В. А. Начальник органа военной полиции как орган дознания / В. А. Облицов, П. М. Малин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1318-1320.
9. Малин П.М. Прокурорский надзор за законностью содержания под стражей и лишением свободы: Учебное пособие для обучающихся по магистерским программам уголовно-правового цикла, преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов / П. М. Малин. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – 94 с.
10. Малин П.М. О соответствии предписаний Ч. 2 ст. 95 УПК РФ принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / П. М. Малин, А. В. Пивень // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 88-92.

Чобанян А.К.

Институт внесудебного банкротства в гражданском праве

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-351

Аннотация

Тема представляется актуальной в связи с недавним внедрением института внесудебного банкротства и недостаточным количеством исследований в данной области. В данной работе выявлены и рассмотрены пробелы в существующем законодательстве в данной сфере, проведен анализ между процедурой досудебного банкротства с судебным, предложены меры по устранению законодательных пробелов.

Ключевые слова: внесудебное банкротство, процедура банкротства, банкротство физических лиц, упрощенное банкротство, несостоятельность.

Abstract

The topic seems relevant due to the recent introduction of the institution of extrajudicial bankruptcy and the insufficient amount of research in this area. This work identifies and discusses gaps in existing legislation in this area, carries out an analysis between the pre-trial bankruptcy procedure and the judicial one, and proposes measures to eliminate legislative gaps.

Keywords: extrajudicial bankruptcy, bankruptcy procedure, bankruptcy of individuals, simplified bankruptcy, insolvency.

Для гражданского законодательства относительным новшеством является внесудебная процедура банкротства. Данный институт был введен в сентябре 2020 года во времена пандемии в связи с тем, что это была одна из мер для поддержки бизнеса и населения. Сделать доступным процедуру внесудебного банкротства явилось одной из важных задач при создании данного института, в силу ряда сложностей при обычном банкротстве через суд. Данное объяснимо, так как процедура банкротства в действительности помогает добросовестным гражданам не попасть в долговую яму, а погасить свои задолженности. Логично, что внесудебное банкротство возникло именно в чрезвычайном состоянии, а именно в период пандемии, когда наступил вновь кризис.

Внесудебное банкротство или как его еще именует упрощенное банкротство представляет собой процедуру, которая направлена на помощь гражданам с низким уровнем заработка или отсутствующим доходом в погашении задолженностей, а также отсутствием имущества, не считая единственного жилья.

Процедура внесудебного банкротства отличается от судебной рядом характеристик и положений, в особенности способом подачи заявления о признании банкротом, сбора документов и т.п.

Для того, чтобы гражданину пойти на признание себя несостоятельным через МФЦ и бесплатно, у него должны совпасть все условия, указанные в законе. Условиями следует считать следующее:

- задолженность должна составлять от 50 000 до 500 00 рублей;
- в отношении должника закончено исполнительное производство в связи с тем, что у него нет имущества, которое подходило бы для реализации.

После того, как подается заявление на банкротство прекращается накопление и увеличение долга, то есть, прекращаются начисление неустоек, штрафов, пеней по долгам. По типичной процедуре банкротства проверяются заключенные сделки за последние годы, также проверяется наличие движимого и недвижимого имущества должника, естественно не учитывая единственное жилье. Если при тщательных поисках в течение полугода не находится никакого имущества, на которое может быть наложено взыскание, гражданин признается банкротом и освобождается от всех долгов.

Как уже указывалось автором выше, данная процедура бесплатна и не требует участия суда. В связи с чем, с одной стороны, имеется ряд положительных характеристик, а с другой, и отрицательных моментов. На конец 2023 года с 1 сентября 2020 года, как утверждает «Федресурс», количество начатых упрощенных процедур составляет около 25 тыс., из которых около 18 тыс. завершенных. Данное доказывает рост популярности внесудебного банкротства среди населения Российской Федерации.

Помимо того, что данная процедура в отличие от судебного банкротства представляется бесплатным, автором выявлен еще ряд положительных характеристик упрощенного банкротства. Так, к примеру, сроки банкротства без суда занимают до 6 месяцев, а при судебном банкротстве в среднем, исходя из практики, от 6 месяцев до 1,5 лет. Следующим положительным моментом является тот факт, что документы подаются через многофункциональные центры «Мои документы», где сотрудники сами проверяют на какой стадии исполнительное производство заявителя, что представляет собой простоту процедуры подачи заявления на банкротство.

В силу того, что такой вид банкротства производится не судом, а через МФЦ, загруженность по делам о несостоятельности первых понижается, что влечет за собой сокращение сроков банкротства, улучшения работоспособности судебной ветви власти и пр.

Безусловно имеется довольно большое количество положительных моментов при внедрении процедуры упрощенного банкротства, однако и про отрицательные стороны автор рекомендует не забывать.

Первым и самым очевидным минусом внесудебного банкротства является «ущемление» прав кредиторов должника. В общем и целом, получается так, что у кредиторов в данной процедуре не так много рычагов давления на самого банкрота. Не следует упускать тот момент, что обеспечение прав кредиторов при признании гражданина несостоятельным играет немаловажную роль для эффективности осуществления самого банкротства для того, чтобы также удовлетворять требования кредиторов, обеспечить стабильность в бизнесе. По мнению автора и исследователей в этой области, например, Зайцевой Ю.А. следует отметить тот факт, что после внедрения института банкротства в гражданско-правовую сферу изначально предпочтение отдавалось должнику, а сейчас, уже немного позабыв кредиторов, мы пришли к тому, что предпочтение отдается при внесудебном банкротстве кредитору. Однако данное сказать можно все же с трудностью, в связи с тем, что существуют проблемы применения законодательства в данной сфере.

При упоминании кредиторов следует также отметить, что указание в заявлении о признании банкротом заявитель обязан указать всех известных ему кредиторов. При этом не следует забывать про еще один минус-намеренное утаивание недобросовестными должниками некоторых своих долгов и, естественно, тех лиц, которые эти деньги выдавали. Вышеописанная ситуация ставит под угрозу возможность реализации прав кредиторов.

Помимо указанного недостатка имеется другой существенный момент именно для должника, если точнее, то условие о наличии для обращения к процедуре несостоятельности к моменту подачи заявления окончание процедуры исполнительного производства только по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве», а если обратиться к основаниям, по которым исполнительные производства оканчиваются, большая часть из них из-за невозможности установить где находится должник либо же его имущество, что представляется на данный момент практически невозможным и непреодолимым барьером для подачи гражданином заявления о признании его несостоятельным. Соответственно, огромным недостатком является маловероятность отвечать по всем условиям для банкротства.

С другой стороны, прохождение должником по всем стадиям исполнительного производства подтверждает полное отсутствие им имущества, что позволяет облегчить работу МФЦ.

Следующей проблемой в данной процедуре является отсутствие в законодательстве возможности пересмотра итогов в том случае, если было произведено сокрытие имущества должником.

Таким образом, автором предлагаются следующее урегулирование вышеуказанных недостатков и заполнения законодательных пробелов: уполномочить кредиторов в части их вмешательства в саму процедуру, а также возможности пересмотра решения признания таких недобросовестных должников банкротами.

1. Зайцева Ю.А. Защита прав кредиторов при внесудебном банкротстве гражданина // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 10-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся в рамках 2-го Байкал. юрид. форума (г. Иркутск, 23-25 сент. 2021 г.) / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю.В. Виниченко. - Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 50-56.
2. Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Легитимная целесообразность, способы закрепления и последствия конклюдентного оформления арбитражного соглашения // Legal Concept. 2013. № 4. С.69-75.
3. Чинчевич Е.В. Отдельные аспекты банкротства физических лиц в России и некоторых зарубежных странах // Право и экономика. 2021. № 5. С. 41-45.
4. Кагальницкова Н.В., Толстова О.С. Теоретико-правовые проблемы внемораторного оспаривания сделок должника, совершенных с целью причинения вреда его кредиторам // Legal Concept. 2023. 1 т.22. С.159-162.

Чунихина Т.Н., Тверитина А.М.
Недостойные наследники: понятие и категории

*ФГБОУ ВО «КубГТУ»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-352

Аннотация

В статье рассматриваются основания признания наследников недостойными. Приводятся понятия и определяются категории недостойных наследников. Проанализировано законодательство касательно недостойных наследников. Исследованы правовые последствия признания наследников недостойными. Рассматриваются аспекты восстановления в правах недостойных наследников.

Ключевые слова: недостойный наследник, наследодатель, наследование, завещание.

Abstract

The article examines the grounds for recognizing heirs as unworthy. Concepts are given and categories of unworthy heirs are defined. The legislation on unworthy heirs is analyzed. The legal consequences of recognizing heirs as unworthy are investigated. The aspects of restoring the rights of unworthy heirs are considered.

Keywords: unworthy heir, testator, inheritance, testament.

Наследственное право является неотъемлемой частью института права множества стран. Институт недостойных наследников был введен с целью обеспечения справедливого баланса между интересами держателя имущества, то есть наследодателя, и интересами членов семьи, в частности наследников, для соблюдения принципа справедливости в рамках регулирования отношений по наследованию.

Институт недостойных наследников предполагает свое начало в римском праве. С течением времени он все больше менялся и получил специфические особенности и отличительные признаки в той или иной правовой системе различных государств.

В настоящее время в Российской Федерации вопросы наследования регулируются Конституцией РФ и частью третьей ГК РФ, а также иными нормативно-правовыми актами. Основами законодательства Российской Федерации о нотариате регулируются вопросы, связанные с удостоверением, изменением и отменой завещаний, выдачей свидетельств о праве на наследство, а также вопросы относительно наследственного имущества, в том числе принятие мер по его охране и опись такого имущества.

Аблятипова Н.А. дает свое толкование понятию недостойный наследник. Согласно ее статье недостойным наследником можно назвать гражданина, фактически имеющего право наследовать, однако лишённого данного правомочия, в силу некоторых обстоятельств, прямо указанных в законе [1].

Казанцева А.Е. в своей статье дает следующее определение недостойного наследника: «Недостойным признается человек, не заслуживающий уважения, а также безнравственная, бесчестная личность. Недостойный наследник – это такой наследник, который не заслуживает получения наследства» [2].

Статья 1117 ГК РФ полностью посвящена недостойным наследникам. В ней же дается законодательное определение недостойного наследника. В соответствии с данной статьей недостойными наследниками признаются граждане, которые не наследуют ни по закону, ни по завещанию, в связи с совершением умышленных противоправных действий по отношению к наследодателю, к кому-либо из наследников или против осуществления последней воли наследодателя, закрепленной в завещании, содействовали или пытались содействовать призыванию их самих или третьих лиц к наследованию либо пытались увеличить причитающуюся им или другим лицам долю наследства [3].

В статье также отмечается, что недостойными признаются граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения обязательств, возложенных на них, по содержанию наследодателя.

В соответствии со статьей 1117 и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам наследования» можно выделить следующие категории недостойных наследников:

1. Граждане, которые стремятся незаконным путем получить наследство.

К числу таких лиц относятся граждане, которые своими противоправными действиями, совершаемыми или совершенными умышленно, направленными против наследодателя, кого-либо из наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, содействовали либо пытались содействовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства.

Согласно содержанию Постановления Пленума примером противоправных действий, нацеленных против осуществления последней воли наследодателя, которая выражается в завещании, можно считать подделку завещания, его уничтожение или хищение, принуждение наследодателя к составлению, изменению или отмене завещания. Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам наследования» определяет, что при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования следует иметь в виду что противоправными считаются только те действия, которые носят умышленный характер независимо от мотивов и целей совершения таких действий и вне зависимости от наступления соответствующих последствий [4].

2. Родители, которых лишили родительских прав, не имеют права наследования по закону после детей, в отношении которых они были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства (абз. 2 п. 1 ст. 1117 ГК РФ).

Родители отстраняются от наследования согласно данному пункту только в порядке наследования по закону, соответственно при наличии завещания ограничения, законодательно определенные для недостойных наследников, к ним не применяются [5].

3. Граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п. 2 ст. 1117 ГК РФ).

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств. Злостное уклонение от выполнения обязательств по содержанию наследодателя, возложенных на гражданина, может считаться основанием для отстранения от наследования по закону в соответствии с алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным Кодексом Российской Федерации. В таком случае граждане могут быть отстранены от наследования по данному основанию, если алиментные обязательства по содержанию наследодателя установлены в судебном порядке. В качестве злостного уклонения также могут считаться сокрытие своего реального заработка, смена места жительства или работы алиментобязанными лицами.

Согласно содержанию Постановления Пленума ВС РФ в соответствии со статьями 80, 85, 87, 89, 93-95 и 97 Семейного Кодекса РФ определены следующие алиментные обязательства членов семьи:

- обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей;
- право на алименты нетрудоспособных совершеннолетних детей;
- обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей;
- обязанности супругов по взаимному содержанию;

- обязанности братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер;
- обязанности дедушки и бабушки по содержанию внуков;
- обязанность внуков содержать дедушку и бабушку;
- обязанности пасынков и падчериц по содержанию отчима и мачехи.

Иск об отстранении от наследования по данному основанию недостойного наследника может быть подан любым лицом, заинтересованным в призвании к наследованию или в увеличении причитающейся ему доли наследства, отказополучателем либо лицом, на права и законные интересы которого может повлиять переход наследственного имущества.

Таким образом, исходя из содержания статьи 1117 ГК РФ «Недостойные наследники» и Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» основаниями для признания гражданина недостойным наследником и (или) отстранения его от наследования являются:

- совершение умышленных противоправных действий по отношению к наследодателю и (или) к кому-либо из наследников;
- противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании;
- злостное уклонение от исполнения алиментных обязательств по содержанию наследодателя;
- сокрытие своего реального заработка, смена места жительства или работы алиментнообязанными лицами;
- способствование или попытка способствовать увеличению причитающейся доли наследства в отношении себя или других лиц;
- подделка завещания, его уничтожение или хищение, принуждение наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждение наследников к отказу от наследства.

Пунктом 3 статьи 1117 ГК РФ также уточняется, что лицо, не имеющее права наследовать или недостойный наследник, обязано возвратить в соответствии с правилами главы 60 ГК РФ все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства.

Главой 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» и входящими в нее статьями 1102-1109 соответственно определяются виды неосновательного обогащения, порядок возмещения и мера возмещения, в соответствии с подпадающей категорией.

Так, согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество, иначе говоря приобретатель, за счет другого лица, то есть потерпевшего, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 «Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату».

Следует отметить, что положения статьи 1117 применимы и распространяются только на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, которая регулируется статьей 1149 ГК РФ. Согласно этой статье, данное право исполняется из оставшейся незавещанной части наследства, даже в том случае, если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на соответствующую часть имущества. Но если незавещанной части имущества недостаточно, то право на обязательную долю реализуется за счет завещанной части имущества.

Пунктом 5 статьи 1117 определяется, что правила данной статьи также применимы по отношению к завещательному отказу согласно статье 1137 «завещательный отказ».

В соответствии с пунктами данной статьи завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц

(отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности. Именно это и является завещательным отказом. Отмечается также что данная процедура должна быть установлена в завещании.

Предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи, составляющей какую-либо часть наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права и тому подобное.

Право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства и не переходит к другим лицам. Однако отказополучателю в завещании может быть подназначен другой отказополучатель, в случае если указанный ранее отказополучатель умрет до момента открытия наследства.

Следует отметить, что распорядиться своим имуществом согласно завещанию наследодатель может только в случае его нотариального удостоверению. Но не всегда представляется возможным явиться лично к нотариусу для его составления и удостоверения. В современном мире у нотариусов есть законодательно определенное право работать с электронными документами и соответственно нотариально заверять некоторые их виды. При этом такие документы будут иметь такую же юридическую силу, что и, если бы он был на бумажном носителе [6]. К сожалению, в настоящее время законом не установлена возможность удаленного составления и удостоверения завещания у нотариуса. Учитывая то, что в большинстве случаев завещания в нашей стране составляются людьми преклонного возраста, введение данной процедуры на законодательном уровне значительно бы облегчило завещательный процесс.

Вопрос исключения из порядка наследования наследника и признания его недостойным является крайне сложным. В большинстве случаев гражданам, обратившимся в суд по данному вопросу, отказывают в рассмотрении дела, ввиду недостаточности доказательств или личных заблуждений обратившихся.

Проводя анализ судебной практики по вопросу признания наследника недостойным можно проследить, что даже если по решению суда первой инстанции наследник был признан недостойным, то данное действие может быть отменено при обращении в суды последующих инстанций, а дело отправлено на повторное рассмотрение.

Так, например, гражданка К обратилась с иском о признании гражданки А недостойным наследником в силу того, что гражданка А будучи дочерью наследодателя не ухаживала за ним, что усугубило его положение и здоровье.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Однако удовлетворяя исковые требования, суды не учли, что решение о взыскании алиментов с ответчика на содержание наследодателя не принималось.

В соответствии с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила изначальное решение и апелляционное определение отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [7].

Признание наследника недостойным влечет за собой определенные правовые последствия. Так, например, та часть наследства, которая причиталась недостойному наследнику, отходит наследникам по закону, относительно их наследственных долей [8]. Но в том случае если наследодатель в завещании указал что все имущество назначается определенным им наследникам, то та часть наследства, которая причиталась недостойному наследнику, переходит к остальным наследникам по завещанию относительно и пропорционально их наследственным долям, только в том случае если в завещании не предусмотрено иное распределение данной части наследства.

Законодательством Российской Федерации предусматривается также восстановление в правах недостойных наследников. В таком случае наследодатель обязан составить завещание и включить в порядок наследования лицо, признанное ранее недостойным наследником. Исходя

из этого наследодатель допускает недостойного наследника к наследованию своего имущества, а недостойный наследник восстанавливается в правах на получение наследства. Предусматривается только единственный возможный случай восстановления в правах недостойного наследника – составление нового завещания с включением в список наследников недостойного наследника.

Таким образом, недостойными наследниками признаются те граждане, которые не наследуют ни по закону, ни по завещанию, в связи с совершением умышленных противоправных действий по отношению к наследодателю либо к кому-то из наследников, а также родители, лишенные родительских прав. Законодательством Российской Федерации в отношении недостойных наследников определяются три категории граждан.

Анализ судебной практики также показывает, что не все действия наследников можно считать противоправными и достаточными для признания их недостойными, а решения о признании наследника недостойным может быть оспорено [9].

Дела, связанные с наследством, несомненно, являются сложной категорией дел в силу своего непостоянного и личного характера. Вопрос наследования в большинстве случаев пугает граждан из-за сложности и возможных неправомерных поведении и действиях наследников, но законодательство Российской Федерации в достаточной мере регулирует это и периодически вносятся изменения в нормативно-правовые документы, связанные с наследованием.

1. Аблятипова Н. А., Цыганова Д. С. Система оснований и последствий признания наследника недостойным // Крымский научный вестник. 2019. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-osnovaniy-i-posledstviy-priznaniya-naslednika-nedostoynym> (дата обращения: 18.12.2023);
2. Казанцева А. Е. Недостойные наследники // Вестник ОмГУ. 2012. №3 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostoynye-nasledniki> (дата обращения: 18.12.2023);
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства. 03.12.2001. – № 49. – С. 4552;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании";
5. Казаков Н. С. ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕДОСТОЙНЫМ НАСЛЕДНИКОМ // Скиф. 2021. №5 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-priznaniya-litsa-nedostoynym-naslednikom> (дата обращения: 22.12.2023);
6. Новак Е, С., Соколова М. Д. Обеспечение электронного формата нотариальных действий // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 20 января 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 148-153. – EDN KXPZRA. (дата обращения: 06.01.2024);
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 N 18-КГ19-111;
8. Гурциев М. В., Макиев С. А. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАН НЕДОСТОЙНЫМИ НАСЛЕДНИКАМИ // Кронос. 2022. №4 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-priznaniya-grazhdan-nedostoynymi-naslednikami> (дата обращения: 16.01.2024);
9. Чунихина Т.Н. Основы права. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – 228 с.

Шаназарова Е.В.

Понятие института амнистии в российском уголовном праве

*Владимирский юридический институт ФСИН
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-353

Аннотация

В статье рассматривается институт амнистии в российском уголовном праве. Под актом амнистии рассматривается документ, издаваемый Государственной Думой вместе с комментариями к нему и содержащий решение о применении мер избавления от уголовного наказания или его смягчения в отношении численно неограниченного контингента подсудимых

и отчужденных лиц, соответствующих конкретной диспозиции. Иными словами, в акте амнистии отображаются не конкретные люди, а перечень характеристик, которыми должен обладать субъект, содержащийся в изоляции от общества или подвергнутый судебному разбирательству, чтобы подходить для применения мер, изложенных в данном документе.

Ключевые слова: амнистия, уголовное право, уголовное наказание, освобождение от уголовного преследования, уголовное законодательство.

Abstract

The article examines the institution of amnesty in Russian criminal law. The amnesty act is considered to be a document issued by the State Duma together with comments on it and containing a decision on the application of measures to get rid of criminal punishment or its mitigation in relation to a numerically unlimited contingent of defendants and alienated persons corresponding to a specific disposition. In other words, the amnesty act does not display specific people, but a list of characteristics that a subject who is isolated from society or subjected to judicial proceedings must possess in order to be suitable for the application of the measures set out in this document.

Keywords: amnesty, criminal law, criminal punishment, exemption from criminal prosecution, criminal law

Юридическая природа акта амнистии имеет комплексный характер, объединяя в себе гражданско-правовую основу, так как издается главным органом законодательной власти, и уголовно-процессуальную, распространяя свое действие на осужденных по УК РФ и амнистируемых по нему же. Тем не менее, при строгом соблюдении формального подхода, акт об амнистии не относится к документообороту уголовного права и, как следствие, может быть в последствии откорректирован, даже в ущерб субъектов, подлежащих прощению [1].

Текст акта амнистии содержит указания органам правосудия, декларирующие принятие решений в отношении неограниченного круга осужденных или обвиняемых, которые подлежат одиночному и комплексному применению следующих проявлений забвения со стороны государства:

Текст акта амнистии содержит указания органам правосудия, декларирующие принятие решений в отношении неограниченного круга осужденных или обвиняемых, которые подлежат одиночному и комплексному применению следующих проявлений забвения со стороны государства:

1. Освобождение от преследования за совершенный проступок, доступное до тех пор, пока не вынесен приговор и только по согласию осуждаемого. Амнистирование не тождественно реабилитации и согласие на его применение должно быть взвешенным, так как подразумевает наличие судимости, в отличие от оправдательного приговора органа правосудия по данному делу [2].
2. Отбывающим реальное наказание в изоляции от социума, оно может быть заменено на более лояльную форму возмездия, сокращено по продолжительности или отменено, либо альтернативой может являться избавление от дополнительного наказания, так как их совместное погашение УК РФ не предусмотрено.
3. Тем, кто уже получил воздаяние за свой проступок и отбыл предписанное приговором наказание, может быть снята судимость, накладывающая определенные ограничения на дальнейшую судьбу человека.
4. Привлеченные к административной ответственности, но не исполнившие еще законные требования надзорных или фискальных органов, избавляются от необходимости их исполнения [3].

Специфика конкретного акта амнистии определяется основанием его издания, которое может быть мотивировано одной из следующих целей:

- облегчение судьбы осужденных, тяжесть последствий поступков которых невелика;

- идеологическое примирение конфликтующих с государством общностей;
- урегулирование межнационального конфликта или его последствий;
- достижение улучшения отношения граждан к государственной власти;
- сокращение затрат на содержание учреждений пенитенциарной системы;
- решение проблемы переполненных мест изоляции и нездорового климата колоний.

В зависимости от цели, преследуемой определенным актом амнистии, определяются границы круга прощаемых субъектов и характер фильтра, отсеивающего тех, чьи преступления подлежат забвению, от прочих.

Объявленная актом Государственной Думы РФ амнистия, является основанием для органа правосудия издать постановление об освобождении конкретных осужденных, характеристики личности и правонарушения которого соответствуют, изложенным в комментариях к данному документу. Выявление лиц, подходящих под характеристики подлежащих амнистированию, может занять значительное время, так как претворять решение Госдумы на местах придется органам правосудия, в чьем ведении находятся учреждения коррекции.

Для лучшей ресоциализации освобожденных по амнистии, каждый из них должен получить сопровождение в лице инспектора уголовно-исправительной инспекции по месту обитания, который не только проследит за адаптацией бывшего осужденного, но и поможет решить ряд организационных вопросов.

Чтобы попасть под амнистию преступник должен закончить свои противоправные манипуляции до срока принятия соответствующего акта. То есть, если будут зафиксированы действия, классифицируемые, как подлежащие амнистии, но свершенные после вступления документа в силу, лицо, их реализовавшее, от ответственности не освобождается.

Амнистия не является реабилитацией и не освобождает освобожденное лицо от необходимости компенсировать вред, а также не дает возможности восстановиться на работе в принудительном порядке.

Под амнистию обычно попадают осужденные или подсудимые со следующими характеристиками:

- не достигшие возраста совершеннолетия;
- женского пола;
- совершившие преступления, тяжесть последствий которых невелика;
- имеющие заслуги перед отчизной;
- достигшие преклонного возраста.

Подобные лица амнистируются при общих основаниях, когда акт «забвения» преступлений издается к памятным или круглым датам российской государственности.

Если акт об амнистии охватывает круг осужденных за участие в конкретных событиях, то основным критерием освобождения будет именно подобный довод.

Антинационалистическая амнистия, очевидно, предназначена для освобождения от ответственности лиц определенной национальности, чтобы сгладить напряженность с конкретной общностью граждан РФ.

Порядок амнистирования регламентирован и устанавливает, что:

- освобождение осужденных осуществляется по постановлению руководителя коррекционного учреждения, которое они должны оформить в отношении каждого подлежащего освобождению и утвердить у прокурора;
- находящиеся под следствием освобождаются сотрудниками правоохранительных структур, ведущих дела.

Органы правосудия оформляют постановления в отношении:

- лиц, чьи дела находятся в судебном производстве;
- осужденных в условной форме, после представления от уголовно-исправительной инспекции;

- освобожденных досрочно или получивших смягчение наказания.

Уголовно-исправительные инспекции не только оформляют представления на осужденных условно, но и должны оформить постановления об освобождении лиц, отбывающих все прочие формы воздаяния за преступные свершения, кроме лишения свободы и штрафа.

Постановление об отмене взыскания штрафа возлагается на судебных приставов, которые согласно должностным обязанностям курируют этот вопрос.

Указанные государственные органы должны самостоятельно подготавливать все необходимые для прекращения отбывания наказания или преследования документы, однако, периодически им требуется помощь со стороны юриста осужденного, про которого могли забыть или счесть неподходящим под диспозицию комментариев ГД РФ к акту об амнистии.

Не подлежат прощению со стороны государства лица, совершившие проступки, последствия которых чрезмерно тяжелы, в том числе:

- любые террористические проявления;
- пренебрежение половой неприкосновенностью несовершеннолетних;
- со сроком отчуждения свыше 8 лет;
- совершенные повторно;
- имеющие усугубляющие обстоятельства;
- имеющие пагубные пристрастия, пока не будет пройдено лечение и реабилитации от алкоголизма и наркозависимости.

Освобождение осужденных преступников в связи с амнистией, а также прекращение уголовного дела в этом случае и снятие судимости - не редкость сегодня.

Важно отметить, что, несмотря на то, что амнистия, как правило, влечет за собой освобождение от уголовного наказания, этот акт не реабилитирует виновных лиц и не оспаривает состоятельность законов и правомерность приговоров.

1. Луговая К.В. Проблемы правового регулирования амнистии в нормах уголовного права // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 365.
2. Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2016. С.67.
3. Исхакова А.А. Уголовно-правовой аспект института амнистии // Вестник экономической безопасности. 2013. № 7. С. 53.

Шаназарова Е.В., Войнова А.Д.

**Факультативные признаки объективной стороны состава преступления:
теоретический аспект**

*Владимирский юридический институт ФСИН
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-354

Аннотация

В данном исследовании анализируются нормы уголовного закона и делается вывод о значимости факультативных признаков состава преступления. Отмечается, что эти признаки оказывают влияние на процесс криминализации и декриминализации деяний, а также помогают отличить преступления от административных правонарушений. Кроме того, они способствуют дифференциации уголовной ответственности и учитываются при определении индивидуального наказания.

Ключевые слова: факультативные признаки, объективная сторона, общественно-опасные последствия, противоправное деяние, преступление.

Abstract

In this study, the norms of the criminal law are analyzed and the conclusion is made about the importance of optional elements of the corpus delict. It is noted that these signs have an impact on the process of criminalization and decriminalization of acts, and also help to distinguish crimes from administrative offenses. In addition, they contribute to the differentiation of criminal liability and are taken into account when determining individual punishment.

Keywords: optional signs, objective side, socially dangerous consequences, illegal act, crime.

Значение факультативных признаков объективной стороны преступления очень велико. Даже в случае если они не являются признаками определенного состава преступления и не оказывают влияния на квалификацию по статье Особенной части УК РФ, они обладают важным материально-правовым значением, существенно влияя на назначение наказания. В определенных случаях они являются обстоятельствами, смягчающими или отягчающими ответственность виновного при назначении наказания. Нужно иметь в виду и тот факт, что факультативные признаки объективной стороны всегда обладают важным доказательственным значением по уголовным делам. Все они представляют собой необходимую физическую характеристику любого преступного деяния. В связи с этим все признаки объективной стороны преступления независимо от своей обязательности или факультативности в уголовном праве входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

Место совершения преступления для криминалиста представляет собой один из самых важных объектов, ввиду специфики выполняемой работы. Это источник приобретения объективных первичных сведений о событиях преступного деяния и лице, которое его совершило. На месте совершения преступления криминалист способен установить большое количество сведений о совершенном преступлении, которые при определенных внешних факторах могут быть утеряны либо повреждены, например осадки при изучении места преступления, располагающегося на открытой местности.

В сфере использования норм уголовного права место совершения преступления представляет интерес с точки зрения общей теории состава преступного деяния, теории квалификации преступлений и назначения наказаний. Под местом преступления в широком смысле понимают часть пространства, в отношении которого распространяется юрисдикция определенного государственного образования. В таком случае место совершения преступления представляет собой фактор, который определяет действие уголовного законодательства в пространстве, необходимое условие практической осуществления действия его территориального принципа.

В узком смысле под местом совершения преступления следует понимать пространственную характеристику совершения определенного преступления, которая непосредственно указана или подразумевается в диспозиции уголовно-правовой нормы статьи особенной части УК РФ и влияет на квалификацию преступного деяния и определение уголовной ответственности и наказания. Говоря простыми словами, место совершения преступления – это часть пространства, в пределах которого осуществлена, реализована объективная сторона преступления.

Под временем совершения преступления как признаком состава преступления понимают определенный период времени, в течение которого было совершено преступное деяние [1].

К примеру, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) и фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов (ст. 142 УК РФ) предполагают, что совершение преступлений осуществляется во время выборов в органы государственной власти и органов местного самоуправления или проведения референдума. В таких случаях и место, и время совершения преступления – обязательные признаки объективной стороны состава преступления, отсутствие которых обозначает и отсутствие соответственного состава.

Описание времени совершения преступления в нормах Особенной части УК РФ совершается в различных терминах и словосочетаниях: запретное время, военное время, время боя, запрещенные сроки, определенный срок. Подавляющее большинство случаев непосредственного упоминания о времени совершения преступления относится к воинским преступлениям. Определение времени совершения преступления имеет существенное значение для установления умысла виновного. Отражение в действиях и поступках психических процессов в одно и то же время становятся доступными для восприятия, осуществляемое посредством анализа поступков и действий. Определенность во времени помогает обнаружить содержание этих процессов, постигнуть внутренний механизм совершения преступного деяния. Значение времени совершения преступления в определении уголовной ответственности и наказания в большей степени проявляется в действии такого института, как давность привлечения к уголовной ответственности. Представляется целесообразным изложить часть 2 статьи 9 УК РФ следующим образом: «Временем совершения преступления признается: в формальных составах – время совершения общественно опасного деяния, в материальных – время наступления последствий». Такая редакция будет содействовать назначению справедливого наказания, и достижению целей наказания.

Под обстановкой совершения преступления понимаются объективные условия, при наличии которых совершается преступное деяние. Обстановка совершения преступления может оказывать прямое воздействие на присутствие общественной опасности деяния и степень общественной опасности. К примеру, часть 1 статьи 359 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за применение наемников в вооруженных конфликтах или военных действиях.

В таком случае указанные условия, то есть вооруженный конфликт или военные действия, становятся необходимым признаком объективной стороны данного состава преступления. Законодателем используется понятие «обстановка» только в том случае, если имеется необходимость на уровне права зафиксировать высокое количество определенных видов обстановки, которые обладают некоторым общим для них качеством и общим уголовно-правовым значением.

Средствами и орудиями совершения преступления являются орудия и устройства, посредством которых было совершено преступное деяние. Применение преступником определенных средств тоже может оказывать существенное влияние на уровень общественной опасности деяния. В том случае, если определенные средства и орудия способствуют повышению его общественной опасности, законодатель включает их в перечень признаков объективной стороны состава преступления.

По способу можно определить, какие приемы и методы были применены преступником, средство же указывает на то, какие предметы окружающей действительности были использованы в целях совершения действия, которое направлено на причинение ущерба объекту, который охраняется уголовным законом. Следует обратить внимание, что к помощи определенных средств и орудий прибегают при совершении далеко не всех преступных деяний.

О средствах и орудиях совершения преступлений как о квалифицирующих обстоятельствах говорится в более чем в десяти статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ. Четыре из этих статей к таким относят оружие либо другие предметы, которые могут быть использованы в качестве него. На практике определенные сложности возникают с точным определением этих понятий. Средство и орудие совершения преступного деяния представляет собой одно из фактических обстоятельств, анализ которых (учитывая иные обстоятельства) позволяет делать выводы о форме вины [2].

Способ совершения преступления представляет собой совокупность таких приемов и методов, которые были использованы преступником при совершении преступного деяния. Способ определяется в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ чаще всего с применением таких словосочетаний как, к примеру, «путем обмана», «сопряженное с насилием». Такое определение способа обозначает, обязательность способа как признака конкретного состава преступления. Определение способа, соответственно, влияет на оценку

совершенного с точки зрения уголовного права. Необходимо обратить внимание, что способ совершения преступления является внешней формой преступления, которая характеризуется использованием приема или комплекса приемов совершения действия или воздержания от его совершения при бездействии [3].

Факультативные признаки объективной стороны имеют важное значение в системе уголовного права. Они способствуют разграничению схожих по составам преступлений и вынесению справедливого соразмерного наказания.

1. Гальчун Е. А. Время совершения преступления: понятие и практическое значение / Е. А. Гальчун // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2(57). С. 146-148.
2. Гончарова Н. С. Орудие и средство совершения преступления: понятие, соотношение / Н. С. Гончарова // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 1. С. 75-82.
3. Виноградова А. Д. К вопросу о способах совершения преступлений и способах укрытия преступлений от учета / А. Д. Виноградова // Военное право. 2016. № 3(39). С. 102-106.

Шаназарова Е.В., Войнова А.Д.

Роль конституционного права в правовой науке России

*Владимирский юридический институт ФСИИ
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-355

Аннотация

Роль конституционного права в России очень важна и объемна. Конституционное право является основой для функционирования государства и определяет основные принципы и нормы, которыми должны руководствоваться власти и граждане.

Ключевые слова: конституционное право, Конституция, конституционные принципы, гарантии.

Abstract

The role of constitutional law in Russia is very important and voluminous. Constitutional law is the basis for the functioning of the State and defines the basic principles and norms that should guide the authorities and citizens.

Keywords: constitutional law, Constitution, constitutional principles, guarantees.

Конституционное право в России имеет огромное значение для защиты прав и свобод граждан, обеспечения равновесия властей и гарантирования стабильности государства. Оно служит основой гармоничного и законного функционирования государства.

Во-первых, конституция Российской Федерации устанавливает основные принципы организации государства, такие как принцип разделения властей, принцип верховенства конституции, принцип государственного федерализма и т.д. Они определяют функции и компетенцию различных органов государственной власти и обеспечивают равновесие и контроль между ними.

Во-вторых, конституционное право определяет гражданские права и свободы каждого человека. Конституция Российской Федерации гарантирует такие основные права, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу мысли и слова, свободу собраний, право на свободу творчества, право на собственность и многие другие права. Они являются неприкосновенными и защищаются государством.

В-третьих, конституционное право обеспечивает систему органов конституционной юстиции, которые контролируют соблюдение конституционных норм в России. Конституционный Суд Российской Федерации является высшим органом конституционной юстиции и осуществляет контроль за соответствием законов и иных нормативных актов

Конституции. Он защищает конституционные права и свободы граждан, а также регулирует конституционные отношения между различными органами государственной власти.

Конституционное право в России также играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите прав граждан. Оно определяет процедуры и механизмы для обеспечения справедливости, правильного применения закона и защиты прав каждого человека.

Конституционные принципы также являются основой для разработки и принятия законов в России. Любой закон или нормативный акт, принятый в стране, должен быть соответствующим общим принципам, заложенным в Конституции. Это призвано обеспечить согласованность и гармонию между законами и высшим законом страны.

Одной из важных функций конституционного права является гарантия соблюдения конституционных принципов и норм властями и органами государственной власти. Конституция Российской Федерации предусматривает механизмы и процедуры для контроля и урегулирования споров между органами власти и гражданами в случае нарушения конституционных норм.

Конституционное право также служит основой для развития и совершенствования правовой системы в России. Оно способствует формированию современной правовой культуры, развитию правосознания и обеспечению верховенства закона.

Кроме того, конституция Российской Федерации является основным документом, который определяет политическую систему и государственное устройство страны. Она устанавливает процедуры выборов, права и обязанности граждан, порядок проведения референдумов и другие важные политические механизмы.

В целом, конституционное право в России является основой для правовой системы, гарантирует права и свободы граждан, обеспечивает справедливость, контроль за властью и гарантирует стабильность государства. Это неотъемлемая часть правового пространства России, которая взаимодействует со всеми областями права, охраняя и укрепляя правовые основы страны.

Конституционное законодательство также играет важную роль в защите прав и свобод граждан. Конституция Российской Федерации, как основной конституционный акт страны, гарантирует основные конституционные права, такие как право на жизнь, свободу вероисповедания, свободу слова, неприкосновенность частной жизни и т. д.

Конституционное право также определяет организацию и полномочия государственных органов, а также их взаимодействие с гражданами. Например, Конституция устанавливает структуру власти, а также правила для выборов и формирования органов государственной власти на разных уровнях – от федерального до местного. Она также предусматривает право на участие граждан в управлении делами государства через различные механизмы, включая референдумы и общественные слушания.

Конституционное право также играет роль в регулировании государственного устройства России. Конституция России устанавливает основы федерализма, определяя компетенцию федеральных органов власти и повышая автономию и самоопределение субъектов Российской Федерации. Она также устанавливает принципы разделения властей и взаимодействия между федеральными и региональными органами власти.

Кроме того, конституционное право имеет значение и в контексте международных отношений. Конституция России предусматривает принципы и нормы, которые регулируют взаимодействие России с другими странами и международными организациями. Она определяет, какие соглашения и договоры должны ратифицироваться, а также ограничения и оговорки, которые государство может применить в своих международных обязательствах.

Конституционное право играет важную роль в России, определяя основные принципы правосудия, систему государственного устройства и защиты прав граждан. Оно также является гарантом соблюдения конституционных норм и создает основу для развития правового государства.

Конституционное право в России также играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите прав граждан. Оно определяет процедуры и механизмы правового

регулирования общественных отношений, а также гарантирует основные принципы демократии и гражданского уклада.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, является основным источником конституционного права в стране. Она устанавливает основные права и свободы граждан, а также основы организации государственной власти. Конституция России признает принцип верховенства права, что означает, что все нормы и законы должны соответствовать конституционным принципам и не противоречить им.

В заключение, конституционное право играет важную роль в нашей жизни и обществе. Оно определяет структуру и функционирование государства, защищает наши права и свободы, обеспечивает справедливость и стабильность. Изучение конституционного права помогает нам понять, развивать навыки анализа и мышления, а также открывает профессиональные возможности. Более того, знание конституционного права позволяет нам активно участвовать в общественной жизни и защищать наши права и интересы.

1. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. - М.: Изд-во «Норма», 2007.
2. Стрекозов В.Г. Конституционное право России. Учебник для бакалавров // М. Юрайт. 2012.
3. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Проспект, 2015.

Шаназарова Е.В., Шмаков Д.А.

Изменения в системе уголовных наказаний по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

*Владимирский юридический институт ФСИН
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-356

Аннотация

По содержанию законодательной мысли и существу принятого документа, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных следует считать первым уголовным кодексом Российской империи, актом специального направления и действия.

Ключевые слова: Уложение, преступление, наказание, уголовная ответственность, проступок, преступное деяние, покушение, действие, совершение преступления.

Abstract

According to the content of legislative thought and the essence of the adopted document, the Code of Criminal and Correctional Punishments should be considered the first criminal code of the Russian Empire, an act of special direction and action.

Keywords: Code of conduct, crime, punishment, criminal liability, misconduct, criminal act, attempt, action, commission of a crime.

Ранее, законы государства, источники права были объединенными, а содержащиеся в них нормы относились к многим разнообразным отраслям права. Например, Военский Артикул Петра I был кодексом военно-уголовного права. Кроме того, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее Уложение) 1845 года - первый кодифицированный источник российского уголовного права.

Указом императора Александром I (который начал работу над Сводом законов) организована специальная комиссия, под руководством Сперанского М.М. с целью разработки нового уложения.

М.М. Сперанский возглавил процесс работы над новой кодификацией уголовного права, однако окончательная редакция нового уголовного кодекса была утверждена уже после его

смерти. Проявлением высшей формы кодификации Сперанский считал составление общего массива актов, на основании существующего свода законов.

Общая часть уголовного кодекса - составляющая первого раздела Уложения. Первостепенное значение заключалось в определении понятий, используемых в практике уголовного наказания.

Так, первый раздел Уложения закрепил понятие наказуемого деяния - проступка и преступления. Важнейшим определяющим элементом закон называл признак противоправности, этот принцип нашел свое отражение во всех статьях кодекса, определяющих, что наказание за преступление и проступки может следовать на основании указания закона. Следует отметить, что в отличие от Свод законов, разработанный М.М. Сперанским, имел существенные недостатки: статьи, которые касались уголовной ответственности, были рассредоточены по всем его пятнадцати томам. Кроме того, устанавливались только виды наказания, без их конкретизации.

Так, например, привлечение виновного лица к каторжным работам не имело определенного срока, описания дополнительных видов наказания (удары плетью и т.д.). Суды обладали широкими полномочиями, возможностями принятия самостоятельных, усмотренческих решений при определении меры наказания, что неизбежно приводило к различного рода злоупотреблениям. Выработка новой системы уголовного законодательства насущно диктовалась необходимостями жизни и общества [1].

Сроки неизменности действующих нормативных актов насчитывали столетия, в то время, когда «из всех возможных сфер права, уголовное наиболее изменчиво: понятия о преступлении и наказании наглядно отражают все социальные и политические процессы, и чем быстрее развивается жизнь (перевороты, реформы), тем скорее требуется совершение изменений».

Таким образом, история формирования и работы над законодательными положениями Уложения, свидетельствует о том, что интересы политической власти в лице императора и законодательных органов государственной власти совпадали лишь в части.

Учитывая характер политического режима, все государственно важные решения принимались по ведомству и воле главы, который был заинтересован в сохранении общего вида положений о наказаниях.

В свою очередь, комиссии, работающие над законами, стремились достичь развития научной и доктринальной основы принимаемых положений. В итоге, были частично удовлетворены и интересы элитарного слоя общества и интересы научного общества России того времени.

В редакции Уложения 1845 года безусловным основанием к привлечению лица к ответственности была несомненная доказанность преступного деяния и наличие элемента виновности (статья 97) [2].

Доказанность - интеллектуальная деятельность органов, проводивших следствие, прокурора и обвинителя. Такие действия могли быть ошибочны, ненадежны, приводить к незаконно принятым решениям суда. Только при безусловной доказанности (например, пойман на месте совершения преступления), допускалось применение категории доказанности.

Вина - внутреннее отношение субъекта преступления к совершенным действиям, бездействию.

Ранее законодательству России уже были известны такие формы вины как умысел и неосторожность.

Уложением 1845 года преступления и проступки делились на совершенные умышленно и неумышленно (статья 5).

В свою очередь умысел имел две степени:

- когда нарушающее нормы закона деяние учинено вследствие
- не внезапного, а заранее обдуманного намерения или умысла;

- когда учиненное хотя и было с намерением, но спровоцировано внезапным побуждением без предумышления.

Российскому законодательству был известен так называемый «голый» умысел, наказываемый только в случаях, прямо указанных в законе (тяжкие преступления против государства).

Такой вид умысла был определен следующим образом: «Изъявление на словах или письменно, или же иным каким-либо действием намерение учинить преступление, почитается признаком умысла. К числу таких признаков принадлежат угрозы, похвальбы и предложения сделать какое-либо зло» [3].

Как форма вины, неосторожность не содержалась в Уложении 1845 года, ее понятие не было отражено. Однако, как основание ответственности за неумышленные деяния, были, хоть и расплывчато сформулированы в главе «Об определении наказаний по преступлениям». Наказание по «неосторожной вине» назначалось более мягкое, по сравнению с виной умышленной. Кроме того, особого упоминания требует факт, что неосторожность подлежала наказанию только в прямо предусмотренных законом случаях. Для того, чтобы привлечь лицо за проступок или преступление по неосторожности, требовалось дополнительное указание на данное основание в отдельной статье Уложения.

Прогрессивным для кодекса того времени было четкое обозначение понятия «случай» как обстоятельства, которое не могло стать основанием для привлечения к уголовной ответственности. «Зло, сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего оно неосторожности, не считается виною».

Все указанное, позволяет подвести итог и сделать вывод о том, что в Уложении 1845 года закрепились такие прогрессивные нормы (с точки зрения оценки вины), которые по своему существу имеют отражение и могут быть заимствованы и применимы сегодня.

1. Валеева Л.Р. Развитие системы специальных правил назначения наказания в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и многих других ответственности/ Л.Р. Валеева // Журнал российского права. -2014. - № 6 (210).
2. Грачева Е.И., Чучаев А.И. Преступление в советском уголовном уложении и доктрине уголовного права/ Е.И. Грачева, А.И. Чучаев // Государство и право. Юридические науки. - 2014.
3. Титов Ю.П. История государства и права России. Хрестоматия. М. 2003.

Шахрай В.С.

Сущность гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в предпринимательстве

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-357

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В контексте представленной статьи производится анализ особенностей гражданско-правовой защиты таких личных неимущественных прав как честь, достоинство и деловая репутация. Автором выделены конкретные черты такой защиты и особенности правового регулирования данного процесса.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, гражданско-правовая защита

Abstract

In the context of the presented article the peculiarities of civil law protection of such personal non-property rights as honour, dignity and business reputation are analysed. The author singles out specific features of such protection and peculiarities of legal regulation of this process.

Keywords: honour, dignity, business reputation, civil law protection

Сущность гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации изложена в ч. 1 ст. 152 ГК РФ, в соответствии с которой гражданин или юридическое лицо имеет право требовать «опровержения порочащих его... сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Помимо прочего, лицо, которому был причинен вред, имеет право требовать компенсации причиненного морального и материального вреда (например, возмещения упущенной прибыли из-за нанесения ущерба деловой репутации предприятия).

О том, какими способами осуществляется защита чести, достоинства и деловой репутации, мы подробно исследуем в следующем разделе. Рассмотрение же вопроса, обозначенного в рамках представленного параграфа, мы начнем с характеристики сведений, которые могут нанести ущерб чести, достоинству и деловой репутации. Итак, в соответствии с абз. 5 п. 7 ПП ВС РФ № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в качестве порочащих сведений могут выступать:

- утверждение о нарушении гражданином или юридическим лицом норм действующего законодательства;
- совершение нечестного поступка;
- неправильное или неэтичное поведение в личной, общественной или политической жизни;
- недобросовестности предпринимательской деятельности;
- нарушение деловой этики или обычаев делового оборота [1].

Отметим, что данный перечень является приблизительным, и, как утверждает А.Б. Джалсанов, наиболее полно охватывает все возможные формы умаления чести, достоинства и деловой репутации [5, с. 141]. Фактическое же содержание этих сведений может быть различным.

Кроме того, обратим внимание, что в соответствии с абз. 1 п. 7 ПП ВС РФ № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» воспользоваться правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации можно только в том случае, если порочащие сведения были распространены. Другими словами, они должны быть сообщены третьим лицам или неопределенному кругу лиц, а не только лицу, в отношении которого распространяются порочащие сведения. Другими словами, если одно лицо оскорбило другого, то это не является основанием для применения механизма защиты, предусмотренного ст. 152 ГК РФ.

В контексте рассматриваемого вопроса также отметим, что вопрос об отнесении тех или иных сведений к категории порочащих, относится к компетенции суда и не может решаться никакими другими органами. На это обратила внимание Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении от 16 ноября 2021 года № 49-КГ21-31-К6. Необходимость разъяснения данного вопроса была обусловлена тем, что все суды нижестоящей инстанции в рамках рассмотренного дела пришли к выводу о порочащем характере сведений, распространенных в отношении истицы, на основании экспертного заключения, полученного в ходе производства судебной экспертизы. Именно это стало преобладающей причиной отмены решения, принятого нижестоящими судами и отправления дела на новое рассмотрение [3].

В контексте рассматриваемого вопроса также обратим внимание на то, что нередко сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию публикуются в сети «Интернет», что делает их доступными для неограниченного количества третьих лиц. Как совершенно верно отмечает Ю.С. Гокунь, одной из причин этой проблемы является

анонимность в интернете, что обуславливает существование возможности писать и распространять ложные или оскорбительные сведения и сообщения без каких-либо последствий [4, с. 115]. Кроме того, интернет представляет собой глобальную и трансграничную сеть, где информация может в довольно короткие сроки распространяться по всему миру. Это усложняет задачу контроля за информацией, публикуемой в интернете. В дополнение отметим, что удалить информацию из сети «Интернет» невозможно, так как она часто дублируется на большом количестве сайтов и даже при признании сведений порочащими, нет никаких гарантий того, что эта информация будет удалена безвозвратно.

Другой причиной существования обозначенной проблемы является низкая осведомленность пользователей об особенностях защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет». Многие предприниматели не знают, что за оскорбительные или ложные сообщения можно привлечь к ответственности источник информации, будь то гражданин или СМИ.

В результате распространения непроверенной и ложной информации в интернете, могут возникнуть серьезные проблемы для человека или компании, среди которых умаление деловой репутации, потеря доверия, убытки в бизнесе. Особенно серьезный ущерб могут причинить СМИ. В соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ, если порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения опубликованы в СМИ, то опровергающие их сведения должны быть опубликованы в этом же источнике. Например, 16 февраля 2021 года Судебная коллегия по гражданским делам рассмотрела кассационную жалобу организации «ТВ-Новости» на решение нижестоящих судов. Согласно материалам дела, организация обратилась с иском к Х. о защите чести, достоинства и деловой репутации, так как по их сведениям Х., выступая в телевизионной программе, сообщил о компании сведения, порочащие ее деловую репутацию. Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении искового заявления, однако Судебная коллегия ВС РФ приняла иное решение: решения нижестоящих судов отменить и отправить дело на новое рассмотрение. Аргументировал суд свою позицию тем, что нижестоящими судами не проводилось исследование выпуска телепередачи, в котором Х. распространил с помощью СМИ порочащие сведения об организации «ТВ-Новости», а также они не дали правовую оценку проведенной судебной экспертизе высказываний Х. [2].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации заключается в защите лица (физического или юридического) от распространения порочащих его сведений, которые могут нанести ему как материальный, так и моральный вред. Механизм защиты, предусмотренный ст. 152 ГК РФ подразумевает, что если лицо, распространяющее порочащие сведения как факт, а не субъективное мнение, не может доказать и проверить их правдивость, то потерпевший имеет право требовать опровержения этих сведений в том же источнике, с помощью которого они были распространены.
2. В контексте исследованного вопроса мы также выяснили, что вопрос об отнесении тех или иных сведений к категории порочащих относится к компетенции суда. Кроме того, актуальной является проблема распространения порочащих сведений в сети «Интернет», что обусловлено его анонимностью и трансграничностью, что позволяет распространять порочащие сведения очень быстро и на неограниченную аудиторию. Также в соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ, если порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения опубликованы в СМИ, то опровергающие их сведения должны быть опубликованы в этом же источнике.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2021 г. № 5-КГ20-123, 2-2/2019 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 49-КГ21-31-К6 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Гокунь Ю. С. Удаление информации из сети интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 114-119.
5. Джалсанов А. Б. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Аграрное и земельное право. 2019. № 7. С. 139-143.

Шахрай В.С., Богомолов С.Е.

Причины и условия организованной преступности

*Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-358

Аннотация

В рамках представленной статьи производится анализ ряда объективных и субъективных причин существования организованной преступности в России. Автором отмечается нестабильность экономики и социальной жизни населения России, проблемы в сфере регулирования миграции и пр

Ключевые слова: причины организованной преступности, условия организованной преступности, организованная преступность

Abstract

The article analyses a number of objective and subjective reasons for the existence of organised crime in Russia. The author notes the instability of the economy and social life of the Russian population, problems in the sphere of migration regulation, etc

Keywords: causes of organised crime, conditions of organised crime, organised crime

В последние годы государство особое внимание уделяет противодействию организованной преступности в России. При этом отметим, что под организованной преступностью понимается такая форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, наличие иерархической структуры, материальной и финансовой базы, а также связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах. При этом, если мы обратимся к ст. 35 УК РФ, то увидим, что преступление признается совершенным организованной группой в том случае, если «оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Согласно официальным данным, опубликованным в докладе МВД России, по итогам 2022 года было выявлено около 30,5 тыс. участников преступных сообществ [5]. При этом для России проблема существования организованной преступности является как никогда актуальной, что обусловлено существованием преступных сообществ еще с периода 90-х годов конца XX века, когда наблюдался «расцвет» такого вида преступной деятельности. Не случайно в 2019 году в текст УК РФ была добавлена отдельная статья, предусматривающая уголовную ответственность для так называемых «воров в законе» – ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». На сегодняшний день только по итогам 2022 года по этой статье было осуждено 45 человек.

Таким образом, борьба с организованной преступностью является важным направлением государственной деятельности, однако, для того чтобы выработать пути борьбы с ней, необходимо выявить основные причины и условия возникновения и формирования организованной преступности. Относительно данного вопроса у ученых есть разные точки зрения.

Так, О.В. Дорохова совершенно верно утверждает, что причины организованной преступности делятся на две категории [3, с. 39]:

- объективные – условия, возникновение которых зависит от каких-то внешних факторов;
- субъективные – условия, связанные с личностью конкретного лица.

Что касается условий, то они, по мнению ученого, дифференцируются на три группы:

- сопутствующие условия, которые образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени;
- необходимые условия, то есть условия, без которых какое-либо событие вовсе бы не наступило;
- достаточные условия, то есть это комплекс всех необходимых условий.

Начнем с объективных условий. В данном контексте будет справедливым утверждать, что одной из объективных причин возникновения организованной преступности является нестабильная социально-экономическая ситуация в обществе и государстве, а также массовое обнищание населения. Именно поэтому «расцвет» организованной преступности приходится на период экономической «разрухи» в стране, каким был, например, период 90-х годов. К сожалению, сейчас социально-экономическая ситуация в России хотя и стала гораздо стабильнее, однако, все равно наблюдается массовое обнищание населения при росте инфляции. Например, по официальным данным Росстата, по итогам 2022 года за границей бедности живет одна пятая часть России, или примерно 19,9% [7]. Представители именно данной группы населения наиболее часто и становятся членами организованных преступных сообществ, так как преступный путь становится самым легким для получения прибыли. Преступление, являющееся индикатором уровня организованной преступности – это преступления, предусмотренные ст.-ст. 209, 210 УК РФ. Если мы обратимся к статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, то на основании демографических характеристик сможем составить типичный облик лица-члена преступной группировки:

- средний возраст от 18 до 49 лет, причем большинство осужденных по этой статье в 2022 году – граждане в возрасте от 30 до 49 лет;
- образование: среднее общее или среднее профессиональное. В числе осужденных были также граждане с высшим образованием, но их количество в общем числе незначительно.
- род занятий: подавляющее большинство осужденных – это трудоспособные лица без постоянного источника дохода [6].

Как мы видим, на основании анализа демографических данных формируется портрет социально-неблагоприятного лица, которое наиболее остро реагирует на экономическую и нестабильную ситуацию в стране. Не имея постоянного источника дохода, такие лица чаще объединяются в банды, добывая средства для существования преступным путем. Чтобы нивелировать данную объективную причину формирования организованной преступности, государству необходимо предпринимать меры по повышению уровня жизни населения и снижать количество населения, живущего за чертой бедности [4, с. 146]. Добиться этого можно путем введения таких мер как обязательная индексация заработных плат в соответствии с уровнем реальной инфляции в стране (как на государственных, так и на частных предприятиях), повышение размера минимального размера оплаты труда и пр.

Еще одна причина возникновения организованной преступности – это межнациональные противоречия. Ни для кого не секрет, что в России миграционная проблема является довольно актуальной, так как в нашу страну идет большой поток граждан ближнего зарубежья, которые приезжают на заработки (в частности, граждане Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и пр.). Особенность мигрантов заключается в том, что они стараются держаться вместе, между гражданами одного государства существует тесная социальная связь, которая помогает им адаптироваться в условиях жизни другой страны.

Главной причиной возникновения организованной преступности среди мигрантов является неурегулированность миграционного вопроса в России. При этом с целью нивелирования обозначенной проблемы, государство уже предпринимает меры. В частности,

были ужесточены меры по депортации мигрантов с территории нашей страны за нарушение действующего российского законодательства, ужесточены меры ответственности за фиктивную постановку на учет мигрантов и пр. Полагаем, что в дальнейшем работа будет продолжена, что поможет снизить уровень преступности среди мигрантов.

Также следует отметить, что межнациональные противоречия могут работать и в «обратную» сторону: когда лица собираются в организованные группы, чтобы «избавлять страну от представителей других национальностей». Например, именно под таким лозунгом осуществляла свою деятельность организация «скинхэдов», остатки культуры которой можно проследить и в XXI веке, однако, важно отметить, что в России данное течение не получило широкого распространения. Зато в западных странах такая причина возникновения организованной преступности более, чем актуальна, например, в США, где уже много десятилетий существует расовая неприязнь между представителями европеоидной и негроидной рас.

Что касается субъективных причин организованной преступности, то здесь они кроются в мотиве объединения в банду. Зачастую, это корыстный мотив и стремление к легкой, по мнению преступников, наживе или же организация такого вида преступной деятельности, которая априори предполагает наличие нескольких участников. Например, в соответствии с приговором Ярославского районного суда от 10 сентября 2020 года по делу № 1-211/2019 был осужден К. по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Согласно материалам дела, он создал организованную группу, «понимая, что эффективность планируемых им преступлений возрастет в случае их совершения организованной группой...» [1]. Кроме того, он не только разработал схему сбыта наркотических средств, но также и обучал новых членов организованной группы работе с растениями, уходу за ними, а также приготовлению из них наркотиков.

Если говорить о корыстном мотиве, то, например, Касимовским районным судом Рязанской области от 07 июля 2020 года по делу № 1-43/2019 за производство, хранение в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, организованной группой, в особо крупном размере был осужден К. Согласно материалам дела, К. решил извлечь прибыль от продажи немаркированной алкогольной продукции, которую он изготавливал кустарным способом у себя в гараже. Выступая в качестве организатора и руководителя преступной группы, он нашел нескольких человек, которые помогали ему в реализации преступного замысла. При этом в группе существовала четкая иерархия, а прибыль от продажи алкоголя распределялась самим К. в зависимости от степени участия каждого из членов группы в процессе. [2]

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Причины организованной преступности дифференцируются на две группы: объективные и субъективные. К объективным причинам относятся обнищание населения, нестабильная социально-экономическая ситуация в государстве, а также неразрешенность миграционных проблем. Именно поэтому типичный портрет лица, вовлеченного в организованную преступность, выглядит следующим образом: мужчина от 18 до 49 лет, имеющий среднее общее или среднее профессиональное образование, являющийся трудоспособным гражданином, но без постоянного источника дохода. Что касается субъективных причин, то они лежат в сфере мотивации преступного поведения. Как правило основная причина – это корысть, причем виновный стремится получить прибыль наиболее простым для него путем, даже если он и противозаконный.

1. Приговор Ярославского районного суда от 10 сентября 2020 г. по делу № 1-211/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UmtahErnkhgX/> (дата обращения: 23.12.2023).

2. Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 07 июля 2020 г. по делу № 1-43/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y5JlEqSiCo1/> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Дорохова О.В. Причины и условия, способствующие развитию организованной преступности в России // *Мировая наука*. 2019. № 10. С. 38–41.
4. Яхонтова О.С., Трабо В.Н. Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022. № 3. С. 143–151.
5. МВД в 2022 году выявило почти 30,5 тыс. участников преступных сообществ // Рамблер: сайт. URL: https://finance.rambler.ru/business/50407005/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.12.2023).
6. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 23.12.2023).
7. Росстат представил статистику о россиянах с доходами за чертой бедности // РиаНовости: сайт. URL: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lqkpkusj3w803766316> (дата обращения: 23.12.2023).

Шинкарук В.М., Симушина А.А.

Особенности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в зарубежных государствах

*Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-359

Аннотация

В данной статье представлено определение и виды нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела. Основное внимание уделено исследованию нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела в Федеративной Республике Германия и Японии.

Ключевые слова: уголовное дело, прекращение уголовного дела, нереабилитирующие основания, преступление, уголовная ответственность.

Abstract

This article presents the definition and types of non-rehabilitative grounds for termination of a criminal case. The main attention is paid to the study of non-rehabilitative grounds for termination of criminal proceedings in the Federal Republic of Germany and Japan.

Keywords: criminal case, termination of a criminal case, non-rehabilitating grounds, crime, criminal liability.

Прекращение уголовного дела представляет собой форму окончания предварительного следствия, при которой следователем завершается производство по делу без последующего направления дела в суд. Прекращение уголовного дела является одной из форм окончания предварительного следствия [8].

В зависимости от обстоятельств, которые положены в основу принятия решения о прекращении уголовного дела, природа данного процессуального института является не однородной: принято классифицировать их на реабилитирующие и нереабилитирующие [4].

К реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела относятся нормы, которые определяют право на реабилитацию подозреваемого, подсудимого, обвиняемого, то есть восстановление их в правах, устранение последствий причинения морального вреда и возмещение имущественного вреда.

В свою очередь реабилитирующие основания делят на:

безусловно применяемые, к примеру, отсутствие состава преступления, события преступления;

применяемые с условием, к примеру, при отсутствии согласия на возбуждение уголовного дела в отношении имеющих особый юридический статус должностных лиц.

Нереабилитирующими основаниями по общему правилу являются основания прекращения уголовного дела, которые не предоставляют обвиняемому права на реабилитацию со стороны государства [3].

Институт прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям представляет собой систему правовых норм, регламентирующих полномочия компетентных должностных лиц, основания, условия и процессуальный порядок окончания производства по делу с разрешением по существу в специфической форме без вынесения приговора [5].

Применение нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел означает, что лицо, которое виновно в совершении преступления, в силу наличия предусмотренных законом определенных обстоятельств может быть освобождено от уголовной ответственности [6].

К нереабилитирующим основаниям относятся следующие (рис. 1).

Поэтому лица, в отношении которых уголовные дела прекращаются по нереабилитирующим основаниям, должны осознавать, что согласие на прекращение уголовного дела (преследования) предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих за таким признанием неблагоприятных последствий таких, как возмещение гражданского иска, заглаживание вреда.

Рисунок 1. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела [1, 2]

Модель осуществления уголовного преследования на этапе окончания досудебного производства по уголовно-процессуальному законодательству Федеративной Республики Германия значительно отличается от порядка, существующего в современном УПК РФ. Так, следует констатировать, что после окончания производства расследования сформированное

уголовное дело рассматривается прокурором, и при усмотрении им целесообразности возбуждается публичное обвинение. В соответствии с §170 УПК ФРГ прекращает производство по уголовному делу также прокурор при отсутствии достаточных оснований для выдвижения публичного обвинения.

Система оснований для прекращения производства по уголовному делу германским законодателем достаточно развита и детализирована. К ним наряду с отсутствием достаточных оснований для предъявления публичного обвинения относятся: незначительность совершенного деяния (§153 УПК), выполнение обязанностей и указаний (§153а УПК), наличие иностранного элемента (§153с УПК), совершение политических преступных деяний (§153d УПК), деятельное раскаяние (§153е УПК), наличие процессуальных препятствий (§206а УПК), изменения законодательства (§206b УПК ФРГ), смерть частного обвинителя [7].

В Японии одной из форм освобождения от уголовной ответственности является отсрочка привлечения к уголовной ответственности, суть которой заключается в том, что прокуратура отказывается передавать уголовное дело в суд для последующего осуждения виновного лица, вина которого доказана. Такое решение основано на изучении личности преступника. Порядок и условия предоставления данного вида освобождения от уголовной ответственности регламентированы уголовно-процессуальными нормами.

Согласно статистическим данным приблизительно одна треть уголовных дел прекращается на досудебной стадии ввиду данного обстоятельства. Аналогично институту освобождения от наказания согласно Конституции Японии применяется «прощение». Решение принимается кабинетом министров, а затем утверждается императором.

«Большое прощение» (тайся – яп., amnesty – англ.) представляет собой правительственный указ, в котором определен перечень преступлений, на которые данный акт распространяется, а также правовые последствия для лиц, совершивших данные преступления, – в виде прекращения действия обвинительного приговора для лиц, уже осужденных, или в виде прекращения публичного уголовного преследования в отношении лиц, еще не признанных судом виновными.

«Специальное прощение» (токуся) – это прекращение действия обвинительного приговора в отношении определенного круга лиц в ответ на предложение Центральной комиссии по вопросам реабилитации и защиты. Эта комиссия в составе пяти человек назначается министром юстиции Японии с согласия обеих палат японского парламента [9].

В отечественном и в зарубежном законодательстве, основания нереабилитирующего характера предполагают такую ситуацию, когда дальнейшее уголовное преследование лица, которое совершило какое-либо уголовно-противоправное деяние, считается ненужным и нецелесообразным. Но в то же время презюмируется, что уголовное преследование само по себе имело место быть и являлось правомерным, в следствие чего обязанности по реабилитации лица, совершившего преступление, не возникает, как и по возмещению вреда, что показывает нам отличительное свойство от имеющихся реабилитирующих оснований.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, №52, ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета, 1996, №25, ст. 2954.
3. Аверченко А.К., Исмаилова К.Б. Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям // Проблемы науки. – 2023. – №1. – С. 17-21.
4. Буданов С.А. Уголовное право: справочник / сост. С.А. Буданов, И.И. Григоренко. - Иваново: ПресСто, 2022. – 96 с.
5. Володина Н.М. Новые проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №1. – С. 75-77.
6. Егоренкова Н.А., Безрядин В.И. Особенности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. – 2019. – №1. – С. 116-121.
7. Латыпов В.С. Некоторые аспекты прекращения уголовных дел в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных стран // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – №1. – С. 299-302.
8. Насонов А.А. Согласие как необходимое условие прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – №1(64). – С. 51-56.

9. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве Японии // <http://librisum.com/forug/zarug130.htm>

Шпилов И.А.

Роль государства в регулировании энергетического сектора

*Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-360

Научный руководитель: Шалайкин Р.Н.

Аннотация

Статья "Роль государства в регулировании энергетического сектора" исследует влияние действий государства на энергетическую отрасль. Авторы анализируют различные подходы к регулированию, включая механизмы определения цен на энергоносители, разработку и внедрение новых технологий, и защиту прав потребителей. Статья предлагает оценить эффективность подходов к регулированию в различных странах и выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются государства при попытке улучшить энергетический сектор.

Ключевые слова: государство, регулирование, энергетика, энергетический сектор, цены на энергоносители, технологии, права потребителей, эффективность, проблемы, страны

Abstract

The article "The role of the state in regulating the energy sector" examines the impact of government actions on the energy industry. The authors analyze various approaches to regulation, including mechanisms for determining energy prices, the development and implementation of new technologies, and consumer protection. The article proposes to evaluate the effectiveness of regulatory approaches in various countries and identify the key problems that states face when trying to improve the energy sector.

Keywords: government, regulation, energy, energy sector, energy prices, technologies, consumer rights, efficiency, problems, countries

Энергетический сектор играет ключевую роль в экономике каждой страны, обеспечивая энергией различные отрасли промышленности, транспортную систему, а также повседневные потребности граждан. Энергетическая безопасность и стабильность снабжения энергией являются важными условиями для устойчивого экономического развития.

В современном мире, когда изменение климата и экологические проблемы становятся все более острыми, вопрос энергетической политики и ее регулирования становится особенно актуальным. Государство играет определяющую роль в регулировании энергетического сектора, создавая законы, стандарты и механизмы контроля, направленные на обеспечение устойчивого и безопасного функционирования отрасли.

В данной статье мы обсудим роль государства в регулировании энергетического сектора, выявим основные задачи и функции, которые оно выполняет, а также рассмотрим актуальные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается современная энергетика.

Энергетический сектор играет важную роль в жизни общества, поскольку обеспечивает поставку энергии для всех сфер экономики и повседневной жизни людей. Однако энергетическая отрасль является одной из наиболее регулируемых в мире, и роль государства в этой области неоспорима.

Любое общество нуждается в надежной поставке энергии для своего развития, и государство играет ключевую роль в обеспечении этой поставки. Оно должно создавать условия для развития отрасли, контролировать качество поставляемой энергии, обеспечивать безопасность и защиту окружающей среды.

Государство также легитимирует деятельность предприятий в энергетическом секторе, устанавливая правила игры, законы и нормативы. Оно также контролирует цены на энергоносители и услуги, чтобы защитить интересы потребителей и предприятий, а также поощрять инвестиции в развитие отрасли.

Одной из основных функций государства в энергетическом секторе является обеспечение безопасности и стабильности поставок энергии. Оно должно разрабатывать стратегические планы для обеспечения энергетической безопасности страны, диверсифицировать источники и маршруты поставок, и обеспечивать надежность энергетической инфраструктуры.

Государство также стимулирует развитие энергетических технологий и инноваций, выделяя средства на исследования и разработки, а также на финансирование проектов по модернизации и развитию энергетической инфраструктуры.

Применительно к сфере инновационного развития на основе инвестиций управляемой подсистемой выступают инвестиции как часть экономических отношений общества. Государственное управление инвестициями выражается в разработке определенных структурных компонентов подсистемы управления и определенной программы действий общегосударственного значения, иначе инвестиционной политики.

По мнению большинства исследователей, в мировой практике сложились две основные модели государственного регулирования экономики: реактивная (как совокупность мер реагирования со стороны государства на происходящие изменения в системе) и проактивная (как совокупность упреждающих мер со стороны государства на прогнозируемые изменения в системе).

На наш взгляд, необходимо использовать переходную - третью - модель государственного регулирования экономики - превентивную, со встроенными элементами адаптационного механизма.

Сочетание механизмов прогнозирования и индикативного планирования с мониторингом состояния макроэкономической среды и возможностью гибкого и адекватного принятия корректирующих мер в случае неблагоприятных тенденций, на наш взгляд, позволит оптимально «дозировать» степень государственного вмешательства в экономику. Данный подход наблюдается в большинстве стран ЕС, в которых сбалансированы системы экономического прогнозирования и корректирующих воздействий в финансово-кредитной сфере, позволяющих поддерживать баланс экономической системы в условиях такого сложного образования, как единое европейское экономическое пространство. Инвестиционная сфера в неменьшей степени нуждается в четкой государственной политике прогнозирования общеэкономических процессов в экономике России и их возможного влияния на приспособляемость инвестиционных механизмов к изменениям. Общая политика России на модернизацию экономики на инновационной основе является целеполагающей в государственной инвестиционной политике.

Процесс целеполагания в управлении и регулировании инвестиционной деятельности связан с необходимостью выявления и классификации проблем, для решения которых различные институциональные субъекты нуждаются в использовании инвестиционных механизмов. В целом процесс целеполагания определяется нами как совокупность этапов по выявлению тенденций развития экономики РФ, прогнозированию социально-экономического развития, анализу проблем, препятствующих развитию экономики России на инновационной основе, выявлению проблем инвестиционного характера, их структуризации и выработке целевых ориентиров и индикаторов для разработки соответствующей инвестиционной политики.

В современном мире, в условиях изменения климата, государство также играет важную роль в регулировании энергетического сектора с точки зрения экологической устойчивости. Оно вводит нормативы и стандарты для уменьшения выбросов вредных веществ, поощряет использование возобновляемых источников энергии, разрабатывает программы по энергоэффективности и содействует переходу к чистым технологиям.

Таким образом, можно сказать, что государство играет определяющую роль в регулировании энергетического сектора. Оно обеспечивает стабильность, безопасность и

устойчивость поставок энергии, а также стимулирует развитие и модернизацию отрасли в соответствии с современными вызовами и требованиями.

Государственное вмешательство может способствовать снижению цен на энергоносители, стимулированию развития новых технологий, а также защите прав потребителей. Однако, в то же время, государственное регулирование может также сталкиваться с определенными проблемами, такими как коррупция, бюрократия и политическое вмешательство. Поэтому страны должны учитывать опыт других государств и разрабатывать сбалансированные механизмы регулирования, чтобы обеспечить эффективное функционирование энергетического сектора и удовлетворение потребностей общества.

1. Гладков, А. М. (2010). Регулирование тарифов на электрическую энергию. М.: Издательство НОРМА: Инфра-М.-187 с.
2. Костюк, А. Н. (2012). Функции государства в регулировании энергетического рынка. Электронный научный журнал: Научные исследования и разработки – С.198-211.
3. Недер, О. В., & Артеменко, Е. К. (2015). Особенности государственного регулирования альтернативной энергетики. Вестник Донского государственного технического университета, – С.74-78.
4. Поляков, Ю. В. (2010). Государственное регулирование энергетики и электротехники: учебное пособие для вузов. М.: ТК Велби. -213 с.
5. Романенко, О. М. (2013). Роль государственного регулирования в развитии энергетического рынка в условиях либерализации, – С. 23-29.

Ширманов Е.В., Бульдяева К.А.

Добровольный отказ соучастников преступления

*«Средне-Волжский институт
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-361

Аннотация

В статье рассмотрен добровольный отказ соучастников преступления, предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации. Изучены различия добровольного отказа при простом и сложном соучастии, а также проанализирована специфика добровольного отказа в зависимости от выполняемой роли участника в сложном соучастии.

Ключевые слова: уголовное право, простое соучастие, сложное участие, добровольный отказ, преступность, исполнитель преступления.

Abstract

The article considers the voluntary refusal of accomplices to a crime provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The differences between voluntary refusal in simple and complex complicity are studied, and the specifics of voluntary refusal are analyzed depending on the role of the participant in complex complicity.

Keywords: criminal law, simple complicity, complex participation, voluntary refusal, criminality, perpetrator of a crime.

Совершение преступления в соучастии является наиболее опасным социальным явлением, влекущим за собой более высокий общественный вред по сравнению с преступлением, совершенным человеком единолично. Тем не менее, соучастники также имеют право на добровольный отказ от совершения преступления.

В соответствии со ст. 31 УК РФ, под добровольным отказом понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца [1].

В случае добровольного отказа либо освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится признаков иного состава преступления.

Добровольный отказ от продолжения совместной преступной деятельности относится к числу обстоятельств, непосредственно влияющих на уголовную ответственность соучастников. Стоит отметить, что специфика отказа различна в зависимости от вида соучастия, роли каждого из соучастников, а также формой реализации решения о прекращении преступной деятельности.

В контексте совершения преступления в соучастии добровольный отказ представляет собой прекращение выполнения одним или несколькими соучастниками деяний, которые соответствуют их функциональным ролям в преступном формировании, при осознании реальной возможности доведения этих деяний до конца. Важными признаками здесь будут являться добровольность и окончательность; при этом отказ имеет место быть до того момента, когда преступление будет считаться оконченным.

При простом соучастии соисполнитель для реализации добровольного отказа должен прекратить свое участие в готовящемся или начатом, но не завершенном преступлении [2, с. 143].

При сложном соучастии добровольный отказ будет дифференцироваться в зависимости от выполняемой роли: исполнителя (соисполнителей) и иным соучастникам преступления.

Добровольный отказ исполнителя производится также как и в случае простого соучастия и влечет освобождение от уголовной ответственности в случае отсутствия в его действиях иного состава преступления. Однако при этом не исключается уголовная ответственность иных соучастников, выполнивших свою роль.

Отказ иных соучастников возможен лишь до выполнения исполнителем объективной стороны преступления. При этом стоит отметить, что наиболее жесткие требования к отказу предъявлены к организатору и подстрекателю, а наименее – к пособнику.

Для реализации добровольного отказа данные соучастники ввиду того, что они не выполняют объективной стороны преступления, а лишь содействуют ее реализации материально, организационно или психологически, должны ликвидировать долю своего участия в наступлении общественно-опасного вреда.

Организатор и подстрекатель не будут подлежать уголовной ответственности в том случае, если они своевременно сообщать о готовящемся преступлении органам власти либо иными предпринятыми мерами не допустят доведение преступления исполнителем до конца (ч. 4 ст. 31 УК РФ) [1]. Например, они могут убедить исполнителя отказаться от совершения преступления, физически воспрепятствовать его действиям и т.п. В случае отказа исполнителя от совершения преступления, организатор и подстрекатель также освобождаются от уголовной ответственности. Если же исполнитель все же совершил запланированные действия, то организатор и подстрекатель все же несут ответственность, но их действия по предотвращению преступления будут рассматриваться как обстоятельства, смягчающие наказание (ч. 5 ст. 31 УК РФ).

Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ) [1]. Например, пособник может отказать исполнителю в даче советов, указаний, в предоставлении информации, в устранении препятствий, выполнении заранее данного обещания скрыть следы преступления, самого преступника, предметы, добытые преступным путем. Помимо этого, пособник может забрать у исполнителя предоставленные ему орудия или средства совершения преступления [3, с. 308].

В случае если после всех предпринятых пособником мер преступный умысел все же будет реализован исполнителем, то он все равно освобождается от уголовной ответственности на основании проявленного им добровольного отказа, за исключением ситуаций, когда в его действиях будет присутствовать иной состав преступления.

Так, в 2016 году у Медведевой возник умысел на совершение убийства Б.В.В. по найму. В связи с чем она на протяжении пары месяцев искала подходящего исполнителя среди лиц уже

имеющих судимость за преступление против жизни и здоровья и остановилась на А.А.С., который, в свою очередь, в целях более легкого совершения преступления, привлек к этой деятельности Х.Р.А. При ознакомлении с объектом преступного посягательства Х.Р.А. осознал, что знаком с жертвой в связи с чем отказался от совершения преступления и обратился в правоохранительные органы и стал добровольно принимать участие в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на выявление и пресечение готовящегося преступления против личности Б.В.В. По итогу свой умысел Медведевой не удалось реализовать, и преступление не было доведено до конца в виду вмешательства правоохранительных органов [4].

Таким образом, добровольный отказ является инструментом, который дает возможность даже на поздних стадиях совершения преступления переосмыслить свои общественно-опасные действия и отказаться от их совершения. Важно отметить, что добровольный отказ подстрекателя и организатора предполагает под собой только активные действия, в то время как пособник может его реализовывать как активно, так и пассивно. При этом стоит отметить, что уголовная ответственность пособника при добровольном отказе в отличие от подстрекателя и организатора не зависит от действий исполнителя и того было окончено преступление или нет.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Бытко Ю.И. Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления / Ю. И. Бытко, О. А. Колпащикова // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 142-144.
3. Шатов С.А. Добровольный отказ соучастников преступления: специфика уголовно-правовой квалификации / С.А. Шатов // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 307-310.
4. Приговор Нижегородского областного суда от 19 января 2018 г. по делу № 2-3/2018 // СПС «Консультант Плюс»

Ысманова Р.З.

Законодательное регулирование мошенничества

*Ошскиц государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-362

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные стороны законодательного регулирования уголовной ответственности в контексте мошенничества. Отмечены важность уголовно правового регулирования мошенничества .

Ключевые слова; Уголовные правоотношения, правоохранительные отношения, уголовная ответственность, мошенничество, обман, злоупотребление доверием, имущество, право на имущество.

Abstract

In the article, the substantive aspects of the legislative regulation of criminal responsibility in the context of fraud are analyzed on the basis of general and private scientific methods of cognition. The noted importance of criminal law regulation of fraud.

Keywords; Criminal relations, law enforcement relations, criminal liability, fraud, deception, abuse of trust, property, right to property.

Не подлежит сомнению, что по количеству преступлений против собственности в условиях рыночной экономики она стоит на первом месте. Современная сложность общественных отношений породила несколько распространенных форм и способов преступлений против собственности.

Преступления против собственности не только наносят вред владельцу собственности, но и оказывают существенное негативное влияние на экономику в целом.

Это, в свою очередь, требует адекватной реакции правоохранительных органов и законотворческой деятельности.

К преступлениям против собственности относится мошенничество, то есть действия, совершаемые с целью присвоения чьего-либо имущества путем вступления в доверительное управление.

Следует отметить, что в нынешних условиях Кыргызстана очень важна борьба с преступностью, в том числе против собственности.

По данным Национального статистического комитета, в 2022 году в Кыргызстане было совершено 4506 преступлений, из них 152 грабежа, 1351 разбоя, 20 422 кража[1]. Следует отметить, что независимая статистическая информация о мошенничестве отсутствует. Его можно рассматривать вместе с количеством преступлений против общей собственности.

Следует отметить, что раскрываемость мошеннических преступлений, по текущим экспертным оценкам, составляет всего 30-45 процентов.

Проблемы определения теоретических основ преступления мошенничества, признаков квалификации, правильной квалификации существующих форм мошенничества являются требованиями момента.

Следует отметить, что, по мнению зарубежных научных экспертов, мошеннические преступления нанесли серьезный ущерб экономике страны.

Именно поэтому квалификация мошенничества, требует адекватный охват его объективных и субъективных сторон необходимости изменения и дополнения в его квалификацию.

До сих пор способ совершения преступления мошенничества определялся как система действий, направленных на достижение преступной цели, определяемая личностью субъекта, субъектом преступления и обстоятельствами. Конечно, любая деятельность, в том числе и преступная, представляет собой определенную систему отдельных действий субъекта или субъектов, но такой подход не может дать правильного понимания сущности преступной деятельности.

Во-первых, при таком понимании метода остается неясным, в какой степени преступную деятельность следует разбивать на отдельные деяния, поскольку каждое отдельное деяние можно разложить и представить как систему более мелких операций и т. д.

При таком подходе было бы очень сложно выделить и систематизировать основные, типичные способы совершения отдельных видов преступлений, в том числе мошенничества. Любой метод требует описания большого количества мелких деталей, но его суть остается неясной.

Кроме того, в уголовном праве под преступлением понимается не только общественно опасное деяние, но и общественно опасное бездействие. Мошенничество (в основном, когда эти преступления совершаются гражданами) является преступным деянием – соответствующее мошенничество может иметь и форму злоупотребления доверием.

Способ действия – это не само действие, а то, как оно совершается: сколько субъектов участвует в совершении преступления и какую роль играет каждый из них, каково их соотношение и влияние на субъект посягательства, каково взаимодействие предметов и почему он используется.

Учитывая вышеизложенное, способ совершения преступления мошенничества правильнее определять как систему связей и отношений между субъектами преступления, способами совершения преступления, а также субъектом преступления.

Ответственность за мошенничество установлена в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года. А Уголовный кодекс 1960 года установил два вида мошенничества. Эти две формы собственности рассматриваются как посягательство на социалистическую собственность и личную собственность. Мошенничество определяется по форме собственности.

В первом объектом мошенничества является социалистическая или общественная собственность. Статья 93 УК 1960 года предусматривает «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или доверия.

Согласно ст. 147 УК 1960 г., под мошенничеством понимается «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)». Отличительные особенности этих двух разновидностей мошенничества усматриваются не только в специфике их родовых и непосредственных объектов, но и в предмете посягательства.

По мнению А.А. Бакрадзе «произошло разделение корыстных противоправных деяний при отсутствии признаков хищения и корыстных имущественных посягательств на социалистическую собственность, которые содержали признаки хищения. В данном случае состав преступления, содержащий признаки мошенничества, был отнесен к одной из форм хищения социалистической собственности» [2.с.73].

В Лимонов считает что «на основании анализа указанного разграничения мошенничества на 2 формы в юридической литературе высказывались мнения о разделении нормы ст. 159 У К РФ на две с самостоятельными диспозициями и самостоятельными санкциями».

Д.Н. Алиева пишет «обман как способ совершения мошеннического хищения относительно шире и разнообразнее. Так, по форме различают обман активный, совершаемый путем действия (виновный сообщает ложные сведения, утверждает либо отрицает то или иное обстоятельство) и пассивный обман - путем бездействия, когда виновный умалчивает о тех сведениях, которые должен был сообщить. Активный обман более распространен на практике и подразделяется на словесный (вербальный) и обман действием (например, предъявление подложных документов, которые, выступая заменителем слов, несут информационную нагрузку, и с их помощью обманываемому сообщаются ложные сведения). Словесный обман совершается как в устной, так и в письменной форме. Обе эти формы по своему значению равнозначны» [3.с.9].

Исследователь И.В. Ильин считает «еще одним проблемным вопросом являются определение понятий «обман» и «злоупотребление доверием». В русском языке обман понимается как сознательное введение кого-либо в заблуждение; неправда ложь, лживые слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие в заблуждение; ложь выдаваемая за истину; ложное представление о чем-нибудь, заблуждение» [4.с.24].

При мошенничестве виновный с целью завладения чужим имуществом или правом на него использует обман лица, в собственности, владении или ведении которого находится имущество, в результате чего это лицо, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному.

Предметом мошенничества выступает как чужое движимое или недвижимое имущество, так и право на чужое движимое имущество. Как и при краже, при мошенничестве субъект не имеет ни реального, ни предполагаемого права на изымаемые материальные ценности и до изъятия они не находятся в его владении.

Итак, признаками мошенничества является;

- передача материальных ценностей или прав на них от собственника злоумышленнику;
- противоправные действия;
- наличие ущерба;
- потерпевший должен передать материальные ценности или права на них бесплатно или по низкой цене;
- наличие корыстных побуждений.

В судебной практике Кыргызстана нередки случаи, когда при привлечении к уголовной ответственности по делам о мошенничестве в ряде случаев не удается дать однозначное толкование правовой природы мошенничества путем введения в заблуждение и убеждения. В

некоторых случаях мошенничество расценивается как нарушение гражданско-правового договора, в то время как в других случаях дается правовая оценка преступлению.

На наш взгляд, основным критерием отличия мошенничества от других правонарушений является субъективная сторона безвозмездное присвоение лицом чужого имущества или прав на его имущество путем злоупотреблением доверием.

Основным методом незаконного владения чужой собственностью является обман или злоупотребление доверием.

1. Национальный статистический комитет, Кыргызстан в цифрах 2023.С 133.
2. Бакрадзе А.А. Ответственность за преступления против собственности, совершаемые путём обмана или злоупотребления доверием по ук РСФСР 1960 года . Вестник Академии экономической безопасности МВД России • 2010 • № 3. С 73
3. Лимонов В. Понятие мошенничества // Законность. № 1 1997 С. 42.
4. Алиева Д Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ (по материалам Республики Дагестан) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Махачкала - 2005 .С9
5. Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы). Автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук М. 2011.С.24

Юшков Н.В.

Признаки акционерных обществ по законодательству РФ

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-363

Аннотация

На настоящий момент акционерные общества как отдельный правовой институт активно действуют на территории Российской Федерации. Если рассматривать акционерное общество в данном ключе, то для рыночной экономики она является самым оптимальным видом предпринимательского объединения, так как обеспечивается в полном объеме функция концентрации капитала и последующее распоряжение им. Таким образом, в статье рассматриваются вопросы, посвященные данной теме.

Ключевые слова: акционерное общество, предпринимательство, признаки, коммерческая организация, акционеры.

Abstract

At the moment, joint-stock companies as a separate legal institution are actively operating on the territory of the Russian Federation. If we consider a joint-stock company in this way, then for a market economy it is the most optimal type of business association, since the function of capital concentration and subsequent disposal is fully ensured. Thus, the article discusses issues related to this topic.

Keywords: joint-stock company, entrepreneurship, signs, commercial organization, shareholders.

Одной из экономической составляющей страны, в современном мире, являются акционерные общества. Наибольшая часть промышленных производств в стране, осуществляет свою деятельность на базе предприятий, образованных акционерными обществами. При этом акционерные общества оказывают влияние на социально-экономическое положение страны на мировом рынке.

Согласно ФЗ «Об акционерных обществах» акционерным обществом «признается коммерческая организация, уставной капитал которой разделен на определенное число акций,

удостоверяющих обязательственные права участников общества – акционеров по отношению к обществу».

Рассматривая акционерное общество как организационно-правовую форму, то для рыночной экономики она является самым оптимальным видом предпринимательского объединения, так как обеспечивается в полном объеме функция концентрации капитала и последующее распоряжение им.

Требования экономики способствовали возникновению акционерного общества, при этом существование рыночных отношений говорит о незыблемости акционерного общества как основной ее формы, так как существование большого разнообразия отраслей экономики без применения ими такой формы организации капитала было бы невозможным.

Однако нынешнее состояние экономики не так стабильно, как кажется на первый взгляд. Экономические кризисы, падение акций на бирже, банкротство и многое другое, влечет за собой массовое негодование акционеров. Исходя из этого, недобросовестные люди пользуясь экономическим положением с целью обмана, порождают акционерную спекуляцию, жажду легкой наживы на акциях и мн. др.

Акционерные общества – одна из самых распространенных форм организаций предпринимательской деятельности в России. Они представляют собой юридические лица, основанные на коллективном ведении и управлениями акциями.

Если рассматривать признаки акционерного общества, то первый – разделение его капитала на определенное количество акций, которые считаются долями в уставном капитале компании и выступают как ценные бумаги. Последние подтверждают право владельцев на получение прибыли от предпринимательской деятельности. Количество акций может быть фиксированным или изменяемым, а их номинальная стоимость определяется учредительными документами общества.

Следующий признак – наличие органов управления, которые ответственны за принятие ключевых решений и контроль над деятельностью компаний. В соответствии с законодательством, акционерное общество имеет два основных органа: общее собрание акционеров и исполнительный орган. Общее собрание акционеров принимает решения по вопросам уставной деятельности общества, выбирает исполнительный орган и контролирует его работу. Исполнительным органом возлагается руководство текущей деятельностью общества в соответствии с законом.

Помимо вышеперечисленных признаков, принято выделять разделение участников на акционеров, собственников акций, органы управления. А также ограничение ответственности акционеров исключительно размером их вложений. Но в случае банкротства или неплатежеспособности общества акционеры не несут ответственности за его долги.

Еще одним признаком, который характеризует общество принято считать возможность свободного отчуждения акций. Которые могут быть проданы или переданы другому лицу без согласия остальных акционеров.

В дополнении, такие общества обязаны публиковать финансовую отчетность и информацию о своей деятельности с целью обеспечения прозрачности и защиты интересов акционеров и третьих лиц.

Согласно ГК РФ, акционерное общество представляет коммерческую организацию, уставной капитал которой разделен на определенное количество акций. Каждая акция может принадлежать одному или нескольким лицам. Важной характеристикой такого общества является наличие акционеров, то есть лиц, владеющих акциями данного общества. Акции же, в свою очередь, могут быть как обыкновенными, так и привилегированными. Обыкновенные акции предоставляют своим владельцам право голоса на общем собрании акционеров, а также долю прибыли в компании. Привилегированные акции дают своим владельцам определенные привилегии по отношению к обыкновенным акциям. Например, приобретение получение дивидендов.

Так, в соответствии с законом, для создания акционерного общества необходимо соблюдение определенных требований. В частности, уставной капитал должен быть определен

и полностью оплачен. Кроме того, необходимо создать органы управления – общее собрание акционеров, совет директоров и исполнительный орган.

Управление акционерным обществом является важной составляющей его деятельности и определяет эффективность работы. Оно осуществляется на основе принципов коллегиальности, свободы действий и ответственности перед акционерами. Структура управления предусматривает следующие органы: общее собрание акционеров, совет директоров, исполнительный орган, внутренний аудит. Принцип коллегиальности предусматривает принятие решений органами управления на основе голосования большинством голосов. Свобода действий предоставляет органам управления право самостоятельно принимать решения, не противоречащие законодательству и уставу общества. Ответственность перед акционерами предполагает подотчетность органов управления общему собранию и возможность их отзыва. А основная цель структуры и принципов управления заключается в достижении наилучших результатов деятельности, защите интересов акционеров и повышении прозрачности компании.

Акционеры обладают определенными правами, которые включают, прежде всего, право участия в управлении обществом путем голосования на собраниях. Также они имеют право на получение информации о деятельности общества, а также на получение дивидендов от прибыли.

Вместе с этим акционерам необходимо соблюдать определенные обязанности. Например, исполнять финансовые обязательства по оплате акций, нести ответственность за свои решения в рамках участия управления обществом. Они должны быть готовы к возможной потере инвестиций, так как цена акций может измениться.

Законодательство предусматривает правила для крупных акционеров и контрольно-наблюдательных органов. Крупные акционеры могут иметь больше возможностей для влияния для принятия решений в компании, но они также должны соблюдать особые требования по раскрытию информации и защите интересов малых акционеров. Контрольно-наблюдательные органы в свою очередь, отвечают за контроль деятельности общества и защиту интересов акционеров.

1. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16.
2. Иншакова, А. О. Особенности российского закона «Об акционерных обществах» в сравнительном анализе с зарубежным законодательством / А. О. Иншакова // Вестн. Волгоградского государственного ун-та. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – (Сер. : Политика. Социология. Право).
3. Носов С.И. Акционерное право в России (опыт историко-правового исследования). - М., 2000. - С. 54.
4. Мельников С.В., Чалая Л.А. Отечественный правовой институт акций: история и современность // Правоведение. - 2001. - № 4. - С. 124-129.
5. Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР: Декрет ВЦИК РСФСР от 22.05.1922 // СУ РСФСР. - 1922. - № 36. - Ст. 423.

Яценко А.В.

Генезис учения о составе преступления

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-364

Научный руководитель: Осадчая Н.Г.

Аннотация

В статье исследуется история становления и развития учения о составе преступления. Отмечается, что категория состав преступления происходит от термина «*corpus delicti*», который употреблялся до конца 18 в и лишь в уголовно-процессуальном значении. В 17-17 в.в. происходит переход данной категории из уголовно-процессуального права в уголовное право, т.е. из процессуального в материальное. Делается вывод о том, что в настоящее время состав

преступления является неотъемлемой частью уголовного права, поскольку любой уголовно-правовой вопрос рассматривается через призму данной категории.

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, элементы, признаки.

Abstract

The article examines the history of the formation and development of the doctrine of *corpus delicti*. It is noted that the category of *corpus delicti* comes from the term “*corpus delicti*”, which was used until the end of the 18th century and only in the criminal procedural meaning. In the 17th-17th centuries. there is a transition of this category from criminal procedural law to criminal law, i.e. from procedural to material. It is concluded that currently the *corpus delicti* is an integral part of criminal law, since any criminal legal issue is considered through the prism of this category.

Keywords: criminal law, *corpus delicti*, elements, signs.

Среди фундаментальных категорий уголовного права особое место занимает «состав преступления», являющийся «основой для определения преступности определенного действия или бездействия, представляющий собой некий скелет преступления» [1, с. 117]. Однако, современному пониманию состава преступления предшествовал длительный путь развития.

Категория «состав преступления» берет свои истоки из положения, высказанного итальянским юристом Проспером Фаринациусом в 1581 г.: «*Primum inquisitionis requisitum est probato corpus delicti*», что в переводе означает «первый этап расследования начинается с проверки наличия состава преступления». Данный термин впоследствии перекочевал в европейское право, где использовался до второй половины 18 в.

Исследованием категории «*corpus delicti*» занимались российские ученые, начиная с дореволюционного периода.

Так, В. Спасович считал, что состав преступления обозначал «совокупность вещественных улик преступления (следовательно, например, в убийстве *corpus delicti* состоял из тела, покрытого ранами или вмещающего в себя яд; в случае подлога он состоял из поддельного документа). Потом понятие *corpus delicti* раздвинуто и стало обозначать не только сумму следов преступления вещественных, но и самое внешнее действие преступника, за исключением всего того, что происходило в душе преступника...» [2, с. 89-90].

По мнению Н.С. Таганцева, «содержание *corpus delicti* включало не только материальные следы преступления, но даже и орудия преступления» [3, с. 3]. Также, ученый считал, что «*corpus delicti*» первоначально «означало *veritas* или *liquidation delicti*, т.е. совокупность тех признаков, по которым можно было бы удостовериться в действительном совершении преступления, чтобы затем перейти к специальному розысканию преступника» [3, с. 3].

П.Д. Калмыков отмечал, что «происхождение слова «*corpus delicti*» объясняется следующим образом: в самом тяжком из всех частных преступлений (смертоубийстве) прежде всего было необходимо осмотреть труп убитого для определения важнейших признаков убийства. Это понятие в средние века было обобщено и перенесено на все прочие преступления; сначала оно употреблялось только в судопроизводстве, а впоследствии времени распространено не только на преступления, уже учиненные, но и на совокупность признаков всех запрещенных в законе преступлений» [4, с. 66].

Введение состава преступления в процессуальную науку было связано с тем, что структурно инквизиционный процесс состоял из: *inquisition generalis* и *inquisitio specialis*. Где, «*inquisition generalis*», как первая стадия, определяла было ли преступление и кем оно было совершено, а «*inquisitio specialis*», как вторая стадия, заключалась в сборе доказательств, подтверждающих факт совершения преступления и виновность лица в его совершении [5, с. 17-18].

С.М. Будзинский определил, что «термину состав преступления соответствует понятие *corpus delicti*, употреблялось оно до XVII века в процессуальном значении. Первоначально оно означало тело убитого, после – совокупность внешних материальных следов преступления.

Впоследствии данное понятие стало рассматриваться в более широком смысле и обозначать сбор внешних материальных следов преступления (например, в краже со взломом - повреждение дверей и окон, поддельные ключи и другие орудия, оставленные виновными, следы колес повозки, на которой они приехали); потом сбор всякого рода улики, свидетельствующих о совершении преступления (например, показания ограбленного и свидетелей, и прочее). С конца XVIII века, наряду с процессуальным понятием *corpus delicti* в Германском праве образовалось и чисто уголовное понятие *corpus delicti* (*Thatbestand des Verbrechens*)» [6, с. 67].

В 17-18 в.в. происходит переход категории «*corpus delicti*» из уголовно-процессуального права в уголовное право, т.е. из процессуального в материальное. Так, А. Фейрбах, основоположник классического учения в уголовном праве, определял состав преступления как «совокупность признаков человеческого дела или происшествия, кои содержатся в законном понятии об определенном роде противоправных деяний, называется подлинным состоянием преступления (*corpus delicti*)» [7, с. 78-79], тем самым вводя его в материальное право.

Кроме того, в немецком праве вводятся критерии разделения составов преступления на общий и особенный. В свою очередь особенный состав преступления делился на юридический и фактический. Первый состоял «из черт данного преступления, которые дают наличие или отсутствие деяния, или отнимает у него характер того или иного преступления; фактический состав состоит из тех изменчивых, несущественных черт, которые, составляя облик данного случая, могут быть заменены другими без нарушения юридического существа преступления» [6, с. 67].

Впоследствии начинают закладываться основы современного понимания состава преступления, где важную роль сыграли представители классической школы уголовного права И. Кант и Г. Гегель, идеи которых сформировали два направления понятия данной категории. Согласно идеям, И. Канта, «в состав преступления включалась лишь объективная сторона преступления, т.е. то, что характеризовало преступное действие лица, а субъективная же сторона не входила в состав преступления. Поэтому в данном направлении вопрос и вины, и формах вины не рассматривался» [8, с. 106].

В учении Г. Гегеля состав преступления рассматривался с позиции объективных и субъективных признаков, при наличии которых можно было привлекать лицо к уголовной ответственности. Кроме того, ученый выделял такие понятия, как вина и форма вины [8, с. 106].

Следуя учению Г. Гегеля, А.Ф. Бернер, рассматривал состав преступления как совокупность «объективной и субъективной стороны», а также выделял вину [9, с. 467]. Еще один немецкий ученый-правовед М. Бури выделял объективные и субъективные признаки – «совокупность всех признаков, которые образуют внешнюю сторону правонарушения, и субъективные признаки – преступную волю человека, совершившего преступление» [10, с. 55].

В 19 в. в российскую доктрину уголовного права вводится немецкая теория «*Thatbestand*», т.е. теория состава преступления. Однако, анализ уголовно-правовой литературы того времени свидетельствует о том, что данная теория не получила каких-либо научных исследований [11, с. 75-79].

А.Ф. Кистяковский в составе преступления выделил 4 следующих элемента: 1) «субъект преступления, или совершитель преступления»; 2) «объект, или предмет, над которым совершается преступление»; 3) «отношение воли субъекта к преступному действию, или внутренняя его деятельность»; 4) «самое действие и его последствие или внешняя деятельность субъекта и ее результаты» [8, с. 254].

П.П. Пусторослев определил состав преступления, как «совокупность всех условий или признаков, присутствие которых необходимо для наличия уголовного правонарушения, т. е. преступления, проступка или нарушения» [12, с. 199]. Ученый подразделял составы преступления на общий и особенный, где общим представлял собой «совокупность условий или признаков, свойственных каждому уголовному правонарушению. Общий состав преступления содержит в себе три необходимых условия или признака: 1) субъект или учинитель преступления; 2) объект или предмет преступления и 3) преступное деяние» [12, с. 199]. Особенный состав преступления, по мнению, П.П. Пусторослева, представлял собой

«совокупность признаков, характеризующих отдельную группу, или подгруппу, или род, или вид, или подвид уголовных правонарушений» [12, с. 199].

Противоположного мнения приурочивался Н.С. Таганцев, который считал, что состав преступления — это совокупность «характеристических признаков преступного деяния» [3, с. 366]. К данным признакам ученый относил следующие: «действующее лицо — лицо, непосредственно совершившее преступление; то, на что было направлено противоправное деяние действующего лица — объект(предмет) посягательства, само преступление как факт, рассматриваемое с внешней и внутренней стороны» [3, с. 366].

Н.А. Неклюдов понятие состава преступления определил, как совокупность признаков преступления, подразделив его на общий и особенный. Под общим составом преступления ученый понимал «совокупность признаков понятия преступления, особенным — совокупность признаков одного или иного определенного преступления» [13, с. 56]. Сами же признаки состава преступления были разделены на случайные, без которых нет преступления, и существенные, которые определяли меру уголовного наказания.

В курсе русского уголовного права 1908 г., составленного по учебникам Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.Д. Сергеевского и И.Я. Фойницкого, под составом преступления или *corpus delicti* понималась «совокупность тех характеристических признаков, как внешних, так и внутренних, которые образуют само понятие «преступление» [14, с. 43].

Современное определение состава преступления было дано советским ученым А.Н. Трайнином, который определил, что «состав преступления — представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закреплённых в уголовном законе, которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление» [15, с. 75].

В современном уголовном законодательстве России категория «состав преступления» называется, а вместо определения, перечисляются признаки ее составляющие: блага, подлежащие уголовно-правовой охране, лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вменяемость, вина и ее формы. Т.е. российский законодатель перенял учение Г. Гегеля и его последователей.

Таким образом, категория состав преступления происходит от термина «*corpus delicti*», который употреблялся до конца 18 в и лишь в уголовно-процессуальном значении. В 17-17 в.в. происходит переход данной категории из уголовно-процессуального права в уголовное право, т.е. из процессуального в материальное. Сегодня, состав преступления является неотъемлемой частью уголовного права, поскольку любой уголовно-правовой вопрос рассматривается через призму данной категории.

1. Уголовное право России: в 2 т. / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М., 2008. Т. 1. – 846 с.
2. Спасович, В. Учебник уголовного права. Т. I. Выпуск первый. - СПб., 1963. – 178 с.
3. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Кн. 1-я. Учение о преступлении. - СПб., 1874. – 292 с.
4. Калмыков, П. Д. Учебник уголовного права. Изданный А. Любавским. Часть общая. - СПб., 1866. – 551 с.
5. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913. – 328 с.
6. Будзинский, С. М. Начала уголовного права. - Варшава: Тип. И. Яворского, 1870. – 362 с.
7. Фейербах, П. А. Уголовное право. - СПб.: Медицинская тип., 1810. – 486 с.
8. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права: В 6 т. - М.: Наука, 1970. – 516 с.
9. Бернер, А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т. 1: Часть общая. - СПб., 1865. – 932 с.
10. Колоколов, Г. К учению о покушении. - М., 1884. – 238 с.
11. Жуков, И. Д. Эволюция понятия «состав преступления» // В сборнике: Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы. материалы V межвузовской студенческой научной конференции. - М., 2021. С. 75-79
12. Пусторослев, П. П. Русское уголовное право. Общая часть. - Юрьев, 1907. – 552 с.
13. Неклюдов, Н. А. Общая часть уголовного права. - СПб., 1875. – 200 с.
14. Краткий курс русского уголовного права. - Киев, 1908. – 256 с.
15. Состав преступления по советскому уголовному праву / Трайнин А.Н. - М.: Госюриздат, 1951. - 388 с.

Яшков С.А.

О квалификации преступлений против половой неприкосновенности

несовершеннолетних, совершенных с использованием беспомощного состояния (на примере следственной и судебной практики)

*ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-365

Аннотация

В настоящей статье анализируется уголовно-правовая оценка действий виновных, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. На примере следственной и судебной практики автором показываются сложности, которые могут возникнуть при расследовании указанной категории дел.

Ключевые слова: несовершеннолетний, половая неприкосновенность, беспомощное состояние, преступление, квалификация.

Abstract

This article analyzes the criminal legal assessment of the actions of perpetrators who violate the sexual integrity of minors. Using the example of investigative and judicial practice, the author shows the difficulties that may arise when investigating this category of cases.

Keywords: minor, sexual integrity, helpless state, crime, qualification.

Преступления против несовершеннолетних находятся в центре внимания как общества в целом (о чем свидетельствует множество публикаций в различных СМИ, особенно, в сети Интернет), так и государства в лице его следственных, судебных и правоохранительных органов [1].

Среди множества преступных посягательств на несовершеннолетних особо можно отметить половую преступность, являющуюся «одной из острейших проблем современности» [2].

В судебно-следственной практике не имеется проблем с квалификацией и расследованием указанной категории преступлений, совершенных с применением насилия.

Сложности возникают, если они совершаются с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 16 от 04.12.2014 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [3] выделяется физическое (например, инвалидность, малолетний или престарелый возраст) и психическое (слабоумие или другое психическое расстройство, иное болезненное либо бессознательное состояние) беспомощное состояние.

При всей понятности данных разъяснений, судебно-следственная практика может столкнуться с ситуациями, когда половые преступления совершаются в отношении потерпевших, которые, с одной стороны, «вроде бы» находились в беспомощном состоянии, а, с другой – это состояние не подпадает под те виды беспомощного, которые указаны в вышеназванном пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В данном случае речь идет о состоянии обычного физиологического сна, который использовался виновным в целях совершения полового преступления.

Со сложностями в квалификации и расследовании такого случая сталкивались следователи одного из подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Так, следствию необходимо было оценить действия Т., совершенные в отношении шестнадцатилетнего М. при следующих обстоятельствах.

В ночное время в поезде Т., воспользовавшись тем, что М. и все пассажиры уснули, присел на полку, на которой спал М., расстегнул одетые на нем джинсы, в том числе ремень, и через надетые на М. трусы начал гладить его половые органы.

От совершаемых Т. действий М. проснулся, прислонился к стене, и, поджав ноги к себе, задал Т. вопрос: «Что Вы делаете?».

После этого Т. убрал свою руку, еще 1-2 минуты посидел на его полке, смотря в телефон, а потом лег на свою полку. Больше никаких действий он не предпринимал.

На утро на месте назначения М. встретила мать, которая сразу заметила, что ее ребенок неразговорчив, подавлен, что для него это было нетипично.

Впоследствии, уже вечером, ей удалось «разговорить» сына. М. поведал ей все, что с ним произошло в поезде. В результате они обратились с заявлением в полицию.

Материалы поступили в Следственный комитет РФ. Следователям предстояло принять решение.

Первоначально планировалось отказать в возбуждении уголовного дела. Доводы здесь были следующими.

Действия, совершенные Т., не имели насильственного характера, т.е. ни физического, ни психического насилия к потерпевшему со стороны Т. не применялось.

Об этом сообщил сам Т., который, естественно, отрицал все, не говоря уже о применении насилия или угрозы его применения. Об этом же свидетельствовал сам М.

Следствию в случае возбуждения уголовного дела оставалось вменить только беспомощное состояние М. Однако возникли две сложности.

Во-первых, его состояние, в котором он находился, а именно – сон, не подходит ни под физическое, ни под психическое беспомощное состояние, о которых говорит в вышеуказанном Пленуме Верховный Суд РФ.

Во-вторых, следствию хорошо известна позиция того же Верховного Суда РФ, выработанная им еще с 2000-х годов, согласно которой сон «является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние» [4].

Учитывая такую позицию Верховного Суда РФ, следователь планировал отказать в возбуждении уголовного дела, однако вышестоящее руководство не дало ему этого сделать, поскольку считало, что М. спал, а значит находился в беспомощном состоянии.

Как итог – было возбуждено уголовное дело по ст. 132 УК РФ. Органы прокуратуры при этом не возражали, постановление о возбуждении уголовного дела не отменили, поскольку посчитали, что М. действительно находился в беспомощном состоянии.

Первоначально, не веря в возможность доказать беспомощное состояние потерпевшего, следствие все-таки решило попытаться вменить применение насилия или угрозы его применения.

Была проделана большая работа по допросу всех пассажиров и проводников вагона поезда, в котором произошло преступление.

К сожалению, информации, интересующей следствие, не оказалось – доказать, что действия сексуального характера были совершены с применением физического или психического насилия не представлялось возможным.

В таких условиях следствию ничего не оставалось делать, кроме как пытаться доказывать, что И. все же находился в беспомощном состоянии.

Положительным при расследовании в данном направлении оказалось заключение специалиста, согласно которому она признала, что М. в момент совершения в отношении него действий сексуального характера находился в беспомощном состоянии.

Однако это заключение было «перечеркнуто» проведенной комплексной психолого-психиатрической экспертизой, в выводах которой значится, что М. был и является психически здоровым, мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, мог оказать Т. сопротивление и сразу его оказал – прекратил противоправные действия по отношению к себе, спросив у него: «Что Вы делаете?».

Таким образом, согласно выводам экспертов, М. не находился в беспомощном состоянии.

Следствию при таких обстоятельствах пришлось вменить в качестве беспомощного состояния М. не только нахождение его во сне, а все обстоятельства, которые имели место.

Так, в качестве беспомощного состояния следователем также вменялось: несовершеннолетний возраст потерпевшего; слабое физическое развитие; нахождение одного в вагоне поезда – в незнакомой стрессовой для него обстановке; лишение возможности после просыпания правильно воспринимать происходящее, не имея психологической и физической возможности оказать сопротивление.

Дело было окончено и направлено с обвинительным заключением в прокуратуру, которая данное заключение утвердило.

Приговором районного суда Т. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления.

В приговоре, в основном, «ставка» была сделана на заключение комплексной экспертизы, которое противоречило показаниям специалиста, поэтому к ним суд отнесся критически.

Кроме того, суд не признал состояние сна, в котором находился потерпевший М., беспомощным, указав, что сон – «жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека», сославшись при этом на Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 11-П12ПР от 28.03.2012 [5], в котором речь идет не о половых преступлениях, а об убийстве.

Приговор не обжаловался и вступил в силу. Насколько правильной является данная позиция – сказать сложно, учитывая, что практику отношения Верховного Суда РФ ко сну по убийствам суд применил к половым преступлениям, что не позволило признать потерпевшего М. как находящего в беспомощном состоянии.

1. Майорова О.В. Доступ воспрещен: преступления против несовершеннолетних, совершаемые в цифровой среде // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 35.
2. Тимошина Е.М. Основные криминологические показатели половых преступлений против несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 56.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 16 от 04.12.2014 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 дек.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2001 №523п2001пр; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.11.2006 №501п06; Надзорное определение Верховного Суда РФ от 07.03.2007 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 11-П12ПР от 28.03.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Agafonova T.S., Dmitrienko N.A.

The peculiarity of female crime

*Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty
(Russia, Shakhty)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-366

Abstract

The article touches upon a very urgent problem of women's crime. Crime is a social phenomenon that affects badly the Russian state law principles. Female crimes are usually connected with low levels of morality in our society. They can be the main criteria estimating cultural values existed in a modern society. The literary review let us determine female crimes as illegal actions committed by women. The relevance and peculiarities of female crime are described. The authors conclude that it is possible prevent crimes based on the peculiarities of women's psychology.

Keywords: women's crime, a dangerous act, violent crimes, social role, values.

Аннотация

В статье затронута весьма актуальная проблема женской преступности. Преступность – социальное явление, негативно влияющее на принципы российского государственного права. Женские преступления обычно связаны с низким уровнем нравственности в нашем обществе. Они могут быть главным критерием культурных ценностей, существующих в современном обществе. Литературный обзор позволил определить женские преступления как

противоправные действия, совершаемые женщинами. Описаны актуальность и особенности женской преступности. Авторы приходят к выводу, что предотвратить преступления можно, исходя из особенностей женской психологии.

Ключевые слова: женская преступность, опасное деяние, насильственные преступления, социальная роль, ценности.

A crime is considered to be a socially dangerous act demanding the application of criminal liability measures to the offender. This phenomenon is more inherent in men, because traditionally female crime was characterized by criminal activities. Female crime differs from male crime in different indicators [1, p. 12]. These indicators are:

- the nature of the crime,
- its consequences,
- the ways and role that women perform in it.

Committing crimes by women is connected with family and social conditions, upbringing and others. This problem is relevant, since the social role of women is very important both in the family and social life. A woman is to bring up, educate, transfer cultural values and protect children, to prepare young people to become active members as potential of the country. If we take into account the situation that female crime is still high, it becomes clear that mothers committed crimes will raise children as future criminals [2, p. 176].

When considering female criminality, it should be noted that it is the social conditions and standard of living that have a huge impact on the possibility of women committing crimes. Most often, they are pushed to commit crimes by certain circumstances related to personal and family life. Modern life has developed in such a way that women have to fulfil functions done by men. This reason is exhausting and makes women strive for self-assertion. Self-assertion in the absence of cultural values and moral principles leads to the commission of offences.

One of the important reasons is incomplete families determining the need to work a lot for women. This makes women think about self-realization as the opportunity to earn money to provide for themselves and their children [3, p. 441].

Economic and political factors influence the growth of crime in general. The fact that the level of female criminality is increasing indicates social tension in society. The list of offences committed more often by women includes the theft (article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud (article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation).

A large percentage of offences committed by women are abuse of office, embezzlement, misappropriation, etc. This is because these offences do not require physical force, as, for example, in the commission of violent offences. Traditional crimes committed by women include the maintenance of brothels, including the organization of prostitution (article 241 of the Criminal Code of the Russian Federation). The activity of crimes committed by women illegally engaged in private medical practice is high (Article 235 of the Criminal Code of the Russian Federation). This is due to the fact that the beauty industry, in particular cosmetology, is very popular today. A crime that can be committed by a woman is provided for in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation (murder of a child by his mother).

There is an increase in violent female offences. They are preceded by long-lasting family and domestic conflicts. The victims are often close people like husbands, cohabitants, and children and so on. Conflicts between relatives as results of intoxication, alcohol can lead to murders or injuries.

The age when female crimes are committed is 30-50 years old. They include not only first-time offenders, but also repeated offenders. The fact of an increase in the number of crimes committed at a woman's mature age can be explained by crisis of thirties [4, p. 386].

During this period, the individual has a complete rethinking of the principles, as a result some of them can commit crimes. This an extremely aggravated situation is associated with a woman's desire to be financially secure. The most women are single mothers or women in a difficult life situation. In this age period, problems often arise in family relationships. The percentage of divorces is also high and the family values are ignored. The women at the age of 30-50 have professional skills, official status. In case of financial difficulties and awareness at the end of professional activity, a woman comes to realize that it is necessary to increase her income. The easiest way to improve financial potential is criminal.

Modern scientific works put forward the theory that a person with high education and intellectual level commits crimes less often than without it. However, this fact is not confirmed [5, p. 21].

Thus, in modern practice, intellectually developed criminals can hardly express emotional and moral attitudes, the ability to empathize and compassion to other people. Many criminals have infantile attitudes towards universal human values, with the exception of their own. [5, p. 21].

When exploring this phenomenon, it is possible to conclude that a significant social position of a female image in our society as the keeper of the family life should be improved. The absence of sufficient evidence in the literature to establish a causal relationship between female employment and crime rates impairs the comprehension of the particular difficulties women in the workforce confront, thus restricting the creation of focused responses. Modern researchers also argue that with a favorable family and financial situation, women are unlikely to commit crimes. Thus, empowering women in a professional activity could have positive social implications, potentially leading to improved living conditions and decreased criminal behavior.

In our opinion, it is necessary to use the following preventive methods:

- to increase moral, moral and ethical education of the younger female generation;
- to actualize the social and material protection of women in hard life situations;
- to strengthen social support for women;
- to state the priority of helping unemployed women.

1. Vologda, E.V. Female crime in modern Russia: a monograph [Text] / E.V. Vologda// Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd Academy. Volgograd, 2011. – p. 55
2. Alekseev, D.Y. Alcoholism and drug addiction as causes of female crime [Text] / D.Y. Alekseev. – Actual problems of the humanities and natural sciences. – 2010. – No. 2. – pp. 177-178.
3. Voroshilova, S.V. Investigation of the causes of female crime in pre-revolutionary Russia [Text] /C.V. Voroshilova. – Legal issues. -- 2013. -- № 4 (20). – Pp. 440-452.
4. Demina, K.A. Criminological characteristics and determinants of modern female crime (based on materials from Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions): [Text]: diss... Candidate of Legal Sciences/ K. A. demina/ National research volume of the State University. - Tomsk, 2011. – 387 p.
5. Dzikonskaya, S.G. The content, essence and main trends in the development of women's crime at the turn of the XX - XXI centuries (based on the materials of the Krasnodar Territory) [Text] /S.G. Dzikonskaya. – The investigator. – 2013. – No. 8. – p. 23.

Khomutova E.A., Dmitrienko N.A.

Aggressive behavior of adolescents in the digital age: factors and methods of prevention

*Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty
(Russia, Shakhty)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-367

Abstract

Currently, the topic of aggressive behavior of teenagers on the Internet is relevant. This article considers the basic concepts of aggressive behavior, types of offenses and crimes committed in the digital space, factors of aggressive behavior, as well as proposed methods of prevention of this type of behavior.

Keywords: aggression, cyber bullying, trolling, bullying, digital space, digital technology, aggressive behavior, teenagers, psychological support.

Аннотация

В настоящее время тема агрессивного поведения подростков в сети «Интернет» является актуальной. В данной статье рассмотрены основные понятия агрессивного поведения, виды правонарушений и преступлений, совершенных в цифровом пространстве, факторы агрессивного поведения, а также предложены методы профилактики данного вида поведения.

Ключевые слова: агрессия, киберпреследование, троллинг, буллинг, цифровое пространство, цифровые технологии, агрессивное поведение, подростки, психологическая помощь.

Nowadays, most teenagers spend approximately 8-9 hours a day on the Internet. An anonymous survey conducted among teenagers of our country showed that many young people spend a lot of time on the Internet, where they watch video contents and play computer games. The time spent by teenagers on the Internet significantly exceeds the amount of time previously recommended by scientists. Although, it is officially noted that the time spent by teenagers on the Internet leads to the rapid activation of pre-existing cognitive schemes, which causes fatigue and emotional burnout among teenagers. Taking into account the fact that media content and games are often aggressive in nature it can lead to aggressive behavior, even crimes.

Some researchers note that under the influence of aggressive media content, previous moral schemes and cultural values disappear immediately after watching aggressive contents that activates aggression and violence. Thus, under the influence of aggressive media content, pre-existing cognitive schemes are replaced by new ones accepting aggression, violence and bullying, which are characterized as aggressive behavior patterns.

The most theorists agree that short-lived effects of exposure provoked by violent media content are, among others (arousal, immediate mimicking of behavior), predominantly the result of internet effects. Moreover, these effects have direct effects on impulsive acts of aggressive behaviors. Thus, the increased use of internet will lead to increased levels of impulsivity among young people. On the other hand, repeated aggressive exposure that is typical for games can be also a part of a learning process that will maintain teenagers' aggressive behaviors at schools defined as significant psychological process that leads to changes in behavior based on personal experience of viewing internet violence.

Given the popularity of the Internet, there are concerns about the impact of that prolonged time spent in front of a computer screen may have on the mental health and behavior of adolescents. One of these concerns is that exposure to extremely violent imagery in certain forms of digital media and video games potentially contributes to the development of aggressive thoughts and subsequent aggressive behavior among young people.

Violence is very common in the Internet, with high levels found in streams, video games that are popular among adolescents. For example, a content analysis showed that the majority of top-selling video games and children's favorite games contain violence, including strong acts of violence.

Aggressive behavior is a type of behavior that intentionally causes harm, both physical and moral, to another person. It is known that violence and aggressive behavior of adolescents in schools negatively affect educational processes in the short, medium and long term. Violent behavior ranges from simple bullying to murder. People occur for several reasons and can occur in a variety of forms [1]. It is clear that violence has genetic and environmental factors. Family-related factors are also among the risks that contribute to adolescent aggressive and violent behavior and crime. Especially poverty, substance abuse, divorce, sexual and physical abuse, ineffective parenting, etc. in the family are the determining factors.

Aggression at an early age can increase people's tendency to be aggressive in adulthood.

Bandura, in Social Cognitive Theory, argues that violence is acquired through personal experience and aggressive behavior becomes permanent when his environment rewards it. In this regard, human behavior patterns acquired from its primary environment, i.e. his family seems important [2]. Factors that contribute to violent and aggressive behavior in children and adolescents are multifaceted and associated with characteristics of the individual, family and society.[3]

Among the factors that predict violence are, emotional swings can take radical forms and grow into aggression.

Factors of aggressive behavior among young people:

- heredity;
- abuse of illegal substances;
- influence of the Internet;

- material differentiation;
- increasing pace of life;
- decreasing cultural level of people;
- individual characteristics (trauma);
- acts of violence in the family;
- external physical conditions.

Digital technologies add more opportunities for online communication (openness, anonymity, and accessibility) allow perceiving negative emotions and moods, engaging unfamiliar interlocutors, blurring the boundaries between deviance and norm. The emergence of digital culture, which in many ways determines the character of the modern era, has led to integration, globalization and virtualization of all processes of human life.

Thus, information networks it used to learn, develop, and work in the modern world, as it is the fast information network having many threats to users of cyberspace. Terms such as blackmail, cyber bullying, and trolling, cyber stalking, spreading extremist and fake information have become so typical in modern society that Internet users have come to regard them as a normal and indispensable part of cyberspace.

During puberty, adolescents experience hormonal and emotional surges. Due to their lack of awareness, adolescents cannot handle the manifestation of such emotions on their own. Therefore, the only thing they may experience is aggression, anger, and hatred.

An example of this is the situation that occurred in M., where sixteen-year-old A. became a victim of an abuser (an abuser is a person who uses criticism, accusations, manipulation, and sometimes physical force to control others). She started corresponding with a person who managed to win the girl's attention in a few days. The Internet fan began aggressively demanding more photos from her. At a certain stage, A. shared erotic photos with her "boyfriend". The teenager began blackmailing her with these photos, forcing her to send more and more explicit photos and threatening to publish the previously obtained photos for all to see. The victim found herself in a difficult situation. The girl blocked the obsessive Internet person in social networks, but the aggressive young man began using other social accounts. Then, in real life, he began to persecute A.: calling her and her family, threatening and saying obscene things. The girl's family took these threats very seriously. The girl's mother turned to a psychologist and the police.

For those who organized and support virtual bullying, there may have legal consequences. Insult, i.e. humiliation of honor and dignity of another person, committed publicly using the Internet threatens to impose an administrative fine (part 1 of article 5.61 of the CAO RF) from 3 thousand to 5 thousand rubles. Such responsibility is subject to a violator who has reached the age of 16 [4].

The most severe punishment, already under Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, is established for driving a person to suicide or attempted suicide by means of threats, cruel treatment or systematic humiliation of human dignity. If the offense is committed against a minor or with the help of the Internet, it is punishable by imprisonment for a term of eight to fifteen years. Offenders who have reached the age of 16 are subject to punishment. We should not forget about the responsibility of parents for improper upbringing of their minor children [5].

From the above, it is clear that we cannot rely on legislation when crimes or offenses are committed in the digital space. In other words, there is no clear or specific law to deal with cyberbullying, trolling, bullying, cyberstalking, dissemination of extremist and fake information, etc.

Thus, there is a growing need for specific legal provisions on blackmail, trolling, bullying, cyber harassment, dissemination of extremist and fake information, "online roasting", etc., which could facilitate the whole procedure. This could facilitate the whole procedure and, no doubt, reduce the number of negative incidents to a great extent.

Adhering to the policies and community standards provided by social media sites is of utmost importance. For example, video sharing platforms such as YouTube provide users with many guidelines. Reasonable and judicious use can largely eliminate problems increasing the secondary level can be done by adding a better filtering mechanism using conditions such as consent and age of users.

It is necessary to develop such programs in all regions, thanks to which free psychological and pedagogical help is available to solve psychological problems of schoolchildren in relationships with peers and adults or teachers, aggressive behavior of adolescents, substance abuse and drug addiction [6].

In order to avoid aggressive behavior, it is necessary to teach adolescents the skills of positive communication, interaction with other members of society, the ability to find alternative peaceful ways of conflict resolution.

Teamwork skills are also very important. The leading role in the prevention and correction of aggression in children and adolescents belongs to the family and parents. Nevertheless, the importance of teachers and, of course, psychologists is great.

The results of this study indicate the frequency of violent and aggressive behavior among active video game participants much higher. It has been found that boys are more likely to display aggression and aggressive behavior than girls are.

Psychological support for adolescents can help to reduce violence and aggression when it is aimed at restoring their normal socio-psychological states, influence their adequate self-actualization through the solution of psychological difficulties and problems: informational, behavioral, motivational, emotional, characteristic. The psychological basis of this work is the development of children's adequate positive vision of their abilities, the emergence of faith in spiritual growth, satisfaction of basic needs [7].

Prevention, timely diagnosis and treatment of aggression among adolescents will significantly reduce the level of criminogenic situation in society in the future. In addition, psychologists and psychotherapists successfully cope with adolescent aggression.

1. Sexton-Radek, K. (2005). Violence in schools: Issues, consequences, and expressions. *Adolescence* Roslyn heights: spring, Vol.40, Iss.157-232
2. Harvey, J.R. (2004). The design of Anger management program for Elementary School Students in a Self-Contained Classroom. Unpublished doctoral dissertation, The State University of New Jersey, New Jersey.
3. Quinn, G.P., Bell-Ellison, B.A., Loomis, W., & Tucci, M. (2007). Adolescent perceptions of violence: Formative research findings from a social marketing campaign to reduce violence among middle school youth. *Public Health*, 121, 357-366.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (ed. of 24.04.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 07.01.2002. - № 1. - Art. 1.
5. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 29.07.2017) (with amendments and additions, effective from 27.12.2019) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 17.06.1996, N 25, Art. 2954.
6. Bozиеv A.T. Socialization of youth as a factor in the formation of anti-extremist views (on the example of the KBR) // Gaps in Russian legislation. 2014;4: 236-239.
7. Lokova M.Y., Khanova M.N. Psychological mechanisms of aggressive behavior of modern youth // *Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2018;7(22): 278-283.

РАЗДЕЛ XI. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреев И. В.

Становление и развитие советского государственного аппарата: диалектика обновления и преемственности

*Независимый исследователь
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-368

Аннотация

В статье рассматриваются исторические и политические особенности эволюции советского государственного аппарата. В частности, дается характеристика представлений К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о сущностных чертах государства «диктатуры пролетариата» и показываются причины невозможности реализации этих представлений на практике. Особое внимание уделяется выяснению причин возникновения в процессе развития советской государственности рецидивов воспроизводства некоторых признаков дореволюционного государственного аппарата. Освещается вопрос о приоритетной роли коммунистической партии или государственного аппарата, обусловивший размежевание в рядах политической элиты Советского Союза в 40-е – 50-е гг. XX в.

Ключевые слова: советский государственный аппарат, дореволюционный государственный аппарат, диктатура пролетариата, коммунистическая партия, бюрократизм, номенклатура.

Abstract

The article examines the historical and political features of the evolution of the Soviet state apparatus. In particular, the author characterizes the ideas of K. Marx, F. Engels and V.I. Lenin about the essential features of the state of the «dictatorship of the proletariat» and shows the reasons for the impossibility of implementing these ideas in practice. Special attention is paid to elucidating the causes of the recurrence of reproduction of some signs of the pre-revolutionary state apparatus in the process of the development of Soviet statehood. The article highlights the issue of the priority role of the Communist Party or the state apparatus, which caused the division in the ranks of the political elite of the Soviet Union in the 40s - 50s of the XX century.

Keywords: the Soviet state apparatus, the pre-revolutionary state apparatus, the dictatorship of the proletariat, the Communist Party, bureaucracy, nomenclature.

На протяжении XX в. наша страна прошла через два колоссальных революционных катаклизмов – в 1917 г. и на рубеже 80-х – 90-х гг., – сопровождавшихся не только сменой общественного строя, но и существенной трансформацией государственного аппарата. При этом перед субъектами политических перемен неизбежно возникали вопросы о том, какие компоненты и характеристики уходящей с исторической сцены системы государственного управления должны быть отброшены, а какие – в видоизменённых формах – продолжить своё существование. Следует отметить, что наибольшее распространение зачастую получал однозначно негативный («нигилистический») подход к оценке предшествующего опыта государственного управления. Так, В.И. Ленин в 1922 г. объяснял дисфункции Советской власти тем, что «...мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии» [1, с. 347]. А в наши дни можно наблюдать своего рода «перемену знаков» в этом вопросе, когда советский опыт государственного управления квалифицируется как целиком отрицательный, а позитивные образцы чиновничьей деятельности предлагается искать только в дореволюционной истории.

Автор настоящей статьи поставил своей целью внести вклад в разработку сбалансированной характеристики процессов видоизменения государственного аппарата нашей страны на протяжении последнего столетия, предполагающей выяснение сложной, многоаспектной взаимосвязи феноменов решительной ломки, с одной стороны, и воспроизводства в обновлённом виде, с другой стороны, тех или иных компонентов и аспектов управленческих структур.

В теоретическом плане отношение большевистской партии к буржуазному государственному аппарату определялось известным высказыванием К. Маркса, сформулированным им на основе опыта европейских революций 1848–1849 гг., о невозможности использования победившим пролетариатом старой государственной машины и необходимости её слома [2, с. 206]. А в 1871 г. К. Маркс указал, что на смену буржуазной государственной машине должно прийти пролетарское государство типа Парижской коммуны. При этом он уточнил, что нет необходимости уничтожать структуры, выполняющие общесоциальные («правомерные») функции, которые следовало не только сохранить, но и всемерно использовать в интересах пролетарской власти. Строительство же принципиально нового государственного аппарата должно было происходить на основе его максимальной демократизации, предполагавшей, в частности, установление заработной платы чиновникам не выше, чем у квали-фицированного рабочего, а также выборность всех должностных лиц и возможность их отзыва трудящимися [3, с. 342–346]. На этих позициях стоял и В.И. Ленин.

Однако проблематичность нахождения общего языка даже со служащими ведомств, выполнявших общесоциальные функции, обнаружилась уже в первые дни после Октябрьской революции. Большевикам пришлось столкнуться с т. наз. саботажем – отказом значительной части чиновничества, особенно в Петрограде и Москве, выполнять свои служебные обязанности в знак протеста против нелегитимного государственного переворота. Подавляя саботаж чиновничества, большевики использовали репрессивные методы (увольнение со службы, а иногда и арест непримиримых забастовщиков) наряду с привлечением на службу в госаппарат наиболее грамотных и активных сторонников новой власти.

Процесс слома дореволюционного государственного аппарата в основном завершился весной 1918 г. Параллельно происходил процесс создания системы Советов как новых органов власти сверху донизу.

С самого начала большевистская партия безраздельно доминировала (численно или в силу своего политического влияния) в депутатском корпусе Советов всех уровней; коммунисты занимали руководящие посты и в исполнительных органах Советов. Это породило ситуацию, когда важнейшие государственные решения фактически принимались соответствующими партийными комитетами, а депутаты лишь формально утверждали их. При этом уже в ходе развернувшейся в стране гражданской войны большевикам удалось обеспечить достаточно высокий уровень исполнительской дисциплины в процессе реализации на местах решений центральных партийных и советских структур, обусловленной в первую очередь утвердившимся в партии принципом «демократического централизма» — безоговорочным подчинением нижестоящих партийных организаций решениям вышестоящих организаций. Именно с этим обстоятельством В.И. Ленин связывал успехи государства «диктатуры пролетариата» в отражении натиска внешней и внутренней «контрреволюции». «...Большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца, – утверждал он в 1920 г., – без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии...» [4, с. 5]. Следует отметить и огромную роль принадлежности к правящей партии для успешной карьеры государственных служащих. Другим новым феноменом, не имевшим равнозначного аналога в дореволюционной России, были огромные полномочия органов государственной безопасности (ВЧК, потом ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ) по контролю над деятельностью, а в случае необходимости и репрессированию служащих государственного аппарата и даже депутатов Советов.

Указанные особенности советской государственности характеризовали её как государственность, функционирующую в рамках принципиально нового, а именно тоталитарного типа политической системы, продемонстрировавшего на том этапе свои

конкурентные преимущества в противостоянии с традиционным авторитарным типом политической системы, за рамки которого не смогли выйти белогвардейцы. И наиболее проницательные из них понимали и артикулировали это качественное различие противоборствовавших политических систем и государственных аппаратов (хотя и не использовали при этом соответствовавших политологических понятий, утвердившихся в науке позже). Так, А.И. Деникин был вынужден констатировать, что ни одно из антибольшевистских правительств «...не сумело создать гибкий и сильный аппарат, могущий стремительно и быстро настигать, принуждать, действовать и заставлять других действовать. Большевики... бесконечно опережали нас в темпе своих действий, в энергии, подвижности и способности принуждать. Мы с нашими старыми приёмами, старой психологией, старыми пороками военной и гражданской бюрократии, с петровской табелью о рангах не поспевали за ними...» [5, с. 253].

Вместе с тем в первые годы Советской власти значительную часть советских служащих составляли выходцы из старого государственного аппарата. Коммунистическая партия проводила целенаправленный курс на подготовку кадров новых управленцев – преимущественно членов партии и комсомола, выходцев из рабочих и беднейших крестьян, которым предоставлялись суще-ственные льготы при поступлении в высшие учебные заведения. Социальное обновление госаппарата позиционировалось как один из способов преодоления бюрократизации советской системы управления, проявлявшейся прежде всего в волоките, коррупции, откровенном пренебрежении интересами рядовых граждан. Под флагом борьбы с бюрократизмом практиковались также различ-ные формы «контроля снизу» над деятельностью государственных учреждений (кампании критики и самокритики, публикации «разоблачительных» писем трудящихся в прессе и т.д.). Несколько раз проводились масштабные чистки партии, в ходе которых лишались партбилета и, следовательно, руководящих постов в госаппарате тысячи служащих, заподозренных в «бюрократическом перерождении».

Все эти меры, однако, не могли нейтрализовать развитие процесса бюрократизации, обусловленного прежде всего тоталитарной природой политической системы и жёстко централизованной экономикой на базе государственной собственности. По сравнению с дореволюционными временами многократно возросли численность государственных служащих и сложность выполняемых ими функций, что существенно затрудняло контроль над их деятельностью «снизу». А фактическая неразделённость партийной и советской власти привела к возникновению нового социального феномена – номенклатуры.

Термин «номенклатура» в контексте советских управленческих реалий означал: 1) перечень ключевых должностей в государственном аппарате и общественных организациях, назначение на которые санкционировалось вышестоящими партийными органами; 2) совокупность должностных лиц, занимавших эти должности. Особые, резко отличающиеся от основной массы населения, возможности номенклатуры монопольно распоряжаться государственной собственностью и обеспечить себе привилегированный порядок присвоения материальных благ дали основания ряду исследователей охарактеризовать её как новый, причём «эксплуататорский» класс, парадоксальным образом сформировавшийся в ходе «строительства социализма» [6; 7].

Примечательно, что первые списки номенклатурных должностей были составлены в ноябре 1923 г., т.е. ещё при жизни В.И. Ленина. Можно, вероятно, предположить, что складывание номенклатурного государственного аппарата было одним из первых практических признаков утопичности большевистского проекта построения общественного строя, свободного от эксплуатации.

Это не исключало, однако, достаточно высокой эффективности советского госаппарата, которую он продолжал демонстрировать и после победы большевиков в Гражданской войне, в 20-е – 40-е гг. XX в., обеспечив, в частности, индустриализацию страны, существенный подъём уровня образования населения, развитие естественно-технических отраслей науки и т.д. Великая Отечественная война потребовала дальнейшего усиления централизации в управлении

экономикой и другими сферами общественной жизни. Была найдена новая высшая организационная форма – Государственный комитет обороны, решения которого были обязательны для всех государственных, партийных, профсоюзных и других органов. В этой войне советскому аппарату удалось превзойти по эффективности государственный аппарат аналогичного – тоталитарного – типа гитлеровской Германии.

Но чем больших успехов добивался советский государственный аппарат, тем больше ностальгировал И.В. Сталин по формально-символическим и ценностным характеристикам государственного аппарата императорской России. Раньше всего это проявилось в военной сфере: в 1935 г. были учреждены персональные воинские звания (включая звания генералов и маршалов), в 1943 г. снова введены погоны, стали использоваться термины «солдаты» и «офицеры» (вместо «бойцы» и «командиры»), «офицерская честь» и т.п., в 1942 – 1944 г. учреждён ряд орденов, названных в честь выдающихся полководцев и флотоводцев «старой» России. В 1946 г. Красная армия была переименована в Советскую армию. Затем этот «тренд» распространился на весь государственный аппарат: в 1946 г. наркоматы были преобразованы в министерства, служащих некоторых министерств обязали носить специальную форму, были учреждены системы должностных званий, подразделявшихся, как и Петровская «Табель о рангах», на 14 классов.

Разумеется, эти видоизменения «внешней формы» советского госаппарата не были результатом только субъективных предпочтений И.В. Сталина. Они стали отражением фундаментальных трансформаций содержания деятельности госаппарата, превратившегося в механизм реализации воли «вождя» и защиты интересов новых социальных групп, расположенных на высших позициях системы социальной стратификации.

И.В. Сталин, впрочем, взял на себя труд «теоретического» обоснования ситуации, когда государство и его аппарат не обнаруживали тенденций к отмиранию, вопреки положениям классиков марксизма-ленинизма. Он указал на такие актуальные задачи, которые могут быть решены только государством «диктатуры пролетариата», как: 1) оборона страны против капиталистического окружения; 2) пресечение враждебной деятельности остатков эксплуататорских классов, пробравшихся в советские учреждения, на предприятия и в колхозы. «Высшее развитие государственной власти, – делал вывод политический лидер, – в целях подготовки условий для отмирания государственной власти – вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику» [8, с. 369–370].

Но И.В. Сталин претендовал не только на оригинальные подходы к развитию «марксовской диалектики». В ряде случаев он ставил себе в заслугу более эффективные методы решения типичных ситуаций, возникающих в ходе политического развития, по сравнению с методами, применявшимися русскими самодержцами. Так, в беседе с деятелями советской кинематографии о недостатках второй серии фильма «Иван Грозный», состоявшейся в 1947 г., И.В. Сталин поставил в вину этому царю то, что он «не дорезал пять крупных феодальных семейств», тогда как если бы он «эти пять боярских семейств уничтожил...», «то вообще не было бы Смутного времени... Нужно было быть ещё решительнее» [9, с. 84–92].

Несомненно, в данном случае И.В. Сталин в имплицитной форме отметил высокую, по сравнению с опричниной, эффективность инициированной им кампании массовых репрессий конца 30-х гг., когда были «дорезаны» не пять, а многие тысячи семейств, в том числе и семейств представителей высших эшелонов номенклатуры. Но сама номенклатура в послевоенные годы уже не желала снова стать безропотной жертвой очередной волны террора, угрозу которой она усмотрела в «ленинградском деле» и в значительном расширении и омоложении состава Президиума ЦК КПСС после XIX съезда партии в 1952 г. И не без участия высших представителей номенклатуры «вождь» сначала лишился поддержки своих ближайших помощников А.Н. Поскребышева и Н.С. Власика, а потом и оперативной медицинской помощи после постигшего его инсульта.

Таким образом, «большой террор», который рассматривался И.В. Сталиным как механизм качественного обновления и дисциплинирования партийного и государственного

аппарата, в итоге обернулся против него самого. Аппарат не желал возрождения более «решительных» методов опричнины в середине XX века. Перефразируя слова И.В. Сталина, можно сказать, что здесь обнаружилось жизненное противоречие, целиком отражающее марксову диалектику.

В контексте отхода от «революционной» и эгалитаристской символики, ставшей неактуальной для обоснования смысла деятельности госаппарата, следует рассматривать и постановку в послевоенные годы вопроса о корректировке роли коммунистической партии в жизни общества. Этот вопрос приобретал тем большую актуальность, что всё яснее становились негативные последствия параллелизма в деятельности партийных, советских и хозяйственных организаций. Судя по осуществлённым во второй половине 40-х гг. мероприятиям, И.В. Сталин склонялся к предоставлению министерствам решающих полномочий по принятию решений. За партией оставались в основном только функции подбора кадров и пропаганды; отраслевые отделы в ЦК ВКП(б) были упразднены. После смерти Сталина за продолжение этой политики высказывались Г.М. Маленков (который, заняв пост Председателя Совета министров СССР, некоторое время считался лидером страны) и Л.П. Берия.

Но победа в борьбе за власть, одержанная представителем партократии Н.С. Хрущёвым над Г.М. Маленковым и Л.П. Берией, восстановила доминирующую роль партийных структур в деятельности государственного аппарата. При этом, однако, в рамках политического процесса был найден компромисс, устраивавший все основные группировки политической элиты. Базовыми основаниями этого компромисса были: 1) акцентировка приоритетной роли политического лидера, который получал данный статус из рук представителей высшего руководящего органа ЦК КПСС (Политбюро); 2) последующее наделение этого лидера статусом формального главы государства; 3) сохранение привилегий номенклатуры, включавшей представителей как партийного, так и государственного аппарата; 4) недопустимость не только террористических (сталинских) методов «чистки» государственного и партийного аппарата, но и его обновления в связи, например, с истечением оптимальных сроков пребывания на руководящих должностях и даже обнаружившейся некомпетентностью (получила широкое распространение практика перемещения проваливших дело руководителей на другие командные должности). Эта особенность кадровой политики позиционировалась политической элитой как курс на обеспечение «стабильности кадров». При этом не акцентировались, но становились все более очевидными для населения негативные последствия такой «стабильности»: нарастающее засорение аппарата некомпетентными сотрудниками, прогрессирующее «выгорание» даже способных руководителей, блокировка каналов вертикальной мобильности для молодых кадров.

Следует отметить, что партийное руководство в 50-е – 80-е гг. неоднократно инициировало мероприятия по обновлению системы руководства народным хозяйством и системы экономического стимулирования. Однако все эти реформы или оказывались явно не проработанными и неэффективными (как, например, введение совнархозов в 1957 – 1965 гг., «продовольственная про-грамма» 1982 г.), или блокировались, как только обозначалась исходящая от них угроза всевластию и привилегиям номенклатуры («косыгинская реформа» 1965 г.). Не был решен и вопрос о дублировании партийным аппаратом функций Советов. Вплоть до второй половины 80-х гг. административно-командная система управления экономикой, направляемая номенклатурой, продолжала занимать главенствующее положение, сводя на нет все попытки качественного обновления этой важнейшей сферы общественной жизни. В то же время у значительной части номенклатуры усиливался запрос на формально-юридическое закрепление своего «командного» статуса в системе экономических отношений, что, по её мнению, предполагало приватизацию объектов общественной собственности. Максимальные дивиденды в ходе этой трансформации номенклатура рассчитывала закрепить за собой как социальной группой, в наибольшей степени способной повлиять на определение целей и условий «разгосударствления» экономики. Одновременно у широких слоев населения нарастало недовольство достигнутым качеством жизни, потребность в масштабных реформах.

Вновь вопрос о роли коммунистической партии в жизни общества был актуализирован в годы «перестройки», когда в результате расширения «гласности» её деятельность подверглась массовой критике, существенно дискредитировавшей этот политический институт. После 1988 г. КПСС лишилась монополии на формирование персонального состава законодательных и исполнительных органов власти и определение их курса. А в июле 1991 г. указом Президента России была воспрещена деятельность политических партий (и в первую очередь КПСС) и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР.

В последующий период формирование и деятельность государственного аппарата происходили в условиях идейного и политического плюрализма, регулярных выборов органов государственной власти и местного самоуправления. Был преодолен феномен дублирования функций государственных органов и функций политических партий.

Подводя итоги, можно констатировать, что в первые годы после осуществления Октябрьской революции наличие в советском государственном аппарате ряда негативных черт (обобщенно именуемых понятием «бюрократизм») объяснялось практически полным заимствованием структуры, кадрового состава и традиций старого государственного аппарата. Предложенное большевиками основное направление оздоровления госаппарата – усиление контроля над его работой со стороны рабочего класса и других трудящихся – оказалось несовместимым с реалиями «диктатуры пролетариата». Результатом этого стало постепенное формирование номенклатуры как влиятельной социальной группы (или класса) в рамках социальной структуры советского общества. Впоследствии, в связи с завершением в основном задач революционного преобразования общества, у И.В. Сталина и его окружения обозначилась установка на воспроизводство некоторых структурных и символических характеристик дореволюционного госаппарата. Таким образом, борьба с «родимыми пятнами капитализма» в государственном аппарате парадоксальным образом привела к реставрации ряда этих «родимых пятен».

Сопряженное с реализацией установки на возвышение государственных структур ослабление «руководящей роли» коммунистической партии натолкнулось, однако, в середине 50-х гг. XX в. на сопротивление влиятельных кругов партийного аппарата и было заблокировано на три десятилетия. И вновь, парадоксальным образом, сформировавшийся «консенсус» наиболее влиятельных представителей партийного и государственного аппарата привел к результатам, которые изначально не планировались, а именно к созданию предпосылок к демонтажу всей системы советского государственного аппарата и устранению из политического пространства курировавшей этот аппарат коммунистической партии.

1. Ленин В.И. Письмо к съезду // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 343–348.
2. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1957. Т. 8. С. 115–217.
3. Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1960. Т. 17. С. 317–370.
4. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1981. Т. 41. С. 1–104.
5. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.): Учеб. пособие для студентов вузов / [сост. Э.М. Шагин и др.]; ред. А.Ф. Киселёв, Э.М. Шагин. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 894 с.
6. Восленский М.С. Номенклатура. М.: Захаров, 2016. – 639 с.
7. Винниченко О.Ю., Ваганов А.М. Становление советской бюрократии. Правовые и партийно-номенклатурные основы. СПб.: Юридический центр, 2016. – 242 с.
8. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Соч. М.: Политиздат, 1947. Т. 12. С. 235–373.
9. Марьямов Г.Б. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М.: Конфедерация союзов кинематографистов «Киноцентр», 1992. – 127 с.

Догонова Н.А.

Цифровое рабство или цифровая свобода?

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-369

Аннотация

В статье автор рассматривает такие понятия как «цифровое рабство» и «цифровая свобода» в контексте глобализации мировой экономики и гиперподключенностью в «новую нормальность» в основе которой лежит цифровая социализация. В статье затрагиваются вопросы цифровой экспансии, кастомизированные услуги, комфортные экосистемы. Автор анализирует нормативно-правовые акты обеспечивающие цифровые права и свободы граждан.

Ключевые слова: цифровая личность, цифровая свобода, цифровое рабство, цифровые права

Abstract

The article considers such concepts as “digital slavery” and “digital freedom” in the context of globalisation of the world economy and hyper-involvement in the “new normal” based on digital socialisation. The article touches upon the issues of digital expansion, customised services, comfortable ecosystems. The author analyses the legal acts securing citizens’ digital rights and freedoms.

Keywords: Digital personality, digital freedom, digital slavery, digital rights

Актуальность.

Совокупность таких факторов как глобализация мировой экономики, геополитическая неопределенность, цифровая трансформация способствовали развитию новой концепции публичной сферы, где социальные сети и блогосфера представляют собой открытое общество диалога.

Рассматривает понятие «цифровая свобода» в основе которого лежит возможность полноценно использовать цифровые технологии для получения информации здесь и возникает краеугольный камень данного понятия. С одной стороны открываются бесчисленные окна в мир, предлагая своей аудитории доступ к культуре, знаниям, развлечениям. С другой стороны, контент может быть переполнен стереотипами, предвзятыми репортажами, фейками. Но главное противоречие кроется в множестве национальных и наднациональных законодательных и нормативных мер, которые накладывают юридические ограничения на права и свободы людей к информации в сети.

Цифровая личность как феномен 21 века характеризуется гиперподключенностью, с расширением личности со смешенной реальностью и как факт развитие новой социальности на основе цифровой социализации. Цифровая среда как новое культурное орудие порождает новые виды деятельности, новые способы социального взаимодействия и совершенно новые культурные практики. Поэтому на сегодняшний день остается открытым вопрос: «Цифровое рабство (digital slavery) или цифровая свобода (digital freedom) в мире Интернет вещей (IoT), цифровых аватаров, в мире «новой нормальности»? Бесспорно, что эта «новая нормальность» требует нового набора юридических правил и норм.

Цель исследования – проанализировать основные категории «новой нормальности» и фундаментальные права человека, установленные Конституцией и нормативно-правовыми актами и определить их актуальность в цифровой реальности.

Практическая значимость – диагностика базовых установок и степени актуальности проблематики в сфере цифровых прав и свобод будет способствовать повышению качества образования.

Результаты исследования.

Перечислим ключевые проблемы и угрозы цифровой реальности:

1. развитие финансовых экосистем и провайдеров, определяющих качество жизни;
2. социальный мониторинг торговых площадок и социальных сетей;
3. конвергенция финансов;
4. кастомизированный продукт;
5. рост киберрисков связанных с утечкой персональных данных, цифровое мошенничество, инфоцыгане;
6. неосознанное согласие на пассивное наблюдение в сети, готовность быть прозрачным;
7. навязывание электронных услуг как основа цифрового рабства;
8. эксплуатация информации о пользователе в сети;
9. новое цифровое рабство – использование биометрических данных;
10. безвозмездное использование социальной сетью данных пользователей в коммерческих целях.

Фундаментальной задачей государства является обеспечение цифровых прав и свобод граждан, обеспечение конституционного права. «Всеобщая декларация прав человека» статья 19, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод», заключенная в г. Риме 04.11.1950, статья 10 гласит [1]: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [3]. Конституция РФ глава 2. Права и свободы человека и гражданина, статья 29 часть 1: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова», часть 4: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [4]. Фундаментальное право человека должно быть «надсуверенно» и вне политики.

Статья 55 Конституции РФ содержит в себе фундаментальное право: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4].

Одной из центральных проблем свободы слова в сети является проблема понимания данных законов буквально. В погоне за сенсацией и хайпом в сети граждане вовлекаются в провокации и неосознанно принимают участие в информационной войне, порой превращаясь в исполнителя «цифрового раба» подрывая государственный и политический строй страны. С другой стороны, изобилие стереотипов, предвзятых репортажей, фейковых новостей в сети не позволяет определиться с актуальностью и достоверностью получаемой информации и очевидно, что без механизмов цензуры, заградительных барьеров и санкций со стороны государства не обойтись.

Статья 29 Конституции РФ содержит в себе механизмы борьбы с антипропагандой: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [4]. Статья 282 Уголовного Кодекса РФ предполагает юридическая ответственность за нарушение данной конституционной нормы: «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, ... совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» [6].

Абсолютной свободы слова не существует, особенно когда речь идет о распространении информации нарушающей права и свободы других лиц, пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Гражданский кодекс РФ Статья 141.1. Цифровые права: «Цифровыми правами признаются... содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы» [2].

«Цифровое право» представляет собой совокупность правовых норм и институтов, регулирующих отношения в области использования цифровых технологий. На сегодняшний день цифровые права (digital law) классифицируют на [5]:

1. естественные цифровые права (право на доступ к сети интернет, право на получение информации, право на приватность);
2. позитивные цифровые права (цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права).

Таким образом, гражданский кодекс регулирует права и обязанности в сфере цифровых технологий и информационных отношений и содержит такие аспекты как:

1. конфиденциальность персональных данных;
2. свобода выражать мнение;
3. доступ к информации online;
4. авторское право;
5. безопасность в сети; защита от кибератак; мошенничества в сети.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, которые возникают при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации [7].

Перечислим основные данного закона:

1. запрещено собирать и распространять информацию без согласия;
2. существует определенная информация, которую распространять запрещено (например, пропаганда насилия);
3. государство формирует реестр запрещенных сайтов.

Выводы:

1. понятие «цифровая личность» определяется как процесс и результат, связанный с оцифровкой персональных данных, в которые входит потребности, деятельность, отношения, привычки и т.п. В цифровом мире личность идентифицируется через уникальный системный номер в качестве записи на ресурсе, аккаунте в социальной сети. «Концепция цифровой личности» признает свободы человека в цифровом пространстве, но при условии сохранения право на анонимность и конфиденциальность информации в сети;
2. понятие «цифровое рабство» неразрывно связано с «цифровой памятью», каждый пользователь цифровых ресурсов оставляет «цифровой след» от номера телефона до геолокации, истории браузеров и т.д. «Цифровой след» характеризует личность человека.
3. цифровизация объективная реальность;
4. диджитализация (Business Digitalization) бизнес-процессов;
5. тенденции к биохакингу (biohacking) и т.д.

Необходимость дальнейшего изучения проблемы «цифрового рабства» и «цифровой свободы» очевидна, одной из фундаментальной задачей государства является развитие безопасности информационного пространства, защиты граждан от деструктивного информационного воздействия, обеспечение безопасности личности и развитие системы цифрового права с учетом продолжающейся цифровой трансформации.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Статья 19 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/3f30b673efce96c7eae8e3d78c44ad34994ffa3c/?ysclid=lrp9t9acff818287990 (дата обращения: 23.01.2024).
2. ГК РФ Статья 141.1. Цифровые права (введена Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/?ysclid=lrp7ul7ge9832891268 (дата обращения: 23.01.2024).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) : Официальный перевод на русский язык // Адвокатская палата Чувашской Республики : сайт. – URL: <http://advokpalata-21.ru/urbanleft/peoplekonvehcia.html?ysclid=lrp9w01gcd838321397> (дата обращения: 23.01.2024).
 4. Конституция Российской Федерации. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина : сайт. – Гарант-Интернет, 2001. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 23.01.2024).
 5. Рожкова, М.А. Цифровое право (Digital Law) – что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? / М. А. Рожкова // Портал Закон.ру. – 2020. – 15 марта. –URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlitchaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 23.01.2024).
 6. УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 N 519-ФЗ) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/?ysclid=lrpae6gs655148150391 (дата обращения: 23.01.2024).
 7. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lrpch2tuv3270556953 (дата обращения: 23.01.2024).

Исхаков Р.Л., Ли Ц.

Пути партийно-государственного регулирования китайскими средствами массовой информации

*Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-370

Аннотация

Авторы впервые связывают периодизацию истории государственного регулирования СМИ XX – XXI веков с точками исторического раздвоения, рассматривая его в параметрах теории самоорганизации (синергетики).

После Синхайской революции 1911 года и смерти Сунь Ятсена в развитии китайского общества наметились (分岔, фенча) два паттерна — коммунистическая перспектива на континентальном Китае и националистическое развитие на острове Тайвань. Руководство журналистикой осуществляли Коммунистическая партия Китая и партия Гоминьдан. На конкретном фактографическом материале раскрывается специфика руководства континентальной аналитической «журналистикой мнений» и информационной островной «журналистикой факта».

Ключевые слова: Тайвань, Гоминьдан, теория самоорганизации, бифуркации, точка бифуркации, свойства точек бифуркации, континентальная и островная журналистика, Цзян Цзинго, поколения китайских руководителей.

Abstract

For the first time, the authors link the periodization of the current history of state regulation of the media of the XX – XXI centuries with bifurcation points, considering it in the parameters of the theory of self-organization (synergetics).

After the Xinhai Revolution of 1911 and the death of Sun Yat—sen, two patterns emerged in the development of Chinese society — a communist perspective in mainland China and nationalist development on the island of Taiwan. The leadership of journalism was carried out by the Communist Party of China and the Kuomintang Party. The specifics of the management of the continental analytical "journalism of opinions" and information island "journalism of fact" are revealed on the concrete factual material.

Keywords. bifurcations, bifurcation point, properties of bifurcation points, theory of self-organization, continental and insular journalism, Taiwan, Kuomintang, Jiang Jingguo, generations of Chinese leaders.

Актуальность исследования. В июле-августе 2022 года наметился очередной кризис между Китаем и Тайванем, неофициально известном как Четвёртый кризис в Тайваньском проливе (URL <https://www.ft.com/content/1ed04488-dbf6-44b1-910a-de04eb3b08e2/>) Он добавил турбулентности социальной действительности мирового, регионального и местного масштабов во втором десятилетии XXI века.

Хаос современного миропорядка требует тщательного отбора объясняющих теорий. Партийно-государственное руководство китайскими СМИ может быть понято через теорию бифуркаций (кит. 分岔, пиньинь fēn chà), идеи которых широко представлены в теории самоорганизации (кит. 自组织理论, пиньинь zì zǔzhī lǐlùn). Паттернами (от англ. *pattern* — «узор», образец, шаблон; форма, модель; схема) государственного руководства СМИ выступают партийное руководство Коммунистической партии Китая и государственная информационная политика (Гоцзя Синьси Чжэнцэ) Национальной партии Китая, Гоминьдан (кит. 中國國民黨, пиньинь Zhōngguó Guómíndǎng) — на Тайвани.

Объект исследования. Для исходной точки исторических путей обоих китайских государств характерна точка *фенча* (分岔, раздвоение), которая детерминировала различие путей государственного развития, своеобразия в форм и методов нормативно-правового регулирования.

История КНР и Китайской республики восходит к 1 января 1912 года, когда в континентальном Китае в результате победы Синьхайской революции (辛亥革命), была свергнута маньчжурская династия Цин (清朝, подробнее об этом см. [8:161-172]). Возникло китайское государство, существовавшее в 1912—1949 годах. Этот период им руководило несколько правительств:

- Временное правительство Китая (1912)
- Бэйяньское правительство (1912-1928)
- Национальное правительство (1928-1948)
- Конституционное правительство (1948-1949)

Вместе с тем в конце 1940-х годов наметилась новая точка бифуркации в государственном развитии китайских государств — появились две формы государственности: Китайская Народная Республика (кит. 中华人民共和国, пиньинь zhōnghuá rénmín gònghéguó) на континентальном Китае и Китайская Республика (кит. 中华民国, пиньинь zhōnghuámínguó) — на острове Тайвань.

Китайская Республика в этот период фактически пребывала в качестве независимого государства. Китайская республика была одной из стран-основательниц Организации Объединенных Наций (наряду с США, Советским Союзом, Великобританией и Францией). Но в 1971 году, после принятия, под давлением КНР, резолюции ООН о «праве представительства Китая», Китайская Республика была вынуждена покинуть ряды этой организации. Власть на Тайване стала постепенно терять международное признание. Тайвань сегодня поддерживает официальные дипломатические отношения с 13 государствами (12 стран из них являются членами ООН, Святой престол (Ватикан) — наблюдателем Генеральной Ассамблеи ООН), но фактические связи — с большинством стран мира через свои представительства. В 2007 году Китайская Республика подала заявку на вступление в ООН уже под названием «Тайвань», а не «Китайская Республика Тайвань» как раньше. В результате исторического развития сложились две медиасистемы.

Исследователи выделяет две социокультурные модели: *континентальная* и *островная* [11:33-34]. Данные термины, которые в полной мере отражают размежевание, даже противопоставление как журналистских, так и культурных общностей, ввел в научный

оборот известный немецкий исследователь В. Хагеманн (W. Hagemann. «Zeitung als Organismus»), выделив континентальную (европейскую, преимущественно романо-германскую) и островную (т.е. англо-американскую) ветви журналистики.

Любое государственное устройство — от тоталитарного, авторитарного до демократического — требует общенациональных СМИ как основы медиасистемы. Для понимания контента СМИ в КНР и на Тайване также разделяем типологию на два типа — *континентальные* и *островные* медиа. Это не физико-географические понятия; воспользуемся определениями Е. А. и Е. Е. Корниловых (Ростов-на-Дону), которые считают континентальными медиа аналитическую «журналистику мнений», а островную — информирующую «журналистику факта» [11:33-34]. Островные СМИ Тайваня выполняют роль курьера, поставщика «нюс». Континентальная журналистика КНР, имеющая вековые традиции (Первой в мире печатная газета начала выходить в Китае в VIII веке. С 911 г. издавалась газета «Столичный вестник» — самая древняя газета, которая выходит по сегодняшний день в Пекине — *авт.*) и опирающаяся на государственный протекционизм, также имеет убедительные основания для своего развития.

Теоретико-методологической основой нашего исследования стал наиболее ранний из известных истории китайских философских текстов — «Книга перемен» (англ. *Book of Changes*, название, закрепившееся на Западе) — «И цзин» (кит. 易經, пиньинь Yì Jīng), или «Чжоу И» (周易). Иероглиф Чжоу (周) понимается как «цикл, кругооборот», иероглиф И (易) как «перемены», таким образом «Чжоу И» — означает цикличность перемен. Название «Книги перемен» объясняется тем, что главная идея, лежащая в её основе, — это *идея изменчивости*. Идея изменчивости была почерпнута людьми из наблюдения за сменой света и тьмы в мире, окружающем человека. На основе этой идеи была построена теория гадания о деятельности человека: идет ли эта деятельность вразрез с ходом мирового свершения, или она гармонически включается в мир, то есть несёт ли она несчастье или счастье (как это называется на языке технических терминов «Книги Перемен»).

Наше обращение к данному источнику неслучайно. «Книга перемен» стоит на первом месте среди классических книг конфуцианства и в библиографических обзорах китайской литературы. В сборнике высказываний Конфуция «Лунь юй» (論語, “Суждения и беседы”, “Теоретические речи“, “Беседы и высказывания“, “Рассуждения и высказывания“, “Аналекты“, “Изречения“») есть такие слова: «Если бы мне прибавили несколько лет жизни, то еще пятьдесят [лет] стал бы заниматься “[Книгой] перемен“ и у меня не было бы крупных ошибок» [7:317]. На западноевропейских языках существует обширнейшая литература о «Чжоу И» (*ицзинистика*) и множество переводов этого памятника, наиболее авторитетными из которых признаны переводы Дж. Легга (1815-1895) на английский язык и Р. Вильгельма — на немецкий. В США издается специализированный журнал «Zhouyi Network», содержащий оперативную информацию по мировой ицзинистике.

По понятным причинам в Китае не только общекультурный, но и научно-исследовательский интерес к «Чжоу И» всегда был достаточно высок. Новый подъем изучения «Книги перемен» в континентальном Китае наметился в начале 1980-х годов в связи с общим повышением интереса к национальной духовной традиции. В 1984 году в Ухани было проведено первое всекитайское совещание по «Чжоу И». В декабре 1987 года в Цзинани прошла аналогичная международная конференция, в которой приняли участие около 200 специалистов. С 1988 года в Цзинани начал издаваться специализированный журнал «Исследования «Чжоу И» («Чжоу И яньцзю»», а в следующем, 1989 году там же было основано китайское общество по исследованию «Чжоу И» (Чжунго Чжоу и яньцзю хуэй). Научно-исследовательская и издательская деятельность успешно осуществляется также на Тайване, где выходят в свет и труды старых авторов, и новые комментарии с переводами, и обобщающие исследования.

В Китае до последнего времени существовало и ее этико-мистическое использование как «книги мудрости». Принято, что основа управления обществом и государством — это

нормы этико-ритуальной «благопристойности» (Ли) (禮). А основа устойчивости общественного порядка в «доверии» (Синь) (信) народа к государю. К тайваньской версии китайской национальной государственности можно приложить утверждение, что сложное историческое явление порождает неоднозначные оценки ученых.

Кроме того, для периодизации истории государственного регулирования СМИ мы обратились к памятнику китайской историографии — книге «Исторические записки» (Ши цзи) [26] Сыма Цяня (145-67 гг. до н.э.), который до настоящего времени остается незаменимым источником. Нами используется наследие древнекитайского историка Сыма Цяня для объяснения современной периодизации государственного регулирования СМИ в Китайской Народной Республике не столько для того, чтобы воздать дань уважения «отцу китайской историографии», сколько для того, чтобы использовать каузальный опыт для раскрытия исторических событий.

Цепочки событий, связанные причинностью, не бесконечны, иначе не было бы места ни случайности, ни вероятности. Начавшись с какого-то, иногда очень незаметного, факта, события растут, как лавина, до тех пор, пока не иссякнет инерция и остатки материала, вовлеченные в поток закономерности, не улягутся на дне глубокого ущелья или широкой равнины. Тогда, и только тогда начинаются новые процессы, неповторимые в деталях и сходные в общих чертах. Это подметил и сформулировал Сыма Цянь. Открыв в этих периодах реальную сущность квантов исторического времени, он предложил условное деление ему известной истории Китая на периоды. Поэтому его фраза «Конец и вновь начало» (ит. 结束和再次开始, пиньинь *jiéshù hé zàicì kāishǐ*) — констатация дискретного исторического времени.

Методика исследования. Наши представления, памятью древние, уходящие в глубь веков традиции, основываются на теории самоорганизации (синергетики) и опираются на работы Германа Хакена [27, 28, 29], Иосифа Пригожина [20] и др., в которых даны представления о динамическом хаосе, социальных бифуркациях и катастрофах.

Теория бифуркаций динамических систем впервые была разработана математиками А. Пуанкаре и А. А. Андроновым. Термин происходит от лат. *bifurcus* — раздвоенный и употребляется в широком смысле для обозначения всевозможных качественных перестроек или метаморфоз различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят [2]. Очевидным примером бифуркации может служить бифуркация рек — разделение русла реки и её долины на две ветви, которые в дальнейшем не сливаются и впадают в различные бассейны. Бифуркационным процессам в социогуманитарной науке уделяют внимание А. А. Черепанов, С. Г. Ларченко, М. С. Ельчанинов, И. Валлерстайн, В. А. Глазунов, В. И. Карасев, О. Н. Козлова, В. В. Попов др. Обзор научных представлений о бифуркациях сделала доктор философских наук Оксана Анатольевна Музыка (Таганрог) [15:87-91]. Характерными чертами периода социальной бифуркации являются: дезорганизация взаимодействия субъектов социальных отношений, ценностная напряженность, противоречия, конфликты, обуславливающих направленность будущего развития общества, в котором определяются возможности реализации ценностных оснований действующих в обществе субъектов.

Теорию катастроф разработал математик Рене Том в 1972 году; в ней были изложены основные философские и методологические идеи разработанной ранее теории хаоса. В теории катастроф бифуркация представляется как скачкообразная качественная перестройка системы при плавном изменении параметров (к примеру, закипает вода, тает лед). В реальности бифуркация есть не одномоментный акт, а некоторый протяженный во времени процесс кардинальной перестройки системы, по ходу которого и осуществляется объективация одного из возможных путей ее развития (Моисеев Н. Н.)

Точка бифуркации — одно из наиболее значимых понятий теории самоорганизации. Точка бифуркации описана в книге И. Валлерстайна «Конец знакомого мира» [4]. Это такой период или момент в истории системы, когда она превращается из одной системной определенности в другую. Это такой период, когда прежний устойчивый, линейный и

предсказуемый путь развития системы становится невозможным, это точка критической неустойчивости развития, в которой система перестраивается, выбирает один из возможных путей дальнейшего развития, то есть происходит некий фазовый переход.

Исторический опыт государственного регулирования в Китайской Республике Тайбей и в Китайской Народной Республике раскрывается на методологических путях *компаративистики* (от лат. *comparativus* «сравнительный») — сравнительного анализа форм и методов партийно-государственного руководства медиасистемами двух государств. Объектом исследования становятся медиасистемы КНР и Тайваня, специфика партийно-государственного регулирования средствами массовой информации КНР и медиасистемы Тайваня выступает предметом нашего исследования.

Обсуждение научной проблемы.

Государственная информационная политика Китайской национальной народной партии Гоминьдан. Гоминьдан (далее — ГМД) был образован китайским революционером и политическим деятелем, первым Президентом Китайской Республики Сунь Ятсеном (1866-1925) вскоре после Синьхайской революции в Китае. Оценку Сунь Ятсену давали руководители Советского государства В. И. Ленин [3, 12, 13, 14, И. В. Сталин [25:203-204, 20, 21:221-230, 22:239-268, 23:322-361, 24:282-312], Л. Троцкий [1], деятели Коминтерна, другие политические деятели – Л. Рудзутак, М. Бородин, В. К. Блюхер и др.

Чжунго Гоминьдан (буквально — Китайская национальная народная партия) была организована по ленинской модели большевистской партии. Но согласно учению Сунь Ятсена, Гоминьдан в конце XX века преобразовался от ленинской модели единственной «руководящей и направляющей силы общества и государства» к модели идеолога конституционного правительства.

Практически все политические, экономические и революционные идеи были заимствованы Сунь Ятсеном из западных источников, которые он изучал, находясь на Гавайях и позднее в Европе. После смерти Сунь Ятсена в 1925 году политическое руководство партией переходит к представителю левого крыла Ван Цзинвэю и представителю правого крыла Ху Ханьмину. Реальная власть, однако, остаётся в руках руководителем военной академии Вампу Чан Кайши. Китайская Республика (Тайбей) позиционирует себя как единственная наследница уникальной китайской культуры, делая акцент на том, что только на Тайване сохранились традиционные китайские иероглифы и исконно китайские традиции в неизменном виде.

Гоминьдан вёл вооружённую борьбу с генералами Бэйянского правительства (北洋政府) и Коммунистической партией Китая за право управления страной вплоть до поражения в Гражданской войне в 1949 году, когда власть в стране полностью взяли в руки коммунисты.

Тайвань получил новую политическую систему, а также Конституцию [9], которая была разработана и принята Национальным собранием 25 декабря 1946 года, обнародована Национальным правительством 1 января 1947 года и вступила в силу с 25 декабря 1947 года.

Идеологический фундамент государства был разработан Сунь Ятсеном отцом — основателем республики. Сунь Ятсен создал оригинальную политическую теорию, в которой в переработанном виде содержались идеи западных и китайских мыслителей. Сунь Ятсен настаивал на взаимосвязи всех трех народных принципов (三民主義, *сань минь чжэуи*): национализм (民族主義, *миньцзу чжэуи*), народовластие (民權主義, *миньцюань чжэуи*) и народное благосостояние (民生主義, *миньшэн чжэуи*). Доктор Сунь был привержен цели народного суверенитета, но он также был убежден, что китайский народ не был готов к ответственности самоуправления. Поэтому он поручил задачу осуществления демократической системы в Китае политической партии ГМД, которую он основал в 1919 году.

Путь достижения этой цели, он разбил на три этапа:

- - *военный этап.* После бегства гоминьдановского республиканского правительства на Тайвань действие военного положения сохранялось вплоть

до 1987 года. Военное положение на Тайване было самым длительным из аналогичных мероприятий в истории, оно длилось 38 лет.

- - *этап политической опеки*. Ключевым является период «политической опеки» (訓政時期), в этот период предполагалось научить народ демократическим ценностям, основам демократии, пониманию целей и характера политики государства, политическому участию, умению осуществлять власть и управлять страной.
- - *этап конституционного правительства*. В январе 1988 года умер Президент Китайской Республики Цзян Цзинго. Страну возглавил Ли Дэнхуэй, который занимал пост вице-президента. (Он был первым уроженцем Тайваня, занявшим высший пост, до него президентами были выходцы с материка). В 1989 году впервые на выборах места в парламенте получила реальная оппозиция – Демократическая прогрессивная партия (ДПП) (民進黨) провела 21 депутата. В 1996 году были проведены прямые выборы президента страны. Президентом был избран Ли Дэнхуэй. Уже на президентских выборах 2000 года Президентом Китайской Республики стал кандидат от оппозиции — Демократической прогрессивной партии — Чэнь Шуйбянь, набравший 39,3 % голосов. Гомиьдан впервые за полвека утратил власть в стране, сумев, однако, сохранить господствующее положение в парламенте.

Поскольку деление на этапы в нашей концепции всегда начинается с точки бифуркации, то нами выделены и разъяснены различные этапы эволюции печатных СМИ:

1) *период контроля правящей партии* Гомиьдан над СМИ (1949—1987). Национальный закон «О мобилизации» был принят в 1942 году во время войны с Японией. Закон давал правительству огромную свободу в осуществлении своей юрисдикции в отношении средств массовой информации [16]. Однако, после того, как в декабре 1947 года была принята Конституция Китайской Республики, правительство *не объявило* закон недействительным,

С окончания Второй мировой войны 2 сентября 1945 года до «инцидента 228» в 1947 года, газета «Синьшэн бао» (Новая жизнь, 新生報) была главным рупором правительства. Предшественником «Синьшэн бао» была «Синь бао» (Новая газета, 新報), основанная в 1896 году еще под властью Японии. После Второй мировой войны правительство ГМД переехало на Тайвань, газета «Синь бао» превратилось ее в государственную газету под названием «Тайвань Синьшэн бао»(台灣新生報). Правительственный официоз, газета «Тайвань Синьшэн Бао» была более консервативной, чем частные газеты, и проводила проправительственную позицию. После того, как ГМД эмигрировал на Тайвань в 1949 года, «Синьшэн бао», «Чжунхуа жибао» («Китайская газета», 中華日報) и «Чжунъян жибао» («Центральная ежедневная газета», 中央日報) стали тремя ведущими газетами.

В период с марта по сентябрь 1946 года наблюдался бурный рост количества тайваньских частных газет. В течение полугода в районе Тайбэя возникло более десятка частных газет. В остальных городах было основано 5 газет, но эти издания вскоре закрылись.

Согласно ст. 11 Конституции Китайской республики 1947 г. граждане обладают свободой слова, преподавания, письменного творчества и публикаций. Однако граждане республики фактически были лишены этой свободы в течение большинства лет, т.к. Гомиьдан для укрепления своей власти использовал принятые законодательными органами в 1948 году «Временные положения, действительные на период мобилизации во время восстания». 11 пунктов данного закона ограничивали осуществление основных гражданских прав. В частности, статья закона давала властям полномочие контролировать газеты, журналы и другие печатные материалы, которые, как оценивают, «были вредны для военных дел». Тем более, в ст. 162 Конституции КР отмечалось, что все общественные и частные учреждения культуры и образования контролируются государством в соответствии с

законом. Физические акты подавления, включая периодические конфискации тиража, и предварительную цензуру были ответственностью Тайваньской команды гарнизона в Министерстве обороны.

В марте 1950 года правительство опубликовало закон «О контроле над журналистикой в период военного положения в провинции Тайвань» [8]. На Тайване граница между Севером и Югом (кит.: 重文輕南; пиньинь: Чжонг Бэй Цинг Нань; букв «серьезный Север, легкий Юг») относится к неравномерному распределению ресурсов в отношении политики, благосостояния, медицины, экономического развития, образования и других аспектов по всей стране за последние десятилетия, что привело к возникновению социальных и культурных различий между Северным Тайванем и Южным Тайванем сегодня. Юридически массмедиа строго регулировались Законом о печати (1951-1988), в котором были известны три ограничения [33] — *сян чжэн* (限紙) фактический запрет на создании любой новой газеты, *сян чжан* (限張), ограничение объема (Существующие ежедневные газеты на 1 декабря 1950 года издавались фиксировано в полутора листах, или 6 страницах. Санкционированный объем (нумерация страниц) три раза был увеличен: в сентябре 1950 года - до двух листов, в апреле 1967 года. - до двух с половиной листов, и в марте 1974 года - до трех листов – *авт.*), *сян инь* (限印), ограничение мест печати газет. «Северные» газеты не имели права учреждать типографии на юге, а «южные», в свою очередь, — не могли создавать типографии на севере. Шестой пункт в ст. 9 Закона о печати назывался «Местонахождение изданий и типографий». Согласно Инструкции о печати одинаковые издания, печатающиеся в разных местах, должны подать заявление о регистрации. Всего на Тайване до отмены запрета на прессу выпускалась 31 газета.

В 1950-х и 1960-х годах были значительны вмешательства ГМД в деятельность СМИ. Между правящей партией и владельцами газет было разработано отношение «патрон-клиент», чтобы гарантировать содержание медиа господствующей идеологией. Две крупнейших газеты: «Ляньхэ бао» («Объединенная газета») и «Чжунго шибао» («China Times»), чьи владельцы были членами Центрального постоянного комитета ГМД, вместе составляли две трети из доли на рынке с точки зрения тиража и дохода от рекламы. Таким образом, основные средства массовой информации принадлежали правящей партии и тем, кто лоялен к власти, предоставлялись финансовые льготы и субсидии на «послушные» газеты. Закон о печати КР был пересмотрен в 1958 году.

2) *этап демократизации* (перехода от авторитаризма к демократии) с 1960-х по 2012 год; оппозицией на Тайване в течение лета 1979 г. был создан Журнал «Формоза». Начался десятилетний золотой век Данвайских (внепартийных, 黨外 – вне Гоминьдана) журналов. Журнал выступил против политической монополии Гоминьдана в правительстве Китайской Республики. Оппозиционная (данвайская) пресса, с другой стороны, не была так ограничена, и у них была другая намного более ценная политическая функция, чем простая передача новостей и взглядов.

«Свободный Китай» в 1950-х и журнал «Формоза» в конце 1970-х годов – выяснили, что проблемы, о которых переживала интеллектуальная элита Тайваня, глубоко изменились, переходя от абстрактного восприятия большего Китая к конкретному восприятию Тайваня как уникального феномена. «Свободный Китай» был политическим маяком интеллектуалов, сосредоточенным на критике властей; журнал «Формоза» был направлен на завоевание массовой поддержки к отказу от власти, которая образована людьми с материка. Закон о радиовещании и телевидении 1976 года дал Правительственному информационному бюро право контролировать СМИ, чтобы они действовали в качестве приводных ремней для проправительственной пропаганды и мобилизации; чтобы телевизионные и радиостанции транслировались на китайском языке; чтобы развлекательные программы содействовали распространению ханьской китайской культуры, а телетрансляции ни при каких обстоятельствах не противоречили государственной политике. В первой половине 1980-х годов основными оппозиционными изданиями на Тайване становятся журналы «Баши

няньдой» («80-е годы») (八十年代), издатель Кан Нинсян) и «Синьчаолу» («Новый поток») (新潮流). Неправительственная организация Freedom House, проведя в 1979 г. обследование гражданских свобод на Тайване, отметила как то, что «газеты и журналы подвергаются цензуре», так и практику самоцензуры.

3) *период рыночной конкуренции* и существования современной демократической политической системы (1986 — по настоящее время). Тайвань — одно из самых грамотных обществ в Азии; в конце 2000 года уровень грамотности достиг 95,5%.

В 1986 году президент Китайской Республики Цзян Цзинго на XII съезде партии выдвинул лозунги: «Через обновление партии обновить страну» и «Положить начало реформам». Он посчитал, что процесс т.н. тайванизации и демократизации является необратимым. Также предполагается, что он хотел начать при своей жизни реформы, которые бы дали возможность избежать серьёзного внутривнутриполитического кризиса в будущем. С этого года начинается формирование политических партий на Тайване.

Важным этапом в истории становления новой идентичности и новой политической культуры стала отмена военного положения 15 июля 1987 года. Данное событие открыло новую веху в истории Китайской Республики.

Отмена военного положения в 1987 году служила фоном для дальнейшего изменения в обществе. Были три основных правительственных решения, которые непосредственно затрагивали прессу:

- контроль над СМИ был передан правительственному Информационному бюро из рук военных;
- был снят запрет на регистрацию новых газет;
- были сняты ограничения на количество страниц газет с двенадцати до двадцати четырех страниц. Позже, пределы страниц были подняты до тридцати двух.

Новое поколение 1980-х — 1990-х годов пришло к пониманию того, что тайваньскую культуру от китайской материковой отличает индивидуализм и открытость общества к новым веяниям.

В 1991 году произошло знаменательное событие. Президент Ли Дэнхуэй объявил официальное окончание войны с КНР и призвал к реформированию конституции. Были проведены выборы в Национальное собрание (1991) и Законодательный Юань (1992). В 1994 году была принята поправка к Конституции, согласно которой следующие выборы президента должны стать прямыми. В период с 1990 по 1994 годы была завершена конституционная реформа — полностью оформилась система местного самоуправления, разрешена деятельность политических партий.

Со второй половины 1990-х годов начинается восхождение Демократической прогрессивной партии Тайваня (кит. 台灣民主進步黨, пиньинь *Taiwan Mínzhǔ Jìnbù Dǎng*, палл. *Тайвань Миньчжу Цзиньбу Дан*) к пьедесталу власти. В 1997 году ДПП одержала блестящую победу в муниципальных выборах по всей стране.

Одним из самых важных шагов стало предложение президента Чэня Шуйбяня в 2000 году о включении в тайваньский закон Международного билля о правах, который включает Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских правах и его два факультативных протокола в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека. Это должно гарантировать свободу информации и коммуникации на Тайване поощряя, таким образом, журналистов на выполнение своей роли в демократической политической системе.

В 2003 году на Тайване появилась желтая журналистика, рождение 2 мая газеты «Пиньго жибао» (蘋果日報) (Apple Daily, «Яблочная газета») заставила три главные ежедневные газеты поменять стратегию, и, объединив действия, синергично диверсифицировать деятельность.

Проводя предвыборную президентскую кампанию, Чэнь Шуйбянь объявил о своем намерении преобразовать СМИ и завершить влияние политиков на СМИ. Его команда обещала действовать быстро для того, чтобы устранить недостатки, которые существовали в медиаиндустрии [37:227-231]. Когда кандидат в президенты от ДПП Чэнь Шуйбянь пришел к власти в 2000 году, то, казалось, это было лучшей возможностью отодвинуть политическую власть от владения и управления СМИ. Но парадоксально, что ДПП копировала тактику ГМД по контролю над СМИ, занявшись расстановкой кадров в государственной телестанции. Две партии — ДПП и ГМД — установили контроль над телевизионными станциями: ДПП контролировала «Тай ши» [Тайванскую телевизионную компанию (ТТВ)] (台視) и «Хуа ши» [Китайскую телевизионную станцию (КТС)] (華視), а ГМД удерживала крупный пакет акций в «Чжун ши» [Китайской телевизионной компании (КТВ)] (中視), Радиовещательной корпорации Китая и Чжунинь гунси (Центральная корпорация изображения) (中影公司) [38].

Средства массовой информации «обнаружили», что национальная идентичность является основным инструментом для сегментации рынка зрителя. В погоне за рейтингами зрителя, они игнорируют ответственность средства массовой информации и используют политическую идеологию для борьбы за зрителя. Результатом является то «синие» (сторонники объединения с Китаем) смотрят «Чжун ши» (КТВ), а «зеленые» (те, кто за независимость Тайваня) — смотрят «Мин ши» (Формоза ТВ) (民視),

Данная периодизация развития печатных СМИ Тайваня находит подтверждение в Конституции Китайской Республики, законодательных актах государства Китайская Республика (Тайвань), резолюциях съездов и пленумов Китайской национальной народной партии Гоминьдан, воспоминаниях российских и китайских политических деятелей.

Наше внимание, вслед за специалистами в области общественных наук, привлекает развитие демократических институтов Тайваня, как и в странах так называемой «третьей волны» демократии. Считается, что появление демократических государств «третьей волны» произошло в середине 1970-х годов прошлого столетия в Европе (Испания) и продолжилось в 1980-х годах в Европе (страны Восточной Европы и бывшего СССР) и Азии (Южная Корея, Тайвань, Монголия).

В российской историографии о Китайской Республике (Тайвань) можно выделить работы таких авторов как В. Г. Буров, Э. М. Войтенко, Л. М. Гудошников, Б. В. Ивченко, А. А. Г. Ларин, А. Максимов, Ю. М. Опалев, А. В. Островский. В корпусе исследований следует выделить работы китайских исследователей Ли Ситаня, Ши Чжэнфэна, Бао Цзонхэ, Пань Бин Хун, Цзянь Йен-хул, Куан Цзэнцзюнь, Чжун Исин и др., которые формируют исследовательский контекст. Среди западных исследователей особый вклад в изучение роли государства в демократизации Тайваня внесли Д. Купер, Д. Доллар, Э. Торбеке и Х. Ван.

В своей работе Э. Торбеке и Х. Ван подчёркивают уникальность этого государства с позиции демократии. Развитие демократических институтов Тайваня связано с именем президента Цзянь Цзинго (1910-1988). Наше внимание к нему привлекло то обстоятельство, что честь его жизни связана с Советским Союзом, Уралом и Свердловском — в частности.

Имя будущего президента Тайваня Цзянь Цзинго было возвращено из неизвестности в 1988 – 2003 годах усилиями журналистского сообщества Среднего Урала. 12 октября 1988 года вышла статья «Кто он, Николай Елизаров?», написанная заведующим партийным архивом Свердловского обкома КПСС С. Алексеевым и журналистом В. Зайцевым. Изучив документы партийного комитета Уралмашзавода за 1930-е годы, которые хранятся в партийном архиве Свердловской области (ныне ЦДООСО), они отметили, что фамилия «Елизаров» нередко мелькает при решении самых различных вопросов. «В то время ни для кого не было секретом, что Н. Елизаров — китаец по происхождению. Выдавало и лицо, и акцент в разговоре, хотя он был еле заметен», — пишут авторы материала в газете «Уральский рабочий». В начале 1989 года в многотиражной газете Уральского завода тяжелого машиностроения «За тяжелое машиностроение» появился цикл публикаций С.

Агеева и А. Иглина под названием «Так кто же он, Елизаров?». Екатеринбургский журналист и сотрудник Архивного управления Свердловской области А. М. Джапаков опубликовал два очерка в журналах «Урал» и «Наука и жизнь». В газете «Уральский рабочий» был напечатан очерк В. Зайцева о жене Цзян Цзинго Фаине Бахревой «Одинокая береза в бамбуковой роще», в журнале «Огонек» — очерк А. Дидурова. Журнал «Родина» рассказал об отце — Чан Кайши. «Аргументы и факты» представили свою версию возвращения Цзян Цзинго на родину.

Таким образом, газетно-журнальные публикации рассказывают о личности Цзян Цзинго, нами же вводится в научный оборот фактический материал о его партийно-политической закалке, который представлен в архивных фондах Свердловской области. В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) хранятся документы партийной организации Уралмашзавода (ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 177), первичной организации редакции «За тяжелое машиностроение» и типографии (ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 138, 197), личные дела коммунистов (ЦДООСО. Ф. 153. Оп. 5. Д. 1126; Оп. 15. Д. 120).

Руководство Коммунистической партией Китая средствами массовой информации. Партийное руководство средствами массовой информации в КНР базируется на государственно-правовой основе. В Преамбуле Конституции КНР (в редакции 2018 года) говорится, что «народы всех национальностей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и руководящиеся марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, теорией «трех представительств», научной концепцией развития, идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, будут и впредь отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь» [10].

За годы существования Китайской Народной Республики с 1949 года во главе страны и Коммунистической партии стояли несколько руководителей — Мао Цзэдун (1949-1976), Дэн Сяопин, Хуа Гофэн (1976-1981), Ху Яобан (1981— 1982), Цзян Цзэмин (1989—2002), Ху Цзиньтао (2002—2012), Си Цзинпин (с 2012).

Смена руководителей партии и государства согласно нашей концепции являлись начальными точками бифуркации. Условным обозначением лидеров в руководстве КНР, сменявших друг друга, начиная с провозглашения КНР в 1949 году, стало понятие «поколения руководителей КНР» (кит. 几代中央领导集体).

В официальном дискурсе КПК разделение на «поколения» и определение «основного лидера» (кит. 主要领导, пиньинь zhǔyào lǐngdǎo) для каждого из первого, второго и третьего поколений было установлено во время правления Цзянь Цзэмина и впервые обнародовано в 1999 году. В то время это разделение и идентификация не были бесспорными, поскольку партия считала его непосредственных предшественников на посту Генерального секретаря, Ху Яобана, и Чжао Цзяяна, своими лидерами, а Дэн Сяопина — «силой, стоящей за тронном», а не формальным лидером. Пересмотр истории партии с разделением на «поколения» помог закрепить положение Цзяна как «ядра» и помазанного наследника. Благодаря изобретению концепции «ядра» это также помогло лишить легитимности свергнутых предшественников Цзяна (таких как Ху и Чжао), низведя их с партийного поста до простого «членства» в «руководящем коллективе», что также удобно помогло узаконить их смещение.

Стало традицией связывать каждое из поколений с соответствующими теоретическими достижениями:

- первое поколение — «идеи Мао Цзэдуна» (кит. 毛泽东的思想, пиньинь máozédōng de sīxiǎng), в первую очередь теория «новой демократии» (кит. 新民主论, пиньинь xīn mínzhǔ lùn) и учение о строительстве социализма;
- второе поколение — «теория Дэн Сяопина» о строительстве социализма с китайской спецификой (кит. 建设有中国特色的社会主义, пиньинь jiànshèyǒu zhōngguó tèsè de shèhuìzhǔyì);

- третье поколение — «важные идеи Цзян Цзэминя» о «тройном представительстве» (кит. 三重表示, пиньинь sānzhòng biǎoshì) КПК;
- четвертое поколение — выдвинутая Ху Цзиньтао «научная концепция развития» (кит. 科学发展观, пиньинь kēxué fāzhǎn guān);
- пятое поколение — идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи (кит. 新时代中国特色社会主义思想, пиньинь xīn shídài zhōngguó tèsè shèhuìzhǔyì).

Наше исследование на примере китайских медиа теоретически описало свойства точки бифуркации. Термин из теории самоорганизации точка бифуркации (кит. 分岔点, пиньинь fēnchà diǎn) описывает критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределённость (кит. 不确定性, пиньинь bù quèdìng xìng): станет ли состояние системы хаотическим или она перейдёт на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности [2].

Выводы. Компаративистский анализ путей, форм и методов государственного руководства СМИ позволил выявить обобщающие модели, которые мы описали терминами субституция (от англ. substitution — замена) и кастодийность (от англ. custody — опека).

Субституция представляет собой передачу функций партийного руководства государству, которое осуществляет властное регулирование своими методами. Функциональная замена применялась в Тайвани — нам не удалось найти партийных решений о СМИ; всё решало государство. Конституция КНР 1978 года лишь определяет перспективы социалистического развития страны и называет это государственной линией, Законодательную власть осуществляет Всекитайское собрание народных представителей, которое является высшим органом государственной власти, в т.ч. ВСНП принимает законы, регулирующие деятельность СМИ.

Кастодийность была характерна для партийного руководства в Советском Союзе. Редактор газеты «Советская Россия» М. Ф. Ненашев в свое время предупреждал об отходе от узкого понимания темы партийного руководства, описываемой фразой «делай то, не делай это» [17].

КПСС накопила богатый опыт политического руководства печатью, радио, телевидением и издательским делом. В наиболее концентрированном виде этот опыт нашел отражение в документах и материалах КПСС — резолюциях съездов, конференций, пленумов ЦК, постановлениях и других документах. Предметный указатель сборника «КПСС о средствах массовой информации и пропаганды» (М.: Политиздат, 1987) содержит 108 предметов регулирования

Анализ бифуркаций в партийно-государственном руководстве китайскими медиа в континентальном и островном варианте позволяет нам, вслед за учеными (С. А. Лебедев, Н. Вирт и др.) описать *свойства* бифуркации.

Во-первых, *непредсказуемость* (кит. 不可预测性, пиньинь bùkě yùcè xìng). Обычно точка бифуркации имеет несколько веточек аттрактора (кит. 吸引器, пиньинь xīyǐn qì), устойчивых режимов работы, по одному из которых пойдёт система. Однако заранее невозможно предсказать, какой новый аттрактор займёт система.

Во-вторых, *кратковременная* по своему характеру *точка бифуркации разделяет более длительные устойчивые режимы системы*.

В-третьих, *точки бифуркации преднамеренно вносят непредсказуемые для наблюдателя изменения конечного вида при изменении даже единого символа*. Лавинный эффект хеш-функций предусматривает запланированные точки бифуркации, преднамеренно вносящие непредсказуемые для наблюдателя изменения конечного вида хеш-строки при изменении даже единого символа в исходной строке.

Согласно теоретическим представлениям И. Пригожина из хаоса рождается новый порядок [19]. В китайской геополитике рождение нового порядка связано с перспективами объединения материкового Китая и острова Тайвань. Если КНР предлагает Тайваню

унификационную модель объединения (yì guó liǎng zhì, 一國兩制, «одна страна – две системы» [18]), то Тайвань говорит о модели интеграции, в которой основной упор делается на том, что политический строй и экономика КНР должны сначала дойти до тайваньского уровня развития, чтобы можно было говорить об объединении острова и материка.

Перспективы форм и методов руководства медиа объединенного Китая представляют не только практический интерес, но и научно-синергетический интерес обогащения теории журналистики.

1. Архив Троцкого: в 3-х т. Т. 1 / Науч. ред. тома. Г. Фельштинский, М. Г. Станчев. — Харьков: Око, Т. 1. — 1999. — 456 с. [Коммунистическая оппозиция в СССР]
2. Бифуркация // Лебедев С.А. Философия науки : слов. основных терминов / С. А. Лебедев. — Москва : Акад. Проект, 2004 (Киров : ОАО Дом печати — Вятка). - 316 с. — (Серия «Gaudemus»)
3. В. И. Ленин и Сунь Ятсен URL <http://tank.uw.ru/books/opolev/soviet-chinese-history-12/>
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. — М.: Логос, 2003. — 368 с.
5. Вирт, Никлаус. Алгоритмы и структуры данных. Новая версия для Оберона. — М.: «ДМК Пресс», 2010. С. 256
6. Временные положения, действительные на период мобилизации во время восстания. URL: [http://lis.ly.gov.tw/lgcgi/lglaw?@42:1804289383:f:NO%3DC704102*%20OR%20NO%3DC004102%20OR%20NO%3DC104102\\$\\$\\$NO](http://lis.ly.gov.tw/lgcgi/lglaw?@42:1804289383:f:NO%3DC704102*%20OR%20NO%3DC004102%20OR%20NO%3DC104102$$$NO) (на кит. яз.)
7. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006. Т. 1.
8. Исхаков Р.Л. Сунь Ятсен и роль периодической печати в победе Синьхайской революции// Китай: история и современность: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 7-8 окт. 2014 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
9. Конституция Китайской Республики. — Тайбэй: Правительственное информ. бюро Китайской Республики, 1998. — 72 с. URL http://grachev62.narod.ru/const_taiwan/content.html (на кит. яз.)
10. Конституция КНР (в ред. 2018 г.) = 中华人民共和国宪法 (2018年修订) URL https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
11. Корнилов Е.А., Корнилова Е.Е. Массовые коммуникации с рубеже тысячелетий. — М.: Флинта, Наука, 2013.
12. Ленин В. И. Борьба партий в Китае.// Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 23.
13. Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 21;
14. Ленин В. И. Обновленный Китай// Полн. собр. соч. Изд. 5-е.. Т. 22;
15. Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. 2011, № 11.
16. Национальный закон «О мобилизации» URL: <http://www.rootlaw.com.tw/LawArticle.aspx?LawID=A040030000000700-0930107> (на кит. яз.)
17. Ненашев М.Ф. Газета, читатель, время. — М.: Мысль, 1986.
18. Одна страна – две системы. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1584834>
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
20. Сталин И. В. Письмо Чугунову// Соч. — Т. 9. — М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948.
21. Сталин И. В. ЦК РКП(б) – Центральному исполнительному комитету Гоминьдана // Правда. № 60, 1925, 14 марта;
22. Сталин И.В. Вопросы китайской революции// Соч. – Т. 9. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948.
23. Сталин И.В. Беседа со студентами Университета имени Сунь Ятсена 13 мая 1927 года// Соч. – Т. 9. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948.
24. Сталин И.В. Заметки на современные темы // Соч. — Т. 9. — М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948.
25. Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна: Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г. // Соч. – Т. 9. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948.
26. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). В 9-ти т. Т. I. / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина под общей ред. Р. В. Вяткина. Вступит. ст. М. В. Крюкова. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 415 с.
27. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям. — М.: Мир, 1991. — 240 с. и др.
28. Хакен Г. Синергетика. — М.: Мир, 1980. — 406 с.;
29. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М.: Мир, 1985. — 424 с.;

30. Цюй Вань-ли. Чжоу и цзи ши ("Чжоу и" с собранием объяснений.) - Тайбэй, 1986 (на кит. яз.); Нань Хуэй-цзинь и др. Чжоу и цзинь чжу цзинь и ("Чжоу и" с современным комментарием и современным переводом). Тайбэй, 1986 (на кит. яз.)
31. Сунь Дайяо. Формирование, идея и рамки тайваньской модели - одна страна и две системы : [электронный ресурс]. URL: http://www.ipm.edu.mo/cntfiles/upload/docs/research/common/1country_2systems/2012_2/p101.pdf (на кит. яз.)
32. Ли Сяофэн. Сорокалетнее тайваньское демократическое движение. – Тайбэй, — 1987. С. 163-178. (на кит. яз.)
33. Ли Чжань. Проблемы свободы публикации и их решения : URL: <http://mcg.nccu.edu.tw/word/1464102013.pdf> (на кит. яз.)
34. Ян Сюэцин. Свобода прессы на Тайване 1945-1987) — Тайбэй, 2002 — 156 с. (на кит. яз.)
35. По направлению к демократии. URL: <http://news.ifeng.com/special/twminzhuqianye/> (на кит. яз.)
36. Чэнь Цзунь. Скандалы самые популярные — «Пиньго жибао» становится первой газетой - 2005, № 489. С. 35 (на кит. яз.)
37. Gary D. Rawnsley, Ming-Yeh-T. Rawnsley The media in Taiwan: Change and continuity. What has changed? Taiwan Before and After the change in Ruling Parties (Медиа на Тайване: изменения и последовательность. Что изменилось? Тайвань до и после президента Цзян Цзинго.) – Berlin. 2006. (на англ. яз.)
38. Lee C., Beckert T. The relationship between individualistic, collectivistic, and transitional cultural value orientations and adolescents' autonomy and identity status. (Отношения между индивидуализмом, коллективом, и традиционными культурными ценностными ориентациям и незрелой автономией и статусом идентификации) URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10964-009-9430-z#page-1> (на англ. яз.)

Примак А.В., Набойченко М.С.

Развитие публичной дипломатии в южной Корее: между культурой, знаниями и политикой

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-371

Аннотация

Данное исследование анализирует эволюцию публичной дипломатии (ПД) в Южной Корее, освещая ее роль в укреплении международного имиджа и влияния страны. Рассматриваются ключевые аспекты ПД, включая культурные, образовательные и политические инициативы, а также связь ПД с теориями международных отношений. Исследование подчеркивает, как Корея использует ПД для продвижения своей культуры, знаний и политических позиций, особенно в контексте ее отношений с другими странами и международными акторами. Особое внимание уделяется инновационным подходам Кореи в области репутационной ПД и ее вкладу в формирование международного образа страны как динамичного и влиятельного участника мировой арены.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Южная Корея, международные отношения, культурный обмен, образовательная программа, политическая стратегия, репутационный менеджмент, международный имидж.

Abstract

This study analyzes the evolution of public diplomacy (PD) in South Korea, highlighting its role in strengthening the country's international image and influence. The key aspects of PD are considered, including cultural, educational and political initiatives, as well as the relationship of PD with theories of international relations. The study highlights how Korea uses traffic regulations to promote its culture, knowledge and political positions, especially in the context of its relations with other countries and international actors. Special attention is paid to Korea's innovative approaches in the field of reputational PD and its contribution to the formation of the country's international image as a dynamic and influential participant in the world arena.

Keywords: public diplomacy, South Korea, international relations, cultural exchange, educational program, political strategy, reputation management, international image.

В последние десятилетия публичная дипломатия (ПД) стала ключевым инструментом в международной политике, особенно для стран, стремящихся укрепить свой международный имидж и влияние. Примером такого подхода является Южная Корея, страна, активно использующая ПД для продвижения своих интересов на глобальной арене. Это исследование рассматривает разнообразные аспекты ПД Южной Кореи, включая культурные инициативы, образовательные программы и политические стратегии. Особое внимание уделяется взаимосвязи этих направлений с теориями международных отношений, такими как реализм, либерализм и конструктивизм. Анализируя конкретные случаи и стратегии ПД, исследование подчеркивает значимость интегрированного подхода к укреплению международной репутации и влияния страны через дипломатические и культурные каналы.

Репутационная публичная дипломатия (РПД) набирает обороты в свете развития маркетинга, рекламы и брендинга. Эти методы, ранее применявшиеся в частном секторе, стали важны для стран и городов, стремящихся усилить свои коммерческие позиции. Брендинг наций помогает привлекать туристов, инвесторов и способствует продвижению экспорта, усиливая мягкую силу государства (Най, 1990; 2004). Такой подход особенно актуален в условиях глобализации, когда страны стремятся выделиться на фоне других.

Исследователи брендинга, как правило, различают национальный брендинг и РПД, поскольку первый ориентирован на коммерческую выгоду, а второй – на внешнюю политику. Однако с ростом коммерческих интересов во внешней политике, управление репутацией нации все чаще рассматривается как часть РПД (Гилбоа, 2008; Мелиссен, 2007). Например, Анхольт (2003) исследовал силу бренда страны, анализируя ее народ, туризм, экспорт, управление, культуру и наследие, инвестиции и иммиграцию.

РПД изучается с точки зрения формирования и проекции идентичности, а также брендинга и маркетинга. Захарна (2016) утверждает, что современная РПД - это соревнование нарративов среди наций. С развитием социальных медиа государства конкурируют в представлении и сохранении своих нарративов, основанных на идентичности.

На протяжении последних десятилетий Южная Корея демонстрирует значительный прогресс в развитии своей ПД, который можно проследить через ряд ключевых моментов и документов: закон о публичной дипломатии 2016 года. Этот закон был значительным шагом в формализации и усилении роли ПД в Южной Корее. Он позволил Министерству иностранных дел координировать различные программы ПД, проводимые разными министерствами, местными властями и частным сектором.

Культурная дипломатия через распространение к-поп и корейской волны: распространение корейской поп-культуры, включая К-поп, драмы и кинематограф, стало мощным инструментом ПД. Примером этого является глобальный успех группы BTS, который не только укрепил культурное присутствие Южной Кореи в мире, но и способствовал увеличению туристического потока и интереса к изучению корейского языка.

Южная Корея активно продвигает свои образовательные программы за рубежом, включая стипендии для иностранных студентов и поддержку программ по корейским исследованиям в университетах по всему миру. Это способствует распространению знаний о корейской истории, культуре и языке.

Примером эффективного использования политической ПД являются дипломатические усилия Южной Кореи во время напряженности в отношениях с Японией в 2019 году и в ходе переговоров по вопросам оборонных расходов с США. В обоих случаях корейское правительство активно использовало медийные кампании для представления и защиты своих позиций.

РПД можно рассматривать как инструмент, помогающий государствам формировать свою идентичность и повышать международное влияние через различные каналы коммуникации и взаимодействия. Это отражает современные тренды в глобализованном

мире, где имидж и репутация государства играют ключевую роль в его внешнеполитической стратегии.

В рамках данного исследования были проанализированы недавние случаи публичной дипломатии (ПД) Кореи. Как страна со средним уровнем мощности, стремящаяся укрепить свое влияние на глобальной арене, Корея в последнее время уделяет большое внимание ПД. С 2010 года, объявленного первым годом активной ПД, правительство назначило Амбассадора Публичной Дипломатии и расширило соответствующее бюро в Министерстве Иностранных Дел (МИД). В 2016 году был принят закон о ПД, позволяющий министерству координировать различные программы ПД, проводимые разными министерствами, местными властями и частным сектором. Бюджет ПД увеличился с 6,7 миллиардов вон в 2013 году до 21 миллиарда вон в 2019 году.

Для анализа связей между тремя измерениями ПД и тремя теориями международных отношений были выбраны восемь важных программ. Для изучения связи реализма с информационной ПД были выбраны две программы, направленные на поддержку внешней политики Кореи. Первая связана с медийной активностью министерства во время дипломатической ссоры с Японией в 2019 году по поводу их колониальной истории и торговых санкций. Вторая касается медийной активности министерства в 2019 году в связи с конфронтацией между Кореей и США относительно оплаты размещения 28 000 американских войск в Корее.

Для изучения связи либерализма с реляционной ПД были проанализированы четыре программы, выбранные министерством как "Отличные случаи ПД 2019 года". Они были выбраны из 25 заявок, поданных центральными министерствами Кореи, зарубежными посольствами и местными властями. Эти программы демонстрируют высокую степень взаимоотношений и усилий по установлению и поддержанию дружеских связей с местными сообществами и иностранными общественностями [3].

Для определения связей между конструктивизмом и репутационной ПД были выбраны два недавних случая. Первая программа репутационной ПД - это усилия Кореи по брендингу и маркетингу во время Зимних Олимпийских Игр 2018 года в Пхенчхане. Вторая - управление репутацией Кореи во время саммита Корея-АСЕАН в Бусане в ноябре 2019 года, где правительство пыталось позиционировать Корею как "связующее звено" между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией.

Исследование включало анализ всех пресс-релизов, интервью, выступлений и публикаций в газетах официальных лиц МИД, размещенных на сайте министерства в 2018 и 2019 годах. Были рассмотрены 1,816 пресс-релизов, 246 публикаций и интервью в местных СМИ, 220 публикаций и интервью в зарубежных СМИ, а также 27 выступлений. Кроме того, были проанализированы Белые книги министерства с 2015 по 2019 год, хронологически отражающие основные дипломатические события каждого года.

Результаты исследования показывают, как Корея использует ПД для укрепления своего влияния и имиджа на международной арене, охватывая культурные, образовательные и политические аспекты. Это демонстрирует эффективность ПД как инструмента внешней политики в современном мире [2].

Исследование публичной дипломатии Южной Кореи демонстрирует, как стратегически организованные культурные, образовательные и политические инициативы могут способствовать укреплению международного влияния и имиджа страны. Через анализ различных программ и их связь с теориями международных отношений, исследование подчеркивает важность интегрированного подхода в публичной дипломатии. Особенно значительны усилия Южной Кореи в области репутационного менеджмента и культурного взаимодействия, подкрепляющие ее стремление к мировому лидерству и международному признанию.

2. Melissen, J. (2007). "The new public diplomacy: Between theory and practice." In J. Melissen (Ed.), *The new public diplomacy* (pp. 3-27). Hampshire, England: Palgrave Macmillan.
3. Lee, B. (2019). "History of Korea's public diplomacy: From message dissemination to relation cultivation." *Asian Communication Research*, 16(3), 75–115.
4. Olins, W. (2007). "Making a national brand." In J. Melissen (Ed.), *The new public diplomacy* (pp. 47-66). Hampshire, England: Palgrave Macmillan.
5. Nye, J. (2008). "Public diplomacy and soft power." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 616, 94-109.
6. Sevin, E. (2015). "Pathways of connection: An analytical approach to the impact of public diplomacy." *Public Relations Review*, 41(4), 562–568.
7. Signitzer, B. & Coombs, T. (1992). "Public relations and public diplomacy: Conceptual divergence." *Public Relations Review*, 18(2), 137–147.

Путенихина Е.В., Миленкович С.С.

Роль цифровых технологий в системе государственного управления

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-372

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния научных технологий на государственную систему и службу. От новых технологий в области государственного управления зависит благополучность развития всего государства и общества нашей страны. Сегодня, практически во всех сферах жизни, применяются цифровые технологии. Они позволяют снизить трудоемкость работ, дают возможность снизить издержки, ускоряют процесс работы всех структур государственного управления и взаимодействия государства с населением. Однако, процесс внедрения новых технологий и цифровизации сферы государственного управления и службы имеет ряд проблем: низкая квалификация государственных служащих в области работы с цифровыми технологиями, высокая стоимость данных технологий и др., которые требуют решения.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, научные технологии, цифровизация.

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of scientific technologies on the public system and service. The successful development of the entire state and society of our country depends on new technologies in the field of public administration. Today, digital technologies are used in almost all areas of life. They make it possible to reduce the labor intensity of work, make it possible to reduce costs, and speed up the process of work of all government structures and interaction between the state and the population. However, the process of introducing new technologies and digitalization of public administration and service has a number of problems: low qualifications of civil servants in the field of working with digital technologies, the high cost of these technologies, etc., which require solutions.

Keywords: public administration, public service, scientific technologies, digitalization.

Сегодня новые технологии в виде цифровизации играют огромную роль во всех сферах жизни. От новых технологий в области государственного управления зависит благополучность развития всего государства и общества нашей страны. Сегодня, практически во всех сферах, жизни применяются цифровые технологии.

Особое значение имеет использование таких технологий для государственных служащих, ведь от них зависит мобильность и уровень жизни остальных членов общества [2, С. 26].

Основной целью инноваций в цифровизации государственного управления является совершенствование и развитие сервисов оказания государственных и муниципальных услуг [1, С. 321].

Применение цифровых технологий в сфере государственного управления и государственной службы достаточно эффективно. Во-первых, информация обнародована в том смысле, что преобразованные данные выражают общественную ценность.

Таким образом, это прозрачные отношения между гражданами и государством, направляющие их работу на то, что важнее всего: включение интерактивных процессов государственных служб.

Кроме этого, информационная сеть позволяет гражданам и негосударственным субъектам сотрудничать в процессе принятия политических и общественных решений, позволяя при этом их голосам требовать привлечения к ответственности должностных лиц. Следовательно, граждане все чаще используют интернет-платформы для подотчетности организации [1, С. 324].

Принятие основополагающих документов и последовательно проводимая органами власти политика цифровой трансформации в первую очередь серьезно затронула сектор государственного и муниципального управления. Перевод всех социально значимых сфер в режим цифровизации открывает новые возможности. В частности, улучшение онлайн-доступа к цифровым товарам и услугам для всех граждан, создание условий для автоматизации процессов подготовки всех решений и документов по запросам пользователей, обеспечение открытости и прозрачности деятельности органов власти, значительное снижение уровня коррупции [5, С. 75].

Цифровые технологии существенно повысили эффективность государственного управления. Автоматизация административных задач, таких как обработка документов и управление данными, снизила количество человеческих ошибок и повысила производительность. Благодаря внедрению цифровых платформ государственные учреждения могут оптимизировать рабочие процессы, что позволит ускорить и повысить точность процессов принятия решений.

На пути динамичного развития этой сферы можно отметить несколько проблем: недостаточные нормативные нормы, ограниченное бюджетное финансирование, нехватка квалифицированных кадров в этой сфере, трудновыполнимые технологические стандарты, низкий уровень информационной безопасности. Также стоит отметить несовершенство законодательства и отсутствие единых стандартов при выборе систем цифровизации [3, С. 161].

Наиболее перспективным является внедрение искусственного интеллекта в деятельность государственных служащих. На откуп искусственному интеллекту можно будет отдать документооборот, ведение архивов и некоторые организационные функции.

Однако полностью доверить государственную службу роботам с искусственным интеллектом, конечно же, не представляется возможным и ненужным. Качественно и более эмоционально работу с людьми может выполнять только человек [4, С. 277].

Однако внедрение искусственного интеллекта в государственное управление также вызывает беспокойство. Одной из основных проблем является этическое использование искусственного интеллекта. Правительствам необходимо обеспечить, чтобы системы искусственного интеллекта были справедливыми, прозрачными и беспристрастными. Крайне важно избегать алгоритмической дискриминации и обеспечивать объяснимость и подотчетность процессов принятия решений.

Кроме того, внедрение искусственного интеллекта в государственное управление требует квалифицированной рабочей силы. Правительствам необходимо инвестировать в программы обучения, чтобы вооружить государственных служащих необходимыми навыками для разработки и управления технологиями искусственного интеллекта. Сотрудничество между государственным и частным секторами имеет важное значение для использования опыта искусственного интеллекта и обмена передовым опытом.

В целом, влияние искусственного интеллекта на систему государственного управления является значительным и далеко идущим. Автоматизация, более эффективное принятие решений и улучшенное предоставление услуг — это лишь некоторые из преимуществ, которые приносит искусственный интеллект.

Пристальное внимание необходимо уделять этическим соображениям и развитию необходимых навыков. Используя потенциал искусственного интеллекта, правительство может создавать более эффективные, гибкие и ориентированные на граждан системы государственного управления.

Хотя цифровые технологии приносят многочисленные преимущества, они также создают и проблемы. Угрозы кибербезопасности и утечки данных создают значительные риски для систем государственного управления. Защита личной информации граждан и обеспечение конфиденциальности данных имеют решающее значение. Правительства должны инвестировать в надежные меры кибербезопасности, включая шифрование, протоколы аутентификации и регулярные проверки, чтобы защитить конфиденциальную информацию и сохранить общественное доверие.

Необходимо уделять внимание на снижение информационных рисков, связанных с утечкой информации. Государственное управление тесно связано с обработкой персональных данных населения. Также, персональные данные государственных служащих при внедрении цифровизации также остаются под высоким риском. Необходимо в связи с этим разрабатывать мероприятия по снижению таких рисков.

Итак, новые информационные технологии и цифровизация государственного управления и государственной службы играет огромную роль в развитии Российской Федерации как страны, которая обладает высоким уровнем развития системы государственного и муниципального управления.

1. Аникин, А.В. Инновации информационных технологий в государственном управлении и их влияние на современное общество / А.В. Аникин // Экономика и социум. 2020. №5(72). С. 321 – 327.
2. Ижунинов, М. А. Информационные технологии в области государственной службы / М. А. Ижунинов, Д. А. Струнин, А. В. Антипо // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 26 – 28.
3. Обушева, К. А. Цифровая трансформация государственного управления / К. А. Обушева // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 490 – 493.
4. Рыбакова, М.В., Иванова, Н.А. Цифровые технологии в современной системе государственной службы / М.В. Рыбакова, Н.А. Иванова // Социология. 2022. №2. С. 271-280.
5. Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 73 – 83.

Хасанов У.А., Рейпназарова С.А.

Специфика миграционных процессов в контексте региональной взаимозависимости

*Университет мировой экономики и дипломатии
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-373

Аннотация

В данной статье проанализированы ключевые моменты миграционных процессов с упором на международную миграцию, также рассмотрены причины и последствия миграции. Кроме того, в статье основное внимание уделено взаимосвязи между миграцией и развитием и её влиянию на социально-экономическую ситуацию в странах происхождения и пребывания. Миграция в настоящее время оказывает значительное влияние на социально-экономический прогресс стран Центральной Азии. Анализ миграционной ситуации в странах Центральной Азии может помочь выявить важные закономерности, которые имеют

решающее значение для формулирования миграционной политики, направленной на развитие.

Ключевые слова: региональная взаимозависимость, международная и внутрирегиональная миграция, Международная организация по миграции (МОМ), социально-экономические последствия, Центральная Азия, экономическое развитие.

Abstract

This article analyzes the key points of migration processes with an emphasis on international migration, and also examines the causes and consequences of migration. In addition, the article focuses on the relationship between migration and development and its impact on the socio-economic situation in countries of origin and destination. Migration currently has a significant impact on the socio-economic progress of Central Asian countries. Analyzing the migration situation in Central Asian countries can help identify important patterns that are critical for formulating development-oriented migration policies.

Keywords: Regional interdependence, international and intraregional migration, International Organization for Migration (IOM), socio-economic consequences, Central Asia, economic development.

Введение

Миграция является неотъемлемой частью человеческой истории. Люди переезжали с места на место по социальным, экономическим или политическим причинам с самых первых дней своего существования. В широком смысле миграцию обычно объясняют с точки зрения времени и пространства. Оно определяется как перемещение людей, предполагающее смену обычного места жительства через административную границу, например деревню, город, район или страну (Кок, 1999) А согласно определению Шоу (1975), «миграция – это относительно постоянное перемещение людей на значительные расстояния». Выделяют два вида миграции: внутренняя, когда мигранты перемещаются внутри своей страны; и международная миграция – ситуация, при которой мигранты живут за пределами страны своего рождения как минимум один год. Скелдон (2017)

утверждал, что миграция в целом и международная миграция в частности представляют собой сложную концепцию, поскольку «ее измерение полностью зависит от того, как она определяется во времени и пространстве». Однако Международная организация по миграции (МОМ) дала лучшее определение международной миграции, избегая временных и территориальных ограничений, «миграция – это перемещение людей из места своего обычного проживания либо через международную границу, либо внутри государства на новое место жительства». Вышеприведенные определения миграции говорят о многогранности данного понятия и что на сегодняшний день международная миграция становится неотъемлемой частью современного миропорядка. В современном

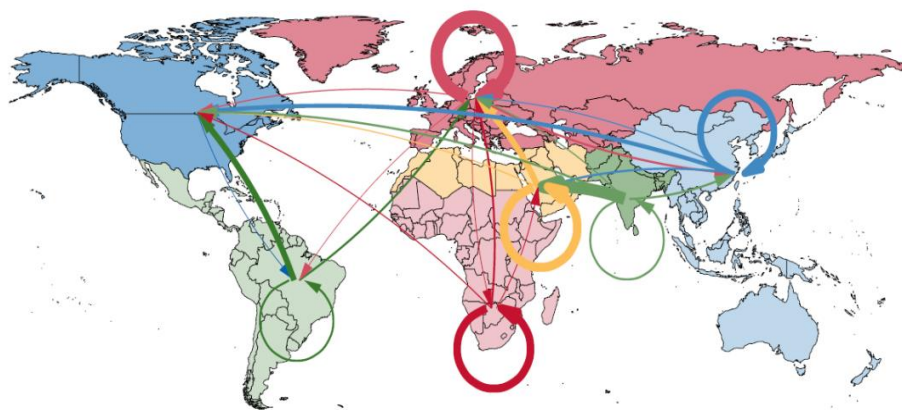
глобализированном мире все более приоритетной политикой становится трудовая миграция, так как она служит важным каналом материального улучшения жизни людей. Также отмечается, что изначально движущей силой миграции была экономика. Один из знаменитых законов Равенштейна касательно миграции подтверждает данное утверждение: «основной причиной миграции являются экономические факторы». Экономические трудности и геополитические кризисы, ведущие к отсутствию достойной работы, приводят к росту и разнообразию миграционных движений. Глобализация, демографическое старение в развитых странах, развитие мирового рынка труда, формирование устойчивого спроса на труд мигрантов, многомиллиардные потоки денежных переводов мигрантов становятся факторами, усиливающими миграционные процессы.

Причины и последствия миграции

Начнем с обсуждения нескольких важных фактов, касающихся международной миграции и ее эволюции за последние 30 лет. В последние годы в средствах массовой

информации и среди политиков большое внимание уделяется именно миграции из Африки и Ближнего Востока в Европу и Северную Америку, хотя статистика показывает обратное, большая часть миграции в мире фактически является внутрирегиональной (рис. 1). Мигранты часто избирают для жительства страну в своем регионе. Таким образом, крупные региональные миграционные центры возникают внутри Африки, Ближнего Востока, Азии и Европейского Союза.

Figure 1. Migration Flows between 2010 and 2020

Source: IMF (2020)

Рисунок 1.

Тем не менее, значительная часть международной миграции происходит на большие расстояния, в особенности из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в страны с развитой экономикой. За последние 30 лет доля мигрантов из развивающихся стран в страны с развитой экономикой увеличилась с 4 до 9 процентов населения стран с развитой экономикой (IMF WEO 2020), и это вызвало сильную социальную и политическую реакцию и повысило внимание к этому явлению.

По данным ООН, в 2020 году около 281 миллиона человек проживали за пределами страны своего рождения в течение одного года и более, что по-прежнему составляет лишь 3,6% мирового населения. Эмиграция остается скорее исключением, чем правилом, хотя мобильность возросла. До глобальной пандемии 2020 года десятки миллионов людей ежедневно пересекали границы, что в сумме составляло примерно три миллиарда пересечений границ в год. Самая большая концентрация международных мигрантов находится в Европе (86,7 миллиона), включая и Россию, за которыми следуют Азия (85,6 миллиона) и Северная Америка (58,7 миллиона).

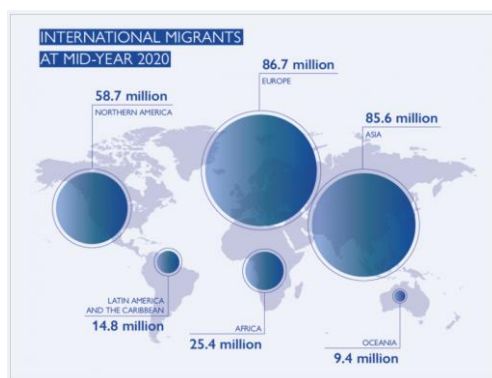

Рисунок 2.

Следует отметить, что люди мигрируют из-за определенных факторов, которые отталкивают их от стран происхождения или привлекают в принимающие страны. Эверетт Ли – один из ученых, внесших вклад в теорию миграции и, в частности, в модель «the push–

pull model», выделил четыре группы факторов, влияющих на решение людей мигрировать: 1) Факторы, связанные с местом происхождения (Factors associated with the area of origin) 2) Факторы, связанные с районом назначения (Factors associated with the area of destination) 3) Промежуточные препятствия (Intervening obstacles) 4) Личностные факторы (Personal factors).

Таким образом факторы, связанные с местом происхождения, или подталкивающие факторы заставляют мигрантов покидать свою страну. А конфликты и экономическая нестабильность способствуют международной миграции. Более того, как отмечают Тессема и Нгома (2009), ухудшение экономических условий и отсутствие мира, стабильности и надлежащего управления являются основными факторами, вызывающими миграцию людей из многих развивающихся стран.

Говоря о последствиях миграции можно отметить, что перемещение людей через границы стран, особенно из менее развитых в более богатые страны, оказывает существенное влияние в нескольких измерениях. Во-первых, позволяет мигрантам получать более высокие доходы в результате их более высокой производительности в стране пребывания. Это в свою очередь увеличивает ожидаемый доход. Во-вторых, это влияет на страну назначения через воздействие на рынки труда, производительность, инновации, демографическую структуру, бюджетный баланс. Во многом это связано с тем, что иммигранты отличаются от коренных жителей и дифференцируются между собой. В-третьих, это может оказать существенное влияние на страны происхождения. Это может привести к потере человеческого капитала, усугубляемому тем фактом, что миграция может породить еще большую будущую миграцию, но она также создает поток денежных переводов и расширение международных связей в форме торговых прямых иностранных инвестиций и технологического трансфера.

Миграция и развитие

Денежные переводы, возвратная миграция и вовлечение диаспоры являются тремя основными механизмами, с помощью которых миграция влияет на развитие стран, из которых выезжают мигранты. Последствия экономических денежных переводов для развития, возможно, являются наиболее тщательно исследованным аспектом связи миграции и развития. Известно, что денежные переводы существенно улучшают уровень жизни в регионах, откуда приезжают мигранты, превзойдя возможности традиционной помощи в целях развития. В дополнение к экономическим переводам, миграция облегчает движение социальных переводов – знаний, идей, практик, идентичностей и социального капитала. Возвратная миграция может оказывать более существенное влияние на местное промышленное и технологическое развитие. Это связано с тем, что мигранты могут выступать в качестве катализаторов инноваций и преобразований, применяя недавно приобретенные знания, компетенции и предпринимательское мышление, которые укрепляют экономику их родных стран. Участие диаспор в развитии страны их происхождения является добровольным механизмом, который переплетает миграцию и развитие. Считается, что мигранты и их потомки обладают ценными ресурсами и знаниями, которые могут быть использованы для местного развития. Помимо содействия филантропии, инвестициям в предприятия, созданию новых предприятий и содействию торговым сетям, мобилизация диаспоры может также стимулировать увеличение социальных и экономических денежных переводов, мотивировать мигрантов вернуться в страны своего происхождения и инициировать политические и социальные преобразования. Правительства отправляющих стран все больше уделяют внимание в создании платформ для постоянного взаимодействия с мигрантами, реализации программ наставничества и партнерства.

Ярким примером национальных усилий по вовлечению общин диаспоры является Индия. Признавая богатство знаний и ресурсов, которыми обладают диаспоры, за последние два десятилетия индийское правительство вложило значительные средства в развитие прочных отношений с индийцами, живущими за рубежом, и даже начало называть индийцев-нерезидентов «ангелами развития». Министерство по делам индейцев, созданное в 2004

году, демонстрирует приверженность правительства установлению долгосрочных партнерских отношений со своими гражданами, проживающими за рубежом. В настоящее время в Индии существует система взаимодействия с диаспорой, которая называется Pravasi Bharatiya Divas (PBD), что переводится как День индейца-нерезидента. На сегодняшний день она является самой влиятельной платформой для участия диаспоры, созданной для развития чувства «глобальной индийской семьи». PBD – это ежегодный съезд общин индийской диаспоры, на котором представители индийского правительства собирают индийцев, живущих за рубежом, президент вручает престижную награду за достижения отдельного мигранта или организации, возглавляемой индийскими мигрантами, обсуждает проблемы, с которыми сталкиваются индийские мигранты, и создает сети с общины диаспоры. Усилия Индии по взаимодействию с диаспорами также включают расширение их политических прав, таких как двойное гражданство и парламентское представительство.

Таким образом, предпринимаемые усилия правительством Индии по защите прав мигрантов и предоставлению основных услуг в конечном итоге создает условия для участия мигрантов в развитии Индии и повышает имидж страны на международной арене.

Миграционные процессы в Центральной Азии

Когда говорим о миграционных процессах в Центральной Азии, то следует отметить, что модели миграции в странах региона разнообразны и носят особый характер. Разнообразие проявляется в социальноэкономическом составе (возраст, пол, образование мигрантов), в продолжительности пребывания (краткосрочное и долгосрочное) и в мотивах (трудоустройство, воссоединение семьи, образование, этническое возвращение).

В течение последних двух десятилетий Российская Федерация была самым популярным направлением для мигрантов из Центральной Азии. Коридор, соединяющий Центральную Азию и Российскую Федерацию, является одним из самых обширных миграционных маршрутов в мире. По оценкам Отдела народонаселения ООН, общее количество мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызской Республики в Российской Федерации в 2019 году достигло 2,2 миллиона человек. В качестве факторов, привлекающих мигрантов в Российскую Федерацию, можно перечислить высокую заработную плату, безвизовый режим, высокий спрос на низкоквалифицированную рабочую силу, социокультурную близость, кроме того, членство в межправительственных союзах (СНГ, ЕАЭС) является еще одним фактором, способствующим миграционным потокам из ЦА.

Миграция и специфика местного рынка

В настоящее время страны Центральной Азии имеют потенциал для решения многочисленных социальных проблем, пополнения бюджетов и улучшения финансового положения сотен тысяч людей за счет экспорта рабочей силы. Опыт многих стран демонстрирует практический потенциал трудовых мигрантов в повышении уровня жизни значительной части населения и внесении вклада в экономическое развитие страны. Трудовая миграция является эффективной стратегией предотвращения социальных потрясений, вызванных нищетой населения.

Внешняя трудовая миграция является одним из возможных вариантов решения проблемы трудоизбыточности стран Центральной Азии. Однако при изучении данного вопроса следует учитывать, что трудовая миграция имеет множество как положительных, так и отрицательных последствий. Денежные переводы, отправляемые трудовыми мигрантами, являются важным источником иностранной валюты. Приток трудовой миграции улучшает платежный баланс стран Центральной Азии и повышает уровень жизни населения. Современная внешняя трудовая миграция часто рассматривается как эффективное решение многочисленных острых социально-экономических проблем в Центральной Азии, хотя она приводит к ограничению численности трудоспособного населения и ослаблению экономики из-за отъезда наиболее конкурентоспособной и предприимчивой части населения.

Заключение

Таким образом, миграция является важным явлением, во многом обусловленным мощными экономическими силами и силами рынка труда: большие различия в заработной плате и возможностях трудоустройства, увеличение ожидаемого дохода. Миграция представляет как проблемы, так и возможности как для принимающих стран, так и для стран происхождения.

Для стран назначения мигранты могут создать проблемы на местных рынках труда, потенциально снижая заработную плату в краткосрочной перспективе и вытесняя некоторых местных рабочих, которые конкурируют с ними. Они также могут привести к краткосрочным финансовым издержкам и, в некоторых случаях, к повышению уровня преступности. Мигранты также имеют тенденцию повышать производительность, создавать новые возможности для местных работников, обеспечивать навыки, необходимые для роста, генерировать новые идеи, стимулировать международную торговлю и вносить положительный вклад в долгосрочный бюджетный баланс. Интеграция мигрантов на рынок труда является ключом к достижению их полного продуктивного вклада, ограничению их потенциального бремени на государственные финансы и снижению их потенциального воздействия на уровень преступности. Для стран происхождения миграция может привести к потере столь необходимого человеческого капитала (утечка мозгов) и создать повышательное давление на заработную плату, тем самым снижая конкурентоспособность.

Также такой процесс создает поток денежных переводов в качестве важного источника дохода для многих бедных семей. Это также может расширить международные связи в форме торговли, прямых иностранных инвестиций и передачи технологий. Для политиков в своих странах оптимальной стратегией может содействовать улучшению условий ведения бизнеса и трудоустройства, использование финансовых и технологических потоков и сокращение потерь высококвалифицированной рабочей силы.

1. Europe and Central Asia. Available online: <https://www.iom.int/europe-and-central-asia> (accessed on 15 January 2024).
2. International Organization for Migration (IOM). What is Migration? Available online: <https://wmr-educatorstoolkit.iom.int/module-1-what-is-migration-text-case-study> (accessed on 12 January 2024).
3. IOM, 2015b. Mapping on Irregular Migration in Central Asia 2014, Astana: International Organization for Migration. Available online: <https://www.iom.int/project/mapping-irregular-migration-central-asia-0>
4. King, R., Collyer, M. (2016). Migration and Development Framework and Its Links to Integration. In: Garcés-Mascareñas, B., Penninx, R. (eds) Integration Processes and Policies in Europe. IMISCOE Research Series. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21674-4_10
5. Kok, P. 1999. "The definition of migration and its application: Making sense of recent South African census and survey data". Southern African Journal of Demography, 7(1):19–30.
6. Lee, Everett S. 1966. A theory of migration. Demography (1966) 3 (1): 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>
7. Ravenstein's original papers were published in 1885 and 1889. For an accessible and sympathetic critique see Grigg (1977).
8. Skeldon, Ronald. 2017. International Migration, Internal Migration, Mobility and Urbanization: Towards More Integrated Approaches. Available online: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/27/papers/II/paper-Skeldon-final.pdf> (accessed on 12 January 2024).
9. Shaw, R.P. (1975) Migration Theory and Fact. Regional Science Research Institute, University of Pennsylvania, Philadelphia.
10. Tessema, Mussie T., and Alex M. Ng'oma. 2009. Challenges of retaining skilled employees: The case of Eritrean public sector. International Public Management Review 10: 44–65.
11. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migrant Stock 2020. Available online: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2021/Jan/undesa_pd_2020_international_migrant_stock_documentation.pdf (accessed on 13 January 2024).
12. United Nations. Available online: <https://www.un.org/en/fight-racism/vulnerable-groups/migrants> (accessed on 13 January 2024).
13. Доклад о миграции в мире 2020, Международная организация по миграции (МОМ) 2020. Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения 15.01.2024)

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№106, Февраль 2024**

Часть 6

Подписано в печать 25.02.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.13,12
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович